

Богуславский В. С.

Проклятые

Возьми душу, спаси
наши

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Сергеевич Богуславский

Проклятые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51188059

SelfPub; 2020

Аннотация

Подростком быть особенно трудно. Тебя не воспринимает окружающий мир; ты чувствуешь себя ненужным и бесполезным. И разум твой уязвим из-за того. Этим-то и спешат воспользоваться те, о которых ты даже не подозреваешь...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I.	4
Часть II.	12
Часть III.	27
Часть V.	54
Часть VI.	79
Часть VII.	91
Часть VIII.	105
Часть IX.	119
Часть X.	135
Часть XI.	155
Часть XII.	172
Часть XIII.	185
Часть XIV	201
Часть XX.	298
ЭПИЛОГ	384

Часть I.

Очередной тяжелый день подошел к концу. Над городом нависли черные ночные тучи, ветер стал прохладнее, повеяло вечерней свежестью. Соня курила на балконе, наслаждаясь вечерним спокойствием. На горизонте, из-за домов начали проявляться первые звезды. Она думала о чем-то вечном. О чем-то отрешенном.

«Нет ничего прекрасней такого вида. Можно просто сидеть, смотреть в небо, и толком ни о чем не думать. Увы, это ненадолго. Скоро нужно возвращаться, и эта идиллия моментально улетучиться».

С этими мыслями девушка встала, встряхнув пепел с бычка, и вышла вон с балкона. Квартира, где она жила, была не большой: её комната, комната родителей, коридор и конечно балкон, где Соня иногда могла просидеть весь вечер, убегая от домашних визгов, ссор и пьяных выяснений. Кстати, именно последнее и ждало нашу героиню, когда она вошла в квартиру с балкона.

– Сколько можно там сидеть, а?! – возмущенно спросила мать, проглатывая слова.

– Чего ты опять пристала, ма? Сколько можно мне мозг выносить??

– А ну-ка бегом в комнату, маленькая дрянь!!! Смотри какая! Возражает она тут. Возражала мне нашлась!

Соня, недолго думая, молча скрылась за дверями своей комнаты. На стенах – плакаты любимых героев из аниме. Девушка ярая поклонница этих мультипликационных образов. Особенно тех, где герой – девушка, которая борется изо всех сил за честь, свою, и своей семьи. Обидно вот только, как и ей, так и мне, как человеку, рассказывающему о её судьбе, что за честь своей семьи в реальности Соня постоять просто не захочет, а за свою – попросту не сумеет, ибо не знает как.

Кроме аниме наша героиня увлекается рисованием. И что примечательно, ни один из образов не похож ровным счетом на следующие рисунки. Это, несомненно, гласит о богатой фантазии Софии. Девушка находит в них саму себя, что придает ей определенной энергии жить дальше. Ну, или хотя бы существовать...

Меж тем в квартиру вошел отец. Без стука, без приглашения. Он ведь хозяин дома, кто посмеет ему перечить? Особенно если глава семейства не вошел, а в буквальном смысле втащился в квартиру, заплетая ноги.

– Маать!!! – прокричал он.

– Чего тебе надо?? – послышался томный материн голос.

– Хавать хочу. Накрывай, давай быстрее!

– Не маленький! Сам найдешь че пожрать!!

– Ты мне рамсы то не путай!!! Забыла, кто хлеб в дом носит?! Кто тебя блять кормит, в конце концов!!! – заплетаясь в языке громогласил отец.

– Ты слова то подбирай хоть немного! Дети в доме!

– Аааа! Так и эта красавица дома! Небось, всех чмошников в районе облапала, так теперь вспомнила, что у неё дом есть??

– Слышишь, ты что себе вообще позволяешь??...

София была вынуждена терпеть этот крошечный бред почти каждый день. Счастьем для ребенка было то, что оба родителя были в дрова пьяные. То бишь, скоро улягутся спать, и все утихнет. Но если же трезвые – пиши- пропало. Во всем виновата она: тарелка не помыта, пол не убран, мусор не выброшен, и все в таком роде. У девушки вообще сложилось такое чувство, что в доме хозяйка не мать, а она сама. Хотя дочь, по факту, должна лишь помогать своим родителям, а не делать за них всю домашнюю работу.

Когда происходили такие вот ссоры, девушка закрывалась в комнате и старалась их не слушать. Но в этот раз ей этого не удалось, ведь отец решил «навестить любимую дочурку».

– Сонь, как день прошел, отвечай отцу! – кинул девушке пьяный родитель, вломившись в комнату.

– Как обычно, – спокойно, безукоризненно ответила дочь.

– А ты мне, шмонька, не договариваешь. Отвечай бегом!!! Сколько охомутила????

– Никого я не хомутила.

– Ага, рассказывай. Мать, – окликнул отец, стоя в пороге комнаты. – С кем ты там её видела??

– Тхах! Та с одним дрищем с нашего города. Кириллом вроде зовут, – ответила мать.

– Потаскууха!!! Пятнадцать еще не исполнилось, она уже по мужикам шастает! Нахер мне сдалось такое счастьеце???

С этим вопросом он выкатился в комнату к пьяной мамаше, которая была не в лучшем состоянии. Она облокотилась на диван, раскинув ноги вперед. В одной руке держала свой телефон, в другой стакан с пивом.

Отец, не раздеваясь, ввалился к ней, и уселся рядом. У них началась потасовка, которую, ради читателя, я намерен упустить, ибо суть её и так понятна – кто кому не налил и почему жизнь такая херовая.

София тем временем просто лежала на подушке, смотря в черный монитор старого телевизора, которым никто не пользовался. Она недоумевала – что их держит вместе? Неужели одна водка? Ведь каждый день одно и то же: утром бодун – доця, подай, принеси. Вечером похмелье – нахрен мы тебя рожали.

«Зачем? Ну, если я такая не нужная, почему держать? Мать в принципе говорила, что я не имею права сбегать до восемнадцатилетия. Но, в конце ж концов, сколько ж это может продолжаться! Я не железная! Моя нервная система тоже имеет предел! Надоело!!! Как же мне все это надоело!»

На этих мыслях девушка ушла в ванную. По дороге задумалась о лезвии, ведь кому станет проще, если она и дальше будет жить. Она же всем только помеха!

Она возвратилась в комнату к родителям. Их там не было. Они ушли курить на балкон. Девушка открыла сервант,

копошилась в коробочке со всякой дребеденью. И, вскоре, обнаружила искомое.

«Без меня им будет легче. Проще... Не надо будет заморачиваться как прокормить и тому подобное. Будут пить себе та и все. Никаких проблем. Не хочу! Надоело!!! Издевательства постоянные, побои. Если в этом и заключается вся жизнь, то она мне не нужна. Не хочу жить вот так!!! Но они этого не услышат. Может, хоть так дойдет...»

София скрылась за дверями ванной. Она легла в ванну и устала в потускневший от старости потолок.

«Блин, как же это тяжело все! Почему именно я?! Не кто-нибудь другой. Тот же Кирилл, к примеру. У него с родаками все порядком лучше. И ладят, и все хорошо. А у меня каждый день одно и то же!!! Невыносимо уже это все терпеть!!! Не хочу. Просто, не хочу...»

Соня протянула телефон на кушетку рядом с ванной и взялась за лезвие. Внутренний страх немного сковывал девушку, но отчаяние было сильнее. Инстинкт самосохранения был подавлен мыслью о том, что выйдя из ванной невредимой, она может огрести от отца. И отходить она будет дольше, чем от одного раза лезвием по венам.

И она решилась. Соня поднесла лезвие к правой руке и сделала первый небольшой порез. Она не задела вены, просто поцарапала кожу. Кровь начала понемногу просачиваться сквозь рану. Девушка лежала неподвижно в ванной и смотрела, как из руки вот-вот пойдет кровь.

Вдруг зазвонил телефон.

«Блин, это он. Как же все это не вовремя!!!»

София подняла трубку.

– Привет! Кирюша, как ты там? – спросила она милым

ГОЛОСКОМ.

– Привет, зая! Та предки достали. А ты как?

– А меня скоро не станет.

– Ты глупая? В смысле не станет?? Что ты несешь?

– Опять пьяные. Опять скандал. Надоело все.

– Успокойся, слышишь? Перебесятся.

– Та я их знаю! Ничего не будет! Все одно и то же!

– А как же я?

– Ты хороший. Ты меня еще никогда не подводил.

– Вот видишь. А ты хочешь избавиться от меня.

– Нет, не от тебя, а от этой дебильной жизни.

– Так я же часть этой, как ты говоришь, дебильной жизни.

Твоя часть, понимаешь?

– Не вини себя ни в чем...

– Та я тебя, блин, дуру, буду винить!!! Нельзя вот так просто складывать руки! В жизни еще столько интересных вещей! Давай вместе попробуем?

– Что именно?

– Жить дальше. Ты pomoжешь мне, а я тебе.

– Ты ставишь меня в тупик. Я уже все для себя решила.

– Глупая!!! Давай для себя поживем! Мы ведь еще настолько молодые!

После этих слов Соня на минутку задумалась. Может и в правду стоит жить дальше и забить на этих двоих. На секунду девушка отошла от состояния полной апатии и продолжила активный разговор с молодым человеком.

– Самое главное – что мы любим друг друга! – продолжал кавалер.

– Да.

– Вот! Никогда не спеши принимать такие решения. По крайней мере, сама. Лучше же посоветоваться.

– Ты пожалуй прав...

После этого разговора Соня резко поменялась в лице – грусть, досада и упадок сменились улыбкой и новой надеждой, что все будет хорошо.

– Ладно, договорились. Только молчи! Ни кому не вздумай ляпнуть об этой ситуации.

– Хорошо малышка. Люблю тебя! Не падай духом! Все, давай. Позже наберу.

– И я тебя. Не буду отходить от телефона.

На этих словах разговор прекратился, а девушка снова легла в ванную. Затем, через некоторое время, она сняла с себя домашнюю одежду, и набрала воду. Снова легла, уставившись в потолок. На этот же раз, на её милом личике сеяла детская улыбка. Такая улыбка бывает у деток четырех-пяти лет, когда родители говорят что-то приятное и теплое, или же дарят что-то интересное. Это улыбка счастья, ведь она поняла – у неё есть смысл жизни.

Нагревшись в теплой ванне, Соня уснула. Сон был мягок и приятен – ей снился пляж у лазурного моря. Она сидит у камня, а мама с папой – в обнимку у самых волн. Оба одеты в сияющую белую одежду, что удивило девушку – судя по неопрятности обоих родителей в реальности, неудивительно, что даже во сне обратное ей казалось маленьким чудом.

Затем отец поцеловал её маму, и ушел купаться. Она же подошла к дочери и крепко обняла её, поцеловала. Со словами «люблю тебя», Софию подбросило в ванной. Вода остыла, и девушка ужасно замерзла. Она вылезла, умоталась в полотенце и вышла из ванной комнаты. Уже была ночь. Оба родителя спали на кровати. По-видимому, они еще больше наклюкались после её ухода в ванную.

Вспоминая сон, девушке стало очень больно и обидно. Она села в коридоре, спустившись по стене на пол, и горько зарыдала.

Часть II.

Утро начиналось как обычно. Встал, умылся, позавтракал и в школу. Так, по обычаю, начинался день Кирилла. Друзья называли его Кира или Кирюша. Его мама – старшая медсестра в местной поликлинике, а папа – главный бухгалтер в местной консалтинговой фирме. То есть, деньги у парня иногда водились.

– Сынок, ты все съел?

– Да, мамочка. Спасибо большое.

У мамы с папой день начинался с половины седьмого утра. Она шла готовить мужчинам завтрак, он – прогревать машину или же просто курить на улицу. Парень подымался чуть позже.

– Сына, тебя подвезти в школу? Мне сегодня как раз по пути, – спросил папа, войдя в квартиру.

– Нет, па. Спасибо. Я хочу пройтись пешком, – спокойно ответил Кирилл.

Юноша обычно ходил в школу одной дорогой. Через местные трущобы идти было гораздо быстрее, да и проще. Затем он должен был пройти частный район, где уже в полвосьмого утра можно было услышать пение канареек и кукареканье петухов. Воздух здесь был чище, да и парню сильно нравилось тут гулять. Здесь как-то спокойней.

По дороге он решил набрать её. Кира звонил ей около 3

раз, но она ни разу не подошла к телефону. Это озадачило парня.

«Мы же вчера так хорошо поговорили вечером. Может, что-то случилось? Блин, проверить бы. Но у нас с мамой уговор. Мне больше нельзя прогуливать школу, иначе я окажусь под домашним арестом, и вообще её не увижу. Тогда она вообще пропадет».

За частным районом шел завод. Проходя мимо него, парень ощущал себя по-особому. Именно здесь, год и три месяца назад они встретились впервые. Она, светло русая, голубоглазая, с маленькими ямочками на щеках, ангельской улыбкой и взглядом маленького ребенка, шла по алее в наушниках, слушая музыку. Кирилл же возвращалась со дня рождения друга. Он был изрядно подвыпивший, поэтому местами не разбирал дороги.

– Слышь, дурак блин, куда ты прешь? Твою мать!!! Еще и рево разлил! Мать меня убьет! – злобно воскликнула София после столкновения с молодым человеком.

– Мадемуазель, я не хотел. Соизвольте меня простить. А штаны я могу постирать, если захотите! – ответил парень.

Затем, выяснив кто прав, кто виноват, они отправились дальше по улице. Этот вечер юноша запомнит на всю свою жизнь.

«Она была богиней. Легкий макияж, румяна на щечках. Она была восхитительна! Волосы заплетены в косичку, одета простенько как для поздней осени – парка, обтягивающие

джинсы и кроссы. Ну как не влюбится!».

И действительно. Парень любил девушку настолько сильно, что уходил в школу с абсолютно подавленным настроением, если не пожелает ей доброго утра.

«Мне так жалко её. Как же она плакала, когда сказала, что её мама потеряла ребенка после родов. Ведь так хотела братика или сестричку. Как и я. Но моя мама уже родить не сможет. А её – да, но не захочет, потому что постоянно пьет после случившегося. И я её отчасти понимаю. А вот её отца нет. Конченный сука алкаш. Как запил после свадьбы, так и не останавливается. Гандон, и это вместо того чтобы поддержать жену. Теперь же Сонечка мучается из-за их попоек».

За заводом начинался жилой «спальный» квартал, где молодые люди проводили вечера. Садись на лавочку, целовались, обнимались, и говорили о вечном. Сплошная романтика, в общем. Точнее, современная романтика, потому что такие вечера, как правило, без баночки слабоалкоголки, не обходились.

Повернув за последний дом этого квартала можно было войти во двор школы. Кирилл помнил все в этом дворе, все гулянки с друзьями, как здесь впервые поцеловался с девочкой в 6 классе, как гуляли здесь с Соней, как напился палёной водки, и как тошнило и штормило утром. Как познакомился с первой девушкой в 14, которая втрескалась в него по уши. Еще бы не втрескаться, ведь парень то симпатичный. И это сказано без преувеличения. Зеленоглазый брюнет, с

выступающими скулами и ровным носом, немного упавшими щеками, которые лишь добавляют шарма в этот и без того амурный образ. В общем, не парень, а сказка. К тому же, высокий, метр 90 не меньше. Это когда Соня метр пятьдесят. С девушками он выглядит как скала, широкоплечий, с массивной, как для шестнадцати летнего парня, мускулатурой. Соня этот «лакомый кусочек» отхватила очень удачно.

Девчонкам очень нравился Кирилл. Когда тот подходил к дверям школы, то и слышалось: «Привет, Кира! Как дела?». И так почти каждое утро. Но юноша не обращал на подобное внимания. Ведь для него даже просто заговорить с ними считалось бы изменой ей, самой любимой. Он просто спокойно здоровался с ними и шел дальше.

Кирилл, к тому же, был душой компании. С первого класса у него было два лучших друга – Макс и Тосик, в паспорте Анатолий. Они бесились вместе, прикалывались над учителями и пожилыми учителями, хулиганили и безобразничали. И это при том, что Кира отличался перед сверстниками спокойным нравом и был всегда уравновешенным в своих действиях.

– Даров, брателла!!! – радостно воскликнул Максим, увидев поднимающегося по лестнице Кирилла. – Как оно?

– Та ничего. В принципе норм. А вы че, как? – спокойно ответил Кира.

– Та топчик!! Вчера подняли бабос на бабском теннисе! Хочешь, можем сегодня обмыть? – откликнулся Толя.

– Позже скажу. Пока нет настроения.

– Чего так?

– К ней не могу дозвониться.

Вдруг на этаж поднялась девушка, которая с детского сада симпатизировала Кире.

– Привет дорогой! Как ты? – спросила она.

– Та как обычно. А ты как?

– Нормально.

– Оля, ты с нами пойдешь сегодня? Бухать!?! – спросили ребята.

– Неа, я с парнем в ресторан иду. Простите братцы. Но в следующий раз, когда моя ставка не прогорит, я проставляюсь, – с особым рвением ответила парням девушка.

– Ооооо!!! Вот это по-нашему!!! – в один голос крикнули пацаны.

– Оль, а ты Соню не видела? – встревожено спросил Кирилл.

– Нет еще, а что?

– Та что-то с утра дозвониться к ней не могу. Заболела что ли?

– Та не переживай братишка! Все топчик будет! Вот увидишь!

Прозвучал звонок. Ребята зашли по своим классам, поскольку учились параллельно. И Соня, кстати говоря, училась в параллельном Кириллу классе.

Первый урок начался привычно. Открывайте тетради,

проверяем домашнее задание. Нудятина! Кирилл хоть и выучил все, и готов был отвечать, кстати, он в классе единственный отличник, но мысли были забиты совершенно другим.

«Бля, что-то явно случилось. Я чувствую это. Где она делась?? Почему не снимает. Опять потерялась».

На перемене Кирилл вновь набрал её. Но она не отвечала. Парень начал переживать. Он стал подходить к её одноклассникам. Может быть, они знают, где она. Но они отвечали отрицательно.

«Странно. Где она тогда, если в школе её нет, трубку не берет. Может, оставила просто дома? Бляха, надо идти спросить у Никиты».

Никита – общий знакомый влюбленных. Он учился на класс старше и знал лучшего друга Софии. Его класс находился на третьем этаже школы, Кирилл – на втором. Поднявшись на этаж выше, парень увидел толпу одиннадцатиклассников, которые общались под своими кабинетами.

– Привет девчонки! – обратился парень к школьницам.

– Здравова!

– Может, вы знаете, где Соня?

– Нет, а че?

– Та никак дозвониться не могу. Трубу не снимает.

– Мож спит. У неё в отходнях такое частое бывает.

– Вряд ли. Мы же с ней договорились.

– Бывает.

– А где Никита?

– Курить ушел за школу.

– Во, спасибо за полезную информацию. До встречи!

За школой молодежь, та, что постарше, организовала себе курилку. Здесь собирался «бомонд» школы, золотая молодежь. К ним нередко относили и тех, кто мог легко пронести в школу травки.

Кирилл довольно быстро обнаружил Никиту. Он курил возле ребят, стоявших напротив стены школы. Сам же Никита сперся правым плечом о стену школы и что-то разглагольствовал.

– Никита, привет! – окликнул молодого человека Кирилл.

– Ну, привет!

– А ты часом не знаешь, где моя София?

– Та не, с утра не видел. А что-то случилось?

– Та у кого не спрошу, никто не знает бля. Мож дай номер Дани, у него еще спросить.

– Раз так, то хорошая мысль. Он-то точно знает. Он же её подсадил.

– Так вот именно. Дай, пожалуйста! Очень надо!

Кирилл записал себе номер телефон Даниила, который являлся лучшим другом Сони. Ситуация в его семье очень похожа на Сонину, поэтому когда парню едва исполнилось 13, он вовлёл себя во все тяжкие.

Созвонившись с Даней, Кирилл ушел назад в школу. Еще на курилке у него проснулось желание покурить, но он ре-

шил воздержаться, ради собственного блага.

Впрочем, парни договорились встретиться после школы на районе. Даня может догадываться, где находится девушка. Да Кирилл и сам знает – девушка может уйти в запой и при этом изрядно накурится. Или еще хуже. Поэтому парень отпросился с последнего урока под предлогом «стало плохо, может, заболел», и ушел к назначенному Даниилом месту.

После уроков Кира обычно дожидался свою девушку, затем вместе с ней уходил домой. Но на этот раз его переполняло особое волнение – надо было вытянуть её из этой гадости.

Сам Кирилл на дух не переносил наркоту, и даже воспоминание о ней. Называется «попробовал – не зашло». От того так тщательно оберегал от неё Соню. Но для неё это был как будто другой мир. Все открывалось по-другому. Люди, еще десять минут назад казавшиеся такими злобными, вдруг начинали улыбаться, относиться к ней ласково, с добротой и особым пониманием того, какой жизнью ей приходится жить.

Она лежала на диване в прихожей. Снова тарасилась в потолок. Краски размывались, поэтому потолок ей казался то розовым, то красным, то фиолетовым. Ей было необычайно хорошо. После пережитого стресса вытянуть пару дорожек фена – лучше лекарства и не придумаешь. Плюс она выкурила пару напасов. То бишь, девочка в охренительном состоянии – ей все стало пофигу. Абсолютно. Кирилл, который

названивал целый день. Мамка, «дура тупая» угрожающая дочери с ножом утром, ибо не помыла после завтрака посуду. Батя, который просто ушел молча в полпятого утра искать, где бы похмелится. Нынче девушка чувствовала себя гораздо легче прежнего, и она была этому рада.

К этому времени Кирилл уже встретил Даню.

– Ну что, отведешь?

– Ага. Только предупреждаю. Там все пьяные и обкуренные. Могут быть неприятности.

– Мне пофиг. Веди уже.

Ребята, собравшись с мыслями, отправились к подъезду. В этом доме находилась хата. Так они называли притон, квартиру, снятую для подобных гулянок – подбукнуть, выкурить косяк, второй, понюхать, и в том роде.

Кирилла накрыл мандраж. При чем, с головой. И даже не от того, что могут избить, покалечить. От того, что не понятно, в каком она состоянии, и там ли она. А если нет, то где искать?

Было около 6 вечера. Ребята поднялись на нужный этаж. После звонка в дверь, им открыл странный тип, 25 – 30 лет возрастом. Высокий, заросший, неопрятный. В общем, особа отталкивающей наружности.

– София тут? – с дрожью в голосе спросил Кирилл.

Тип молча отпорхнул дверь, указав рукой на дверь в гостиную. Пройдя вовнутрь, наш юноша ужаснулся. Вокруг столько «безжизненных» тел. И каждый же под кайфом, каж-

дый чем-то да упоролся.

Но войдя в комнату прихожей, он ужаснулся еще больше.

– КАКОГО ХРЕНА ОНА ТУТ ДЕЛАЕТ, МАТЬ ВАШУ???

– Ты че, мальчик?

– Хуй тамбовский тебе мальчик!! Соня тут че делает блять?? Я тебя спрашиваю, уебыш!!!! – резко возгласил Кирилл.

В принципе, парень семь лет ходил на тхэквондо, и занимался на турниках. Постоять он за себя сумел бы, если что.

– Ты хуле нарываешься блять??? Забирай и пиздуй отсюда, куда глаза глядят!

Кирилл злобно взглянул на типа, и, переступая через обкуренные тела, прошел к дивану, где и лежала Соня. Он поднял её на руки и вынес из квартиры вон.

На улице парень усадил Софию на лавочку и, шлепнув пару раз по щекам, абы та отрезвилась, спросил, как она себя чувствует.

– Пошел нахуй козел!! Мне ахуенно!!!

Затем Кирилл молча поднял её назад на руки и унес к дому. А ведь дорога была дальней – через 3 квартала и Кириный район идти нужно было. Дойдя до местной автобусной остановки, молодой человек усадил её на лавочку.

– Заяц, ну как ты? – заботливо спросил он.

– Чего? А! Это ты! Кирюша! Любимый!

– Понятно. Сможешь дальше сама идти?

– Я не смогу. Зая, меня тошнит.

– А что ты пила??

– Водку. А после вытянула пару дорожек фена.

– Умница, блять. Идем, – обозленно возгласил Кира, и, взяв девушку опять на руки, потащил дальше.

«И куда её? Дома – пьяные маманя с идиотом отцом. Отругают меня, а её, скорее всего, изобьют. Ну, была не была! Нету выбора»

Через двадцать минут молодые люди были уже под подъездом. Под подъездом Кирино дома.

Кирилл вошел в квартиру тихо, не приметно.

– Тшшш!!! Тихо!!!! Я тебя раздену зайка, потерпи.

«Зайка» лишь мурчала в ответ. Она вообще не понимала, где находится, и что происходит вокруг.

– Что за шум-гам?? – встревоженно спросила мать, войдя в прихожую.

Увидев происходящее, её настиг легкий шок.

– Mam, я тебе все объясню! Постели нам, пожалуйста, в гостиной!

Мама молча развернулась и ушла в гостиную к шкафу, где и хранилось все постельное белье. Это была необычайно спокойная женщина. И это с её работой – медсестра приемной! Потрясающее спокойствие. Вдуматься только. Вот ты, мать, пришедшая домой к позднему вечеру. Дома жрать нечего, становишься готовить. Накормив мужа, ожидаешь сына. Думаешь же, что на тренировке, так нет. Свою пессию домой

приволок! Ну, хоть познакомиться утром можно будет. Ибо в данный момент, она явно не в состоянии.

– И как это называется?

– Ну а куда блин мне её девать!

– А что, не куда, что ли??

– Мамусь, у неё родаки бухают по-черному! Мне совесть не позволит невинное дитя оставить, грубо говоря, на улице.

– Так сильно пьют?

– Очень. Поэтому у меня не было выбора. А папа дома?

– Олежик! Выйди, глянь на это, пожалуйста, – окликнула отца мама.

Из родительской комнаты вышел папа, Олег Николаевич. Главный бухгалтер, между прочем. Но в жизни, на дому, мужик порядочный, опрятный. К сыну он относился трепетно, ведь единственный. Но справедливо – всякие косяки с рук не спускал. Кира мог быть наказан в свои шестнадцать – остаться под домашним арестом, быть лишенным телефона на пару суток и тому подобное. Для современного подростка, это, как сами понимаете, как «серпом по одному месту».

– Кира!!! Эт че такое?? Я тебя блин спрашиваю! – басыстым полусонным голосом спросил отец.

– Пап! Мне некуда её вести! Чего скажешь делать?

– Скажу, что это бред таскать сюда всяких девок!

Мама возразила.

– Не всяких, Олежка! Кирюша с ней давно встречается, подобное раньше не повторялось.

– Ну ладно. Учти сына! Отвечаешь за неё головой! Ты понял?

– Да пап. Спасибо большое. Вы меня просто выручаете сейчас.

После этих слов Кира поднял Софию с кушетки на руки и отнес в гостиную на постель, уготованную мамой. Кирилл начал раздевать свою возлюбленную.

«Вот дура! Теперь стой и красней за неё. Но ёб же! Перед своими!!! Почему им похер! Когда в последний раз я общался с её отцом, он ели волочил язык, чтобы со мной просто поздороваться. Чему удивляюсь. Бедная. Бедняжечка моя!»

Он взглянул на неё. Невинное, девичье тельце. Она спала так крепко, наверно, как только могла. Кирилл прислонился к ней, и крепко поцеловал.

– Спи милая! Утром поговорим.

Затем молча, раздеваясь, направился в кухню, где уже ждали на откровенный разговор мама с папой.

– Сынок! Мы рады, что ты так тщательно о ней заботишься. Но она здесь чужая. Совсем, понимаешь?! Кто её родители? – начал отец.

– Вот и именно. Они её то и доводят до такого вот состояния. Кто ей еще поможет, как не я?

– Заяц, мы всегда на твоей стороне. Просто мы переживаем за тебя. Ту ли ты выбрал? – с долей тревоги в голосе спросила мама.

– Я люблю её. Всем своим сердцем. Всей душой. Мне не

надо секса, как большинству сейчас. Мне нужно, чтобы она была счастлива, понимаете? Я просто прошу вашей помощи. Вы единственные, кто мне сможет сейчас помочь.

Мама встала из стола, подошла к сыну, и крепко обняв его, произнесла.

– Запомни, мы с тобой, чтобы ни случилось. Проснусь пораньше завтра, поищу ей чистую одежду. А ты не забывай, что в трудную минуту, родители тебя не бросили и поняли.

Парень улыбнулся. Его щеки налились красной краской, он был счастлив в душе. Ведь у него самые верные, преданные и честные союзники на свете – его папа и мама.

Но, в итоге, папа решил подкрасить вечер.

– Отвечаешь головой за это чудо света. И до конца недели сидишь дома, понял?!

Улыбка резко улетучилась с лица парня.

– Понял.

На этом родственники и распрощались. Кирилл ушел к возлюбленной в гостиную, а родители ушли к себе.

– Зай, как думаешь, правильно ли мы поступили?

– Наташ, не переживай. Мы обязаны его поддерживать. У него сейчас тяжелый период в жизни. Нужно помогать.

– Ага. Я так поняла, в твою помощь и наказания входят, да?!

– Ну чего ты, малыш? Парень должен помнить, что есть определенные правила в доме. Не соблюдаешь – наказан. Он об этом знает.

– Это может ему навредить.

– Не думаю. Я ведь не хочу ему зла. Просто учу правильному. Ты же понимаешь.

– Ну да...

Кирилл вошел в комнату к спящей красавице. О да, именно красавице! Ведь когда его возлюбленная спала, Кирилл мог вдоволь насмотреться на это зрелище. Пышные светло русые волосы, которые раскинулись по подушке. Ангельское, спящее личико, которое не поцеловать, было бы, наверное, грехом. Невинное, очаровательное тельце, скрывающееся под одеялом. Кира был без ума от неё. Он опустился над диваном и крепко поцеловал её.

– Спи, зайчик. Утром поговорим. Люблю тебя, заяц!

– прошептал парень, и уложился рядышком с любимой.

Часть III.

Вечер. В местном парке утаилась гармония, спокойствие. Свет фонарей окутывает бульвар. Влюбленные парочки шелесят по опавшей листве. Кто-то допивают свою выпивку на лавочке, а кто-то – мило беседует, идя под ручку по вечернему парку. Есть здесь и бабушки с дедушками, которые обожают такие вечерние прогулки. Тут же, обнявшись, сидела наша парочка – София и Кирилл. В одной руке чашечка эспрессо, другая – обнимает девушку – Кирилл никогда в жизни не чувствовал себя так уверенно с одной стороны, и спокойно и уютно с другой.

– Классный вечер. Скажи, Сонь?

– Ага.

– Как дела в школе?

– Стабильно хреново. Ничего интересного.

– Ясно. Чем займемся?

– По-моему мы уже чем-то заняты, – сказала девушка, после чего принялась допивать кофе.

Парню на секунду показалось, что София сегодня по-особому холодна к нему. С ней это случалось и раньше. Ведь она очень обидчивый человек.

Вообще, София – человек с нестандартным для подростка характером. Учитывая привязанность девушки к наркотикам, казалось бы, должна была бы иметь место рассеянность,

неусидчивость, перемены в эмоциях. Но не в этом случае – она могла часами сидеть на одном месте, при этом, даже в самой сильной ссоре, испытывать лишь одно из чувств: либо злобу, либо абсолютное спокойствие. К тому же, она была довольно закрытым человеком. Она могла быть подолгу холодна ко всем, даже к тем, кого считала самым близким и родным себе человеком. А с другой стороны – её частенько пробивало на всякие приключения, авантюры, где она могла выплеснуть свой адреналин по максимуму. В отличие от Кирилла.

– Я вот все же не могу понять. Как это твой отец так легко отпустил тебя, меня провожать?

– Он человек понятливый. Он знает, что это такое. Когда берешь на себя ответственность за кого-то. Поэтому отпустил.

– Ах, ну да. Ответственный. Ну как же.

– Ну да. Не то, что твои.

– Ты хочешь об этом поговорить???

Понимая, что дальше разговор может привести к ссоре, Кира просто умолчал. Он часто так делал. То ли из-за любви к Соне, то ли из-за того, что такой он по натуре, не любит ссориться, тем более с дорогими себе людьми.

– Пошли, пройдемся?

– Мне и тут отлично.

– Как хочешь. Настаивать не буду.

Кирилл понимал, что необходимо обсудить произошед-

шее. Его не устраивало то, что она может позволить себе вот так уйти «гулять», не осведомив его. Рвение начать этот разговор было настолько сильным, что он вот-вот начнет говорить, но слова как будто застревали у него во рту.

– Мне нечего было делать. Я тяжело отхожу от домашней суеты, понимаешь? Я привыкла так.

Кирилл был немного шокирован таким поворотом. Она первая начала говорить. Чего, но уж этого он ожидать от неё не мог.

– Почему не позвонить было мне? Так тяжело?

– В такие моменты мне нужно побыть одной. Не хочу никого ни видеть, ни слышать. Просто ухожу в себя. Вот и все.

– Так, а зачем? Я понять не могу??? У тебя же есть я!

– Ну и что?

– То, что я мог бы тебе помочь.

– Не всегда твоя помощь может мне пригодиться, милый. У тебя же тоже так случается, когда хочешь побыть один. Ты помнишь, как ты психанул, когда к нам подошла твоя бывшая, сказала что ты у меня не первый. И еще так ехидно ухмыльнулась, сучка.

– Помню. Я закрылся у себя в комнате, и всю ночь просидел, вспоминая то её, то тебя.

– Вот видишь. А мне тоже есть что вспомнить.

– Но зачем уходить сразу в крайности? Напиваться, забываться в дыму?? У меня такое чувство, что я тебя теряю.

– Потому что это часть моей жизни.

– Что тебя так манит в наркоте? Я не понимаю этого.

– Ощущения. Я вроде и здесь, все слышу, вижу. Но в то же время, как будто попадаю в другой мир, другую реальность. Я тоже сначала думала, что это какой-то бред. Не может такого быть. Пока не попробовала.

София начала принимать и курить с двенадцати лет. Родители узнали об этом от соседей, которые учуяли её состоянии, когда она вломилась к ним в квартиру с криком: «Мать, я дома, ёб вашу!!» По красным глазам разглядели, или по невнятной сухой речи. Не понятно. Но утром мать стянула дочурку за волосы со словами: «Ты меня что, блять такая, позорить удумала??» С этого все только начиналось. Вечерами девушка могла пропадать на «хате», зависая то с одной компанией, то с другой. Но при этом, не различая никого в накуренном бреду. Даже у Дани иногда переспрашивала, мол «Кто такой? Каким хуем занесло ко мне домой? Я тебя не звала! Иди прочь!!».

Кирилл знал обо всем этом. Город небольшой, плюс все остается здесь, в нескольких кварталах жилых домов и улочек. К тому же, почти половина из гостей хаты – школьники, либо на класс старше, либо меньше. Поэтому Кира был обознан о данной ситуации.

– Это не выход, зай. Давай поищем что-то другое.

– Забухаем как мои предки?? Нет уж, спасибо.

– Я не в этом смысле.

Парочка уже не обнималась, они сели на лавочке друг от

друга подальше, как будто готовились в любой момент наброситься на оппонента.

– Меня только это и успокаивает, пойми же ты наконец. Меня все бесит, все вокруг и все.

– И я?

– Ты в особенности, – девушка заулыбалась. Парочка на секунду глянула друг на друга. Кирилл улыбнулся, не подав виду, что она могла чем-то задеть его.

– Я ловлю себя на мысли, что ты и стафф – это все, что меня держит. Больше ничего. Ты поддерживаешь, даешь мне надежду. А наркота – помогает расслабиться. Ведь это все так заколебало меня. Ты, котенок, и представить себе не можешь, насколько.

– Верю, малыш.

Беседу снова перебила влюбленная идиллия. Молодые люди обнялись, затем крепко поцеловали друг друга.

Вечер уже склонился к ночи. Единственное, что было различимо в округе – соседние лавочки и урны, освещаемые фонарями. Ветра почти не было, но парочку все равно пробирала небольшая морозная дрожь.

– Пойдем! А то замерзнем.

– Слушай. Есть идея получше. Пошли, пыхнем!»

– Издеваешься? Я не по этим делам.

– Ой, да расскажи. Сам пыхтел!

– Это было давно и неправда, – улыбнулся парень, как будто рассказал несмешную шутку.

– Ну, зая!! Давай вместе! Ты же говорил пробовать. Вот давай и начнем.

После этих слов девушка прислонилась к нему еще ближе. Он было достаточно принципиальным молодым человеком, но не в её присутствии. Софьи́на улыбка, глаза, контуры лица – заставляло Кирилла повиноваться беспрекословно. Без права на второй шанс.

– Мертвого уболтаешь.

Недолго думая, София вытянула из кармана парки два небольших косяка. Скрученная сигарета вспыхнула мгновенно. Легкий, пьянящий дым во рту сменился минутным забвением – удовольствие от такого расслабления юноша не получал уже давно. В мгновение ока все стало как в тумане. Забылись все обиды, все проблемы. Открыв глаза, парню на долю секунды показалось, что если он поднимется – полетит.

– Как быстро тебя пробрало! – засмеялась девушка. Кирилл глянул на неё пьяным, влюбленным взглядом и засмеялся в ответ.

Парочка просидела так около пары минут, просто смеясь с ничего. Затем наступило гробовое молчание.

– Так тихо сейчас, – вдруг произнесла девушка.

– Ага.

– Как же было бы здорово, если бы можно было уехать, куда подальше отсюда. Начать новую жизнь!

– И никогда больше не возвращаться.

– Надо так и сделать!

– Нарожаем кучу детишек, купим небольшой домик за городом, и заживем как в сказке, – размечтался Кира, облокотившись на лавочке.

С этих слов они вновь обнялись, при этом, взяв руку друг у друга. Как раз таки эта накуренная картина больше походила на сказку, романтическую, не похожую на все остальные. Где для счастья многого не надо. Просто пыхнуть и сидеть рука в руке. Эту сказку мог нарушить лишь один невнятный и неуместный вопрос.

– Почему мы еще ни разу не пробовали? – неуклюже спросил парень.

– Я не готова, – не торопясь, робко ответила она.

– Но так ведь уже было. Не так ли?

К этому вопросу Соня была не совсем готова. Но поскольку она была немного не в себе, ответ не заставил себя долго ждать.

– Да. Так и что? У тебя тоже было.

– Ага, – угнетенно кинул парень.

– И как оно?

– Толком не помню. Мы оба были пьяны. Мельком только что-то могу припомнить. Но оно сейчас и не особо то и важно. Не так ли?

– Возможно.

Снова возвратилось молчание. Она положила голову ему на плечо и на секунду закрыла глаза. Все начало расплываться. Краски менялись одна за другой, переливаясь в разные

оттенки. И так раз за разом, как только она закрывала глаза. Открывая их, краски менялись однотонностью, четким было лишь лицо любимого, который тоже сидел с закрытыми глазами.

Вдруг девушке стало немного не по себе. То ли ветерок приморозил её, то ли спина затекла от часового сидения на лавочке, но Соня резко вскочила с лавочки, и предложила парню все-таки пойти из парка. Он не сразу понял предлога, но все же согласился. Пара, взявшись за руки, не торопясь, пошла к выходу из парка.

Было около десяти вечера. Парень понимал, что дома ждет наказание, которое он заработал вчера вечером. Утром родители допрашивали Софию, почему она ведет такой образ жизни. Но она отделалась лишь несколькими отмазками, подтипу «не мы такие, жизнь такая». На этом допрос пришел в тупик. Закономерно, ведь родители Кирилла отличались своей вежливостью, и дальше навязываться чужому человеку не стали. Хотя она и была младше лет, эдак, на двадцать.

Кирилл с Софией подошли к повороту, где обычно прощались. К её дому было недалеко, завернуть за угол дома и подняться вверх по ступенькам к своему двору. Парню нужно было пройти целых два квартала, но ему нечего было бояться. Тем более в таком состоянии.

– Я люблю тебя!

– И я тебя.

Обменявшись взаимными нежностями, пара снова поце-

ловалась. Кирилл прижался к девушке, и пообещал вытянуть, во что бы то ни стало, её из этой гадости. Затем они попросились еще раз, бросив друг другу пару воздушных поцелуев, и разошлись.

Кирилл был счастлив. Столько эмоций за один вечер. Она невероятная девушка! Только она была способна подарить их ему. Никто другой в его жизни на это способен не был.

София же не испытывала почти никаких эмоций. Кроме удовольствия от того, что находилась под кайфом, и все вокруг продолжало размываться у неё в глазах. Проходя один этаж за другим, девушка не замечала ступенек под ногами. Так легко она себя чувствовала. Ничего не тревожило её. До определенного момента...

Вошла в квартиру достаточно тихо, чтобы не разбудить родителей. Скорее всего, уже пьяные спят. Она разулась, скинула парку с себя, и прошла к себе в комнату. Вдруг она почувствовала тяжелую отцовскую руку у себя на плече.

– Ты где прохлаждаешься, шлюшка???

– Со школы пришла.

– В одиннадцатом часу ночи? Или сколько там. Мать!!

– Та бля уже начало двенадцатого. Ахуела в конец!

– Признавайся! Раздвигала ножки?!

– Не... Нет, – ужасаясь последующей оплеухи, промямлила Соня.

– Мало мне на работе дебилов. Так тут еще и доченька выступает! Сейчас мы проверим твое «нет». Ты же не врешь

любимому папочке?

После этих слов начало происходить что-то неопишимо чудовищное. Он прижал дочь к стене и ухватил её промеж ног с такой силой, что она закричала во весь голос, забыв о недавней легкости.

– Хуле орешь?!! Рот закрой. Сейчас то мы все узнаем.

Отец схватил Софию за волосы и поволок на кухню. Руки были сильные, поэтому у нее не получилось вырваться.

– Ну что?? Снимай штаны! Бегом!!!

Девочка начала рыдать. От стыда, от ужаса. Она присела на колени, после чего тяжелая рука пьяного отца прилетела ей по лицу.

– А ну сука встань! Снимай, сказал!!!

Девушка начала снимать с себя одежду. Через мгновение она уже стояла перед отцом в одних футболке и трусиках.

– Мать! Иди, помогай! Эта стерва сейчас вырвется!!

По всей видимости, мать была пьяна еще больше. Ведь последние указания отца вообще не услышала. Ибо крепким сном уснула после того, как удосужилась слезть с дивана.

Отец уместил дочь на стол. Она уперлась затылком в стену. Как бы девушка не сопротивлялась, он ухватил её за ноги. Соня, опасаясь дальнейшего, замахнулась на отца. Последовала очередная оплеуха. Лишь после того, как он протянул руку ей между ног вновь, она вцепилась в неё зубами с такой силой, что отец аж завизжал от боли.

– АХ ТЫ Ж!!! ПАСКУДА!!!!!!

Соня мигом слетела со стола, и убежала в свою комнату, закрыв её на засов двери, и подперев дверь стулом. Он сильный, засов мог сломать довольно легко.

– МРАЗЬ!!! УНИЧТОЖУ БЛЯДИНУ!!!! ВЕРНИСЬ!!!!
ВСЕ РАВНО НЕ УЙДЕШЬ!!!!!

Девочка заползла под стол, умотавшись в одеяло. Она дрожала от ужаса, старалась громко не плакать, чтобы не возбуждать и без того разыгравшуюся фантазию отца.

Так прошло около получаса. Девушка находилась в отрешенном состоянии и никак не могла прийти в себя. Его слова то и дело раз за разом повторялись в её голове, становясь все громче и громче. Она закрывала уши, глаза, но картинка стояла у неё перед глазами, а отцовский голос не покидал её головы.

«Ненавижу, – прошептала про себя девушка. – Ненавижу. Ненавижу! Как же я вас всех ненавижу!!!».

Боль подступила к горлу. Слезы градом покатались из голубых глаз Сони.

«За что все это? Разве я заслужила?? ПОЧЕМУ Я!!!!!!! Никто не сможет мне помочь. Если я сама не помогу себе, никто не поможет. Я одна, никому нет дела до меня. Что не день то праздник. Незачем жить. Абсолютно. Напоследок перебыю их всех к чертовой матери! Как свиной перережу!!!».

Ангельское лицо вдруг приняло ужасно дьявольские черты. Соня свела скулы так, что закрипели зубы. Сквозь слезы глаза наливались яростью, которая переполнила Софию

до предела. Она вылезла из-под стола. Сняв с себя одеяло, девушка стала копошиться в своем рюкзаке. Через мгновение в правой руке появился маленький перочинный ножик, который ей подарил Даня на 14 лет. Она крепко взяла нож в руку, и пошла к двери. Остановилась. На мгновение она как будто отключилась. Затем, выдохнув, она уронила ножик на пол, и упала на колени перед дверью.

Отец ушел курить, после чего завалился спать. И понятие не имел, что мог лишиться жизни за свое паскудство, если бы дочь не победила бы свою злобу.

«Ничтожество! Вот поэтому ты и страдаешь. Дура! Какая же я дура! Сбежала бы давно к нему. Ему-то только я и нужна».

София сидела и смотрела в никуда. Её глаза были пустыми. Эмоции улетучились так же быстро, как и появились.

«А на хрен я ему нужна то?! Точно дура. Куда я пойду? К нему домой?? И что я им скажу. «Здрате, я ваша тетья, буду у вас жить»? Это и ему не надо. Снимать квартиру не за что, а уехать – вообще не вариант».

София начала потихоньку приходить в себя. На секунду в её голове промелькнула мысль о суициде, но она заменилась более интересной, по мнению девушки, мыслью.

«Даня приютит на пару ночей. А там посмотрим. Может, вернусь, когда остынут. Хотя возвращаться я сюда совсем не хочу».

Обида на отца была неотъемлемой частью горя для ребен-

ка. Соня таила злобу на него еще с того момента как он пьяный до потери сознания избил её мать. Ей тогда было 5 лет. Но запомнилось так, как будто он издевался над ней каждый вечер. Подумать только! Покойные Сонины бабушка с дедушкой возлагали на мужчину большие надежды. Работяга, трудоголик. А как красиво ухаживал за её мамой! На руках носил, когда узнал, что будет дочка. Кстати, именно он дал ей имя. А после свадьбы, как переключило. Бутылка за бутылкой. Каждый день. А Соне доводилось в этом жить. Дошло даже до того, что он приперся к ней однажды посреди ночи, и со словами «я тебя не разбудил?» принялся утолять нужду прямо на её тумбочку, стоящую возле кровати. Затем поцеловал в лоб, и ушел.

Когда девушка вышла из комнаты, собравшись с силами, она прошла в гостиную, где спали родители. Она – на полу под диваном, он занял собой большую часть дивана. Соня стояла над ними, и глаза её вновь наливались яростью.

«Какие же вы все-таки мрази! Ненавижу! Больше всего на свете. Родители после такого не будут спокойно спать, как ни в чем не бывало. Это не люди. Ноги блять моей здесь больше не будет!»

Соня, хоть и была тверда в своем решении уйти из дому, но, опасаясь повторения вчерашнего ужаса, вещи брать с собой не стала. Лишь оделась, накинула на себя парку, обулась, и вышла из квартиры. Даже ключи не искала. Обворуют – так тому и быть. Будет уроком.

Соня шла по улице ночного города. Одна. В этот момент она была предана на растерзанье собственным чувствам. Эмоции так подавили состояние девушки, что она забыла практически обо всем на свете, и просто шла вперед. София отрешенно осматривалась по сторонам, панически боясь каждого шороха. В голове продолжали эхом отзываться слова отца. Девушка терзала себя за то, что обронила нож. И в это же время, жалела, что вообще появилась на свет.

Она сильно увлеклась мыслями о побеге и о ненависти к отцу. Так сильно, что не заметила даже, как пришла на «хату», где на пороге её встречал Даниил. И абсолютно забыла о том, что обещала позвонить перед сном Кириллу. Дала ему слово. А на дворе то около двух часов ночи. Но ей стало абсолютно не до этого...

Часть IV.

Придя на «хату», Соня принялась утолять боль. Одна таблетка за другой, одна рюмка за другой. Снова пьянящий привкус во рту. Такое ощущение, как будто она улетала. С каждой секундой все выше и выше. София сидела на кухне, на табуретке, и пошатывалась, как будто раскручивалась. Сидящие рядом с ней нарики начали угорать над ней, но она не обращала внимание. Девушка наконец получила долгожданное – забвение и кайф, в котором можно было забыть обо всем на свете. Но не все на свете хотели забывать о Софии.

– Соня!! Сонь!! Кира звонит. Возьми трубку! – громко

крикнул Даниил, вошедший на кухню с телефоном в руках. Он воскликнул так отчетливо и сильно, что девушка резко очнулась. Открыв глаза, она увидела своего лучшего друга, наклонившегося над ней.

– Возьмешь??

– Я потом... Сама перезвоню... Не трогай меня.

С этими словами Даня вышел с кухни. Он включил телефон и набрал Кирилла сам.

– Соня у меня. Привет.

– Доброй ночи. Ну и какого хрена опять?

– Снова домашние выебываются. Хочешь, иди, забирай.

Она в хламину.

Кирилл поднялся с кровати. Он понимал, что кроме него ей никто не поможет, не вытащит оттуда. А если этого не сделать, то будет беда.

Юноша еще находился в полубреду. Но даже в таком состоянии, Кирилл осознавал необходимость своего побега. Находясь под домашним арестом, парень был буквально скован по рукам и ногам. Лишь сбежать – его последний выход. К тому же, Киру интересовало не столько помочь возлюбленной, столько утолить свое желание узнать, почему она вновь очутилась на «хате». Ему хотелось услышать причину из первых уст. Поэтому, можно с твердостью сказать, что Кирилл скорее шел на разборки, чем на внеочередную операцию по спасению «утопающих».

Близился третий час ночи. Соня сидела на кухне, пьяная

вдрызг. Кирилл собирался уходить из дому. Она вырубалась, в то время как он не мог собрать мысли воедино – как себя вести, что говорить? Как она там вообще??

Парень вышел из квартиры. В это же время Даня возвратился на кухню, и, разбудив Соню, сунул ей телефон в руку. Она, недолго думая, решила все-таки набрать парня. Кира, к этому времени, уже выходил из подъезда.

– Заинька? Ты где?? – полусонным голосом спросила Соня.

– Вышел уже. Я знаю, где ты.

– Даня проговорился?

– Я же просил тебя не делать этого. Ведь просил же?

– Прости меня, любимый. Я не знаю, что мне делать, – девушка начала всхлипывать. Голос её омрачился, и Кирилл пронзил та боль, с которой София говорила эти слова.

– Помоги мне, зая! Я без тебя не справлюсь! Мне так плохо. Ужасно плохо. Забери меня, пожалуйста.

София положила трубку. Она положила телефон на стол, закрыла руками лицо и горько заплакала. Девушка понимала, что как бы то ни было, Кирилл – единственный, кто сможет ей сейчас помочь.

– Он сейчас придет за тобой, – промолвил вдруг Даня. – Пожалуй, он сможет тебе помочь.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что он любит тебя. А ты его. Я вижу это. Не сдавайся, Соня. Живи ради него.

– Хорошо, Дань. Я постараюсь.

Слова друга немного утешили девушку. Она прислонилась к его плечу. Даня был самым обычным парнем. Ростом чуть выше среднего, темнорусый, с глубокими, зелеными глазами. Овальное, аккуратное лицо. Правда, изящность образа искривляли упавшие щеки и вечные синяки под глазами. И порой поникший взгляд. Парень не мог похвастаться своим атлетизмом, из-за чего достаточно сильно переживал. Но девушки, как бы там ни было, все равно обращали на него внимание.

Даниил прислонился к Соне, как к родной.

– Спасибо тебе. Ты настоящий друг!

– Да не за что. Ты же знаешь, я всегда приду тебе на выручку. Чтобы не случилось.

С этими словами они поднялись со своих мест и направились в зал. Оба сильно шатались. Их водило со стороны в сторону. Даня держал её под руку, а девушка в свою очередь, держалась за него, чтобы не упасть. Именно в таком состоянии Кириллу нужно было забирать возлюбленную.

– Приляг пока. Он скоро придет.

– А ты куда?

– Схожу, проветрюсь. Парня твоего встречу, – заулыбался

Даниил.

К этому времени Кирилл уже подходил ко двору дома, где жил Даня. «Хата» – съемная квартира парня и его старшего брата. Но последнего забрали в армию накануне. Так, квар-

тира осталась на полном попечительстве Даниила. Удивительно, как его еще не выселили. То ли он одурманил хозяев, то ли они тоже употребляют. Не понятно, что заставляет их молчать. Может, они попросту уехали, этого нам доподлинно неизвестно. Известно лишь то, что с уездом брата, Даниилу полностью снесло крышу. Постоянные тусовки, пьяные дружки, которые начали в открытую торговать наркотой на квартире, все это приходилось по душе молодому парню.

Даня тоже вышел из подъезда и направился в сторону Кирилла. Через мгновение парни встретились.

– Как она?

– Как обычно. Кайф ловит, лежит.

– Что опять произошло? Родаки?

– Они самые. Что конкретно случилось, она так и не объяснила. Понятно только, что её там сильно обидели.

– Ну и ты, как благородный друг, решил предоставить ей защиту в своем притоне. Большой молодец!

– Послушай, друг. Я понимаю твои переживания. Мне тоже не безразличен этот человечек. Но скажи на милость, куда ей было идти? К тебе домой? И чтобы тогда сказали твои родные? Ты подумал?

– Ладно, проехали. Но учти, я ваших попоек и увлечение наркотой не приветствую. Я не дам тебе довести мою Соню до ручки! Ты понял?!

– Я то понял. Вот только ей никто, и ничего запретить не может. Она вольна сама распоряжаться своей жизнью.

На этом разговор прервался. Кира похлопал Даню по плечу, и направился в сторону подъезда.

– Она в зале, если что. Прилегла, тебя дожидается, – крикнул вдогонку Даниил. Кирилл оглянулся на него, и, ничего не ответив, пошел дальше.

Даня и вправду беспокоился за неё. Она ему была как младшая сестра. Он мог поддержать девушку, когда было нужно. Помочь, если в этом была надобность. Но сам проявлять инициативу не решился бы. Слишком легкомысленным был этот молодой человек. При этом очень добродушным и сочувственным. Не раз примирял молодую пару. Даже если для этого надо было покурить с одной, и набухать второго. Впрочем, последнее так никогда и не получалось – Кирилл был в меру равнодушен к алкоголю, выпивал лишь в торжественные моменты. В общем, в отличие от Софьиного друга, не позволял себе лишнего.

Кстати, о дружбе. Соню с Даней свела общая ситуация в семье. Но если у неё родители живы, хоть и за их поведение, они вряд ли могут называться добропорядочными родителями, то Даня своих маму и папу уже никогда и не увидит. Отец скончался в тюрьме от сифилиса, как ему рассказывали. Мама же покончила с собой вследствие длительного запоя. Все это время Даниил жил у бабушки с братом. Потом, старший брат нашел подработку, и решил слезть с бабушкиной шеи. И они съехали на квартиру.

София всегда могла получить поддержку в разговоре со

старшим от себя Даней. Он был старше Кирилла на полгода. Девушка познакомилась с Даниилом, когда ей уже исполнилось одиннадцать. Они начали общаться, выходить гулять в компании общих знакомых. И так сроднились за это время, что вдруг случись что, тот же час искали телефон позвонить друг другу. Пожаловаться, выплакаться. В общем, выручали в нужную минуту. Кирилл же относился к этому вполне спокойно, хоть и всегда не одобрял его пристрастие к алкоголю и наркоте. Номера его у Киры не было в контактах телефона, поскольку он не считал нужным записывать Даню туда. Зачем, ведь если что, их могла свести София. Да и тем общих для разговоров было немного. Но, при этом, Кира могла встретиться с ним, если нужно было выяснить какой-то вопрос, либо же просто пройтись втроем.

В это время, Кира уже подошел к подъезду. Около двери стояло несколько пьяных тел, уставившихся в свои телефоны. Поэтому они и не заметили парня. Зато Кирилл, поднимаясь по ступенькам к двери, заметил кое-что.

Вдали, возле угла дома, стояло нечто, напоминавшее девушку в белом одеянии. Она стояла как истукан, не сдвинув с места. Лишь протянула руку вперед, как будто просила о чьей-то помощи. Парень остолбенел. На лбу в момент выступили капли холодного пота. Руки в карманах вспотели так сильно, что ими можно было умыться. Оно стояло неподвижно в течение пары секунд. Затем, Кирилл рванул в подъезд, не оглядываясь.

«Твою же мать!!! Что это было? Может, это от постоянных стрессов? Мне тренер на занятиях говорил, не переутомлять организм, если не хочешь не предвиденных последствий. Или, может, до сих пор не отпустило? Но от одного косяка разве так кроет? Хотя, я же не занимаюсь ежедневно», – успокаивал себя молодой человек, поднимаясь по лестничной клетке.

На втором этаже уже были слышны крики и радостный хохот с «хаты». Дверь была открытой. Кирилл без труда нашел девушку в зале, лежащую на диване. Все та же картина, что и позавчера. Ничего не изменилось. И парень все так же поднял её на руки и вышел вон из помещения.

«Глупенькая, что же ты творишь??».

Кирилл спускался по лестнице с Софией на руках, и думал о создании, увиденном ранее. Не понимал, что это было. Чего оно хотело? Все это казалось парню весьма странным.

Соня же успела крепко уснуть. Она даже не заметила, как уже сидела на лавочке под подъездом. Ветер обвеивал её ангельское личико, понесло ночной осенней свежестью. Девушка вдруг почувствовала себя легко и бодро, непринужденно открыв глаза, сразу же спросила.

– Кирюшенька, это ты?? Мой родной!! Иди я тебя поцелую.

– Спасибо. Ты мне лучше объясни. Как все это понимать?? Я же просил тебя!!! Неоднократно! – начал повышать тон юноша.

– Ну, прости, котик. Я сорвалась. Ты же знаешь, в каких условиях я живу.

– И что?? Это не повод так ужираться. Легче теперь??

– Определенно. Вот только поташнивает слегка. Но это все нормально. Отпустит.

Кирилл был необычайно зол на девушку. Ведь он уговаривал её не пускаться во все тяжкие, поскольку сам был убежден, что это не выход. Но это понимал только он. Ему не приходилось переживать то, что должна была она, почти каждый день. Это понимал только Даниил, пожалуй. Он не понаслышке знал, в какой атмосфере жила Соня. Все же, он не мог помешать Кириллу, останавливать Софию в её желании покончить с собой. Ровным счетом в такой же степени, как понимал её боль и досаду.

– Ты хоть понимаешь, что ты себя гробишь? А если у нас с тобой никогда не будет детей? Ты об этом думала?? – продолжал читать морали Кира.

Но девушка не обращала на это внимания. Она ловила кайф от ветерка, ночной свежести, и даже возмущенный голос любимого казался ей теперь сладким и как никогда нежным. Она хотела бы встать, как обычно, успокоить Киру нежным поцелуем. Обнять милого, приголубить к себе. Но в данном случае, этого ей сделать было не суждено. Она могла лишь сидеть, поглядывать на парня изредка, и слушать его голос.

– Эээ, тип, отвянь уже от Сони. Видишь, ей не очень хо-

чется слушать твои нотации! – вдруг вмешался неизвестный, ранее стоявший у порога подъезда.

– Давай я как-нибудь сам со своей девушкой разберусь, ладно?

– Сонь, это твой? А чего такой дрыщ?? – кинул незнакомец.

– Слышишь, чел! Ты сейчас договоришься до неприятностей!!

После этих слов незнакомец вышел к Кириллу. На голову выше его, этот амбал стал перед парнем и, злобно глянув на него, ответил.

– Ну, давай! Чего ты мне сделаешь??

– Отъебись от нас! Займись своим делом!

Кирилл толкнул его. Незнакомцу приказывать не пришлось – он недолго думая, вмазал Кириллу с такой силой, что тот аж опрокинулся со своего места.

– Дюймовочка, блять!!! Ты там живая?! Вставай давай, сука!

– Пошел ты!!

После этих слов, тип принялся лупить лежащего парня ногами. Кирилл лишь успевал прикрывать лицо руками. Но, все же, в глазах начало темнеть, а боль в груди становилась непреодолимо сильной. Ему стало тяжело дышать.

Внезапно, к подъезду подбежал Даниил. Он, скорее всего, услышал звуки драки и прибежал немедленно вмешаться.

– Эй, эй!!! Хорош! Братишка, оставь его! Сейчас мусора

прикачат! Загребут всех нас к чертовой бабушке!!!

Незнакомец остановился. Он глянул на Даню, затем нагнулся над Кириллом.

– Ну че, бля? И кто тут договорился?? Мудачье блять!!

Уходя, он плюнул в сторону избитого парня, как бы показывая, кто тут босс.

Самое удивительное, что этот тип – общий знакомый Соны и Дани. Он не раз зависал с ними на «хате», рассказывал о службе в десантуре, и тому подобные байки. Соня, сидящая перед этим всем, никак не реагировала. То есть, абсолютно никак. Она даже глаза приоткрыла лишь тогда, когда Даниил помог парню подняться, а тот стал глубоко кашлять и сплевывать кровь.

– Ты как? Присядь, давай, – заботливо сказал Даня.

Кириллу неплохо досталось. Боль в ребре не давала парню сказать и слова. Рассечена бровь, множество ушибов и ссадин на лице. Глянув исподлобья на своего «спасителя», Кира лишь отшатнулся. Ковыляя, он направился вон со двора, позабыв, наверное, зачем приходил.

Даня не стал его останавливать. Он подошел к Софии, которая находилась в непонятном состоянии. То ли спала, то ли нет. Но явно не понимала того, что произошло.

– А ты как?

– Даня! Хочу домой. Я начинаю замерзать!

– Уверена?

– Ты проведешь меня?

– Конечно! О чем спрашиваешь.

Парень поднял девушку, и, держа её подмышку, стал про- водить со двора, в сторону Софьиного дома.

Казалось бы, ночь на этом и окончилась. Но, нет. Под покровом ночи, когда родители крепко спали, избитый сын возвратился домой ни с чем. Он был настолько раздосадо- ван этим, что сняв с себя верхнюю одежду, и скинув обувь, принялся безудержно плакать. Кира присел у входной двери на тумбочку. Слезы спускались ручьями по его окровавлен- ному лицу. Боль ела со всех сторон. Ребра, легкие, почки. Бровь, которая пекла как обожжённая. И сердце. Оно-то на- верно и вызвало слезы.

«Я ведь хочу помочь. Чтобы она прекратила этим зани- маться!! Она даже не обратила на меня внимания!!!»

Парень, с трудом поднявшись, двинул в ванную комнату, смывать раны.

«Что родители скажут?!! О Господи!!! К чему я докатил- ся!!!»

Он глянул на себя в зеркало. Правая сторона лица нача- ла опухать вокруг рассечения. Щека была покрыта незначи- тельными ссадинами, которые парень получил, когда упал лицом о землю.

«Я бы может и дал ему отпор. Но все произошло так вне- запно»

Кирилл поднял футболку. Ребра по правой стороне были налиты синим от ударов. Прикасаться было ужасно больно.

Постанывая от боли, юноша ушел в свою комнату. Тяжело было ложиться – куда не ляг, все болит.

«Мне кажется, я уже не смогу её спасти от этого. Она окончательно погрузла в этом всем. Как бы я не пытался. Все напрасно. Нужно будет поговорить с ней, решить все раз и навсегда. Без косяков и всяких нежностей. Поставить точку – либо идем дальше, либо же нет. Надоело. Я без усталости пытаюсь биться в дверь, за которой меня никто не слышит!»

Кирилл, выбрав удобную позу на кровати, накрыл лицо руками. С его глаз снова покатались слезы. Ему казалось, что он либо уже потерял её, либо начинает терять. Безвозвратно.

Даня же подводил девушку к её дому. Она ели плелась рядом, поэтому парень решил провести Софию в постель. Может и не дойти сама! Они стали подниматься по ступенькам. Девушка иногда, по дороге, вырывалась, со словами «Я сама!!». Но Даниил хватал её вновь и вновь, чтобы та не упала.

Дверь была не заперта с того момента, как Соня ушла. Ребята тихо зашли вовнутрь, и парень стал помогать, девушке раздеваться.

– Слушай, а что с Кирюшой? Куда он подевался? – прошептала внезапно София.

– Домой пошел. Завтра расскажу. Иди, ложись.

Даниил остался стоять в коридоре, когда София, оступаясь и теряясь в пространстве, побрела к себе в комнату. Любопытство заставило парня заглянуть в комнату к родителям. Они крепко спали, обнявшись на диване.

«И им по херу. Хотя, будь я в их состоянии, мне наверно было бы тоже».

Затем он на носочках прошел к комнате девушки. Она упала на диван, и моментально отрубилась. Даня закрыл к ней дверь, и тихо вышел из квартиры.

Выйдя из подъезда, он накинул на себя капюшон, и, закури́в сигарету, покинул двор Софии.

Ночь подходила к своему завершению. Начало светать. Густые ночные тучи стали понемногу рассеиваться, воздух проник утренней свежестью. Готовился к рождению новый, погожий октябрьский день.

Часть V.

Город. Как же он был прекрасен утром. Особенно, когда ночь уже успела упаковать чемоданы на выход, а петухи еще не успели толком, взбодрится для утреннего кукареканья. Солнечные лучи лишь начинали пробивать голубой рассвет. Над утренним городом нависла легкая серая дымка.

Новый день обещал много интересных событий для наших героев. В первую очередь это касалось Максима и Толю, друзей Кирилла. Сегодня был последний день ставок на предстоящие матчи футбольной лиги. Парни собирались поставить хорошенькую сумму. К ним присоединилась и Оля. Ребята договорились встретиться к полудню, дабы обсудить, кто на что поставит. Но было еще раннее утро. До полудня было еще далеко.

Кира почти не спал. У него болело все тело. Мама зашла утром в комнату Кирилла, увидев его состояние, ужаснулась.

– Сынуля!!! Что случилось??

С этими словами парень, который под утро немного еще кунял, ответил:

– Та так. Ничего такого! Просто подрался.

– Просто подрался?? Ничего такого?? Та на тебе живого места нет! Поедешь со мной. Свожу тебя к доктору!

Кирилл хотел бы возразить, но у него на то просто не было сил. Он покорно встал, хоть и с большим трудом, и пошел в

ванную. Папа как раз вышел с кухни.

– Кто это сделал?? Соня цела??

– Да. Надеюсь. Очень хотел бы это узнать. Отпустите меня в школу.

– Нет. Мы позвоним классной, предупредим. Скажем, что ты приболел.

Взволнованный отец подхватил ели идущего парня под руки и помог ему войти. Зрелище было не особо впечатляющее.

– Из-за неё. Сто процентов могу дать», – промолвил Олег Николаевич.

– Бедняга! Ослушанье – грех! Услышь, пожалуйста! Кирюша! – с горечью в голосе произнесла мама.

Родители с болью наблюдали, как их сын менял одежду в ванной. Избитое тело, лицо в ссадинах. Им было горько на все это смотреть.

– Завтра отпустите хоть! Я должен узнать.

– Посмотрим. А телефон что, украли?

– Нет.

– То позвони ей.

– Она не возьмет трубку.

– Вы поссорились?

– Та нет. Я просто знаю, что она не возьмет.

Парень закрылся в ванной и лег в теплую ванну. Юноша чувствовал себя разбитым как физически, так и морально. Он не смог помочь ей. Ничего не сделал. Его досада зажала

Кирилла в тиски, и не отпускала до тех пор, пока он думал о прошедшей ночи. А он думал о ней постоянно.

После ванной и завтрака вся семья отправилась к гаражу на улицу. Отец пообещал отвезти своих родных в больницу. Кирилла не очень радовала эта затея, но перечить родителям он не хотел. Наперед будет сказано, но парню в приемной зашьют бровь, а по поводу синяков и ребер – переломов нет. Ему выписали всяческие мази, и, выписав справку для физрука, о том, что ему нельзя поднимать тяжелое и сильно перенапрягаться, отправили на покой домой.

К этому времени все уже отправились по своим делам. Дворники принялись чистить улицы, дети направились в школы, их родители – по работам. Наши ребята тоже шли в школу. Все вместе.

– После уроков идем? Или как? – спросил Макс.

– Братишка, а как же! Как условились, – ответил Тосик.

– Кто на кого ставить будет? Может, поставим вместе на одного?

– Не знаю как ты, но мне Барса всегда нравилась больше.

– Болтун! Манчестер не даст себя в обиду! Вот увидишь.

Это же «красные дьяволы». Они еще всем докажут.

– Да угомонитесь вы! – откликнулась Оля. – Вы же сказали. Как условились. Вот встретимся, тогда и договоримся, кто на что поставит.

Ребята учились в параллельных классах. Оля в 10Б, а мальчики, вместе с Кириллом в 10А. Соня же ждала своего

пятнадцатилетия в ноябре, она была самой маленькой в своем классе. Училась она с Олей.

Друзья подошли к школе. Здесь они обычно встречали нашу парочку, но до уроков оставалось совсем мало времени, а их все не было. Они стояли еще около десяти минут, болтая о чем то отвлеченном.

– Ладно, сколько можно ждать!! Пошли уже, – нетерпеливо воскликнул Тосик, и первым стал подниматься по ступенькам в школу. Ребята последовали за ним.

День складывался как обычно. «Двойки», «пятерки», невыученные уроки, замечания учителей. Все как всегда. На переменах меньшие бежали гулять в прятки, старшие – на перекур за школу. Хоть учителя и наказывали их, но у многих либо родителям было все равно, либо денег было дофига. В общем, бесконтрольные подростки, да и только.

Наши герои не курили. Они только выпивали за школой на большой перемене. Оля, не смотря на религиозные взгляды родителей, тоже частенько пропускала стаканчик-второй пива. Выше среднего роста девушка, стройна, хороша собой. Коротко стриженная блондинка, с напущенной на лоб чёлкой. Голубоглазая, как и София. Только вот, у Ольги глаза была слегка продымленные серостью. Прямой, ровный нос. Легкие ямочки возле уголков рта. Так и скажем – девочка вся из себя. Во всех смыслах.

– Ну, дрогнем?

С этих слов у компании всегда начинались какие-то при-

ключения. Максим, к примеру, сегодня, принёс друзьям по ром-коле, купленных с денег, вырученных на прошлых ставках. Среднего роста, с веснушками по обоим щекам. Каштановые волосы всегда зачесаны на одну сторону. Карие, искрящие рвением и задором глаза. Небольшой, аккуратный нос картошкой. В общем, типичный подросток. Отличительной чертой, правда, оставалась его сутулость. Его с детства мучил сколиоз, поэтому его спину украшало небольшое искривление, из-за которого плечи парня всегда были опущены. Этот парень вырос в правильной семье. С младших классов парня воспитывали по полной строгости. Учили, как правильно распоряжаться деньгами, как переводить бабушек через улицу, и тому подобное. Ну вот, сразу видно, юноша далеко пойдет! Всему у родителей научился. И деньги бережет, и ведет себя культурно.

– Бля, вспенилось, пока нес! – промолвил Максим.

– Та ну тебя! Тебя только за смертью посылай. Где ты был?? Сейчас же урок начнется!! – с долей возмущения в голосе молвил Толик. Этот парень был чуть ниже Макса и Кирилла. Пухлые щеки и свисающий, «пивной» животик. Но при этом – спортивные ноги и руки. Светлые, всегда коротко подстриженные, волосы. Полноватое лицо с маленьким, закругленным подбородком с ямочкой. Серые, будто прищуренные, глаза, не выделяющийся нос с небольшой горбинкой. Пухлые губы.

Кстати, у Толика отец – промышленник. Воспитанный он

был на старых нравах. Поэтому, чтобы не казаться белой вороной, так сказать, Анатолий пытался во всем подражать сверстникам. Выпивать, покуривать иногда, спускать деньги на ставки, лгать учителям и прогуливать уроки. О да! Это он умел! Но дома Тосик был тише воды, ниже травы. Мама очень любила пухлячка, но отец был всегда тверд и суров. Не допускал ни единого просчета в воспитании единственного сына. Вот только он упустил кое-что. Ведь абсолютное повиновение – это не предлог для послушания. Скорее путь к ненависти. Свобода, хоть и в малых дозах, вот, что нужно современным детям. Иначе, жди беды.

Кстати, о том, что объединяло их: блондинку с серыми глазами, мелкого «дохляка» с карими глазами и сутулыми плечами, и толстячка с пышными щеками и шикарным пузом, выпиравшим из-под любой одежды. Все трое абсолютно не умели пить! Даже самую дешевую слабоалкоголку. Вдуматься только, по бутылке ром-коле. Но они уже пришли на урок опоздавшие, и выпившие. Мальчишки, шатаясь, извинились перед преподавателем, и сели за свои места. А вот Оле пришлось идти к директору, ведь у неё вела химичка, самый строгий учитель в школе.

– Ну и что это? Амбросова, я тебя спрашиваю! – возражал директор.

– Это не я! – икая, ответила девица.

– Я вижу, что не ты. Кто-то другой посреди уроков приходит ко мне пьяный, и заявляет при этом, что это не он. Так,

Амбросова???

– Я так больше не буду.

– Конечно. Ведь мы увидимся с твоими родителями завтра, и тогда узнаем. Кто что будет делать, а кто что – нет. Ступай учиться!! Немедленно!!

И так повторялось почти все время. Стоит собраться нашей компании всем вместе, учителя начинают ломать головы, как управится с этой гремучей смесью.

И это еще Кирилла нет в школе. Кстати, он единственный из четверых, кто еще ни разу не ходил к директору. Все время учителей отговаривали родители. Мол, он у нас хороший, он отличник, спортсмен, ну накосячил разок. Мол, мы дома все уладим. И на этом все решалось. Хоть и не всегда Наталья Михайловна и Олег Николаевич все ладили со своим сыном, все же, он оказался из нашей «Большой четверки» самым крепким орешком.

Урок за уроком. День улетал незаметно. Формула там, дата тут, интеграл здесь. К вечеру голова была уже квадратная. Ребята не понимали, как отличники справляются с таким потоком информации. Тосик предположил, что они все хронические, потомственные алкоголики. Ведь только на бухую голову можно придумать все что угодно, и выучить столько! Максим же сказал, что это все влияние родаков. Все из-под палки. Не иначе! Метод кнута и пряника. И лишь одна Оля вспомнила, что у них есть друг, который тоже старается учиться на отлично. И ни кнута, ни водки, у его родителей,

девушка ни разу не видела.

Ребята промолчали на это, лишь указали, что скоро начнется последний урок. После этого, они пойдут воплощать в жизнь те планы, которые задумали...

Лишь к часу дня София очнулась после ночных происшествий. Её рассудок был задурманен, в глазах двоилось, в голове все было смешано. Девушку очень тошнило, поэтому, едва открыв глаза, она помчалась в уборную.

Мать была на балконе. Скорее всего, курила, или убиралась. Под этим она подразумевала пару раз протереть подоконники и смести мусор после себя. Для Сони, это ничего необычного.

Отца, как обычно, не было дома. Либо ушел за добавкой, либо на работу. Софию же, ровным счетом, это сейчас никак не волновало. Опорожнившись, она возвратилась к себе в комнату. Её снова вырубил...

Прозвенел последний звонок. Детишки, радостной оравой, выбежали из классов, мчась поскорее домой. Максим, Тосик и Оля выходили же не спеша. Они дописывали какие то правила себе в тетради, заполняли дневник, собирали вещи.

Буквально минут через пятнадцать ребята вышли из классов и направились к главному входу, когда двор уже почти осиротел.

Друзья шли в местное кафе, которое находилось в соседнем квартале. Там еще была открыта веранда, где люди с

комфортом наслаждались чашечкой кофе в конце рабочего дня, вкусным обедом или просто приятным разговором. Здесь, Макс, Тосик, Оля и Кирилл, после школы или в выходной день, любили отдыхать все вместе. Частенько выпивали что-то незначительное, кружку светлого или по стакану глинтвейна к примеру. Могли заказать огромную пиццу на всех. В большинстве же случаев компания приходила сюда для обсуждения ставок. Как и в этот раз.

Придя на место, парни сразу же достали свои телефоны и начали спорить, на кого ставить выгоднее, а на кого нет. Оля же пошла вовнутрь кафе, заказать чего-нибудь, выпить и покушать, ибо сильно проголодалась с обеда. Время склонялось к вечеру.

– Барса выйдет! Поставишь на неё, сто процентов не прогорит!

– Та дурак! Посмотри же сам. Какой коэффициент на Барсу, и какой на МЮ!!

– Тьфу ты! Все меряешь в деньгах. Тут на проход поставить нужно. А дальше уже как покатит!

– Либо на беспроигрышный вариант, либо ни на кого! Слушай, Максик, а может ты у нас этот, глор?!!

– Та иди ты!

– Глорииииищеее!!!! Ставить нужно с азартом к победе. Тогда и кайф от игры получаешь. Валидольчиком затариваешься на полгода вперед. Ноги, руки дрожат. Лишь бы победили твои! А ты!!!

В этот момент к дискуссии присоединилась Оля.

– Ольчик, ну хоть ты скажи этому тупоголовому!

– Что сказать должна?

– Бля, та на Барсу ставить нужно!

– Ага. С коэффом 1.5? Когда на МЮ... А сколько на красных?

– 8!

– Пффф. Та с таким коэффициентом и взорваться вообще можно. Конечно МЮ! Безусловно!

– Спасибо, подруга. Поддержала.

Друзья начали смеяться с Максима.

– Но бляха, не дай же Бог англичане вылетят, и вы вдвоем прогорите, и попросите у меня в долг... Вот тогда я посмеюсь!

– Ну, Макс! Сам подумай! Может даже каталонцы не основным составом выйдут. Тогда точно наша возьмет!

Этот спор мог длиться вечность. Даже по завершению матча. Ребята очень любили спорт, но сами в нем участия не принимали. Лишь ставили. То на теннис, то на баскетбол, то на футбол. Как на мужской, так и на женский. Но всякий раз находили для себя какое-нибудь яблоко раздора, из-за которого даже могли поссориться друг с другом. Оля, кстати, могла лишь вставить свою мысль в этот спор, а ставить – она еще до кафе знает всегда, на кого и когда. Шла лишь потому, что не хотела обидеть своих лучших друзей.

К этому моменту дискуссия уже успела зайти в тупик.

Парни задались другим вопросом: может выпить чего-нибудь покрепче? Тогда и мысли свежие в голову ползут!

– Идите! Я тут вас подожду.

Пока мальчишки урвали в местный магазин за «чем-нибудь покрепче», девушка принялась трапезничать.

Было около пяти вечера. На улице была середина октября. Начало холодать, солнце уже полностью успело спрятаться за крышами домов. Легкий, вечерний ветер обдувал скверы и улицы. Людей было удивительно мало, ведь завтра должен быть выходной день. Но у всех резко появились какие-то неотложные дела.

Оля была девушкой флегматичной. То бишь, не склонной к агрессивному поведению, вспышкам ярости и гнева. В разговоре она отличалась особым спокойствием, старалась не бросать собеседникам резкие, хлесткие фразы, как это любили делать Макс с Тосиком. Наоборот, девушка очень вдумчива, грубо говоря, сто раз подумает, прежде чем что-то скажет. Не любила говорить о личном. Разве что, только подвыпившая она могла дать слабину. Даже в обыденной беседе с друзьями после деликатного вопроса Оля сразу же меняла тему или переводила ответ в другое русло. Хотя, на личном фронте складывалось все более чем прилично. По пятницам Олю со школы мог забрать её парень на своем авто гулять. Как она рассказывала, он работал на своего папу, местного «мафиози», то есть очень крутого дядьку. С деньгами у него проблем не было. Больше, толком от неё ничего и нельзя бы-

ло услышать. В виду вышесказанного.

Возвращались парни уже под ручку. Девушка как раз допивала свой кофе и думала о чем-то отвлеченном. Максим подошел к столику на веранде, где сидели ребята, и достал из-под рубашки бутылку водки.

– Ооо! Я вижу, вечер удался! – воскликнула тут же Оля.

Тосик присоединился к пьянке. Ребята налили алкоголь в стаканы с-под кофе и дальше принялись обсуждать завтрашний матч. Парни спорили как и раньше. Только теперь, после выпитого в стаканах, они обсуждали, стоит ли ставить на проход дальше. Может быть, лучше было бы, поставить на забитые голы? Такая дискуссия у парней была извечной дилеммой. Вообще, Максим и Толя редко когда могли договориться о чем-нибудь. Стоит, кому то задать дискуссионный вопрос или начать разговор на спорную тему, как тут же парни делились между собой на два лагеря, и бросались оттуда друг в друга острыми репликами. Порой, нашей Оле, поначалу внимательно слушавшей эту болтовню, начинало это надоедать.

– Давайте по второй! – перебил спор Тосик.

Юноша налил компании еще немного, они выпили, и, не заставив себя долго ждать, мальчики продолжили интереснейший разговор.

Оля уже даже и не слушала их. Она на секунду задумалась о Кирилле, и сделала вывод: девушка может выносить этих двоих, если в компании есть он. Кроме того, парень давно не

появлялся на улице, не звал никого из них погулять. Может что случилось. Оля решила это выяснить и зашла в социальную сеть, где обычно зависал Кира. Он как раз оказался онлайн. Девушка начала переписку с другом.

«Привет! Че как? Что делаешь? Мы тут с ребятами зависаем».

Буквально через мгновение парень отписал.

«Привет. Та так себе. Приболел малость».

«Ну лечись давай! Поэтому в школе не был?».

«Как бы да! А ты как?».

«Да как обычно! Вот, сию слушаю их бред».

«МЮ – Барселона?», – Кирилл дописал улыбающийся смайлик.

«Ага».

«Ну, а ты на кого поставишь?».

«Та на красных. Коэф видел?».

«Понятно».

«Может, к нам подойдешь?».

«Слушай, та тут такое дело. На днях Соньку у себя приютил. Так батя оставил под домашний арест. Ток в школу теперь ходить и буду. Прикинь?!!».

«Капец! Ну, держись, давай! Не унывай! Мы с тобой, если что!».

На этом электронный диалог прервал Толя, который заметил, что девушка выключилась из ихней умопомрачительной беседы.

– Э, Ольчанский! Ты где? Ты с нами вообще?

– Та тут я! Господи, и написать корешу не дадут!

– Какому? Нашему что ли?

– Вашему, вашему. Кому же еще?!

– Откуда мы знаем? Ты же молчишь все время, что не спроси.

Максим, немного подумав, добавил.

– Ну и что там Кирюха наш?

– Папаха дома оставил. Прикиньте? В 16 лет!!

Парни раздались громким смехом. Как будто у них дома все гладко и шелково.

– А из-за чего то?

– Та из-за неё же.

– Опять?

– Ага.

– Бля, она его изведет совсем.

Оля немного призадумалась. Ей стало жалко Кирилла. Парень изо всех сил рвется ей помочь, спасает, поддерживает. А в ответ – ноль на массу.

– Может, мы сможем ему чем-нибудь помочь?

– Та чем ты ему поможешь? – возразил Максим.

– Блин, да хоть чем ни будь!!!

– Послушай, сестричка, кореш прав. Раньше парень наш был совершенно другой человек. Он достаточно изменился, чтобы иметь свою башку на плечах и не нуждаться в чьей либо помощи. Тем более нашей! – вставил Тосик.

– Я согласна с тобой. Но с другой стороны, он везде за ней таскается. Как хвостик! Сонечка то, Сонечка это! А Кира – принеси, подай, иди нахуй не мешай! Вот так это называется.

В компании наступило недолгое молчание. Ребята, скорее всего, вспоминали, что из себя раньше представляла София, до встречи с их другом. В голову приходили разные истории. То о том, как её видели в компании взрослых мужчин, то о том, как курила в восьмом классе с выпускниками. Что примечательно, и в той, и в другой ситуации девушка находилась в компании одних лишь парней.

– А вы помните, – перебила внезапно тишину Соня. – Вы помните, как она однажды на улице пьяная вдрызг, что слов не могла разобрать, лезла к взрослым мужыкам? Явно не спросить где тут блять библиотека! Как же она потом оправдывалась Кире! Я не то, я не это! Свечку не держал! Тьфу, шмара!

– Или как она сказала, мол, пойди, займи сигаретку у тех старшеньких. Оль, ты же рассказывала, помнишь? – продолжил Макс.

– Конечно, помню. Подходит такая, на перемене: «Олечка, а ты не занята? А пойди, стрельни у них сигаретку!» Ну, я и пошла. Дура блять! Стрельнула! Подхожу. Она такая, вся из себя: «Ой, спасибо!» Бросает её, сука, на пол, и идет к ним. А там старшаки пиво пьют. «А мне можно?» говорит. Прикиньте, блять! Что за человек?! Как в такое вообще можно влюбиться?!

– Ну, он у нас красавец парень. Ни одна блядь не проморгает момент, чтобы ему не улыбнуться! – кинул Тосик.

– Та да! – будто обреченно согласилась Ольга.

– Лошара он! Хоть и красивее, и умнее полкласса вместе взятых! Взяла она его в ежовые перчатки. Куда он, туда и она! – поддержал Максим.

Здесь компания сошла в одной мысли – они, явно, не пара! И точка. Это и ежу, блин, понятно. Он – отличник, красавчик, спортсмен, хороший друг, покладистый, всегда поможет. А она. А что она? Стервозная мразь с блядоватым поведением и повышенным чсв. Что с неё возьмешь.

За этим, снова наступила тишина, сопровождаемая глубоким раздумьем. И правда, друзья знали Кирилла очень давно. И, как и подобает всем хорошим друзьям, желали ему самого прекрасного. В том числе, и вторую половинку. В придачу к богатству, здоровью, и прочему. Чего могут только желать лучшие друзья. А ведь они у Кирилла были и вправду лучшие. Больше друзей, не знакомых, товарищей, а именно, друзей, у юноши и не было. Только эта троица.

Кстати, тишина у троицы завершилась фразой «Давайте третью! За любовь! Всегда пьют за любовь!». Компания выпила еще раз, и Оля снова взяла слово.

– Ребят, я вас всех очень люблю. Я же вас с пеленок, блин, знаю! Поэтому, я переживаю за каждого! По отдельности, разумеется. Кирюшка – взрослый пацан! Разберется! Когда ситуация примет такой оборот, что нужно будет вмешаться

нам – мы обязательно вмешаемся! Даю слово!

– Ура! – с задором крикнул Максим.

На этом не кончилось, ведь Анатолий доливал уже друзьям по четвертой рюмке в стаканы с-под кофе, и компания наша собиралась уже уходить. Или, как сказала уже хорошо выпившая Оля «Давайте собираться собираться!» По улице пронесся громкий хохот. Друзья поднялись со своих мест, и двинулись прямо по улице, хватая друг друга за руки, смеясь, а некоторые – даже напевать песни. О споре все, как и позабыли. И о том, что нужно было поставить, ведь это был последний день.

Между тем, вечер начал набирать ночные краски. Как белой гуашью на темном полотне, на небе начинали созерцать звезды. Тучи рассеивались. Повеяло ночным ветерком, который с каждым разом усиливался все больше и больше. Как будто накликал беду.

Лишь к вечернему времени Соня отошла от вчерашних приключений. Она проспала, с лишним, почти сутки. Так и не вспомнила к этому времени о Кирилле, который внезапным образом исчез у неё из-под глаз вчера ночью. Не вспомнила девушка и о Данииле, который вызвался её спасти, провожать домой.

София сидела на диване у себя комнате, держа себя за голову обеими руками, пытаясь прийти в себя.

«Где я была вчера? Блять, вспоминай! Где я была! Так, стоп. У Дани же! На хате я была. Там немного покуролесила.

Потом он провел меня домой. Точно! Наберу ка я его!»

Барышня ухватилась за телефон. Но на звонок друг не отвечал.

«Что ж! Ладно! Интересно, как там Кирюша?»

Соня полистала список вызовов, и вторым нашла там Кирилла. Первым в списке стоял Даня. Но и возлюбленный трубки не поднимал. Соня сделала обиженный вид, нахмурилась вся.

«Никому я не надо! Все, сука, заняты!»

У Софии жутко болела голова. Лучшим методом она нашла для себя проспать. Да покрепче! Да подольше! Она уместилась, как маленький щеночек, на диване, подбила под себя подушку, и легла. Веки её в момент стали тяжким бременем. Голова как будто наполнилась ваты. Соня, сама того не заметив, уснула.

Во сне она увидела свою детскую комнату. Впрочем, это была та же комната, где и сейчас спит девушка. Просто раньше она была обустроена по-другому. В комнату вошла её мама, Леночка, как ласково называла её в детстве Соня. Мать подошла к кроватке и спросила: «Золушка, как тебе спится?» Дочь ответила, что никак не может уснуть. Мама присела возле неё, и стала напевать нежным, тонким голоском. София сквозь сон услышала этот голос и растаяла под его пение.

Мама напевала какую-то легкую, детскую песенку, под которую дочь легко засыпала. Сон ложился так мягко на ма-

ленькие глазки, что казалось, будто она улетает.

Вдруг, из-за двери послышался крик. Соню резко подкинуло на диване. За дверьми орали её родители. Они выясняли, кто больше выпил за неделю. Отец утверждал, что это мать транжирит семейный бюджет, мама же – что отец.

Девочка подогнула под себя ноги. Вдруг, через какое-то мгновение сонного забвения, её осенило – это был не просто сон. Это было с ней на самом деле! Только давно. Годика три тогда только исполнилось девочке. Мама каждый раз на ночь читала ей сказки, пела песенки. И Сонечка моментально отключалась. Точно же! Это все было не во сне! А наяву, только много лет назад.

Вы скажете, такого не может быть. Мол, не может ребенок вспомнить, что с ним происходило в таком раннем возрасте. Но она этого не вспомнила сознательно. Ей это приснилось!

Соня вспоминала: мама Леночка читала ей разные сказки – о Золушке, об Али-Бабе, о Снегурочке на новый год, и тому подобное. Однажды, когда девочка была еще очень маленькая, мама пришла в слезах. Она успокаивалась, когда видела доченьку. Начинала петь песенки, но снова пускалась в плач. Она говорила Соне, как ей плохо. Что София – единственная, кому она может выговориться. О том, что постоянно не хватает денег, отец пьет. Скорее всего, девочка такие подробности вспомнить не смогла бы, даже включив подсознание. Просто совместила одно с другим. В последовательности расположив события одно за другим.

Мама говорила, поглаживая дочь по головке: «Ты моя ценность! Мое золотце!» Соня запомнила бы это в любом случае, ведь тогда она, слыша слово «золото» или «золотце» сразу же выдавала: «Цепочка!» Мамочка же нежно отвечала дочери: «Да, моя хорошая, цепочка! Ты смысл моей жизни! Ты моя цепочка драгоценная! Ты мое все!»

И ведь мама Лена придавала этим словам огромный смысл. Родив Соню, они с её отцом расписались. Затем он, как будто замороженный, потянулся к бутылке. И все пошло по наклонной. Рюмка раз – долг по коммуналке. Рюмка два – дочке не хватает на садик. За третьей рюмкой мама, к сожалению, для отца, поехала делать УЗИ. Оказалось, что мама беременна во второй раз. Он был в ярости. «Как ты посмела! Воспользовалась, мразь, тем, что я выпил лишнего! Ненавижу! Я вас всех не прокормлю!» И все в таком роде.

Мама готова была уже лезть в петлю. Если бы не дочурка. Это было её все! Синеглазка, как она её называла. Мама Лена любила свое счастье всем сердцем. Всей душой! Постоянно обнимала, гладила по головке. Говорила, какая она умница. Однажды, после сказки, она даже сказала, что если бы не она, и её брат или сестричка, она бы уже давно уехала жить к бабушке. Имелось в виду, что маму останавливали лишь только её детки! Драгоценности! Если бы их не было, она бы уже давно удавилась из-за тех неурядиц, в которых её жизнь тогда утонула.

Какое счастье было у них с мамой, когда последняя узна-

ла, что беременна двойней! Мама танцевала с Соней, носила её на руках. Даже успела показать на игрушках, как правильно носить маленьких деток. Соня вспомнила, что когда мама дочитывала ей сказку, она говорила: «Спокойной ночи, мои любимые, драгоценные детки!» Хотя в кроватке спала она одна.

Мать так сильно привязалась к своим детям, что даже говорила с ними, будучи в полном одиночестве, как вспоминала девушка. А отец постоянно пил. Не просыхая.

Когда пришел день родов, Соню взяли с собой. Она помнила лишь то, что к папе вышел врач в коридор и спросил: «Маму, или деток?» Дочь запомнила этот вопрос отчетливо. Скорее всего, из-за того, что через время, приблизительно около пол часа, на весь коридор раздался истерический крик мамы. Затем, из операционной вынесли что-то на большой железной тарелке. Девочка успела заметить лишь маленькую синюю ручку. Мать, при этом, кричала не от боли в животе, не из-за головы. Обоих детей пришлось вырезать мертвыми, чтобы спасти мать.

Это была катастрофа. Соня была еще маленькая. Только сейчас, уже будучи взрослой, она смогла понять это. Мама не могла прийти в себя. Она читала им сказки, пела песни. Называла их по имени, как в сказке. Кай и Герда. Ведь именно так она собиралась назвать их, если родится именно девочка и мальчик. И если врачи не сделали ошибку в УЗИ. Соня любила эту сказку. В отличие от всех остальных сказок, эту

Сонечка всегда дослушивала до конца. Но не после роддома.

Мама замкнулась в себе. Она могла несколько суток, лишь на одной воде, паяться в потолок. Она во сне шептала их имена, ласково называла их. Девочке, однажды, стало очень жалко маму. Она подошла, как обычно, поцеловала мамочку, обняла, и сказала, что все понимает. В ответ прозвучало: «Отвали! Что ты понимаешь, маленькая дрянь!» Девочка, услышав ярость в маминых словах, тут же бросилась назад в свою комнату. И больше не рисковала так подходить.

Хотя, нет. Прошу прощения. Обманываю вас, дорогие. Бывало, что Соня, уже лет в 11 – 12 подходила к своей маме, которая к тому уже была изрядно выпившая, обнимала, целовала. Говорила, как она её любит. Но в ответ то же самое.

Именно тогда, после похорон, мать и запила. Её подсидил отец. Мол, «давай выпьем» или «сразу полегчает». Так и понеслось.

На этом воспоминания девушки закончились слезами. Соня сидела, и рыдала. По обеим щекам текли чистые, как изумрудные, слезы.

«За что все так? Почему?»

Плача, Соня взяла в руки свой плеер. Она вспомнила весь ужас, который пережила с того момента, как мама стала пить. Её охватила еще большая досада, сердце стало все чаще биться, а душу сжимала все новая и новая боль. Девушка нашла свою любимую песню. Включив её, она разревелась еще больше, и, всхлипывая, стала подпевать.

«За что вы бросили меня? За что?»

«Где мой очаг? Где мой ночлег?»

«Не признаете вы мое родство!»

«А я ваш брат...»

За окном, в унисон, пошел дождь. Ночные тучи сгустились так, что капли начали стучать об оконные рамы. Дождь усиливался, казалось, с тем, как Соня все больше грустила и думала о своей маме. Вдуматься только, ведь когда-то она была для Софии самым ценным и любимым человеком.

Дождь встретил не только Софины слезы. Но и расстроенные чувства её возлюбленного. Кирилл в это время сидел на диване, читая какую-то книгу. Скорее всего, об астрономии, которую так хвалил юноша. «Наука всех наук! Без процессов, которые происходят с каждой секундой в нашей вселенной и космоса наша планетка теряет всякий вес и смысл, и жизнь на ней тоже!», – восклицал он раньше. Сейчас же, парень сидел перед открытой книгой, не читая её. Кирилл все думал о прошлой ночи, и о том, как Соня отнеслась ко всему. Ему стало немного страшно.

«Вдруг ей реально все равно! Меня не станет. И что она? Будет сидеть и втыкать! Офигенный финал любовной истории! Класс!»

Кира не мог смириться с этим. Он, как бы, проиграл вчера. У него была цель – выручить свою любимую. Спасти её от самой же себя. Но, он не сумел. Он винил и себя, и её. Соня никак не хотела слушать его. Кирилла можно было по-

нять: с таким количеством раз, сколько он просил и умолял её завязать, любой другой дурак послал бы её куда подальше. Но нет! Это не про него. Наш парень не таков, он будет идти дальше, ломать руки, бить лбы. Лишь бы добиться своего. К тому же, он делает все это не просто так, из прихоти. Кирилл её действительно любит. Сильно и всем своим сердцем. Увы, девушка каждый раз дает повод усомниться в себе еще раз.

На этот раз, в поисках лишнего повода усомниться в своей пассивности, Кира вспомнил одну ситуацию.

«Помню, как-то раз, мы пошли с ней в кино. Ах, нет! Это был первый, самый первый раз, как я позвал Соню в кино! Точно! Я еще так сильно готовился! Выглаживал одежду, искал цветы, чтобы ей понравились и долго стояли у неё дома. В тот вечер она была очаровательна! Хоть и с первым впечатлением – ну ничего примечательного! Ни платья, ни украшений! Ничего. Лишь обыденная одежда. Но она была так красива! Мы смотрели с ней фильм о супергероях. В волнующие моменты она бросалась ко мне в объятия, а меня при этом бросало в дрожь! Я был в шоке. Хоть и не первый раз приводил девушку в кино. Соня тогда так нежно прикорнулась ко мне, с таким трепетом. Я обнял её, практически сразу. И дальше мы смотрели в обнимку. Все началось, после того, как сеанс закончился, и мы вышли из кинотеатра. Она меня поцеловала, сказала, как ей все понравилось, приобняла даже. А потом её позвали. Она, недолго думая, такая: «Ой! Это мои знакомые! Я сейчас подойду, хорошо?» И убежа-

ла к ним. Там были одни пацаны, лет по 20 каждому наверно. Хвала, что тогда с прогулки возвращались мои кореша. Макс и Тосик подошли, пока она тусила с теми красавцами. Мы судачили о том, о сём. Затем они спросили, почему я стою тут один. После ответа, они стали меня убеждать, что я глупый, влюбленный и самонадеянный дурак, если рассчитываю её на что-то развести. Тосик говорил, что вся школа трубила о том, что Соня – давно уже не девочка вовсе! Хотя я и возражал тогда, что пока ничего от неё не хочу. Просто отношения, и все. Но то, что они сказали мне, было для меня шоком. Как-то эта история позабылась. Но чувства наплаывают снова. Может, и не просто так?»

Кирилл погряз в своих раздумьях. Он был озадачен. Может, действительно хватит ходить за ней везде, вытягивать её отовсюду. Просто стоит позабыть о ней на пару дней, а дальше все пройдет само собой? Парень запутался. Он напомнил себе, в конце, что договорился при встрече расставить все точки, и выяснить, кто прав, а кто виноват. Такое решение он принял для себя самым разумным. В процессе размышлений юноша уже готовился ко сну. Ведь уже наступила ночь.

Часть VI.

Утро. Школьный двор. Кирилл уже стоял под школой, по привычке ожидая любимую. Он буквально высматривал её в каждой проходящей старшекласснице. И вдруг, из-за поворота показался знакомый силуэт. Светлые волосы, яркий макияж. Парка, серые джинсы, и до боли знакомая походка. Это была она. Кирилл на эмоциях уже думал сорваться к Софии, но на этот раз воздержался. Девушка сама, увидев любимого, подбежала к нему.

– Зайка! Как же я соскучилась!

Девушка обхватила его шею, и практически повисла на нем.

– И я по тебе соскучился. Есть разговор!

Соня резко стает на ноги и смотрит на парня.

– О чем?

– Обо всем хорошем!

Время пришло к началу учебы. В школе прозвонил первый звонок на урок. Все ребяташки, стоящие до этого на улице, галопом помчались вовнутрь.

– Слушай, давай потом поговорим. А хочешь, так пошли, пройдемся вечером, и все обсудим? Давай?

– Отец под арест посадил. Из дому не выпускает.

– Ну, так отпросись у него.

Юноша хоть и не готов был распускать нюни, но согласил-

ся с ней. Кирилл был не особо рад такой идее, но все же пообещал, что хотя бы попробует. Но никаких гарантий, при этом, не давал.

– Хорошо. На перемене позвоню.

После этих слов Кира начал собираться мысленно уходить. Девушка почувствовала это, собиралась поцеловать парня. Но он резко отшатнулся от неё и упрямылся в сторону главного входа в школу. Соня осталась еще пару секунд перед школой, пытаясь понять, что она сказала не так.

Девушка чувствовала себя угнетенно. Она не понимала, почему любимый так резко ушел. На время, у Софии появилось чувство вины. Соня

как бы понимала, что парень чем-то расстроен и обижен на неё. Еще больше её интересовал разговор. Что он именно хочет обсудить? Неужели нашел другую? Или же это из-за того случая? Плюс, девушка так и не успела спросить, откуда у него эти шрамы и побои на лице. Соня сделала для себя вывод, что, скорее всего, Кира ведет себя так именно из-за этого. Что-то случилось в ту ночь, о чем он наверно и хочет поговорить.

Девушка передумала идти на первый урок. Она повернула за школу и пошла на курилку. Вытянув сигарету из пачки, Соня надумала позвонить Даниилу. Расспросить его, что тогда случилось. Но, сколько бы она ему не звонила, друг так и не поднял трубку.

В школе проходил обычный будний день. Все дети сидели

по своим классам, лишь некоторые, кто опоздал на первый урок, подбегали к своим кабинетам. Кира же сидел на занятии, не проявляя особого рвения, листал ленту в социальной сети. Он чувствовал себя опустошенно. С утра юноша переживал, его уверенность глушила тревога – как она его встретит, что он скажет. Сейчас же парень думал лишь об одном. Как правильно донести ей все то, что ему накипело. То, что он хочет расставить все точки и выяснить, что для Софии в приоритете больше – он, или её образ жизни. В общем, учеба Киру мало интересовала.

На перемене он вышел из школы. Настроения совершенно не было. Еще и небо затянуло серыми густыми тучами. На улице жутко похолодало. Кирилл, хоть и питал особые надежды на вечернюю беседу, но при этом понимал, что отец может и отказать. А он уже сбегал из-под ареста.

– Алло. Пап, привет! Сильно занят?

– Та не особо. Что случилось, сын?

– Можно отпроситься у тебя на сегодняшний вечер? Хочу с Соней поговорить начистоту.

– Слушай, даже не знаю. Ты уже на днях сам себя «отпросил» на гульки. Почему тогда не поговорил?

– Не выдалась такая возможность. Зато она есть сейчас. Точнее, будет. Вечером.

– Ну ладно. Так уж и быть. Смысла тогда я не вижу в этом аресте, раз ты вечно из-под него сбегашь. Отпускаю, только не допоздна и на связи будь. Окей?

– Да, хорошо. Спасибо, пап!

Отец Кирилла хоть и был справедливым, но откровенно мягкотелым по отношению к сыну. Он быстро отходил после того, как Кира напакостит. Папа прощал его, и старался дальше не допускать у него таких промашек. Но они, все же, случались.

К третьему уроку парню совершенно перехотелось находиться в школе. Все казалось таким отвратительным, нудным, не интересным. Хоть Кира и любил науку, но в этот раз настроения учиться у него совсем отбило. Парень отпросился в туалет, а сам пошел за школу. Да, Кирилл может изредка позволить себе курить. Сигарету в месяц, максимум две или три. Не более. Обычно парень закуривал, когда у него совсем не было настроения, или когда он был хорошо выпившим. Покашливая, Кира сделал буквально несколько затягов, и, выбросив пол сигареты, возвратился в школу.

В этот раз день тянулся дольше обычного. Как Кириллу, так и Софии хотелось, чтобы он скорее закончился. Даже не столько за тем, чтобы выйти гулять друг с другом, а сколько просто выйти из этого здания, и очутиться где-нибудь в другом месте.

Уроков нынче было много. Оба должны были остаться в школе допоздна. Часов эдак до шести, как максимум. На одной из перемен они встретились на первом этаже, в холле. Влюбленные договорились, что после уроков встретятся во дворе и вместе пойдут дальше.

Каким бы бесконечным ребятам не казался бы этот день, но занятия в школе все же подходили к концу. С последним звонком, Кира собрал свои вещи и направился вниз, дабы ожидать там свою ненаглядную. Последняя же выбежала из класса одной из первых, и уже стояла в холле перед главной дверью. Спускаясь, Кирилл всем своим видом пытался показать Софии, насколько он утомился за этот день, как ему надоела школа, и что он хочет как можно скорее уйти отсюда. Девушка же, как будто понимая всю усталость парня, мягко, непринужденно, улыбнулась ему в ответ. При этом явно было видно, что он и его чувства ей были не безразличны. К тому же, она, скорее всего, чувствовала себя не лучше.

– Ну что, пойдём? – спустившись по лестнице и подойдя к девушке, спросил Кирилл.

– Да, зайчик. Я готова. Куда идем?

– Пошли сразу подойдем ко мне домой. Я заброшу вещи, может, перекусим чего-нибудь? – заботливо поинтересовался молодой человек.

– Я бы с радостью!

На этом и условились. Пара, взявшись за руки, вышла со школы, и отправились к нему домой.

По дороге они обсуждали прошедший день. Их мысли сходились, как и всегда впрочем. Он начинает говорить, она заканчивает. У неё возникает мысль, Кирилл её озвучивает. Влюбленные были продолжением друг друга. Вообще, смотря на них, идущих за ручку по улице, тяжело было бы пред-

ставить, что они могут ругаться, выяснять отношения или держать злобу друг друга. Но, увы, определенная обида на этот раз затаилась именно у Киры.

Когда наши герои пришли домой, они оставили свои вещи, он достал из холодильника и разогрел обед, а затем, за трапезой, Кирилл решил начать свой разговор.

– Я все понимаю, конечно. У тебя непростая жизнь дома. Тяжело вот так жить. Я не раз тебя поддерживал.

– Да, поддерживал.

– Как ты себе представляешь наше будущее?

Девушка стеснительно выдерживает паузу. Она задумчиво опускает глаза в пол, и, через какое-то мгновение, спокойно отвечает.

– Чтобы мы были вместе, в первую очередь. Да и в последнюю.

– И мне бы тоже этого хотелось. Но, к сожалению, тебе важнее накуриваться и выпивать с друзьями на хате, чем быть со мной.

– Это неправда. Ты меня не поймешь.

Кирилл неодобрительно кивнул головой, и пара дальше сидела ни сказав ни слова. Просто, молча, доедая обед, и иногда поглядывая друг на друга.

На улице уже было темно. В этот день было значительно холодней, чем раньше. Поэтому перед выходом парень заставил Соню одеть под парку еще и его кофту поверх своей рубашки.

Влюбленные вышли из дому. Снова держась за руки, они направились вон из своего района. Девушка предложила пройтись по кварталу трущоб. По её словам, там всегда было тихо и спокойно. При этом весь город знал, что об этом районе ходила дурная слава. Постоянные пьяные разборки, наркопритоны, заброшенные свалки, здания. Не совсем романтическое место.

В общем, наша парочка все же подошла к местному заброшенному зданию. Это был недостроенный оздоровительный комплекс, строительство которого бросили по непонятным причинам. То ли денег не хватило на оборудование, то ли на зарплаты строителям, и они взбунтовались. Ходили еще слухи, что на завершающем этапе, перед оформлением фасада здания, началась полнейшая чертовщина, застройщики стали видеть странных существ, то ли бесов, то ли свиней с рогами. Впрочем, многие не обращали на это внимания, воспринимая эти слухи, не более чем ересь или плохую шутку.

Территория вокруг заброшки была действительно внушающей. Около ста соток, не меньше. Повсюду – заросли высокой травы и россыпи строительного мусора. Фонари над тротуаром освещали лишь прилегающую к зданию территорию. Сама же застройка и окруженная забором большая местность за ней, заросшая вдоль и в поперёк кустарниками, не была видна.

– Воистину, забытое место! – восхищенно воскликнула девушка.

Софию всегда привлекали подобные места. Там, где было бы минимум людей, ощущалась доля страха, и, при этом, можно было ощущать свободу от городской суеты. В таких местах Соня чувствовала себя совершенно по-другому. Более спокойно, уютно. Можно было сесть где-нибудь на открытом месте, уставится в небо, думая о чем-то отвлеченном.

– Пойдем туда, Кирюш!

– Мне не очень-то хотелось бы! – в ответе юноши чувствовалась нотка протеста.

– Ну, пойдем! Только фонарик включи.

– Ты ищешь приключения на свою прелестную попу.

– Ну, мне хочется какого-то адреналина! Чтобы кровь стыла в жилах!

– Залезь под одеяло ночью и под фонарик читай страшные истории. Больше адреналина получишь!

– Ну, зая! Пошли!

Кириллу, наоборот, по душе более оживленные места. Нет, не парады и митинги. И тем более детские праздники. В плане природы более живые. Парень обожал ездить на шашлыки на речку, или в лес по грибы осенью. Он любил отдыхать с друзьями на рыбалке, поближе к воде. И даже просто посидеть на веранде какого-то кафе просто на улице, выглядело для Киры более приятным зрелищем, чем в потемках сейчас бродить по этому мусору. Но, с другой стороны, для их интимной обстановки при серьезнейшем разговоре, луч-

шего уединения, чем на таком пустыре, в этот вечер, наверное, уже и не представилось бы.

Парень включил фонарик. Соня же, взяв его крепко за руку, потащила за собой вперед к зданию заброшки. Перед ними открылся большой трехэтажный комплекс, с множеством входов и выходов. О присутствии здесь цивилизации могли говорить лишь граффити, которые украшали любой пустой участок стен данного здания.

У заброшки был главный вход, куда и направилась София, ведя за собой любимого. Она всматривалась вокруг с таким изумлением, которое возникает наверно, лишь, когда впервые попадаешь в зал искусств или какую-то галерею. Кирилл же пристально осматривал каждый угол, будто искал там скрытую опасность.

Ребята поднялись по проёму на первый этаж. По лестничной площадке можно было лишь подниматься по этажам, в подвал входы были с улицы. И к ним тоже вели лестницы.

Сквозь освещаемую фонариком темноту, кроме массы мелкого мусора, подтипу шприцов, битого стекла и прочего, нельзя было увидеть ровным счетом ничего. Абсолютно заброшенное, никому не нужное место. Оно могло привлекать лишь наркоманов, пьяниц, самоубийц. Таких авантюристок как наша Сонечка. Или же еще кого-нибудь, поинтересней прочих.

– Тут не интересно. Пошли, подымимся на этаж выше!

– Не самая лучшая идея. Знаешь ли?

– Та ладно тебе! Один раз живем! Не дрейфь. Прорвемся! Главное, что мы вдвоем!

В пролете на второй этаж можно было разглядеть куда больше всякого мусора. Стены были изрисованы странными иероглифами, будто перевернутые восточные надписи. По стенам засохла стекающая черная краска, наверно кто-то додумался вылить на стену ведро краски. При входе на второй этаж девушка заметила странные указатели на полу, которые будто проводили ребят по этажу.

– Пойдем за ними! – с восторгом прошептала Соня.

Осторожно пара пошла вперед, следуя стрелкам на полу. Под ногами трещали куски стекла и мусора, разбросанные по всему зданию. Местами с потолка сыпался песок, а по стенам на этаже виднелись громадные трещины. Парень сильно переживал, как бы это ветхое здание не обрушилось на них.

Стрелки привели в одну из комнат. По периметру комнаты были расставлены свечи. На полу и на стенах были расчерчены знаки и непонятные рисунки, смысл которых тяжело разобрать. Кира фонариком осветил всю площадь комнаты. Свечи недавно потухли, как выяснилось, с некоторых до сих пор подымалась дымка. Значит, кто-то здесь был до них, и с полчаса назад как покинул это место. Но не здание, как подметил настороженно Кирилл. Соня в это время с интересом первооткрывателя всматривалась в граффити. Но, кстати, рисунки на пролете и в комнате не были при этом похожи на уличное граффити.

– Здесь орудуют сатанисты, зая! – подметил Кирилл.

– Скорее всего в этой комнате они проводят обряды. А где они собираются? Как пить дать, в подвале! Пойдем скорее!

Как бы парень не отговаривал девушку, она устремленно потащила его к выходу. Свет фонарика осветил весь коридор вплоть до входа на пролет. Внезапно, ребята заметили темную фигуру, которая как раз спускалась на первый этаж. Они замерли. Силуэт резко остановился, заметив освещение, и обернулся к ним. Перед ними предстало нечто, в длинном черном балдахине, лицо было закрыто капюшоном. Через долю секунды это нечто направилось прямо к нашей паре.

– Бежим! – во весь голос крикнул Кирилл, и ребята со всех сил рванули прямо по коридору, в конце которого была еще одна лестница.

Выбежав на улицу пара остановилась, заметив, что преследователь скрылся.

– Оторвались!

– Юхууу!! – закричала Соня. – Охренеть! Еще хочу! Мне очень понравилось! Пошли теперь в подвал!»

– Успокойся, пожалуйста. Нечего нам там делать. Или ты там остаться хочешь?! Тогда вперед!

София обиженно глянула на парня, и, немного переведя дух, стала искать дорогу к выходу из этой территории. Кирилл последовал за ней.

Когда парочка уже прилично отдалилась от здания, София обернулась. Луна осветила нижний и второй этаж за-

брошки. В лунном свете, в проеме их провожала все та же темная фигура, это нечто. Оно неподвижно стояло у входа, как бы предупреждая, что возвращаться, сюда не стоит.

Немного отойдя от происшедшего, парень решил все же выяснить, чего хочет дальше девушка. Соня объяснила, что не нужно так за неё переживать. Когда ей реально нужна будет помощь, она сама даст об этом знать. Кира рассказал, что произошло. Девушка стала жалеть парня, обняв его и крепко поцеловал.

– Я хочу быть с тобой! Не нужно ничего решать, милый! Давай будем вместе, как и раньше. Мне очень нужна твоя поддержка.

– Хорошо, зай. Просто не убегай так больше. Давай знать, где ты, и что с тобой. И не надо так сильно усердствовать с этим. Сама знаешь, к чему приводят такие гулянки!

Девушка покорно кивнула юноше в ответ, и утонула в его объятиях. Пара стояла под фонарем прямо на улице. Обнявшись, они провожали вечер. Время уже склонилось к ночи.

Затем они закурили по сигарете, и ушли с района заброшенных зданий, держась за руки. София прислонилась головой к плечу Кирилла, и что-то начала рассказывать, ярко жестикулируя руками. Парень отвечал ей что-то. Но что именно, мы уже не знаем.

Часть VII.

Кирилл проснулся в отличном настроении. Его не пугала плохая погода, резкое похолодание. Даже не смущало то обстоятельство, что нужно было снова идти в школу, и сидеть целый день на этих нудных уроках. Тем более, их сегодня было меньше, чем обычно. Парня окрылял вчерашний вечер, поведение своей девушки, и надежда, которую она вновь ему подарила.

Парень пошел в школу привычной дорогой. Хоть отец и предлагал ему подъехать, но Кирилл хотел поговорить со своей пассией по телефону наедине. Дозвонился он ей, кстати говоря, с первого раза. В свете последних событий, это приятно удивило юношу. Всю дорогу он говорил ей, как сильно любит, как ждет их встречи в школе, о том, что сильно по ней соскучился. Девушке было приятно слышать такой воодушевленный и безмятежный голос любимого. Поэтому она в телефонном разговоре нередко подшучивала, говорила ему всяческие приятные вещи, чтобы подарить ему еще больше хороших эмоций. Ребята шли в школу одновременно, разговаривая друг с другом по телефону. Они положили трубку лишь, когда увиделись уже в школьном дворе.

При встрече влюбленные крепко обнялись, поцеловались, и, взявшись за руки, пошли в школу. Кирилл уверял себя, и Соню заодно, что день пролетит незаметно, и они и не заме-

тят, как уже пойдут гулять вечером.

– Вчера было здорово! Мне хотелось бы повторения, зайчик! – улыбнулась София.

– Если ты об окончании вечера, то все было просто восхитительно. Но если ты говоришь о заброшке. Мне не по нраву твоя идея возвратиться туда.

– Почему?

– Ну, блин, зая. Подумай сама. Нас преследовал какой-то чувак. Откуда ты знаешь, что у него не было с собой ножа, или чего-нибудь похуже. Мне эти неприятности ни к чему.

– Та ничего страшного там не было, на самом то деле.

– Серьёзно? Меня пугало лишь одно только состояние этого здания. Я уже молчу об этой погоне и всяких сектантских штуках внутри.

– Наоборот, прикольно!

– Нет. Мы туда больше не пойдем, зая. Хватит пока приключений! Давай поживем спокойной жизнью.

Соня, хоть и неохотно, но согласилась на это. Пускай и ненадолго.

На первый урок Кира пошел в спортзал. Была физра, его самый любимый предмет из всех. Парень пошел, не замедляясь, в раздевалку, при этом, всем дарил свою улыбку и солнечное настроение в непогожий день. Меж тем, многие его настроя не разделяли.

– Ты бля че, смешинку схавал? Утихомирь свою потенцию парень! Сегодня еще не пятница. И, к сожалению, не суббо-

та, чтобы ты ходил с такой довольной миной, – пробормотал Толик, как только увидел парня.

– Чего случилось? Рассказывай, давай! – настаивал Макс.

– Че, дала?? – заинтриговано поинтересовался Тосик, после небольшой паузы.

– Даже если и так, то что?

– Ооооо! Так мы же тебя с этим поздравляем!

– Мы сами еще не отошли от этого!

– Теперь-то понятно все. Чего мина такая веселая!

Парни искренне обрадовались за друга. Но в глазах Максима Кира увидел что-то неладное, после того, как признался. И да, прошлым вечером влюбленные так заговорились, и так загулялись, что совсем забыли о позднем времени, и о том, как бежали с заброшки. Они, незаметно для себя, очутились под её подъездом. Соня с полной уверенностью заверила любимого, что родители уже уснули, и они могут подняться к ней. Кира почти сразу уловил намёк и пошел за ней. И на капли сомнения – настолько они доверились друг другу. Хоть это и не был их первый опыт. Страсть накрыла молодых с головой, они буквально пропитались ею. И это все могло бы тянуться вечно, как этого и хотели влюбленные. Эти нежные поцелуи, объятия, прикосновения – им казалось это сказкой, которую они бы не хотели заканчивать. Её нежные стоны его еще больше возбуждали, он, словно растворялся в ней. Это маленькое хрупкое тело было для него некой загадкой, которую он хотел разгадать.

Но этих подробностей Кира друзьям не рассказывал. «Это личное!», – ответил он, и ушел в зал. Друзья лишь встревоженно взглянули друг на друга, будто в преддверии чего-то не хорошего.

– Мы расскажем ему?

– Явно не сейчас.

Войдя в зал, Кира начал разминаться. Класс ожидал своего учителя. Внезапно к парню подошел его одноклассник, Артур. Этот тип отличался излишней навязчивостью и был чересчур заносчив. Слишком он любил смотреть на всех и вся свысока.

– Э! Кирюшка! Слышь, ты там этот, не серчай, если что?

– Здоров! Из-за чего?

– Ты же знаешь, я не люблю увиливать. Все говорю как есть, на чистоту.

– В смысле? Рожай ты уже!

– Ну, бля. Кароч, мерзость редкая твоя Соня!

– Чего ты сейчас вякнул?? – настороженно воскликнул Кирилл. Он предчувствовал, что с еще одним словом обидчика последует драка.

– Ну а как иначе? Лобызается налево и направо!

– Ты сука свечку держал?!

– Та ладно! Чего ты бузишь сразу?! Я помочь хотел, по-дружески!

– Умолкни нахер! Помощник, блять!

– Слышишь, ротик не разевай на меня! Лучше за своей

шлюшкой приглядывай!

После этих слов мозг у Кирилла отключился. В дело пошли кулаки. Один за другим, они прилетали по лицу обидчика. Артур не сразу сообразил, что уже лежит на полу, и из носа начала течь кровавая юшка. А когда понял, то поднялся, увернулся от очередного замаха, и дал сдачи. Кирилл получил в нос неожиданно для себя. Он отшатнулся, но затем продолжил «трапезу голодных кулаков», голодных до чьей-то крови и мольбы о пощаде. Но не в этот раз. Между парнями завязалась реальная драка. Девочки, глазеющие на это все, лишь пищали и визжали, как поросята. Лишь одна из них догадалась побежать и позвать физрука.

Драка превратилась в кровавую бойню. Парни уже не разбирали, куда бить, но лупили друг друга с необычайной яростью. Это месиво прервал учитель.

– А ну прекратили не медленно!!! Оба к директору! Сейчас же!

Ребята утихли. Кирилл и его обидчик сели на пол, отводя дух и вытирая кровь с лица.

– Мы, сука, еще поговорим! Мудак! – тихо кинул Кириллу Артур.

Кирилл поднялся и направился в туалет, дабы привести лицо в порядок. За ним тут же последовал Максим, который ошарашенно смотрел на все происходящее. Он с Тосиком забежали в зал, как только услышали крики и вопли одноклассниц.

В зеркале парень видел свое страшное отражение. Окровавленное лицо, из глаз до сих пор рвалась наружу ярость. Зашитая в больнице бровь сильно кровоточила, Артур рассек одним из ударов парню губу, из носа летела кровавая юшка. Кирилл принялся тщательно смывать эти жуткие последствия водой с мылом.

Неожиданно в туалет вошел Максим. Он, как будто чувствовал себя виноватым в этой драке, остановился перед другом, и сперся руками на умывальник.

– Мы не хотели тебе рассказывать. Не хотели убивать твое настроение.

– Ты о чем? – с долей злобы в голосе ответил Кира.

– Дело в том, что по всей школе уже гуляют фотки из соцсети. Там Соня обнимается и целуется, с каким-то мужиком на фоне крутой тачки.

Затем парень вынул из кармана телефон и показал эти фото Кириллу. Это была действительно она. Вот только платье её казалось парню новым, он его ни разу не видел. Но это лишь добавило злости в глазах. Ярость обернулась в бешенство мгновенно. Кира отшвырнул в сторону своего друга, и вылетел из туалета.

– Кирилл! Постой!

Ему хотелось кричать, плакать, и убиться головой об стену одновременно. Кира проигнорировал обращение к нему физрука, который наказал остыть и возвратится в зал. Парень пулей помчал в класс. Не дожидаясь следующего урока,

он залетел в свой кабинет, собрал все свои вещи, и выбежал вон. В коридоре общались несколько его учителей. Они пытались его остановить. Мол, куда это он посреди урока, да еще с вещами. На это педагоги слышали отчетливое «пошли вы все в жопу!».

На этом учебный день для Кирилла окончился. Настроение было ужасным. Ярость, обида и злость гноили парню душу. Он терзал себя вопросами, на которые, увы, не мог дать ответа.

«За что??? Почему??? Неужели это и в правду она!!!! Даже если и нет, блин, дыма без огня не бывает! Ненавижу! Шлюха конченная!!!!»

Такого Кирилла никто еще не видел. Ни класс, ни учителя. Даже Артур потом признался, что не ожидал от него такой резкой реакции. Мол, он же не знал, что это для него большая тема. Думал, что Кира знает об этом. Хотел помочь, дать совет. А Кирилл вот так поступил. Только язык силы и понимает.

Сама же виновница торжества целый день потом ловила на себе недобрые взгляды. Какое-то предчувствие сложилось у девушки, не хорошее. Может, стояло бы позвонить Кириллу? Может быть, он знает, в чем дело. Последний же трубку не снимал.

Кирилл помчал домой. Излишки эмоций он выплескивал слезами, которые на время умыли подушку и постельное белье парня. Он неистово плакал, истерил. Кира не мог пове-

ритель в это предательство.

Сама София уже впадала в панику. Она узнала от одноклассников, что Кира убежал домой посреди уроков злой и обиженный на всех. На друзей, что не рассказали. Артура он теперь вообще возненавидел, при том, что и раньше особо ему не доверял. Но самым большим разочарованием была Соня. Как же она могла вот так спокойно заниматься с ним любовью после такого? Где же её совесть? Кирилл был настолько зол на девушку, что хотел, было, забыть даже как её зовут.

В конце учебного дня девушка пошла сразу же к нему. Разобраться, что же случилось. В это время, Максим и Толик выходили из школы. Они видели, как София шла быстрым темпом со школьного двора.

– Слушай, а сфотошопить фотки могли?

– Не знаю. Вообще-то, чисто теоретически, конечно могли.

– Но, бля, кому это надо было?!

– Дурак! Тому, кто не хочет видеть их вместе! Подумай, кто это может быть.

С этими словами парни задумчиво глянули друг друга, и пошли, спускаясь по ступенькам, прочь со двора.

Соня находилась в полном замешательстве. Утром еще все было хорошо. Сейчас Кирилл не снимает трубку, будто вообще не хочет её слышать. Плюс, эти взгляды и хихиканья у девушки за спиной.

«Что-то произошло, это однозначно. Но что именно? И почему он не хочет говорить со мной?»

Софию переполняла тревога. Она уже начинала впадать в отчаяние, придумывая себе разные варианты того, что же могло случиться. Выяснить это Соня взяла себе за главную цель, и, во что бы то ни стало, она хотела добиться её.

После десятков звонков парень так и не снял трубку. Он, кстати, до такой степени переволновался, что уже принимал таблетки от сердечной боли, и успокоительные в принципе, настолько его задела эта ситуация. Кирилл не хотел никого ни видеть, ни слышать. София же настоятельно названивала каждые пять минут. Парня это начало раздражать.

Соня подошла к подъезду возлюбленного. Она набрала его последний раз, присев на лавочку около подъезда. Неожиданно, он принял вызов.

– СУКА! НЕ ЗВОНИ СЮДА БОЛЬШЕ! ЗАЕБАЛА НА-ЯРИВАТЬ!

Девушка ошарашенно сидела, приложив телефон к уху. Подниматься к нему она резко передумала. Кира, накричав на Соню, бросил трубку.

– Чего блять? Та что, в конце концов, происходит??

София не знала уже, что дальше делать. Куда идти. Время близилось к вечеру, но идти домой она совсем не хотела. Скорее пойти и разузнать, в чем дело.

«Блин! Дура, почему не записала номера его корешей! Сейчас бы позвонила и узнала»

Соня посидела около Кириного подъезда еще недолго, а затем все же решила идти дальше. Но вот куда? Идя по улице, она продумывала варианты, кому позвонить. Одноклассникам Кирилла? Может, и поможет.

– Алло. Привет! Это Катя?

– Да. А это кто? Соня, ты? – спросила Кирина одноклассница.

– Это я. Слушай, а что случилось? Кира послал по телефону, полдня дозвониться не могла. Все смотрели как на чучело огородное целый день. Колись, давай, что случилось?

– Сонь, я подробностей всех не знаю. Он подрался с Артуром. Вроде как он обозвал тебя как-то. А из-за чего, не знаю. Честно!

– Сильно подрались?

– До крови! Лица у обоих в юшке была! Я позвала физрука, так потом Кирилл забрал свои вещи, и, ничего никому не сказав, вылетел пулей из школы. Может, Артура набери? У тебя есть его номер? Я могла бы поспрашивать, себе не записывала. Больно нужно!

– Спасибо. Не надо. Я дальше сама.

Соня не на шутку перепугалась. Что же ему мог сказать этот «петух», как она его называла, что они так сильно подрались. Девушка, долго сомневаясь, все же решила позвонить Даниилу.

– Привет! Разговор есть.

– Здоров, родная! Что такое?

– Что-то произошло в школе. Не могу понять что именно, но теперь Кирилл меня посылает, его побили, а в школе на меня все искоса смотрят. Поможешь выяснить?

– Да, конечно. Чем смогу! Приходи на хату. Тут на вечер движняк намечается! Ты будешь как раз кстати!

Теперь она точно знала, куда нужно идти. Сомнений у неё не возникало. Теперь Соня была уверена – вместе они раз-узнают всю правду.

Так и вышло. Придя на «хату», девушку встретил Даня и его закадычный друг Рустам. Парень пришел сюда просто накуриться, и зашел он очень кстати. Как выяснилось, он был чуть ли не лучшим другом Артура. Даня попросил его позвонить, или написать другу.

Через время переписки в соцсети, Рустаму удалось узнать, что Артур хотел рассказать Кириллу о похождениях его девушки, и хотел помочь ему. Но тот сразу полез с кулаками. Плюс, парень скинул Рустаму те злосчастные фотки.

– Это не я!!! Нет, ну лицо то моё. Но я так не одеваюсь, это, во-первых! А во-вторых, получается, это из-за них он не хочет со мной общаться?!

– Выходит, что так, – ответил Рустам.

Даня в это время ушел на кухню. Он вытянул из-под раковины глубокое большое ведро с водой, в которое была вставлена большая пластиковая канистра. На её крышке была аккуратно замотана фольга, куда Даня и насыпал наркотик. Затем, он вышел позвать друзей, присоединится к нему.

– Пойдем! Хорош вам там уже шептаться! Само разрешиться! Идем с водника дунем!

За несколькими напасами у Сони начал мутнеть рассудок. Сильно действующая, видно, была эта трава, которую он курили с водника. Все вокруг стало расплываться, очертания предметов потеряли свою четкость и яркость. Даниил сунул девушке в руку маленькую таблетку, которую она незамедлительно выпила. Эффект опьянения усугубился еще сильнее. Девушка и забыла уже об недавних разборках. Лишь сказала, что найдет ту «тварь», которая так ей напакостила. Дания пообещал, что поможет ей в этом. После, София сказала, что жутко хочет прилечь, и ушла в зал. Девушка улеглась на своем любимом диване, откуда не раз уже её забирал Кирилл. Моментально сознание отключилось, и барышня погрузилась в забвение. Соня уснула. Да причем так крепко, что тут же увидела перед собой картинку.

Софии снился темный коридор. Она, как будто, не разбирала дороги. Потому, шла вперед, ощупывая стены. Дальше девушка наткнулась на ступеньку, и стала осторожно подыматься вверх по лестнице. Когда она вышла на твердую поверхность, перед ней оказалась тяжелая, железная дверь. Соня нащупала ручку, и аккуратно открыла её. Свет пронзился сквозь расщелину, и, когда дверь полностью распахнулась, Соня увидела перед собой крышу какого-то дома. Это был многоэтажный дом, ведь с крыши открывался прекрасный вид на город. Внезапно, около самого края, она увидела че-

ловека. Парня. Он стоял, раскинув в стороны руки, будто собирается прыгнуть вниз. Девушка стала медленно приближаться к нему.

– Пстой! Не делай этого!

Но парень не откликался. Он все так же стоял, не обращая внимания ни на кого вокруг.

– Парень! – отозвала его София. И когда он обернулся, она впала в шок. Прямо сквозь сон. Это был Кирилл! Лицо его побледнело, под глазами были огромные синие круги. Щеки упали, были покрыты страшными шрамами.

– Отойди от меня! – прошептал парень. – Ты проклята!

– Зайка, что с тобой? Иди ко мне! – сквозь слезы произнесла она.

– Нет. Я должен избавиться от проклятья! И ты тоже! ТЫ ТОЖЕ!

Парень постепенно повышал голос. В конце концов, он настолько стал кричать, что Соня закрыла руками уши. Причем, он повторял лишь два слова – «ты тоже». Что это могло значить, она так и не поняла.

Затем, крик прекратился. Кирилл отвернулся от девушки, и, уставившись вниз, стал наклоняться вперед. Пока не сорвался с крыши. Девушка закричала сквозь сон.

– Ты чего орешь? Сейчас все соседи сбегутся! Что такое? – вбежал в комнату взволнованный Даня.

Девушка открыла глаза и начала приходить в сознание. Сон казался ей настолько реальным, что она попросту не

ощущала даже того, что уже проснулась.

– Сон! Там Кирилл! – глаза наполнились слезами сквозь страх, который и разбудил беднягу.

– Все! Тсс. Успокойся! Пойдем, проветришься!

Даниил помог девушке подняться с места и сопроводил её на балкон. Соня стала перед открытым окном, и стала жадно глотать свежий воздух. Потихоньку, она стала приходить в себя.

– Легче?

– Ага. Спасибо, Данечка! Выйди, пожалуйста, я хочу побыть одна сейчас.

Даниил послушно вышел с балкона. София вытянула из кармана последнюю сигарету и спешно закурила. С каждым вдохом ей становилось все легче. Девушка смотрела на вечерний город, и, выпуская дым изо рта, думала о том, что ей делать дальше.

Часть VIII.

Девушка была в ярости. Как он мог поверить этим фоткам? Тяжело было к ней подойти и спросить? Недоумение настолько терзало Соню, что она выбросила из головы на время мысль о том, чтобы звонить Кириллу, и попытаться все с ним выяснить.

«Первый раз такое! Да, милый, такой реакции я от тебя не ожидала! Мужской поступок. Ничего не скажешь».

Соня продолжала курить на балконе. Пока что, одна. Парни, наверное, сидели на кухне, «хапая» раз за разом. Соне уже было достаточно, чтобы хоть немного отвлечься от всей этой злосчастной ситуации. Внезапно на балкон поступал Рустам.

– Ну что ты тут? Жива?

– Да! Заходи!

Это был парень среднего роста. Чуть выше девушки. Черные, как уголь волосы, белая кожа и карие глаза. Телосложение у него было среднее – парень не отличался чрезмерным атлетизмом, но и сильно худым не был.

Характером Рустам, или Русик, как называли его друзья, не очень отличался от своего друга, Артура. Единственное, что их рознило – Рустам чуть тщательнее подбирал слова, то есть что, и кому он говорит. И в этот раз он старался хорошо продумывать то, что хотел предложить Соне. Хоть и

предложение было, скажем, не совсем тактичное и уместное в данном случае.

– А у вас такое раньше было?

– Впервые. Я его не узнаю!

– Ничего! В первый раз всегда не приятно! – пошутил Русик, но его юмор София совсем не оценила. Она бросила на парня недовольный взгляд и собиралась уже уходить.

– Ну, прости! Не подумал! – остановил девушку Рустам.

– Значит начинай! Говорят, начать никогда не поздно.

– Извини.

Соня встала назад под окно. Русик подошел к ней ближе. Он приобнял её и закурил.

– Ты знаешь? На этом ведь жизнь не кончилась.

– Верно.

– Ну вот! Так что, не расстраивайся! Перебесится еще, и все станет как прежде. Вот увидишь! Не переживай!

– Спасибо тебе, конечно. Но, блин, как мне теперь с ним договорится?

– Чего-нибудь придумаешь! Или, в конце концов, он один парень в городе? Еще кого-то найдешь. А он пускай кусает локти!

С этими словами парень прислонился к девушке вплотную. Соня стала отталкивать его, и в этот момент на балкон вошел Даня.

– Эй, голубки! Соня, я вижу, ты нашла выход! – посмеялся Даниил.

– Та отвянь бя! Козел! – крикнула Соня и отпихнула от себя навязчивого наглеца.

– Ладно вам! Не сритесь. Пошли! Там компаха уже собирается.

Ребята вышли с балкона. В коридоре стояли знакомые и друзья, которые почти каждый вечер проводили здесь. Соня вместе с остальными подошла к гостям, каждого при этом приветствуя объятием и легким поцелуем в щеку.

– А курево есть? – прозвучало от одного из них.

– Конечно, гости дорогие! Все уже готово! Водяру купили? – спросил Даня.

– Да! – почти в один голос ответили ребята.

– Окей! Знач, сейчас будет музончик!

Даниил направился в зал. Там у него находился музыкальный центр, который парень включал каждый раз, как у него были гости. Он считал, что «легкая музыка всегда разбавляет атмосферу». Но на этот раз, тяжелые басы пошли ходором по стенам. Компания с возгласами и криками ворвалась в комнату. Началась обыкновенная, для этого места, туса, где все танцуют, пьют и курят. Правда, некоторые девушки и парни ушли на кухню за Соней, Русиком и Даниилом.

– Наливайте! Я пока приготовлю напасики, – молвил Даня, садясь за стол к воднику.

Каждый занялся своим делом. Соня разносила в зал напитки, водку и коктейли, приготовленные на скорую руку. Сама успевала выпивать при этом. Понемногу, вливаясь в

ритм тусовки, девушка стала успокаиваться. Она решила не звонить Кириллу, пусть бесится. В конце концов, своей вины в этой ситуации София не чувствовала.

Дальше девушку понесло в пляс. Она делала перерыв на напасы, выбегая на кухню, к этому добавляла по две – три стопки водки за раз. Соня получала кайф от этого состояния – в полумраке комнаты под ритмичные басы и в компании полупьяных друзей она ощущала свободу. От родителей, которые не давали житья, от беспочвенных обид Кирилла. Софии стояло просто закрыть глаза, чтобы представить себя улетающей вдаль птицей. В этой небольшой комнате, полной накуранных и пьяных тел, она открывала для себя совершенно другой, беззаботный мир.

Ослабев после долгих танцев, Соня пошла на кухню. Там сидели Рустам, Даня и еще несколько ребят, которые выпивали и покуривали косяки. Они завели разговор о всякой мистике, которая происходила в их жизни. И каждый рассказчик старался вложить в свою историю максимум ужаса, чтобы как можно сильнее впечатлить слушающих. Последние же, безмятежно слушая все это, продолжали наслаждаться выпивкой и наркотой. Девушка решила присоединиться к беседе.

– То все фигня! Вы знаете?! Мы с Кириллом ходили на днях на местную заброшку. Вот это была жесьть! – неразборчиво начала Соня. Язык перестал её слушаться и стал очень сильно заплетаться на каждом слове.

– Это где же?

– В трущобах. Здесь недалеко! Короче, один тип увязался за нами, мы ели с ним ноги унесли!

– Обалдеть!

Соня сидела, шатаясь, на стуле перед компанией. Её невнятный рассказ настолько потряс ребят, что на девушку обрушилась масса вопросов. А что за тип? А как одет? Страшно ли было? И все в этом роде. София же, не разбирая сути почти всех вопросов, на все соглашалась. Но, при этом, рассудок её еще был способен принимать решения.

– О! Так пойдёмте туда все вместе! Прямо сейчас! – воскликнул Рустам.

– А что? Пойдем! Соня нам все покажет!

– Пошли! Все равно с этим нытиком никуда толком не сходишь, – бормоча себе под нос, молвила София.

– Даня ты с нами?

Парень в это время сидел с закрытыми глазами, как будто погружался в транс. Ребята подшучивали над ним, и, прервав его сеанс погружения в вечность, спросили снова. Не разбирая того, что от него хотят, Даня молча закрыл глаза.

– Та чего мы его спрашиваем? Идет, конечно!

Рустам, как самый главный озорник в этой компании, стал командовать пьяными друзьями. Мол, давайте собираться, выходить. А он разбудит парня и догонит. Вообще, парень был большим авантюристом. Он выступал в первых рядах, если речь заходила о том, чтобы куда-то сходить, полазить.

Везде, где можно было получить максимум адреналина, Русик рвался туда, как в последний раз.

Спустя какое-то время вся эта орава вышла на улицу. И все с нетерпением ожидали увидеть это место. И еще больше – того типа, от которого убегали влюбленные ранее. Ребята были уже достаточно пьяны, чтобы толком не опасаться возможных напастей, и того, что может случиться.

Дождавшись Русика с Даниилом, компания направилась в сторону трущоб. В полной темноте, многие уже стали включать фонарики. Соня шла одной из первых, показывая дорогу. От хаты это место находилось не очень далеко. Нужно было пройти один квартал и свернуть через пару дворов.

По дороге друзья обсуждали заброшенные места, где они бывали раньше. Соня же сказала, что бывала во многих, но такие ощущения испытала впервые. И снова обвинила своего парня в том, что останавливает её бывать в подобных местах.

– Это же здорово! Чувство страха, интриги! Ты не знаешь, что ждет тебя за углом!

В это время Рустам и Даня не спеша брели за компанией позади. Ребята вынуждены были постоянно подгонять их. Как можно быстрее они хотели попасть туда.

Через несколько поворотов показался фасад здания. Некоторые стали роптать, мол, мы тут уже были, ничего интересного. В итоге, к самой заброшке подошло три человека – Соня, и Рустам с Даней. Девушки, которые отказались ид-

ти с ними, ушли назад на хату.

Войдя в ближайший двор, одна из них все же остановилась, и сказала, что не пойдет назад, на хату. Ей все-таки интересно, что там такого произошло.

Это была самая привлекательная девушка в своем кругу общения, но с самым отвратительным характером. Когда остальные девушки пытались её убедить возвратиться, она лишь кинула им в ответ, что не их «собачье дело, что ей делать, решит сама».

«Пускай делает, что хочет. Её проблемы», – порешили девчонки и ушли.

Луна спряталась за густые тучи. Лишь свет фонарных столбов немного освещал улицу. Пустырь же заброшки погрузился во мрак. Поэтому, наши ребята сразу же включили фонарики на своих телефонах, чтобы разобрать дорогу к входу сквозь заросли и мусор.

Ребята подошли к зданию вплотную. Любой прохожий сказал бы: «Обычная заброшка! Притон наркоманов и бомжей!» или прошел бы мимо, не обращая внимания. Но наша компания остановилась, наслаждаясь величавостью этого здания. Во мраке, стоя впритык к заброшке, видны были лишь фасад и торцы стен.

Соня стояла первой. Она восхищалась, все больше погружая себя в благоговейный страх перед этим местом. София хотела походить здесь, полазить, осмотреть, что не успела в прошлый раз. Побегать, если конечно придется.

Местность освещали Даня с Русиком. Даниил уже успел немного прийти в себя после недавнего погружения в пьяный транс. Сейчас он побаивался всего, что окружало его в этом месте. Он не хотел идти туда, но этого хотела Соня. Одну он её бросить не мог. Плюс, он не сам, если что. Поэтому, собравшись с силами, ребята двинулись вперед.

– Выключите пока свет! Пускай глаза к темноте привыкнут! – тихим голосом молвила Соня.

Оно то, в принципе, верно. Так было бы проще определяться по местности, и меньше привлекало бы внимания, если выключить фонарики. Но с другой стороны, на что-то наступишь или оступишься. Или, кто-то притаится за углом. Даня покорно положил телефон в карман штанов. Рустам же, который стоял позади ребят, выключил его не сразу. А когда он это сделал, то телефон решил спрятать в карман небольшого рюкзака, который парень все время носил с собой. Как говорится, на всякий пожарный случай.

Тьма окутала компанию. Рустам, который уже немного отстал от остальных, мог различать друзей лишь по шагам. Именно так он определил, куда идти. Он подошел к входу. Но когда вошел, и ногами стал ощупывать землю, понял – это спуск в низ. Ступеньки спускались, а не подымались. Значит, это вход в подвал, а не в само здание. Дело в том, что вход в само здание, и в подвал находились совсем рядышком. В темноте различить по звукам нужный путь было очень сложно. Рустам услышал шорохи внизу. Отзываться

он побоялся, поэтому, решив, что идет верно, и ребята пошли именно сюда, стал потихоньку спускаться вниз, ощупывая стены.

София пошла вперед первая, перешагивая через мусор. Она собиралась вновь подняться на второй этаж, тщательней осмотреть ту комнату. Даня шел за ней по пятам. Он так сосредоточился на происходящем и насторожился, что совсем не заметил, как Рустам остался позади их. Соня же вообще плевать хотела на все, что происходит сзади. Она осторожно, буквально на цыпочках, подымалась вверх по лестнице на второй этаж. Девушка приказала юноше идти как можно тише, чтобы не привлечь лишнего внимания. Затем, поднявшись на этаж, Даня вновь включил фонарик, ибо не мог разобрать дороги. Девушка сразу указала на странную комнату, где они были с Кириллом, и на стрелки, ведущие к ней.

Даня был ошарашен. Стены изрисованы непонятными иероглифами.

– Господи! Это, как будто, смесь восточной мазни и латыни! – прошептал он. – Что интересно. Нет круглых знаков – нолей и прочих. Все знаки острые и прямые.

– На сатанистов не похоже, даже не знаю, кто это, – всматриваясь в знаки, произнесла Соня.

– Да уж. Это точно не сатанисты. Если бы они, на полу была пентаграмма как минимум. Это секта, сто процентов, – подытожил парень.

– Слушай, давай сматывать удочки! Мне тут не по кайфу!

– стал паниковать Даня. Он всегда опасался таких мест. Не хотел здесь находиться еще дольше, чем было нужно. Но подруга продолжила рассматривать стены, а затем предложила подняться еще выше.

В это время, Рустам, который оступился на ступеньках и, упав прямо к дверному проему, стал понемногу подниматься. Сразу достать телефон не смог. Мрак окутал все вокруг. Парень мог разглядеть разве что свою руку по локоть, настолько густой была темнота здесь.

Подвал расходился с входа на два коридора, которые шли под всей площадью дома. Прямо перед Рустамом был еще один путь, но в конце него была несущая стена. Парень застыл на месте, вслушиваясь в каждый звук. Вдруг, позади себя, около входа, он услышал, как кто-то пробирается по мусору. Русик не на шутку перепугался, и, в панике, стал искать, где спрятаться. Одной рукой держась за стену, а другой – пытаясь найти в рюкзаке телефон, он пошел на право, и укрылся за углом. В это время в подвал стал кто-то спускаться. Парень сидел за углом, умываясь холодным потом. «Лишь бы не пошло ко мне! Лишь бы не пошло» – шептал он. Но нечто, чем являлась та самая барышня, которая передумала уходить с этого места, с фонариком стала осматривать местность. Она спустилась вниз, и даже не догадывалась, что за углом, трясаясь от ужаса, сидит Рустам.

Воздух был влажным и пропитался сыростью. Девушка понемногу стала проходить по коридору. Русик видел, как

она с фонариком прошла в левый коридор. Парень стал подниматься с места, и, переведя дух, решился последовать за ней. Упав с лестницы, Русик сильно забил себе ногу, поэтому побежать не смог. Слишком болела нога. Вдруг свет фонарика пропал за углом. Девушка завернула в коридор.

– Соня?! Даня?! Вы там? – нервно прошептал в пустоту Русик. Но в ответ – гробовая тишина. Рустам уже почти подошел к углу, как, внезапно, по всему коридору раздался громкий девчачий крик. Парень в ужасе прислонился к стене и закрыл рот руками, чтобы не закричать самому.

Через мгновение, крик прекратился. Рустама охватила тревога. Собравшись с мыслями, он, все же, решился заглянуть за угол. Но там его ожидали три странных существа, которые двигались в его сторону. Паника и ужас пробежали мурашками по коже парня.

– Бля! Бля! Блять, блять, блять!!!

Парень, не задумываясь, бросился на утёк. Существа в длинных одеяниях шли за ним уверенным, ускоренным шагом. Рустам мчался со всех сил. Хотя бежать было очень больно. Спотыкаясь, прихрамывая, он все же выбежал наверх.

Ребята к этому времени уже вышли из комнаты. Даня отводил свет фонарика от проема, где в прошлый раз стояло нечто.

– Пойдем уже! – стал настаивать парень.

– Не ной! Задрал! Пошли, – сквозь шепот воскликнула

Соня.

Только друзья стали направляться к выходу, как резко снизу раздался громкий крик девушки. Ребята всполошились.

– Бежим!

Не разбирая толком дорогу под ногами, они рванули к выходу, что было мочи. Вылетев на улицу, ребята сразу устремились прочь с этого места. Но вдруг, позади, послышался голос Русика. Он, весь переполошенный, выбежал с подвала, прям к ребятам. И они все вместе направились к дороге.

– Вы целы?

– Та вроде да!

Соня была в довольном шоке. Она получила тот адреналин, который так хотела. Даня же с Рустамом пообещали, что больше туда ни ногой.

– Ну, и чего ты забыл в подвале?

– Я думал вы пошли туда. Я и стартонул.

– А кто кричал то?

– Я вообще хз. За мной какие-то мудаки пошли, я и рванул оттуда.

– Ладно. Пойдем на хату. Хватит с нас приключений.

Ребята, отдышавшись, пошли с трущоб.

В подвале же, погруженном во мрак, в маленькой комнате на столе, освещенном свечами, лежала девушка. Она тяжело дышала. Её глаза были широко раскрыты, взгляд был ошарашенный, и в то же время не живой. Лицо украшала до-

вольная улыбка от уха до уха. Над ней взмахнула рука с ножом, и сердце девушки перестало биться в тот же час. Кровь несчастной стекала по столу на пол, а над ней оставались стоять сектанты, которые уставились в тело своей жертвы, будто думали, что с ней делать дальше.

Ребята примчались на хату. Все было по-прежнему. Толпа беснующихся тел неистово плясали посреди зала. Некоторые уже успели задремать, упав плашмя просто на пол. Остальные же продолжали сидеть на кухне, в полусонном состоянии обсуждая какую-то чушь.

– Все! Не знаю, как кто, а я спать! – молвила Соня.

– Меня до сих пор трясет всего. Пойду выпью, – произнес усталым голосом Рустам.

Даня же молча, не разуваясь, прошел на балкон, дабы покурить, «хапнуть», перевести дух. Там же стояли три симпатичные девушки, одна из которых ходила с ними на заброшку. Вторая же, либо спьяну, либо из-за сильной усталости, уместилась спать в Даниной спальне.

– Девчонки! Как ваши дела?

– Нормально. Как сходили?

– Охренительно! Я чуть было не обосрался!

– Чего? Так стрёмно?

– Кто-то проорался внизу. Мы и выбежали. А этот мудака, Русик, вообще в подвал поперся.

Ночь близилась к полной луне, которая скрылась за смогом густых, как швейцарский сыр, туч. Ребята занялись каж-

дый своим делом. И никто из них так и не заметили пропажи. Вплоть до утра.

Часть IX.

На следующий день Кирилл остался дома. Хоть и пришлось для этого поругаться с родителями. Не было желания кого-нибудь видеть, общаться. Тем более, если там будет София. Нет, этого Кирилл не мог допустить. Он не желал её ни видеть, ни слышать. Тем более, прощать Соню. Слишком тяжелый осадок от произошедшего остался на душе у парня.

Мысли были об одном – что ему делать дальше. Общаться с ней парень себе не позволял, но нужно было учиться еще полтора года бок о бок. Пускай и в параллельных классах. Плюс, друзья, которые сильно подставили его тем, что не рассказали сразу. Кирилл жалел себя, что если бы он сам наткнулся на эту фотку, все сложилось бы по-другому. Но, что сделано, то сделано. Нужно было жить дальше.

Отношения Кира решил прервать. Ведь они, в последнее время приносили ему лишь одни неприятности. И предательства он себе не позволял, и другим не прощал.

Парень сидел на кровати. Лицо опухло от побоев. Боль заглушалась внутренним терзанием. Больно было внутри, и когда он вспоминал все это вновь, боль усиливалась, заставляя парня скрипеть зубами. Он стоял перед зеркалом, смотря на свое отражение.

«В кого я превратился? И это от того, что просто люблю. Просто любить нынче вот чего стоит. Интересно. А как бы

она реагировала, если бы узнала такое обо мне? Неужели ей стало бы все равно? Хотя, после того что прояснилось. Да. Скорее всего, было бы похрену».

Через какое-то время он стал скучать. Делать было нечего, кроме как лежать на кровати и погружаться в диалог с самим собой. Нужно было как-то отвлечься. Выйти погулять – нет, не то. Кирилл взял книгу, наушники и плеер. Парень любил читать классическую литературу. Он был не прочь почитать и что-нибудь из современной прозы, но произведения старого доброго Хемингуэя или Джека Лондона превзойти, по его мнению, не мог никто. Кира включил музыку, и принялся к чтению.

За окном уже было холодно. Люди, проходящие под окнами, несли в руках зонтик. Слишком непредсказуемая в это время погода. Тем более, небо снова затянуло серой пеленой туч. Кира время от времени поглядывал на улицу из окна, откладывая книгу. И вспоминал, как они с Соней раньше гуляли здесь, во дворе у него перед домом.

«Она сидела на качелях. Я стоял с бутылкой чего-то, раскачивая её. Мы смеялись. При чем, с чего-то абсолютно нелепого. Нам просто было весело вместе. И не важно, где мы, и что с нами. Да уж, было классно. Так, ладно. Это в прошлом».

И снова брал в руки книгу. Так прошло полдня. За книгой и воспоминаниями.

«Ни смски, ни звонка за целый день. Обиделась. Бедняж-

ка! Больно ей, блять, наверно!»

С этими мыслями Кирилл обозлился, швыряя книжку в сторону, выбежал на кухню. Он стоял возле стола, попивая воду. И не мог найти себе места. Ярость и гнев смешались в нем, в один жгущий душу коктейль, от которого комок подступал к горлу. Тяжело все это переносилось юноше.

Эмоциональность – главная его слабость. Так считал он сам. По-моему, все как раз наоборот. Нужно еще найти в себе силы, чтобы выплеснуть все эмоции наружу, ибо в большинстве случаев, держать все в себе – чревато последствиями. Не всегда приятными. Кирилл же предпочитал выплескать все свои чувства в полном одиночестве. Нечего остальным смотреть на это. Кира даже маме с папой не рассказывал о том, что болит, и тревожит. Такой он был человек. Но при этом, родителям и спрашивать не нужно было ничего. Как, в прочем, и его друзьям – у Кирилла на лбу написано, что случилось. И это вполне нормально. Именно об этом София всякий раз говорила своему возлюбленному. «Если что-то болит – не молчи. Расскажи. Не хочешь родакам – мне скажи. Только не молчи». Но парень продолжал молчать, в то время как его лицо эмоций скрывать не умело.

Время близилось к полудню. Таблетки успокоительного взяли верх над парнем, и он уместился назад на кровать. Кирилл пытался уснуть. Но глаза то и дело не закрывались. Внутри терзала тревога. Юноша мучал себя, что ему дальше делать. Сколько раз он не пытался остановиться на одном,

как другое решение сразу же поддавало его сомнениям.

«А что, если это и вправду фейк? Тогда я – полный идиот. Как тогда она может верить мне, если я готов отвергнуть все из-за чьего-то розыгрыша? Тупого, наглого розыгрыша! И как бы там ни было, я вспылил к тому же. Безосновательно избил этого олуха. А если же все это правда, и барышня в действительности водила меня за нос все это время. Следовательно, идти к ней с призывами простить, будет значить тоже, что я признаю сам себя полным идиотом и последним лохом. И что мне делать?»

Мысли переполняли парню голову. Успокоиться никак не получалось, поэтому Кирилл решил все же выйти на улицу. Он собрался, и через какое-то время уже сидел под подъездом. Раздался телефонный звонок.

– Братик, привет! Ты там приболел, или как? Куда пропал? – позвонил Максим.

– Дома. Чего ты хочешь?

– Не злись на меня. Мы хотели с Тосиком сказать тебе раньше. Так вышло. Давай встретимся?

– Зачем?

– Потолкуем. Оляка будет со мной. Подойдешь?

– Никуда я идти не собираюсь.

– Ладно. Давай мы подойдем. К тебе идти?

– Я буду дома. Делайте, что хотите.

Кирилл бросил трубку. Парень был зол на друзей на то, что не сказали сразу, как только фото попало в сеть. Они

просто молчали. Так друзья не поступают, как считал Кирилл. Поэтому, предполагал себе разговор с ними максимально коротким и не особо многословным.

Было около четырех часов дня. Парень сидел на лавочке один, слушая музыку в наушниках. Кирилл провожал взглядом проходящих мимо людей. С кем-то из соседей здоровался. С кем-то нет. Видимо, юноша просто плохо знал этих людей, потому что посчитать, что он намеренно не желал им здравствовать, было бы как минимум неуместно. Не так уж он был воспитан.

На улице повеяло холодом. Октябрь близился к концу, листья уже опали с деревьев, оставив для любого взора лишь голые, почти зимние пейзажи. Природа готовилась к зимовке. Днем солнце еще немного пригревало, но под вечер холодный северный ветер не давал возможности горожанам почувствовать себя уютно на улицах. Многие уже оделись по-зимнему. Ботинки, теплые куртки. В отличие от молодежи. Горячая кровь, ничего не скажешь. На улице не более пяти градусов тепла, а парни расхаживают в кедах, кроссовках, ветровках, бобках или парках. Как и Максим, который шел к своему другу вместе с Олей.

– Бля! Руки отморозил! Болят ужасно! Я уже не могу нести этот долбаный пакет! С чего так холодно в этом году?!

– Не скули! Скоро придём. Согреешься! – проурчала в ответ девушка. По-видимому, она тоже замерзла. Друзья в

ускоренном темпе направлялись на встречу с Кириллом.

Когда они вошли в его двор, парень все так же сидел на лавочке у подъезда. На нем не было лица. Максим сразу же подошел к другу, и, приобняв того, сел рядом. Девушка стояла перед ними.

– Эй! Дружище! Жизнь же не закончена! Ты чего? Надулся так, будто кто-то коньки двинул.

– Типун тебе на язык! Балбес! – с возражением кинула Оля.

– А мне радоваться, по-вашему? Я старался как лучше! Помогал ей, вытаскивал её из той пучины, в которую она залезла! И что я получаю в ответ?

– Может, и не надо было всего этого делать? В конце концов, у неё есть голова на плечах, или нет?

– Классно. А мне что прикажешь делать? Сидеть и смотреть, как моя девушка снюхивается, скуривается или спивается?? Это лучше?

– Я не говорила, что лучше, а что нет. Я сказала, что она должна думать, прежде чем скуриваться или снюхиваться. Вокруг неё есть люди, которые ею дорожат. Ну, или человек. Та! Будь у меня такой парень как ты, я бы, думаешь, стала упиваться и так себя вести, как ведет себя она??

– Полно вам! Давай греться! – Максим сунул руку в пакет, и, вытянув оттуда две бутылки пива, протянул их ребятам.

Друзья сели все вместе. Глоток за глотком, бутылка за бутылкой, ребята беседовали на разные отрешенные темы. Ре-

бята стремились поддержать парня, поэтому насчет Софии больше ни слова не упоминали. Кира же, только и думал о ней. Что она? Где? С кем его любимая? Эти вопросы не давали юноше покоя. Он пытался не выдавать своей тревоги, но друзья очень быстро считали эти эмоции с лица Кирилла.

– Интересно, чем сейчас занята эта барышня? – не выдержав, спросил Кира, разбавив этим самым неопределенное молчание.

– Та хрен её знает! Не терзай себя этим. Слышишь?! – ответила Оля.

– Мне просто интересно.

– Товарищ, у тебя от этого «интересно» и так все лицо в садинах. Не хватило? – возразил Макс.

– Это фигня. Шрамы украшают мужчину, – торжественно молвил Кирилл. – Главное, чтобы ей не хватило глупости снова попереться на ту заброшку.

– Какую заброшку?

– Позавчера мы шли гулять. Проходили по трущобам. Ну, и красавица на радостях потащила меня на местную заброшку.

– А че за заброшка?

– Стройку не закончили. Её видно сразу, как туда заходишь. В район трущоб.

– Не знаю. Я там редко бываю, – заметил Максим. – И чего её туда понесло?

– За эмоциями, как мне было сказано. Ну вот. Ходили

мы там, ходили. Потом, в пролете на лестничной площадке встретили одного чудака в рясе. Чего этот придурок там делал, да еще и в таком одеянии. Не понятно. Мы давать драпа, хрен его знает, что у него на уме.

– Ну и потом она сказала, что хочет пойти туда еще?

– Ага. Да еще и с таким энтузиазмом!

– Ясно. По любому ходила со своими дружками, – подметила Оля.

– Возможно.

– Ну, если тебя так волнует, ходила ли она туда или нет, то позвони, и узнаешь.

– Нет. Звонить не буду. Скорее всего, уже совсем.

На этих словах Кирилл оборвал хлопок подъездных дверей. Оттуда вышла девушка, не высокого роста, с темными длинными волосами. Карие глаза, пухлые щечки. Девочка с картинки, с очень приятной внешностью.

– Привет, Кирюшка! – с улыбкой она молвила парню. Глаза её переполнились радостью встречи.

– Здравствуй, – проорчал в ответ Кирилл, опуская глаза.

Девушка легкой походкой удалилась по своим делам вон со двора. Ребята же с недоумением глазели на Кирилла.

– Кирюшка?? Не понял. Чего эта цыпа к тебе так мила?

– Она моя соседка. Аня. Дружили в детстве.

– Ничего такая! Я бы к ней подкатил!

– Ага. Разве что, если у тебя есть диплом психиатра.

– В смысле? Че, совсем ебанутая?

– Проблемы с головой у девочки. С детства еще.

– С виду так и не скажешь, – подчеркнула Оля.

– Да уж, – огорченно произнес Максим.

Снова наступило тоскливое молчание. Складывалось такое ощущение, будто компания исчерпала все возможные темы для разговора. Затем, Оля стала жаловаться, что сильно замерзла. Мол, пиво не греет. Максим же предложил сходить, где-нибудь посидеть. И стал уговаривать друга пойти с ними. Через какое-то время раздумий и уговоров, Кира все же согласилась. Компания поднялась с места, и направилась со двора.

За это время уже стало темнеть на улице. День подошел к своему завершению, заменяя себя вечером. Мама Сони, Лена, отдыхала после тяжелого рабочего дня. На столе бутылочка водки, маленький стаканчик, и легкая закуска. Женщина очень редко становилась у плиты. Хотя готовить раньше любила сильно, и кормила свою семью с необычайным рвением. Но не в этот вечер. Тем более, кроме неё дома никого больше не было. Муж приходил с работы поздно. Дочь вообще уже сутки не является домой. Кому тут готовить? Лена выпивала каждый вечер по три стопки водки перед сном, чтобы ничего не снилось. Перебивая, таким образом, голод, она спокойно и безмятежно ложилась спать в шесть – семь часов вечера, не дожидаясь прихода мужа и дочери. Это была полноватая, одним ростом с Соней, женщина, 35 – 38 лет на вид. Ранее она носила длинные волосы, запле-

тенные в косу. После родов она их состригла, а в последнее время вовсе перестала ухаживать за оставшейся прядью русских волос, укладывая их назад. Когда то милое, кругленькое личико женщины превратилось в вытянутое, оббитое красными пятнами с жёлтыми точками физиономию. Она украшена, к тому же, большими синими мешками под глазами, а сами глаза посажены глубоко, и могло показаться, будто у неё вечно обозленный взгляд. Красилась она редко, и без того потрепанный вид женщины приобретал порой вовсе нелепый вид.

В комнате был страшный беспорядок. Повсюду разбросанный мусор, грязная одежда, а на столе – пустые бутылки и невымытая посуда. Уборкой, готовкой, стиркой и другими обязанностями по дому, мать отягощала свою дочь. Когда та отказывалась, или не приходила ночевать домой, Лена жестоко приказывала ей выполнять свой долг перед родителями и беспрекословно подчиняться её слову. На что, очевидно, тут же получала категоричный отказ и бунт со стороны дочери-подростка.

В этот вечер женщину ничего не беспокоило. Она выпила, закусила, её сморило в сон. Кажется, ничто не могло помешать её идиллии. Но, в дверь стали стучать. Раз, второй. Лена начала беспокоиться.

– Приставы, что ли? – сквозь сон пробормотала она.

Но стук продолжался. Он был не особо громким, чтобы Лена стала звонить в полицию. Но и не особо тихим, чтобы

она могла услышать гостя. Стучали не монотонно, с некоторыми паузами, в которые женщина вновь взгромождала себя в дремоту. Вскоре, постоянство не прошенного гостя надоело хозяйке, и она с психами поднялась с места.

– Да блять, какую мразь угораздило спутать двери, мать же вашу!

Лена прошла по коридору к двери и заглянула в глазок. Перед дверью стояла незнакомая женщина, с короткими рыжими волосами. Её взгляд был поникшим, а сама она не подавала на первый взгляд подозрительного виду.

– В богов не верим! Коммуналку платим! Идите нахуй!
– крикнула Лена незнакомке сквозь двери.

– Зачем же вы так? Я совершенно по-другому вопросу к вам!

– Слушай! Мне по барабану, с каким ты там вопросом ломишься в мою дверь. Уматывай отсюда, пока по ушам не натрещала!

– Я по поводу вашей дочери!

– Что снова начудила эта дрянь?

– Почему вы так! Вполне прелестная девочка. Я пришла к вам с просьбой.

Лена задумалась. О какой просьбе по отношению к её дочери может идти речь. Любопытство убедило её открыть дверь. Перед ней стояла высокая красивая незнакомка, с ярко зелеными глазами, ямочками на щеках и веснушками, которые повсеместно покрыли её лицо. Но при этом, она обла-

дала очень притягательными чертами. Уродиной назвать эту особу язык бы точно не повернулся.

– Ну, и что тебе нужно? Говори бегом, да я спать упаду дальше!

– Может, пройдемте? Я хочу поговорить о Соне.

– Ты кто такая?

– Я её очень хороший друг. И меня беспокоит её состояние сейчас, и возможное положение дел уже завтра.

– Попроще будь. Ученых тут нет.

– Ладно.

Лена указала незнакомке, что та может пройти. Женщина сняла обувь и прошла в гостиную. Увидев беспорядок, она немного смутилась, чего хозяйка вовсе не заметила, и присела на локоток кресла, которое стояло рядом с дверным проемом.

– В общем, меня тревожит её отношения с этим парнем. Как его? Кириллом, кажется. Он отвратительно на неё влияет.

– Открыла Америку! На неё все плохо влияют. Ей вообще противопоказано выходить из дому, не то, что с парнями шашни крутить!

– Ну, это вы перегибаете. У меня тоже ребенок такого возраста примерно, как и Соня, и они, кстати, давно друг друга знают. Им необходима свобода! Хоть и в небольших рамках. Но нужна.

– Нотаций читать не нужно. В чем заключается просьба?

Незнакомка сделала не большую паузу, глубоко вздохнув. Затем, обремененным голосом, она молвила.

– Повлияйте вы на неё! Пожалуйста. Чтобы она прекратила свои отношения с этим мальчиком.

– Слышь, хороший друг. А чего тебя это так беспокоит?!

– Повторюсь. У меня ребенок того же возраста. Не хочу даже представить, что мое чадо когда-то свяжется с такими компаниями, как Сонечка. Она же у вас такая милая! Эти глазки цвета неба! Постоянно заплетенные в хвостик русые волосы. Милое, безобидное дитя!

Лена притупила свой гонор. Её лицо поникло в тоске, из глаз покатались горестные слезы. Одна за другой, они падали на пол. Женщина пошатывалась, сидя на кровати, но её эмоции были чисты, искренны, как никогда. Будучи выпившей, она могла показать себя настоящую, отбросив все агрессивные маски, которые предшествовали данным словам.

– Соня! Это моя ошибка.

– Все мы порой делаем их. Ошибки. Главное, вовремя их увидеть. Понять, как действовать. Как мама маму, прошу вас. Поговорите с ней! Запретите им общаться! Он плохо влияет на вашу дочь.

– Почему именно ты приперлась? – вытирая слезы, произнесла Лена.

– Моя дочь, подружка вашей Сони, побоялась с вами видаться. Плюс, у неё учеба. А я пообещала ей помочь в этом.

– С чего он так ей приглянулся, этот твой Кирилл? Чего это ей вдруг становится между ними?

– Моя малышка не раз объясняла Соне, что они не пара. Ей от этого только хуже. Но ваша дочь упряма.

– Вот именно поэтому я палец о палец не ударю. Пошли вы все нафиг! Сами разберутся, не маленькие!

– Прошу! Просто побеседуйте с ней.

– Ничего блять делать я не собираюсь, говорю тебе!
– вскрикнула Лена и подскочила с кровати.

Незнакомка притихла. Лена стояла над ней. Она нагнулась над женщиной, томно дыша и расплескивая свою ярость взглядом.

– Убирайся прочь отсюда! Попрошайка!

– Это для блага вашей же дочери!

– Вон!!! – закричала Лена. Незнакомка вынуждена была повиноваться. Она не спеша стала подыматься с места.

Лена стояла, пошатываясь, посреди комнаты. Женщина уже стала собираться уходить, когда хозяйка присела на кровать. Она закрыла лицо руками, и горько заплакала. Иногда те чувства, которые должна испытывать каждая любящая мама, накрывали Лену с головой. Она терзала себя этой неизгладимой виной перед Соней.

– Сонечка! Малышка моя!! – сквозь слезы шептала она.

Незнакомка подошла к дверям. В её глазах читалась боль и сочувствие. У каждого, наверно, появится желание поддержать маму в такой ситуации.

– Мне жаль. Искренне, – молвила она Лене.

Женщина же продолжала рыдать, повторяя все те же слова неоднократно. Незнакомка, выдержав не большую паузу, решила выйти из квартиры. Она не спеша прошла по коридору к выходной двери, но затем резко остановилась. Как будто передумала уходить. Её осенила одна идея. Женщина возвратилась в комнату. Подойдя к Лене, она присела и обремененным голосом спросила.

– То вы мне не поможете?

– Нет. Уйди, пожалуйста! Прошу, оставь меня! – захлебываясь прошептала Лена.

Незнакомка сунула руку в сумку. Оттуда она вытянула не большой сверток с деньгами, и подала его Лене.

– Подумайте, пожалуйста! Это же на благо вашей дочери! Я обещала помочь. Пойдите мне навстречу, умоляю вас!

Лена, увидев сверток, стала успокаиваться. Глаза её были мокрые и ярко красные от слез. Она вытерла лицо и забрала сверток из рук незнакомки.

– И мертвого уговоришь. Далеко пойдешь, – тихо пробормотала она. – Я что-нибудь придумаю. Так уж и быть.

– Спасибо вам огромное! Вы сделаете большущее дело!

Голос незнакомки был скомкан. Как будто слова застредали у неё в глотке, и ей было трудно их произносить.

По современным меркам, сумма, которую она предложила Лене, не большая. Женщине было так неприятно осознавать тот факт, что мама взяла эти деньги. Выйдя из кварти-

ры, её глаза тоже стали наливаться от слез. Женщине было обидно все это слушать и видеть. Гарантии на то, что Лена сдержит слово, и поговорит хотя бы со своей дочерью об этих отношениях, не было. Она неспешно удалилась со двора. Буквально через несколько минут после этого, в подъезд, к себе домой, вбежала Соня.

Придя домой, девушка сразу направилась к себе в комнату. В это время Лена сидела на кровати, и, вытирая слезы с лица, пересчитывала деньги. Услышав, как дочь прошла по коридору в комнату, женщина аккуратно завернула купюры назад в сверток, и положила их под подушку. Лена собралась к дочери в комнату.

Часть X.

Соня присела на диван. Она лишь недавно отошла от произошедших ночью событий, от жуткого похмелья. Девушка проснулась посреди белого дня на хате, и около получаса, ни о чем не думая, просто лежала и смотрела в потолок. Желание подняться с кровати преграждало неутолимое чувство тошноты и головокружение. Видимо, выпитое и употребленное все-таки дало о себе знать. Как бы, при этом, Соня не хвасталась, что может долго не хмелеть и много выпить. Она лежала так до вечера, пока не собралась и молча ушла домой.

Девушка прилегла, и стала слушать любимую музыку в наушниках. В мыслях был Кирилл. Тяжело было выпустить его из головы. Сильно родным для неё стал этот человек. С другой стороны, Соня понимала, что парень обозлился из-за нелепого слушка, шутки, которую подхватила толпа «несчастных и недалеких школьников». Ей было обидно, что любимый так легко ведется на эти сплетни.

«Бесхарактерность. Не переносу бесхарактерных людей. Кто угодно и сколько угодно может читать мне морали, нотации. Учить меня жить. Но, если на деле этот кто-то не станет придерживаться своих же нравоучений и домыслов – флаг в руки. Тогда его мораль ни гроша не стоит. Он сам ничего не стоит». София в этом плане была предельно ясна сама перед собой. И все же, девушка отдавала себе отчет в том, что

сильно тоскует по молодому человеку. Ей очень не хватало его.

Не стоит забывать – Соня была во многом признательна парню. Он не раз выручал её, морально поддерживал, и просто был рядом, когда это было нужно. Поэтому, трезво все взвесив, девушка определилась – её любовь значительно перевесила обиду.

Соня уже собиралась позвонить. Она собралась с мыслями, продумала, что и как будет говорить, чтобы не оттолкнуть. Но, неожиданно, телефон зазвонил сам. Это был Даня. Девушка без долгих раздумий приняла вызов.

– Спишь? – послышался в телефоне томный голос парня.

– С тобой уснешь, блин. Чего-то случилось?

– Та походу, да. Помнишь, с нами вчера девчонки ходили?

– Да.

– Так вот. Они же все ушли назад на хату. Но одна из них так и не дошла. И целый день не берет трубку.

– А Русик где? Он её не видел? Русик же отстал тогда от нас.

– Он свалил еще утром. Не знаю. Может и видел.

– Та хрен её знает. Домой ушла.

– Хорошо. Она вне зоны доступа сети. Понимаешь? Телефон вырубился. Поэтому девки тут и всполошились.

– Окей. И чего вы там себе выдумали?

– Слушай. Может, давай сейчас туда сгоняем? На заброшку. А вдруг, действительно она там заблудилась.

Соня вспомнила тот крик, который напугал ребят прошлой ночью. И подумала, что сходить туда и проверить, была бы не плохая идея.

– В принципе можно. А если она сбежала оттуда раньше нас?

– И до сих пор не зарядила телефон? Она же без селфи жить блин не может. А тут – целый день не появляется в сети. Не подозрительно?

– Ладно. Пойдем. Сейчас, только соберусь. Наберу, как подойду.

– Хорошо. Жду.

Как только девушка стала собираться, в комнату вошла мать. Лена не подавала особо злобного виду. Она просто молча стояла в дверном проеме и смотрела, как дочь переодевается и собирает свои вещи.

– Куда же мы идем, в девятом то часу? – спокойно спросила мать.

– Гулять.

– Ах. Гулять! Ну да! Доця! Тебя, как бы целые сутки дома не было. Ты ушла вчера утром в школу. А вернулась сегодня вечером! Только не говори, что занятия перенесли на сегодня, а ты так устала, что решила заночевать в школе.

– Мам, – недовольно ответила дочь.

– Что «мам»? Твои «гульки» знаешь, где на сегодня? У плиты! Жрать пойдешь лучше приготовь.

София остановила свой процесс. Она стояла прямо пе-

ред матерью и смотрела ей ровно в глаза. Взгляд её выражал огромную массу недовольства и возмущения. Но уста не издавали ни звука. Как будто заклеенные.

– Чего уставилась на меня то? – воскликнула Лена.

Девушка, выдержав еще одну небольшую паузу, вышла с комнаты, и направилась на кухню, покорно исполняя указы матери. Та же жандармом проследовала вслед за дочерью.

София подошла к раковине. Она взяла в руки сковородку и занялась мытьем посуды.

– Вот так! Пока не приготовишь, из кухни не выйдешь! Поняла?!

Мать вышла с кухни и закрыла дверь снаружи на шпингалет. Девушка в безвыходности стояла одна, на закрытой кухне на засов, со сковородкой в руках. И это при том, что ей нужно выходить. Ведь пообещала Дане. При том, что кушать она не хотела. Её до сих пор подташнивало, поэтому чувство голода до сих пор спало. В принципе, и мать была не голодна. За час, может полтора часа до этого она уже успела накушаться. А отца не было дома, сомнения даже гласили, что его может вообще не быть всю ночь. Поэтому, кому готовить, неизвестно.

Соня постояла с мокрой сковородой в руках в раздумьях не дольше минуты. Бунт внутри взял верх, и девушка просто оставила посуду в покое и решила тихо удалиться. Она подошла к двери.

– Блять, кто же так дверь то закрывает! Умница, блин, –

прошептала Соня.

Ручка шпингалета была опущена вниз. Через небольшую щель в дверном проеме можно было зацепить ручку чем-то тонким, и, потянув её, спокойно открыть дверь. Так девушка и сделала. Только очень тихо и аккуратно. Мать в это время смотрела телевизор. Громкость была не особо высокой, чтобы соседи стали вызывать полицию. Но и уход девушки Лена услышала только после хлопка входной двери. По началу, она подумала, что это пришел домой муж. Увы, выйдя на кухню, мать убедилась, что это не так. Девушка все-таки смылась из-под контроля.

– Вот же дрянь! Ладно-ладно! Придешь ты еще домой!

Мать возвратилась в комнату, присев на кровать, снова взяла сверток в руки.

Соня спешила к Даниилу. Девушка не столько переживала за ту девицу, сколько просто не хотела оставаться с матерью.

«И зачем я вообще пришла домой? Могла бы и не возвращаться! Так и сделаю. Не хочу я больше это слушать»

В голове крепко осела мысль о том, что необходимо обязательно позвонить Кириллу. Девушка шла по улице и размышляла, какой будет его реакция. Что он ей скажет? Переживала, возьмет ли он трубку. Соня начала немного волноваться. При этом все же решилась, и набрала парня. Но все попытки дозвониться закончились ничем. Парень просто не подходил к телефону.

«Угу. Классно. Пускай так! Ладно. Не буду навязываться».

Гордость закипела внутри, и Соня решила больше не звонить и не трогать Кирилла. Хоть и горькая досада осаждала девушке душу. До такой степени, что когда она завернула на аллею, где они вместе обычно гуляли, Соня пустила слезу. Комок подступил к горлу, и девушка захотела кричать. Так громко, чтобы услышали все. Но у неё еще был Даня, друг, который мог понять, и поддержать девушку. Поэтому, София вытерла щеки и продолжила идти к парню уже более уверенным шагом.

В это время Даня тоже боролся со слезами и даже паникой. Только не своей.

– Та успокойся же ты!! Заколебала! Сейчас пойду искать твою Машу! Не реви!

– Пожалуйста! Она же такая милая! Найди её! – мямлила в слезах Машина подруга. Она уже успела выпить после того, как обнаружила пропажу. В панике девушка подняла на ноги всех её и своих знакомых. Но тщетно. Ей звонила не раз. Искала её телефон по квартире. Затем подошел Даня, и, включив благородство истинного джентльмена, стал успокаивать девушку, расспрашивая при этом, что именно произошло.

Впоследствии, он пообещал, что найдет «потеряшу». Даня полагал, что Маша просто где-то гуляет по трющобам. Может, она и была на заброшке, но выбежала оттуда так же быстро, как и они, услышав тот крик. Мысль о том, что кричать могла она сама, вообще не приходила на ум. Скорее всего, она где-то в городе. Но, почему не зарядит телефон? Этот

вопрос заводил Даню в тупик.

Собираясь к Соне, парень пытался успокоить пьяную барышню. Она сидела на кровати и горько плакала. Так жалко ей было свою подругу.

– Она же пьяная пошла! А вдруг её изнасиловали и увезли в лес?! – глотая слова, молвила девушка.

– Ничего такого с ней не случилось. Успокойся! Милая, пойду я и найду тебе твою подругу. Только не плачь, пожалуйста! – тихо ответил Даня. Он присел рядом с девушкой и стал вытирать слезы с её лица.

– Спасибо, Данечка! Ты такой хороший! – прошептала она и крепко поцеловала парня в губы. Даниил аж засветился весь.

– Все, я пошел. Скоро придём вместе с ней! Не переживай!

София уже ждала парня под подъездом. Парень долго не выходил. Девушка решила ему позвонить.

– Ты там скоро?

– Иду по подъезду уже. Подожди.

Через мгновение Даня вышел из подъезда, и ребята сразу направились к заброшке.

Время уже было ночное. На часах было начало десятого. На улице было жутко холодно. Как для начала ноября месяца – вполне обычная погода: небо затянуто тучами, холодный северный ветер морозит руки и ноги. Совсем скоро должен пойти первый снег. Даня был одет по-зимнему – теплая

куртка, осенние ботинки, теплые джинсы. Соня же не выделялась особенной предусмотрительностью: все та же парка, кроссовки и темно-синие джинсы. Волосы как обычно завязаны в хвостик. Девушка очень редко распускала его, разве что, когда шла принимать ванну. Легкий, не вызывающий макияж, на щеках небольшая румяна от холодного воздуха на лице.

Друзья закурили. Даня жаловался, как ему надоело с утра слушать это пьяное нытье. Но согласился идти искать он не только, потому, что ему действительно важна эта пропавшая без вести девушка. Парень всерьёз рассчитывал, что если он найдет эту Машу, то её подруга составит ему компанию в постели этой ночью. Именно эта надежда окрыляла энтузиазм парня, и толкала его на ночные подвиги.

– Извращенец! – с неодобрением кинула Соня.

– А что? У меня девушки нет. Я молод. Красив. Почему бы и нет? Я не привык отказывать себе в подобном удовольствии. Особенно, если мы все же найдем Машу.

– Ну-ну.

Соня тоже сомневалась найти девушку сейчас. Но ей больше были интересны те крики из подвала.

– Крики шли снизу. Идем сразу в подвал.

– Хорошо. В подвал, да? А как Рустам тогда её не заметил?

– Не знаю я! Может она зашла после него, и они разминулись.

Ребята подходили к заброшке все ближе и ближе. Ночь

поглотила улицу, оставив в качестве освещения лишь фонари. Тьма вновь окутала все вокруг. На этот раз друзья условились держаться вместе, и ни в коем случае не выключать фонарики на телефонах.

Фасад здания можно было рассмотреть, только вплотную подойдя к самой заброшке и осветив её. Девушка, как будто окончательно отчаявшись в жизни, пошла вперед, минуя мусор и камни. Даня шел ровно за ней, не сворачивая. Старался не отставать ни на шаг. Ребята вошли в проем входа в подвал и стали спускаться вниз.

Страх кричал внутри с не годовой силой. Каждый шаг казался им решающим, будто через секунду из-за угла на них выпрыгнет смерть. Но они уперто продолжали идти.

– Слушай! Только давай не долго, хорошо? Осмотрим быстренько, и хватит! – прошептал подруге Даня.

– Ладно. Только веди себя максимально тихо.

– Да. Ты тоже!

Развилка на два коридора поставила их в тупик. Куда идти? Где искать? Ведь девушка могла и провалится куда-нибудь. Или найти выход и выбраться. Обоих, между всем прочим, не покидала настораживающая мысль о том, что с ней все-таки что-то случилось.

Даня предложил осмотреть правый коридор. Там их ничего не ждало. Застройщики разработали комнатные помещения лишь по левому коридору, где должен был находиться небольшой склад. Для этого и было предусмотрено несколь-

ко выходов по стороне левого коридора наружу. Один выходил в сторону улицы, другой – во внутренний двор здания. По правому же – голая стена. Больше ничего. Быстро выяснив это, не желая попусту терять время, Соня настояла направиться по следующему пути.

Свет фонарика рассеивал темноту, и показывал дорогу друзьям. Это единственное, что не давало им сбиться с толку и продолжать осматривать подвал. Под ногами было очень много мусора – хлам, кирпичи, камни, битое стекло. Порой тяжело было и ступить шаг, чтобы остаться абсолютно незамеченным. Этот факт настолько тревожил Даню, что парень буквально каждую минуту торочил, как сильно он хочет отсюда убраться. На что девушка спокойным голосом заявляла, что пока не поймут, где она могла подеваться, никуда они не уйдут.

Поворот в левый коридор открывал мрачную картину. Вдали, сквозь тьму, пробивался тусклый, ели заметный свет свечей. София торжественно воскликнула, что она может быть там. Даня же, будучи до основания напуганным, просто следовал за девушкой. Они миновали одну из комнат, но там была просто пустошь – ничего интересного. Соню заинтересовала именно дальняя комната. И она, придав своему шагу уверенности, упрямылась туда.

Комната выглядела обычно для такого места, если не считать обугленные свечи под стенами, и две свечи в центре комнаты, которые и отдавали свой невзрачный свет в кори-

дорную тьму. Соня принялась изучать комнату.

– Чего ты делаешь? Ты же видишь, тут никого нет! Пошли, давай отсюда!

– Ты опять скулишь! Заткнись!

Девушка осматривала каждый уголок комнаты, освещая их фонариком. Но нигде не было прямых улик, которые доказывали бы присутствие здесь Маши. Единственное, что насторожило Соню, это следы на земле. На песке, если быть точнее. Под ногами у ребят, кроме мусора, было еще песчаное покрытие. Осветив его у себя под ногами, София обнаружила, что кто-то здесь перетаскивал что-то тяжелое.

«Может мешки», – подумала она.

Следы выводили их из комнаты. Даня стоял рядом с девушкой, и старался ходить с ней нога в ногу. София ступала за следами на полу. Она вышла из комнаты, просвечивая себе фонариком путь. И только завернула за угол, как сразу почувствовала чье-то присутствие. Даня стал у неё за спиной. Перед ними стоял высокий, неуклюжей осанки, мужчина, с низко посаженным лицом и низким лбом. Одет он был в длинное одеяние, вроде балдахина, упомянутого ранее. На его плечах был сложен капюшон.

Лицо незнакомца источало необычайную ярость и злобу. Глаза уставились на подростков, и у них в мгновение подкосились ноги от этого взгляда. Даня стоял, остолбенев от ужаса. Мурашки застыли на коже, в ожидании того, что может случиться дальше. София не могла молвить ни слова. Её но-

ги прилипли к полу, а глаза от ужаса открылись так широко, что казалось, будто она ими сможет осветить себе путь на выход. Инстинкт самосохранения заставил Даню первым закричать во весь рот, и, крепко ухватив девушку за руку, бежать оттуда, что есть сил.

В отличие от случая с Кириллом, когда незнакомец в балахине тоже преследовал ребят, сейчас же тип начал догонять Даню с Соней. Друзья бежали, не разбирая толком дороги. Фонариком он светил на голые стены подвала, пытаясь отыскать выход.

Дальше за поворотом следовал полый коридор с одним выходом наружу. Наверх вели ступеньки, такие же, как и в главном входе. Но, здесь было сломлено несколько ступенек. В панике Даня наткнулся светом фонарика на этот выход.

– Сюда! – крикнул он Соне, крепко сжимая её руку.

Парень переступает ступеньку за ступенькой, а затем делает прыжок. Все, он на свободе! Девушка осталась стоять.

– Прыгай!

Соня бегом поднялась на две ступеньки, но на третьей она оступается и падает в пропасть, которая образовалась под лестницей. Расстояние между ступеньками здесь было небольшим, но обрушилось вниз сразу три ступеньки. Девушка с грохотом упала на обломки.

– Соня!!! Нет!!!! – со слезами на глазах, с болью в голосе крикнул Даня. Это было поражение. Полное фиаско для него. Ведь он пришел спасти девушек, а не терять их.

Незнакомец стоял ровно и спокойно перед лестницей. Дания же – у самого выхода. Тип постоял еще около минуты, точно так же яростно выедавая парня взглядом. А затем, накинув капюшон на голову, удалился.

Дания нагнулся над пропастью. Девушка лежала плашмя на обломках с окровавленной головой. Парню на секунду показалось, что её уже не спасти.

– Блять!!! Боже, что же мне делать! – дрожащим голосом спрашивал себя Даниил.

Руки тряслись от страха. Он поднялся со ступенек и вышел из подвала.

«Бля! Кира! У него мама в больничке работает! Надо звонить ему»

Дания взял телефон в руки. Не выключая фонарик, он стал искать номер телефона Кирилла. Слезы заполнили его глаза, он вытирал их, чтобы увидеть цифры в телефоне. Когда же все получилось, он поднес телефон к уху, и, слушая гудки, сполз по стене здания вниз.

В это время парень уже успел задремать. Он немного отошел от произошедшего на днях. Выпив еще пару таблеток успокоительного, Кирилла сморило в сон. Дремоту потревожил Дания.

– Привет! Слушай, срочное дело! Вопрос жизни и смерти, братан!

– Ты ничего лучше придумать не мог, чем звонить мне посреди ночи со своими тупыми выходками?!

– Соня в беде!!

– Чего?? – Кирилл подбросило на диване. Бодрость про-низала парня с головы до ног, парня бросило в легкий шок от услышанного.

– Кароч, мы пошли на заброшку.

– Куда вы, блять, пошли??? – разъярённо спросил Кира.

– Потом объясню. В общем, она упала. Можешь помочь вытащить? У неё голова, бля, вся в крови! – слезы не давали Дане внятно выговаривать слова.

– Успокойся! Где ты?

– Возле заброшки сажу! Прибегай скорее! Я тебя очень жду!

– Хорошо. Иду.

Кирилл спохватился. Он стал спешно собираться на выход. Брал лишь самые необходимые вещи. Одеваясь, он не выпускал из головы мысль о том, что Соня лежит где-то с разбитой головой. Его трясло не на шутку. Кирилл старался не подавать самому себе виду, что боится. На самом же деле, парень ужасно переживал за свою девушку.

Выйдя из комнаты, он зашел в ванную. Отец, сидящий на кухне за чашкой чая, заметил спешку сына. Это был крепкого сложения мужчина, на вид лет 40 – 45. С небольшой зыбкой на макушке. Олег Николаевич имел одну отличительную черту, которой очень хотел в отцовском возрасте иметь Кирилл. Со временем, когда-то нежные руки мужчины по-грубели, и теперь, немного опухлые, мужественные ладони,

слегка грубоватые и уставшие, умели быть ласковыми и нежными, как с сыном, так и с супругой.

– Кирюха! А ты куда собираешься?

Кирилл вышел из ванной и в спешке ответил, что он забыл у друга флешку со своим рефератом, без которого «завтра в школе ему будет трындец».

– Ладно. Беги. Только постарайся недолго.

– Хорошо, пап.

Парень выбежал из дому. Он несся как угорелый. Иногда, по дороге на улице подсвечивал себе путь. Ночью похолодало еще сильнее, но Кира не обращал на это внимания. Хоть и оделся совсем не по погоде. Накинул на себя первое, что увидел из своих вещей в прихожей.

– Безмозглая! Я же просил, не лезь туда! Допрыгалась, блин!

Кирилл решил перезвонить парню. Он хотел уточнить, что именно случилось на заброшке. Как так произошло, что она упала, да и еще разбила себе голову. Парня добивало недоумение.

– Где ты? – спросил Кирилл, как только услышал, что Дания на связи.

– На улице перед заброшкой.

– Что конкретно у вас там случилось?

– Кароч, за нами погнался какой-то тип. Соня оступилась, и провалилась под лестницу. Когда мы выбегали из подвала.

– С хера ли вас потянуло туда??

– Та, тут такое дело. Мы девушку одну искали. В итоге, получилось, как получилось.

– Офигенно у вас получилось, конечно! Ничего, блять, не скажешь!

– Ты вышел уже?

– Да! Бегу!

Положив трубку, Даня стал думать, что делать дальше. Сначала он хотел остаться, и дожидаться Кирилла. Чтобы вместе вытащить девушку. Но сейчас, ужас и растерянность взяли над парнем верх. Он решил возвратиться на хату, принять чего-нибудь покрепче, дабы успокоиться.

«Кира крепкий парень! Должен, в принципе, и сам справиться!»

И на этом он удалился с трущоб. Парень не хотел оставаться там больше, чем хотел бы помочь Софии. По сути, её судьба осталась в руках Кирилла. И найдет ли он её.

Задача эта показалась поначалу парню непосильной. Слишком темно, плюс Даня смылся с «места преступления».

– Мудак! – озлобленно воскликнул Кира перед входом в подвал.

Парень освещал себе весь путь, но нигде не видел на лестнице ни пробоины. Видно, он вошел с главного входа. Парень не знал, что друзья выбегали с другой стороны здания. И тем более не знал, где теперь ему искать его девушку.

Кирилл обходил каждый уголок подвала. Прошел по правому коридору вдоль стен, осматривая все подряд, ища сле-

ды Сони. Обойдя весь подвал по кругу, он наткнулся на свет свечей из одной из комнат.

«Это еще что за нахуй?»

Парня охватил страх. Он прислонился к стене, рядом с входом в комнату и затаил дыхание. Из комнаты издавались довольно странные звуки. Похоже то ли на шепот, то ли на скрежет. Одно было ясно – там есть люди. И их там много. Кирилл рискнул заглянуть. В комнате стояло около 8 человек, стоящих вокруг созданного из свечей круга. Все они, вознеся руки вверх, пошатывались из стороны в сторону, и издавали непонятные звуки. С головы до ног их покрывали мантии. Парень прислонился вновь.

– Вот же мать вашу!

На следующий раз парень стал перед входом в комнату, будто собирался войти внутрь. Как холодный душ, парня окатило ужасом от увиденного вслед за этим – в середине этого круга стояла полностью нагая София. Её взгляд был устремлен на выход, и в этот самый момент она смотрела ровно на Кирилла. Парень побелел от страха.

Девушка не шевелилась. Лоб, часть щеки, были в крови от удара под лестницей. Глаза были широко открыты. Кирилл не знал, что делать.

«Блять, а если сейчас меня заметят?»

Чтобы удостоверится, слышат ли сектанты его, парень позвал Сонию. Но ни эти чудачки в балдахинах, ни сама девушка не подали никакого виду. Парень решительно настроил-

ся вытащить оттуда возлюбленную. Он поднял с земли камень и бросил об одну из стен комнаты. На звуки сектанты не реагировали вообще. Они продолжили шататься и напевать какие-то странные песни. Соня же продолжала стоять неподвижно.

«Бляха! Была, не была!!!»

Кирилл, собравшись с мыслями, решил пойти вперед. Он подошел вплотную к кругу. Оттолкнув в сторону одного из сектантов, оказался в центре круга рядом с Софией. Реакции снова не последовало. Теперь нужно было точно также выйти, только вот уже с Соней.

– Зайка!! Очнись!! – зывал к любимой шепотом Кирилл. Но она как будто бы спала, и не слышала всего, что происходит. При том, что глаза были широко открыты. Парень, после нескольких неудачных попыток привести девушку в сознание, взял её на руки, и стал протискивать круг вновь. Сектанты стояли как заколдованные. Они пропускали все происходящее мимо своих глаз и ушей, и тем самым дали возможность парню спокойно покинуть комнату с девушкой на руках.

Кирилл бегом помчал к выходу. Выражение лица Сони было такое, будто она увидела призрака, и заоченела при этом. Её лицо побледнело. Глаза были широко открыты, но взгляд был при этом абсолютно пустым.

Парень выбежал на улицу. Он снял с себя курточку и укрыл ею девушку.

– Что же делать то? – начал паниковать Кира. – Не переживай, зайка! Я что-нибудь придумаю!

Кирилл стоял посреди улицы, держа девушку на руках. В один момент он понял, что афера с рефератом для отца уже прогорела, придется звонить матери. Иначе, пришлось бы все равно тянуть девушку к себе домой. Ибо к ней идти парень не рассчитывал никак. Попросту, её никто не приведет там в чувство.

Все чувства в один момент переполнили парня сразу. Из-за холода и неоднозначного состояния слезы покатались по щекам Киры. Он был абсолютно растерян, как привести девушку в чувство. Что это все значит? Как она оказалась совсем голой в компании этих ублюдков? Кирилл был в отчаянии. Парень начинал сильно замерзать. Он решил подхватить девушку подмышку, поставив её на ноги, чтобы взять телефон в руки. Когда он это сделал, сразу набрал маму.

– Алло! Мам! Прими вызов, пожалуйста!

– Ты чего не спишь?

– Мам! Прими вызов! Улица Садовая 28! При въезде на улицу, метрах в двести от начала будет заброшенное здание! Пускай останутся возле него!

– Ладно. Жду тебя.

Соня пришла в себя уже в палате приемного отделения. Серые стены, белый потолок. Это первое, что увидела девушка, открыв глаза. Резкая боль в голове моментально врезалась по вискам. Девушка взялась за голову.

За дверью раздался голос Кирилла.

– А что мне, прикажешь, нужно было делать? Я не знаю, что с ней произошло! То ли изнасиловали, то ли еще что-то! Она упала, и сильно забила голову!

– Отцу, зачем соврал?! Он переживает! Не спит!

– А разве он бы отпустил меня, если бы я сказал, что Соня попала в беду?!!

Соня не по своей воле стала свидетельницей ссоры матери и сына. Кирилл, как мог, пытался оправдать себя и девушку. Хотя, лучше у него получалось, конечно, доказывать, что он делал возле заброшки посреди ночи, чем объяснить маме, что там забыла в это время Соня. Но в данный момент девушке было совсем не до этого. У неё ужасно болела голова. Она лежала на кушетке, и не совсем понимала, что вообще происходит.

Вдруг в палату вошла мать. Снаружи, в коридоре, послышался хлопок дверью. Мама Киры, будто не замечая девушки рядом с собой, прошла к столу, стоящему недалеко от кушеток, и принялась заполнять какие-то бумаги. Соня, закрыв глаза, попыталась уснуть, в надежде все же унять сном головную боль. Но даже сквозь дремоту она не покидала девушку.

Часть XI.

Наверное, ожидание – это самая противная в мире штука. Тут поспорить сложно, особенно, если речь идет о чем-то очень важном. Когда в жизни наступает момент, при котором от тебя ничего не зависит, кроме умения терпеть и ждать, бывает очень трудно сдерживать себя в руках. То ли от любопытства, то ли от банального неумения выявлять выше упомянутое терпение. Лучше все и сразу, даже если не особо приятными могут быть последствия.

Кирилл заметно нервничал под палатой приемного отделения, куда он буквально час назад привез Соню. Ноги судорожно тряслись, руки не отрывались от головы. Изредка парень подымался со скамейки и прохаживался из угла в угол, поглядывая на дверь палаты. Мать строго настроила приказала ожидать. Недавно в палату зашел дежурный врач. Вероятней всего, это был плановый осмотр новоприбывших.

«Как она туда попала?? Дура, безмозглая дура!!! Я же ей говорил, предупреждал. Не лезь ты туда! Зачем??? И что теперь делать?»

Парень истязал себя вопросами. К примеру, почему он привез свою ненаглядную посреди ночи нагишом в больницу, в таком состоянии. И как это объяснить родителям.

Мать Кирилла сразу заподозрила, что это либо передозировка, либо белая горячка. Но, к счастью, ничего из этого

ни осмотр врача, ни, впоследствии проведенные, анализы, не выявили. Сотрясение мозга и ушиб ребер. Девушке наложили на голову компресс и дали выпить болеутоляющее. Соня в полудреме пожаловалась, что у неё ужасно болит голова и бок. Медсестра, с позволения врача, дала ей таблетку. После этого, София уместилась спать. Мать же, заполнив нужные бумаги, вышла к сыну.

– Мне просто интересно, как ты собираешься все это объяснить?

– Я не знаю.

– А кто знает?

– Мам! Мне позвонил наш общий друг. Сказал, что она попала в беду.

– И ты, как истинный благородный рыцарь, побежал спасать суженую.

– А что мне оставалось делать? Бросить её в таком состоянии?

– В конце концов, у неё есть родители. Которым, как я смотрю, вообще плевать на дочь.

– Даже если и так. Что дальше?

– Не повышай на меня голос. Иначе сам пойдешь и будешь ей компрессы менять.

– Я не повышал.

– Я слышала. Она сильно забилась, сотрясение мозга у неё. Ребра побиты. Но это можно понять, ведь, как я посмотрела, она падала. Верно?

– Из-за этого мне друг и позвонил. Она упала в пропасть между ступеньками.

– Где это?

– На заброшке.

– Ну, понятно. Где же ей еще гулять!

– Я ей говорил об этом.

– Видимо, не доходчиво говорил. Ладно. Меня другое смущает. Почему, блин, она голая??

– Я сам уже голову сломал себе. Не знаю! Может бомжи обокрали.

Внезапно в дверь отделения каталкой въехали трое санитаров и медсестра. Поступила девушка, довольно молодая, с острым отравлением. Мать приказала сыну собираться домой, утром идти в школу.

– По дороге хорошо подумай, что скажешь отцу.

– Позвони, если Соня очнется!

– Ладно. Спокойной ночи.

– И тебе.

Мама побежала за врачом, пока пациентку доставили в палату. Соня же до утра спала крепким сном.

Кирилл уснуть так и не смог. Он бродил до утра по комнате, крутился на кровати. Ему не давало покоя увиденное в подвале. Прийти в себя, после такого, очень трудно. Первое, в чем убедился юноша, что он пойдет перед школой в больницу в любом случае. Чего бы это не стояло.

Отец не общался с Кириллом. Он всячески его игнориро-

вал.

«Мама доложила уже. Никак иначе», – подумал парень утром.

Тревога доедала его изнутри. Узнать, что случилось в подвале, почему она попала к сектантам. Но больше всего его волновало то, не сделали ли они с ней что-нибудь? Кроме того, парень переживал, что они накурили девушку. Ведь она находилась тогда в абсолютно неадекватном состоянии. Как будто замороженная, она голышом стояла посреди их общества. И простояла бы так и до утра, если бы вовремя не вмешался Кирилл.

Кира с утра позвонил матери, дабы узнать о состоянии девушки. Та ответила, что Соня очнулась, правда с сильной болью в голове. Поэтому день или два она будет наблюдаться под присмотром врачей. Парень, недолго думая, собрался выходить. Отец же выскочил из квартиры перед носом сына, даже не попрощавшись. Кирилл ощущал свою вину перед ним, ведь изначально знал, что его вранье раскроется. Но, пока что, сделать он ничего мог.

Впрочем, ночь не спал не только один Кирилл. Его мать бегала между палатами. Прибывшая пациентка, кстати говоря, под утро скончалась. Анализы подтвердили сильную интоксикацию в организм химикатов. Судя по всему, её отравили. Поэтому утром, вместо того чтобы сдавать смену, она вынуждена была дожидаться полицейских, оформлять множество бумаг. В общем, эта ночка отличилась своим сумас-

сбродством.

Единственный, кто успел хоть немного поспать этой ночью, так это Сониная мать. Почти в два часа ночи её разбудила подруга, телефонным звонком. Дело в том, что она лежала в этой больнице с гастритом уже несколько недель. Она рассказала, что видела, как Кирилл с его матерью бегали над её дочерью, которая была без сознания.

Этот рассказ настолько потряс мать, что она незамедлительно помчалась в больницу. В голове крутилась лишь одна мысль – жива ли она.

Наталья Михайловна, мать Кирилла, не пускала её к Софии. Мол, девочка спит, не следует сейчас её беспокоить. Лена, в свойственной ей манере, начала недовольно бурчать, возмущаться и пререкаться с медсестрами. Но затем, осознав, что её дочь спит, решила дожидаться до утра. Таким образом, утром Кирилл должен был встретиться с Сониной мамой. Так или иначе, ничего хорошего эта встреча не предвещала.

Парень подошел к приемному отделению с надеждой увидеть девушку, поговорить с ней. Поддержать, успокоить, дать понять, что она не сама. Её не бросят. Кира был настроен на разговор максимально положительный. Он горел желанием помириться с Соней.

Почти все эти эмоции притупили свой пыл после того, как он увидел возле палаты её мать. Кирилл на секунду остановился, и думал уже уйти оттуда. Но, внезапно, услышал, что

она его зовет к себе. Робость и неуверенность переполнили Кирилла. На мгновение он как будто потерял дар речи. Он не мог произнести ни слова, когда она начала к нему говорить.

– Послушай, мне неприятен этот разговор так же, как и тебе, – монотонным и спокойным голосом начала Лена. – Но он должен состояться, так или иначе.

В ответ не прозвучало ни звука.

– Ты что себе вообще позволяешь??

Парень взглянул на мать поникшим взглядом.

– А что ты так смотришь? Думал, я по головке тебя поглажу? Каким хреном она оказалась в больнице??

– Этот вопрос к вам в первую очередь, – неуверенно ответил парень.

– Чего, блять? Мальчик! Ты меня ни с кем не путаешь?

Лена возмущенно жестикулировала, размахивала руками, вызывая этим абсолютно оправданную реакцию окружающих людей. Плюс, с каждым словом она все больше повышала свой тон.

– Женщина, тише, пожалуйста! Вы не одни тут! – не выдержала одна из проходящих мимо пациентка.

Но Лена упорно игнорировала все замечания, любые высказывания Кирилла. Могло показаться, будто она вообще забыла о том, что находится в больнице. Кругом люди, которые все слышат и видят. К тому же, здесь работает его мать.

Это прекрасно осознавал Кирилл.

– Я не позволю так издеваться над своей девочкой! Ты её

не будешь насиловать! Ты к ней и пальцем не притронешься!
Вы с ней больше не пара!! Ты меня понял?!

Кирилл озлобился. Его лицо покраснело от эмоций, которые закипали внутри. Не выдержав, он поднялся со скамейки, где они сидели, и, взглянув на неё сверху вниз, молвил:

– Пойди, проспись сначала! А потом угрожать будешь.

И после этих слов он ускорился к выходу из больницы. Лена была в ярости. Она была полна негодования от такого неуважения и хамства. Поэтому, дабы успокоится и расслабиться, она решила сходить выпить. Женщина собрала свои вещи и ушла в ближайший магазин, после чего, уже в подпитом состоянии вернулась пообщаться с дочерью.

В это время врач уже осмотрел девушку и пошел дальше по палатам. Соня изнемогала от ужасной головной боли. Она пронизывала её виски как ржавая проволока, отдавая в затылок и, томным нитьем раскатываясь по всей голове. Девушка абсолютно не выспалась. Врач и прописал ей как можно больше времени пребывать в спокойствии и как можно больше отдыхать.

Она неподвижно лежала на койке и смотрела в потолок. Соня не замечала никого и ничего вокруг себя, кроме своей боли. Кроме того, ей было больно поворачиваться на бок. Огромная гематома покрыла её ребра от ключицы до талии. Вся перебинтованная, Соня утешала себя лишь тем, что она не умерла. Она осталась жива, как бы раньше и не хотела уйти из жизни, сейчас же Соня понимала – то, что она оказа-

лась в больнице, а не на кладбище, по большому счету, заслуга Кирилла. Девушка готова была терпеть любую боль, лишь бы увидеть юношу, обнять и поцеловать его. А также, попросить прощения. Когда она думала об этом, искренность светилась в её глазах.

В палату вошла Наталья Михайловна. Это была красивая женщина, ухоженная и всегда прилично одета. Намного меньше ростом мужа и сына, мать была нежной и утонченной статуры. Светло каштановые, почти бурые волосы, Наталья старалась всегда накручивать их. Муж порой даже называл её ласково «кудряшкой». Темно голубые глаза, ровной формы лицо, почти лишено любых дефектов и изъянов. При этом женщина владела довольно властным с одной стороны, а с другой – достаточно сдержанным характером. Она могла сначала накричать, а затем сама же успокаивать. И не беспочвенно, все по делу.

Мать собрала все бумаги со стола, и, немного подумав, решила присесть к девушке.

– Как себя чувствуешь?

– Плохо. Болит все.

– Признайся честно. Ты вчера употребляла?

– Нет.

– Как тогда ты голой оказалась в заброшенном здании?

– Не помню.

– А что ты там вообще делала, ты помнишь?

Соня не хотела до последнего рассказывать об истинной

причине того, почему она пошла на заброшку. Но сейчас она понимала, что все равно ничего не изменить. Глубоко вздохнув, девушка оповестила женщину о том, что произошло.

– Глупые дети! А в полицию позвонить? Не сообразили?

– Они бы не взялись.

– Ну, понятно.

– Я упала в пропасть, и дальше ничего не помню. Как вырезали из памяти.

– У тебя сильнейшее сотрясение. Это неудивительно.

Затем последовала неловкая пауза. Будто они уже и не знали, что сказать друг другу, но боялись озвучить. София так вообще не хотела ни с кем говорить.

– Ладно. Отдыхай. Но учти. Мой сын мне дороже всяких избалованных девочек. Понимаешь? Так вести себя не подобает будущей маме и жене. Тем более, если речь идет о моем сыне. Подумай над этим, пожалуйста.

Женщина встала с места, и, улыбнувшись Соне, собралась выходить. Дверь в палату открыла Лена. Она, игнорируя присутствие стоящей при выходе Натальи, рванула к дочери.

– Солнышко! Доченька! Как ты? Где болит?

Лена вплотную прислонилась к дочери, пытаясь её обнять.

– Фу! Мам! Не дыши на меня своим перегаром!

– Зайка! Как же ты меня напугала! Как все это произошло?

– Не помню.

Девушка развернулась на здоровый бок и уставилась в одну точку. Соня всем своим видом показывала, насколько ей неприятно видеть и слышать этого человека.

Наталья вышла из палаты, устав наблюдать этот театр одного актера. Точнее, актрисы. При чем, непонятно, какую именно роль играет Лена. Драматическую, полную слез и любви. Или все-таки трагическую, наполненную пессимизмом и разочарованием. Тем паче, попахивало все это натуральной комедией.

– Чего тебя туда понесло? Видишь! Все из-за непослушания! Если бы осталась дома, готовила бы молча на кухне, ничего бы и не было. Я же не просто так тебя там заперла! Мамино сердце чувствует!

– Сердце? А ты знаешь, что оно умеет? По-моему, все, что ты знаешь, это как орать на меня, унижать, и бухать! Все! – разъяренно ответила Соня.

– Я тебе не позволяла так со мной разговаривать!

– Мне еще и позволения спросить?? Знаешь что! Пошла ты! Туда, откуда пришла!

Лена сидела неподвижно возле девушки, недоумение снова пленило её эмоции на лице. Она и не знала, что сказать, поэтому поступила привычно для себя в ссорах с дочерью. После непродолжительного молчания она вlepила Софии пощечиной по лицу, а затем, пустив слезу, убежала из палаты.

Соня продолжала лежать. Вытирая рукой ударенную ще-

ку, девушка улыбнулась во все лицо. Впервые за последнее время она почувствовала спокойствие и удовлетворенность, ведь она наконец-то высказалась, и сказала матери все, что хотела.

Кирилл сидел на уроках. Настроения было подавленное, ему ничего уже не хотелось. Разговор с матерью Сони отбил любое желание возвращаться в больницу. Родители упрекали его, отец вообще перестал с ним общаться. Кире хотелось убежать, уснуть и не проснуться, забыться и не вспоминать всего этого. С тем же, его добивало то, что произошло ночью. Ему было интересно, кто все эти люди, и что именно они делали с Софией.

Этот апатический настрой прервало сообщение на телефон. Писала Соня.

«Как ты?»

Парня приятно удивила эта смс. Он оторвался от своих депрессивных мыслей и решил написать в ответ. В итоге, завязался диалог, где влюбленные наконец помирились.

«Как вы там оказались?»

«Девка там пропала. Она вошла в подвал, но не вернулась»

«И вы решили её найти. А дня дожидаться не судьба было?»

«Мы и так почти сутки не знали, что её нету»

«Зай, больше так не делай. Пожалуйста, постарайся поставить меня в известность»

«Хорошо. Кирюш, прости меня! Я больше не дам повода для ревности. Прости, я буду тебя предупреждать в следующий раз»

Парень растаял. В один момент он забыл, что хотел бросить её, что не хотел больше видеть и слышать девушку. Единственное, чего хотелось Кириллу, это прийти к Софии.

«Ты придешь ко мне?»

«Не знаю. Мамки там твоей не будет?»

«Вряд ли. Я её послала прямым текстом, она приходила ко мне»

«Постараюсь. После школы».

Увы, этого не случится. Отец заберет Кирилла после школы, дабы он снова не убежал и не натворил еще чего-нибудь. Но пара будет допоздна переписываться. Перед сном Кира позвонит девушке, пожелает ей спокойных сновидений и расскажет, как сильно её любит. После примирения все стало на свои места. Все выглядело в их отношениях ровно так же, как и до ссоры.

Меж тем, произошло еще кое-что. Кирилл ожидал отца на аллее, стоя около лавочки. В это время из школы вышла Оля, она как раз направлялась к аллее. Там она сразу увидела Кирилла. Внезапно, парень обратил внимание на что-то очень неприметное на первый взгляд. На земле, под лавочкой лежал сверток фотографии. Это была та самая фотка, которая рассорила пару. Парень поднял сверток и развернул его. Внизу, под фотографией красовалась подпись «Ненавижу!»

заглавными буквами. Кирилл с подозрительностью смотрел на фото, пока не подошла девушка.

– Привет! Как дела?

– Так себе. Соня в больнице.

– Что случилось?

– Упала. Сильно забилась.

– Да уж. Не весело. Ну, она хотя бы под присмотром.

Кирилл почувствовал резкое напряжение. Он как будто бы осознал то, что так хотел узнать.

«И вправду. Оля одна из тех, кто не любил Сонечку больше остальных. Она была против наших отношений изначально. После того, как все всплыла эта несчастная фотка, она не пыталась меня поддержать. Как обычно. Лишь упрекнула. Мол, видишь, кого ты выбрал. Чего ты ждал. И сейчас, ни капли сожаления. Это все она, это её рук дело», – подумал парень, и яростно взглянул на девушку.

– Глянь на эту надпись! – грозно произнес Кира. – Твоих рук дело?

– Спятил? Я тоже была в шоке от увиденного, но не до такой же степени!

– Послушай, Ольга! То, что у нас с тобой однажды не получилось, не значит, что ты можешь рушить и дальше мою жизнь!

– Эй! Чувак! По-моему, ты что-то забыл! Мы друзья, помнишь? А еще, мы договорились, больше не вспоминать о наших отношениях!

– Не смей её трогать! Поняла меня?! – Кирилл был полон ярости. Ведь перед ним стояла та, которая подвергла его чувства сомнению.

Оля же отрешенно смотрела на юношу. В момент, её глаза наполнились слезами, и, буквально взмахнув, она произнесла.

– Я любила тебя тогда. И сейчас, люблю. Но как друга! Ты мне дорог, Кирилл! Не убивай нашу дружбу своими тупыми обвинениями!

Речь девушки трансформировалась со скоростью света. Сначала она говорила томно и уверенно, а затем переходила на резкий крик, выражая этим свое возражение и негодование. Это вызывало у Киры необычайное отвращение.

– Ты мне противна!

– Она тебе не пара, дурак! Ты с ней пропадешь!

Кирилл, не выдержав, тоже перешел на крик.

– А кто мне пара???

– ДА ХОТЯ БЫ Я!! НО ТОЛЬКО НЕ ОНА!!!

Диалог был настолько громким, что прохожие уже стали оборачиваться.

– Приятно оставаться! – кинул парень, и, ускоряя свой темп, направился вдоль по аллее.

Оля присела на лавочку. Вытирая слезы, она осознавала, что никому он не подвластен. Кроме самого себя же.

«Думаю, когда-нибудь дойдет. Главное, чтобы не было слишком поздно».

Девушка сидела на скамейке, провожая уходящего вдаль

парня.

Кирилл вечером не раз обдумывал все это. С одной стороны, он был сильно обижен на девушку. Ведь это было самым настоящим предательством.

«Я же доверял тебе, дура!», – проклинал юноша, рассматривая старые фотографии с Олей.

Но, с другой стороны, он помирился с Соней. Поэтому, тоска была не длительной. Пара погрузилась в длительный, приятный разговор по смс. Ребята переписывались до полуночи. Девушку все еще досаждала головная боль. Пронизывающие по вискам нитье успокаивали слова Кирилла.

«Любимая моя зайка! Я к тебе завтра обязательно приду! Не переживай, я всегда буду рядом. Люблю тебя, заяц!»

Как бальзам на душу. Пускай болит голова, ребра, еще что-нибудь. Все это не важно, если на душе уютно и спокойно. София давно не испытывала такого спокойствия, душевной радости. Она была счастлива, что Кирилл снова с ней. Он опять её поддерживает, она чувствует его присутствие рядом. Ей хотелось избавиться от мучительной боли. Соня желала обнять любимого, прикорнуться к нему.

Кирилл тоже ощущал, как веки слипаются, и его понемногу погружает в сон. Он пожелал Софии спокойной ночи и сладких снов. Затем он уместился на подушку, и, закрыв глаза, мгновенно вырубился.

Соня мостилась на койке довольно долго. Неудобный матрас, плюс пружины. Она тешила себя лишь тем, что когда

уснет, то увидит их вместе, где-нибудь на лазурном берегу, под закатом солнца. Как, в принципе, она мечтала с ним жить в будущем.

Немного покрутившись в постели, к девушке все же пришел сон. Она долго не видела еще сновидений тогда, пока не ощутила, что падает. Будто, с огромной высоты. Ощущение скоропостижного падения бросало девушку в панику сквозь сон. Но, вдруг, она внезапно приземлилась на землю. Девушка поднялась, и, обернувшись по сторонам, поняла, что находится на кладбище. При чем, оно было в заношенном, забытом Богом состоянии. Несколько могил покосились от старости. Все было покрыто плесенью, паутиной. Под ногами рассеивался странный зеленоватый туман. Соня прошла вперед. Небо было серым, и она могла видеть, что происходит в округе. Но под ногами землю скрывал лишь туман и тьма. Поэтому она шла очень осторожно, ощупывая буквально каждый клочок земли под ногами.

Внезапно твердыня ушла из-под её ног. Девушка провалилась в какой-то ящик. Соня запаниковала, и стала неистово кричать.

Вдруг, над ямой появился силуэт. Голос прошептал девушке:

– Не кричи. Тебя не слышат!

Девушка в страхе притихла. Затем, голос стал шептать странные слова, непонятные привычному слуху. Соня смогла разобрать лишь несколько:

– Проклинаю! Проклинаю! Во имя! Во имя его! Проклинаю!

Вдруг, ящик вознесся из ямы и остановился перед несколькими мужчинами, которые окружили девушку.

– Добро пожаловать, дитя!

Рука вознеслась над ней, и кинжал вонзился в грудь девушки. Будто почувствовав эту боль сквозь сон, девушка резко поднялась с места. Умываясь холодным потом, она позвала в палату медсестру. Кошмар закончился. Но, ненадолго...

Часть XII.

Как известно, утро начинается не с кофе. С самого утра Рустам искал, чем бы успокоить свою ломку. Ни грамма не было дома, у друзей. Нужно было срочно найти хотя бы пару напасов наркоты, чтобы утолить свою непреодолимую жажду.

Русик жил с отцом. Мать бросила семью, когда мальчику едва исполнилось четыре года. Папа толком не занимался воспитанием сына, ведь в большинстве времени он находился на работе. Следовательно, ребенок был предоставлен сам себе. С детства Рустам отличался особым рвением к приключениям и погони за азартом. Одним из первых предлагал ограбить двор какой-нибудь бабушки, наворовать яблок и продать их на улице. Коммерческая жилка явно присутствовала у молодого человека, но, к сожалению, направлена она была не в ту степь. К примеру, в карты на деньги играть в компаниях мог предложить исключительно Русик. Если проигрывал, занимал денег у знакомых, и продолжал увеличивать ставки. Пока не выиграет. Когда фортуна не улыбалась парню вовсе, он приходил домой весь избитый и просыпал сутками в своей комнате. Затем, он выходил на улицу, и все становилось на свои места.

В целом, у парня были и положительные черты. Он очень любил маленьких детей, и никому не позволял обижать де-

тей даже школьного возраста. Не раз из-за этого он влезал в драки. Даже если не прав был сам ребенок. Кроме того, Рустам был предан своим друзьям. Он не был склонен к предательству, лицемерию или ненависти. Учитывая, что истинным другом он считал, пожалуй, одного лишь Даниила, не странно, что у него получалось сохранять в себе все эти качества.

Главным же недостатком парня было его легкомыслие. Рустам без раздумий, без оценки возможных последствий, мог пойти на самые сумасшедшие поступки. И потянуть за собой своих друзей и знакомых. Что без сомнения доказывает истинность выражения «скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты».

Рустам не просто любил покурить и понюхать. Он неплохо торговал в городе. За время своих торгов он успел собрать довольно приличную сумму денег, которую от всех тщательно скрывал. Ни отец, ни друзья даже не догадывались о том, что парень, если захочет, конечно, уехав в другой город, сможет себя прокормить, используя лишь свою «заначку». Когда было совсем туго, парень доставал оттуда нужную сумму, а затем, из первой прибыли клал её обратно.

Так он поступил и в этот раз. Парень решил позвонить Дане, знает ли он кого-то, кто мог в сию секунду продать хотя бы грамм отборной дури. Даниил, хоть и не сразу по пьяни узнал Русика, все же согласился помочь, и даже пообещал пойти вместе с ним.

Комната у Рустама была абсолютно не ухоженной. По первому взгляду можно было понять, что парень не всегда ночует дома. Вещи разбросаны по полу, из полуоткрытого шкафа вываливалась грязная одежда. На столе вперемешку можно было обнаружить книги, использованную фольгу, небольшие бонги и прочую ненужную дребедень. Юношу же это никоим образом не смущало. Как он сам говорил, он приходит домой отсыпаться. Отец мог тоже по несколько дней не ночевать дома. Поэтому, дом Рустама в целом находился в ужасно затрапезном состоянии.

На улице, на удивление, была довольно хорошая погода. Солнце в кое время все же решило выглянуть из-за серой пелены туч, и осветить потускневший от серости город. Природа старательно подготавливалась к зимней спячке, но солнышко решило вставить свои коррективы, осияв местных своим теплом.

Даня ожидал друга в одном из тамошних дворов. После недавнего случая парня глодало невероятное чувство вины перед Софией. В пьяном бреду он жаловался собутыльникам на свою трусость и несостоятельность как мужчины. Он не смог помочь своей лучшей подруге, как он может в будущем заводить детей и семью? Юноша, по привычке, напился, и решил при этом менять свой стиль поведения. Он пообещал, что извиниться перед девушкой. И во что бы там не стало, в следующий раз он переборет свои страхи.

Даня ожидал друга не очень долго. Рустам быстро собрал-

ся и выбежал из дому. Друзья отправились сразу же. Даниил привел Русика в район трущоб, где и жил его знакомый барыга. Он продал им пару граммов травы, и, немного пообщавшись о жизни, наши герои пошли искать место, где можно было бы покурить.

Вариант заброшки Даня категорически отверг. При том, что пообещал бороться со страхом. Поэтому, парни шли по улице, разыскивая себе укромное местечко.

Перед ребятами, ровно по улице, шла небольшая компания школьников. Лет десяти, не больше того. Они направлялись то ли со школы, то ли в школу. Поскольку время было почти обеденное, нетрудно было догадаться, что они попросту могли прогуливать уроки. Но зачем, наши ребята поняли не сразу.

Рустам и Даня как раз подходили к заброшке. Вдруг, на повороте во двор заброшенной стройки, компания детей повернула и скрылась в высоких зарослях кустарников. Даня только недавно рассказал Русику о произошедшем недавно. Что, без сомнения, вызвало у парня определенный шок. Особенную тревогу можно было заметить на его лице, когда он увидел, что мальчики пошли на эту заброшку.

– Они рехнулись? Чего их туда понесло?

– Тебя парит? Пойдем!

– Чувак, пойдем! Вытащим их оттуда! Еще не дай богломают себе что-то.

– Ага, если им ничего не ломают.

– Пошел ты! Идем!

Даня ни в какую не соглашался туда идти. Но предложил альтернативу. Парень предположил, что «малыши» будут там недолго. Там, толком нечего делать. Поэтому, они могли просто понаблюдать за зданием, и при этом покурить. Рустам неохотно согласился на это предложение.

Друзья уюстились на бетонной брыле в кустарниках неподалеку от входа в заброшку. Русик достал из кармана товар, приготовил сигареты на косяк. Парни завели отрешенный разговор о девушках. Даниил снова стал жаловаться, что не смог помочь Соне.

– Главное, что она жива, и с ней в порядке. Успокойся! Все обошлось, – успокаивал друга Рустам. Он видел, как тяжело Даня переносил все это. Ему было не все равно, и он искренне сожалел о том, что случилось. От того то Рустам и поддерживал друга. Он понимал, что окажись он в такой ситуации, вряд ли смог бы сделать что-нибудь большее, чем просто позвать кого-то на помощь.

Совпадение? Не знаю. Но именно на этих мыслях из одного этажа заброшки на всю улицу раскатился громкий детский крик, молящий о помощи.

– ТВОЮ МАТЬ! Я ЖЕ ГОВОРИЛ!

Рустам недолго думая бросил все и помчался в здание. Удивительно, но посреди белого дня ребята оказались единственными, кто сорвался пойти на выручку детям. Хотя крик был настолько громкий, что могло показаться, будто их

услышал весь район.

Парни бежали по этажам, минуя мусор под ногами.

– Какой этаж?

– Думаю, третий!

Ребята поднимались на каждый этаж, осматривая каждый уголок. В итоге, они остановились на третьем, последнем этаже. Солнечный свет падал так, что освещенной оставалась только одна часть этажа. Другая же часть, с еще одной, запасной лестницей вниз, погрузилась во мрак.

– Пацаны! Вы здесь? – полушёпотом отозвался Рустам, проходя по этажу.

В воздухе воцарился страх. Каждый угол, комната или дверной проём внушал ужас, и ожидание чего-то очень страшного. Кроме шагов парней по мусору и битому стеклу не было слышно абсолютно ничего.

Все дальше друзья заходили в неосветленную часть помещения. Даня рискнул включить фонарик. Кажется, последний этаж пострадал от времени больше остальных: облущенная плитка, огромные, размером с кулак, трещины в стенах, повсюду лишь мусор. Перед выходом на запасную лестницу все было завалено. Рустам, который медленно, но уверенно шел впереди, вдруг резко остановился перед этим завалом.

– Там! Посвети! – дрожащим голосом прошептал он.

В проёме на ребят смотрели несколько зеленых глаз. Когда свет фонарика упал на проём, у ребят волосы стали дыбом. Трое мальчиков, тех самых, которые звали на помощь,

стояли там с невозмутимыми выражениями на лицах. Их глаза ярко светились зеленым светом. Парни не могли пошевелиться от страха.

Лица детей были покрыты ужасными шрамами. Мертвые глаза источали нечеловеческий страх, и при этом бездонную пустоту. Двое из них стояли прямо перед завалом. Один чуть дальше перед лестницей.

– Теперь и вы тоже! – молвили хором дети.

Парни продолжали стоять перед завалом в полном ужасе. Школьники же продолжали повторять «Вы тоже!». Они повторяли это определенно несколько минут подряд. Затем наступила невозмутимая тишина. Когда Даня дрожащими пальцами нечаянно выключил фонарик, а Рустам стал пятиться назад, вдруг одно из этих существ начало пробираться по завалу к парням.

– ТА ВЫ ТОЖЕ БЛЯДЬ!

Ужасное создание этого измученного и побитого ребенка вылетело сверху завала и упало перед ногами друзей.

Даня с Русиком побежали назад к выходу. Сердце билось, как бешенное. В голове повторялась лишь одна мысль – лишь бы не поймало!

Даниил выбежал на свет первым. Он подбежал к лестнице на выход, но Русика рядом уже не было.

– Блять! РУСЯ!!! – крикнул на все здание Даня.

В ответ лишь тишина.

– Русик!! Та где ты, братан?!! – слезы не самовольно по-

летели одна за другой из глаз Даниила.

В ответ же снова ничего. Парень набрался смелости и возвратился назад. Руки и ноги судорожно стали дрожать от страха.

– Ну же! Руся! Я без тебя не уйду! Где ты?!

Понемногу пробираясь через мусор и рассеивая перед собой тьму руками, Даня вновь подошел к завалу. Включив фонарик, он увидел Рустама, который стоял к нему спиной. Даня затаил дыхание.

– Та вот же я! Все время был здесь.

Снова наступила небольшая пауза. Затем, стало происходить что-то из разряда вон выходящего. Голова Русика развернулась на 360 градусов, и томным, спокойным голосом молвила.

– И ты тоже!

Даня разрыдался. Тело же Рустама упало на пол, и, как конструктор, собралось в форму паука, и медленно стало подползать к Даниилу, сопровождая все это адским криком.

Парень бросился бежать, что было сил. Чудище в виде Рустама устремленно ползло за ним к свету. Даня сбежал на пролет второго этажа. Подняв голову, он увидел своего друга, и вновь упал в ужас. Его лицо искажалось с каждой секундой, меняя одну часть другой – нос на лбу, рот вместо бровей, глаза на подбородке. Через мгновение, все стало на свои места. Рустам устался в стену, а Даниил вновь затаил дыхание и застыл возле перил.

– Я не уходил. Не уходил, нет. Нет, нет, нет! Не уходил, – бормотало себе под нос существо. – А ты! Даня, по-свински бросать друзей! Не так ли?

С этими словами оно уставилось на Даню, и улыбка растянулась от уха до уха. Даня закричал во все горло, и с криком помчался вниз к выходу.

Чудовище, взявшись рукой за перил, стало медленно спускаться вслед за юношей.

– Ты меня забыл! Постой! Я теперь... А ты! Ты тоже, мой друг! Ты тоже! – летело вдогонку за парнем. При этом голос искажался тоже. Сначала это был голос Рустама, затем он прибавлял высокие тоны, в конце концов слова «ты тоже» произносились как будто несколькими людьми одновременно.

Ужас, как электрический ток пронизывал Даню с головы до пят. Он выбежал на улицу, и, не оглядываясь, устремился прочь с этого района. При чем, он бежал так быстро, как только могли бежать его ноги. Парень остановился, лишь, когда вбежал в свой подъезд. Он пулей залетел к себе в квартиру, и, закрыв лицо руками, горько зарыдал.

Родители пропавших детей через несколько дней обратились в полицию. Процедура поиска продлилась еще несколько недель. Но, тщетно. Дети будто испарились. Уполномоченные успокаивали матерей, мол, поиски продолжаются. «Мы обязательно их найдем».

И нашли. Тело Рустама. Задушенного парня нашли ак-

курат с тем самым завалом, при входе на запасную лестницу. На похороны к несчастному пришли все его знакомые и друзья. Кроме Даниила. Парень закрылся в своей комнате, и несколько недель вообще не выходил из квартиры.

Меж тем, Соня потихоньку шла на поправку. Врачи утешали девушку, что у неё достаточно окреп организм, и вскоре она сможет возвратиться домой. Соня же не хотела домой. Ей было лучше здесь. Мать уже давно не навещала дочь. Кирилл напротив, каждый день приходил к любимой. Парень поддерживал с ней постоянную связь. Каждое утро он звонил девушке, и расспрашивал о её самочувствие, настроении. Говорил, что скоро он её заберет оттуда.

«Неделя в больнице пролетела незаметно. И все благодаря ему. Я не хочу домой. Я бы с радостью осталась здесь, лишь бы больше не видеть свою мать. И, лишь бы, почаще видеть его».

Девушка уже выходила из палаты. Несколько раз она даже прогуливалась на улице с возлюбленным. Кроме того, наступил ноябрь. И вскоре Софии должно было исполниться пятнадцать лет. Кирилл все ломал себе голову, что же подарить девушке. У него накопилась небольшая сумма, но на дорогостоящий подарок её бы не хватило. Парень решил обратиться за помощью к друзьям.

Это был один из холодных ноябрьских четвергов. Когда люди спешат домой, понимая, что завтра их ждет еще один утомительный рабочий день. Небо приготовилось к зиме –

серые тучи отяготили синеву, напуская на горожан зловещий зимний холод.

Кирилл шел в больницу, попутно разговаривая с Максимом по телефону. Парни не пошли в школу по причине карантина: по школе пошел грипп, и многие родители побоялись отпускать своих чад в школу. Следовательно, на уроки утром приходили в среднем по десять человек на класс.

Друзья разговаривали на разные темы. Кирилл просил совета по поводу подарка, Максим же хвастался своими свершениями в компьютерных играх и поднятых недавно деньгах на ставках.

Внезапно, Макс попросил подождать Киру. Ему на телефон пришло сообщение. Через секунду ребята возобновили разговор.

– Прикинь! На заброшке в трущобах труп пацана молодого нашли!

– Когда это?

– Буквально неделю назад. Уже и похороны были. Рустам Джулаев. Это имя говорит тебе о чем-нибудь?

– Абсолютно. Понятия не имею кто это.

– Его задушили. И бросили посреди мусора.

– Пиздец.

Парень старался не подавать виду, но он изрядно разнервничался, когда услышал о произошедшем. Ведь Соня была в подвале с этими ублюдками. Затем находят труп. А что будет дальше то?

– Короче, надо держаться подальше от этого места.

– Та ладно, Кир. Будто ты вчера рожденный! Какой-то нарик поспорился с барыгами, те его и мочканули. Такое сплошь и рядом можно услышать, если задержатся в местном дворе.

– Может и так. Все равно, туда лучше не соваться.

– Ты так говоришь, будто пытаешься меня отговорить. Успокойся! Я не настолько дурак!

Кирилл вошел в больницу и направился к любимой. Он попрощался с другом, а затем вошел в палату.

Соня сидела на койке, будто ожидала его. Красивые, утонченные черты лица. Маленький, остренький носик. Светло-русые короткие волосы уложены в хвостик. Кира не мог оторвать глаз от своей возлюбленной, стояло ему только переступить порог палаты.

– Зайка, привет! – парень подошел к Соне. Он крепко обнял её и поцеловал.

– Прости, я не накрасилась.

– Ничего страшного! Ты мне нравишься любая!

Кирилл приходил к ней каждый божий день. Он мог прийти без «витаминов», цветов. Юноша мог компенсировать это своей улыбкой, которая освежала девушку куда лучше апельсинов с мандаринами.

Пара могла, немного посидев в комнате, пойти гулять на улице. Они ходили по аллеям, сидели на лавочках. Могли вообще не говорить. Им достаточно было просто находиться

рядом друг с другом.

На этот раз, парень решил поделиться недавней новостью. Когда Соня услышала имя погибшего, она содрогнулась и шокировано спросила:

– Кто умер?

– Рустам. Вроде так его звали. Ты его знаешь?

Девушка притихла. Она не могла поверить своим ушам. Еще пару недель назад они общались. Он ходил, дышал, смеялся. А сейчас его просто нет. Эта новость повергла барышню в шок.

– Сонь! Ты его знала?

– Да. Это Данин друг. Вместе тусили пару раз

– Кошмар.

Кира вспомнил о Данииле. Ведь он был там с девушкой, в том подвале. Все видел и слышал.

– Этот придурок не звонил тебе?

– Единственный, кто вообще мне может звонить, так это ты! Он как сквозь землю провалился.

В голове у парня загорелась идея встретиться с Даней, обсудить, что случилось той ночью. Почему он оставил свою подругу одну в заброшенном подвале на произвол судьбы.

Кирилл по дороге назад домой решил позвонить ему. Абонент находился вне зоны действия сети, то бишь, телефон парень выключил. Благо, Кирилл знал, где его искать. На следующий день парень решил нанести бедолаге внеочередной визит.

Часть XIII.

Дверь оказалась открытой. Кирилл вошел в квартиру. Здесь было тихо, как никогда. Ни души. Парень позвал Даниила. В ответ ни звука. Кира решил обыскать «хату». По комнатам был разбросан мусор. Могло сложиться впечатление, будто здесь никогда не убиралось. Юноша обходил комнату за комнатой, но Дани нигде не было видно.

– Даня! Ты дома?!

Последним местом, где Кирилл еще не смотрел, была кухня. В углу, спрятавшись за открытой дверью холодильника, сидел Даня. Его лицо было перепуганным. Синяки под глазами, бледный цвет, испуганные глаза. Будто парень призрака увидел.

– Э! Чувак! С тобой все нормально? – спросил Кирилл, обнаружив бедолагу.

Даня молчал. Парень помог тому подняться и сесть за стол.

– Возьми стопку в раковине, – полушёпотом молвил Даня.

Кирилл послушно достал рюмку, и поставил перед собой на стол. Даня налил парню спиртного, и принялся жадно глотать с горла сам. Кира тоже выпил.

– Фух! Хоть кто-то явился за несколько дней! – с облегчением произнес Даня.

– Чел! Ты куда пропал? Тебя обыскались уже. Ни сном,

ни духом, как Соня в больницу попала.

– Как она?

– Завтра выписывается. Скоро же днюха. Ты в числе приглашенных, кстати.

– Я не смогу. Я виноват перед ней.

– Как раз извинишься. Она будет ждать тебя.

Взгляд парня поник в пол. Глаза налились слезами, Даня стал обвинять себя в трусости. Юноша жаловался, что сходит с ума.

Кирилл посмотрел на пустые бутылки на полу.

– Я так понимаю, это не первая бутылка?

Даня виновато ответил, что нет.

– Я бы тоже с ума сходить начал. Хорошо тебе бухать! Расскажи, что произошло тогда.

Даниил отказывался, все время, пытаясь выпить еще. В конце концов, Кирилл отнял у него бутылку, и настоятельно попросил признаться, что случилось на заброшке. И почему у парня такой вид.

– Зачем тебе это?

Кира обозлился.

– Ты идиот? Моя девушка попала в больницу, Рустама не стало! А ты спрашиваешь, зачем мне это?! – парень схватил Даниила за шиворот.

– Ладно! Успокойся! Пусти меня.

Даня признался, что они убегали с Софией от странного мужика в подвале. Он нагнал бы их, если бы парочка не

свернула к тому выходу. Юноша не знал, что делать, когда девушка провалилась под лестницу. Поэтому, в панике позвонил Кириллу.

Затем, юноша рассказал, какие причуды видел на заброшке, когда дети закричали внутри. Голос начинал дрожать, руки и ноги переставали слушаться парня. Кирилл, услышав рассказ, сам налил водки. Даниил был опустошен, растерян. При одном упоминании Рустама, парень вздёргивался.

– Он являлся мне. Пару дней назад. Я сидел в комнате, глуша стопку за стопкой. До отключки бухал. Вдруг я услышал, как открылась входная дверь. Может, послышалось. Добухался, скажешь ты. Но раньше такого не было. Русик стоял прямо передо мной, и вел себя как обычно. Он снимал обувь, рюкзак свой как обычно оставлял в прихожей. И проходил на кухню. Я тогда в беспамятстве аж присел возле двери. Но затем, я подумал. Может, это правда? Может, он тогда выбрался? И вернулся? Но, то, что было дальше, упрятало меня на два дня на балкон. А затем, после поиска водки, я укрылся за холодильником на кухне.

– Так, а что было? Что произошло?

Комок в горле стопорил слова в глотке. Слезы сами по себе скатывались по щекам. Руки дрожали, парня всего начало трусить. Кириллу показалось, что он сейчас упадет в обморок.

– Я набрался смелости войти к нему в кухню. Но его там не было. Я сделал шаг, два вперед. Окликнул его. А потом...

Дане было очень трудно вспоминать все это. Он бегло оглядывался по всем углам кухни в страхе снова что-то увидеть.

– Потом я обернулся. Он стоял прямо передо мной! Прикинь! Оно стояло за моей спиной!

Даня выпил. Немного отдышавшись, и закурив, он продолжил.

– Улыбка от уха до уха. Глаза сияют ярко зеленым, почти блевотным цветом. Он молвил: «Ты искал меня? Я пришел!» И присел передо мной за стол. «Присаживайся», – молвил он. Я, беспрекословно повинувшись, сел рядом с ним. Выражение его лица ежесекундно искажалось. Я ощущал, как море холодного пота стекает по спине. Хотелось кричать, но голос пропал. А оно смотрело на меня. Затем, предложило выпить. Я, раболепствуя, сделал все, что оно просило. То, что было похоже на Рустама, выпило водки, поднялось с места и прошло ко мне. Оно сказала, что я не ценю дружбы, что из-за меня Русик погиб. Я погибну тоже, как оно уверяло меня. Рустам стал пятиться к выходу, повторяя все время это «тоже». Потом, все утихло»

– А дальше что?

– Я направился за ним. Его не было в квартире. Вещей тоже. И когда я перешагнул порог зала, он вылетел на меня из-за угла, и с дьявольским криком повалил на землю. Я потерял сознание, а когда очнулся, никого уже не было. Я спрятался на балконе, попутно прихватив бутылку.

Сказать, что Кирилл был шокирован услышанным, значит, ничего не сказать. Мурашки бежали у него по спине, Кирилла бросало в холодный пот.

– Это после того похода?

– Мы же не хотели ничего плохого. Он побежал помочь тем детям.

– Кто-то, или что-то убивает все, что попадает внутрь. Дети, Рустам. Но почему они не тронули Соню?

– В смысле?

– Я тогда нашел её внизу, в подвале. Вокруг несколько мерзких сектантов, эти придурки что-то напевали, мычали. Соня была как заколдованная. Они не обращали на меня внимания. Я вытянул её оттуда, и вынес на улицу.

– Не знаю. Братан, не знаю!

Кирилл не мог прийти в себя после услышанного. Волосы становились дыбом. С другой стороны, парень осознавал, что до истины было еще далеко.

«Этот пьяница чего хочешь может выдумать. Не знаю, верить ему, или нет. Нужно самому во всем разобраться. Я должен пойти туда».

Парень уже вышел из дому Дани. Он решил обзвонить своих друзей, которые могли бы составить ему компанию в поисках правды. Максим и Оля, хоть и неохотно, но согласились пойти с парнем. Тосик же наотрез отказался. Хоть он и разделял с друзьями пристрастие к подобным вылазкам, где нужно покопаться, расследовать. Все же себя он любил

гораздо больше.

Кира договорился встретиться на улице, неподалеку от заброшки. Проходя по кварталу, он не раз встретил на столбах объявления о розыске детей. Возраст их колебался от 10 до 13 лет. Все пропали в один день, в определенном месте. Но разыскать их там не представляется возможным. Этот вопрос тоже заводил Кирилла в тупик. Он загорелся идеей разоблачить этих сектантов, докопаться до истины и выяснить, что на самом деле происходило и происходит в этом месте. А возможно, и будет происходить.

Кира, ожидая своих компаньонов, успел немного перекусить в местной кафешке. Поговорить с Соней по телефону за чашкой кофе, и прогуляться по здешним местам.

Все это время парня досаждал один вопрос. Каким образом погиб Рустам? Факт его удушения был зафиксирован полицией. Даня говорит, что они убегали вместе с того места. Затем, парень как будто испарился, а потом начался этот бред. Когда и как именно его убили? Как успели? Ничего об этом Кира не слышал. Плюс, он опасался за свою девушку. Ведь, по большому счёту, все это и затеивалось, чтобы уберечь её в первую очередь от повторения относительно недавних событий. Но, в дальнейшем, станет ясно, что уберечь он её и не сумел бы.

В дороге, Максим и Оля с Кириллом, который присоединился к ребятам, обсуждали то состояние, в котором уже почти неделю находится Даня. Впрочем, почти единогласно

они сошлись в том мнении, что парень не просыхая пьет. Будучи в таком жутком запое, как он, нетрудно видеть и ходячих мертвецов, и ведьм на мётлах. Дело было в другом. Кира, а затем и Максим, которого, кстати говоря, очень заинтересовала эта история, настаивал, что дыма без огня не бывает. Он порой даже начинал верить парню, когда вспоминал, с каким страхом и паникой Даня рассказывал все это. Оля же, напротив, доказывала не реальность этой истории. Сама девушка была прагматичной и всегда называла себя реалисткой, ей было недостаточно пьяных рассказов для того, чтобы поверить в эти сказки про живых трупов. Но все сошлись на том, что проверить нужно.

Ребята пошли в солнечный день. Свет падал сегодня под таким углом, что из-за просветов даже в подвале можно было обойтись без фонарика. Именно туда наша компания направилась в первую очередь.

В этот раз ребята разделились. Максим отправился осматривать подвал по левому коридору, Оля с Кириллом – по правому. Друзья согласовались, что в случае малейшей, даже самой мелочной зацепки, дадут знать о себе отчетливо и громко.

Шум проезжающих машин, гам детей, играющих в соседнем дворе, разбавляли гробовую тишину этого места. Это подавляло чувство неистового страха, которое возникало всякий раз у любого, кто приходил сюда. И, в то же время, ребята проходили с особенной опаской.

Первое, на что Оля с Кириллом обратили внимание – спутанные следы на полу. Такое ощущение, будто десять человек танцевали чечетку здесь.

– Здесь постоянно кто-то есть. Это место не такое уж и заброшенное, – предположила Оля.

В воздух проносился неприятный, едкий химический запах. Будто кто-то спустил в воздух несколько баллончиков освежителя. Но самым острым этот запах был в одной из комнат. Там, прямо на полу, Ольга обнаружила следы от ножек стола, нескольких стульев, и, как не удивительно, баллончик с-под освежителя воздуха. Правда, пустой.

– Кому понадобилось разбрызгивать его здесь?

– Без понятия. Так же не понимаю, кому здесь нужен стол.

И для чего он сектантам?

Вопросов становилось все больше и больше.

Внезапно, из глуши подвальных проходов и коридоров слышался голос Максима. Он призывал ребят к себе. По-видимому, парень обнаружил что-то интересное.

Оля и Кира без заминки упрямылись к нему. Макс стоял возле уцелевшего выхода наружу, на задний двор заброшки. Он обратил внимание друзей на следы рук на стене. Они были черными, и относительно свежими.

– Мазута? Уголь? Что это?

Оля прикоснулась к следу и понюхала содержимое странного следа. Это вещество рассыпалось по ветру, а размазывая его, Оля еще больше испачкала свою ладонь и пальцы.

– Пепел. Недавно перегорел костер. Видимо, неподалеку.

– Что они могли здесь жечь?

– Своих жертв! – настороженно молвила Оля.

Разговор друзей перебил лай собак. Они будто спустились в подвал с другой, тыловой стороны здания. Затем раздался голос мужчин. Они слышали присутствие здесь людей, и спустились проверить.

– Это легавые! Сматываем удочки!

Друзья выбежали из подвала через этот выход на улицу. Из подвала доносились разговоры полицейских, которые прочесывали место. Со стороны дороги стояли две патрульные машины, и еще несколько полицейских обыскивали заросли вокруг здания.

Ребята решили притаиться. Они хотели узнать, что легавые смогут найти с собаками.

– Видимо кто-то сильно впрягся в поиски детей. Раз они собак взяли, – прошептал компании Максим.

– Ищите тщательно! – доносилось по пустоши.

Затем наступила тревожная тишина. Перешёптываясь, ребята пробирались сквозь кустарники под стенами здания. Им было интересно узнать, что найдут полицейские здесь.

Резкий лай собаки прервал тишину. Послышался и мужской крик.

– Эй! Вы должны это увидеть!

Из здания, главного входа в подвал, к полицейскому с собакой подбежали еще несколько патрульных.

– Это курточка?

– Судя по всему, детская. Кто-то пытался поджечь их одежду!

Собака с рвением направила мужчин дальше по пустоши. Она взяла след, и, скорее всего, это был след детей.

– Твою же мать!!!

Ребята с негодованием пробирались к ним. Кирилл поднял недавно обнаруженную курточку, за что сразу же был раскритикован Максом.

– Кретин! Это вещь док! Не трогай руками, болван!

Резкий, ужасный запах раздался, как только ребята не на много приблизились к полицейским. Метрах в двести от здания, прямо посреди пустоши, они обнаружили кострище, пепел из которого был в подвале. В центре костра, обугленные и пересохшие, лежали трупы мальчиков. Они были полностью обнажены, а на лицах застыл ужас.

– Господи! Почему мы раньше собак не взяли?

Вонь была настолько ужасной, что Олю потянуло блевать. Ребята прикрыли лица одеждой, и с ужасом слушали разговоры служащих.

– Отныне, мы имеем дело с маньяком, или даже группой уродов, которые орудуют в этом здании.

Затем один из полицейских отошел от остальных, дабы вызвать экспертов на место. Друзья же решили убираться с этого места. Главное, что нужно было узнать, они узнали – сектанты всех жертв приносили в жертву, сжигая их заживо.

Ужасом, который леденил кровь в жилах, было то, что они жертвовали всеми подряд.

– Кажется, я понял, почему умер Рустам, – печальным голосом начал Кирилл, как только друзья вышли с пустоши к дороге. – Они с Даней влезли не в то время, за что оба и заплатились.

Скорее всего, юноша был прав. Сектанты поймали тогда ни в чем неповинных детей, которые баловались, бегая по этажам. Один из мальчиков, самый старший, предложил подняться наверх. Где их и настигла ужасная участь. Изверги поймали их, связали и уволокли в подвал, минуя провалы в сломанной лестнице. Рустам же с Даней пришли уже после того, как детям приготовили алтарь жертвоприношения в той злополучной подвальной комнате. Затем, посреди ночи, детей притащили на место кострища, и, проведя свой дьявольский обряд, подожгли несчастных.

Единственное, что было непонятным для Кирилла, откуда появились эти видения тогда. Рустам, который уже был удушен, когда Даня добежал до лестницы, вдруг ожил, а дети, от которых бежали парни, еще были живы в тот момент.

– Галлюциногены. Их отравили. Слышали этот смрад в подвал? Мне кажется, они используют что-то наподобие газов, разбрызгивают их по зданию, что вызывает такие галлюции, – с уверенностью в голосе произнесла Оля. И, отчасти, она была права. Не зря же они нашли те аэрозольные баллончики. Вдруг, действительно, сектанты разбрызгивают

ими свои химикаты, что приводит людей в такое состояние.

Но на это утверждение у Кирилла нашелся довольно весомый довод.

– Хорошо. Пусть так. Почему тогда у меня не было галлюцинаций? Я спускался в подвал за Соней. У неё, может, и были, она тогда была похожа на зомби. Они как истуканы шатались вокруг неё. И в больнице у неё брали анализ крови. По любому что-то бы обнаружили. А у меня, почему не было? И у вас! Вы только что тоже побывали там.

Максим и Оля задумались. Действительно, вопросов было много. Но теперь можно было успокоиться – полицейские займутся поимкой секты. Главное, не допускать никого к этому месту.

Грянул вечер. На улице уже было темно, как ночью. Холодный ветер напоминал о скорейшем наступлении зимы. По утрам уже начинали замерзать лужи, правда днем температура еще была плюсовая. На улицах людей было мало, в основном после работы или учебы все местные прятались по домам, спасаясь от жуткой ноябрьской погоды. В это время София уже готовилась к выписке. Кирилл принес ей некоторые вещи, которые купил специально девушке. Её вещи, которые были утеряны в подвале так и не нашли. Скорее всего, их сожгли тоже. Девушка собрала сумку с вещами, и ожидала наступление праздничного дня. Соне исполнялось пятнадцать. Больше всего, девушка хотела бы встретить этот день с любимым. Но Кира настоял, чтобы на праздник пришли

их общие знакомые и друзья. Парень считал этот день особо важным в жизни девушки. «Для каждой девочки день рождения – особый праздник. Я хотел бы, чтобы он запомнился тебе, заяц», – говорил он любимой. Поэтому, София с таким нетерпением ждала завтрашнего дня.

Понемногу головная боль утихала. Соня много пила воды и почти целыми днями спала. Кошмары прекратились. Девушка видела во снах своего возлюбленного, в обнимку с которым она прогуливалась у берега моря.

И в этот раз София решила прилечь. Бока болели уже меньше, но тело девушки все так же окутывала слабость. Девушка стала незаметно для себя дремать. Дремота же постепенно переросла в глубокий сон. Соня отключилась, когда просто собиралась отдохнуть.

Соня снова очутилась в каком-то странном месте. Туман серой пеленой окутывал это место, девушка с трудом разбирала дорогу. С особым любопытством, она, как и в прошлом сне, подошла к небольшому помещению, на входе у которого стояли двое в балдахинах.

– Добро пожаловать, о, избранная! – с восхищением говорили они.

Соня с удивлением вошла вовнутрь. Перед столом, который расположили аккуратно посреди комнаты, девушку встречали несколько мужчин. Один из них держал в руках знакомый кинжал.

«Мы избрали тебя! Ты нужна ему! Владыка ждет тебя!»

Дальше повторялось прошедшее сновидение. Соню сзади подхватили под руки, стоящие у стола схватили девушку за ноги. Затем ее аккуратно уложили на стол. Но Соня не оказывала никакого сопротивления. Даже не кричала. Она покорно лежала на столе, ожидая дальнейших действий.

На пороге показался странный силуэт. Длинные рога, руки, ноги. По полу комнаты застучали копыта. Лица этого создания не было видно, его скрыла тьма. Существо плавно приближалось к столу, указывая рукой на девушку.

– Одна из нас! – дрожащий голос прошептал у Сони в голове. Девушку снова подкинуло в постели в холодном поту.

Глаза наполнились ужасом. Барышня стала сама не своя. Её бесновало по всей койке, она размахивала руками и ногами, при этом, выкрикивая «Убирайся! Убирайся!!!». Крик мгновенно разнесся по палате, и его услышала медсестра, которая проходила по коридору мимо.

– Дорогая! Что с тобой!

Соня заметила вбежавшую женщину, и, уставившись на неё, замороженно произнесла:

– Меня проклинали! Понимаешь?! Я проклята! Меня проклинали!

Она повторила эти слова несколько раз, все время, повышая голос. Медсестра подошла к ней, прижала к груди и стала успокаивать.

– Это просто страшный сон! Успокойся, девочка! Все будет хорошо!

Так продолжалось несколько минут. Слезы наполнили глаза девушки, но она начала утихать. Соня молча прислонилась к женщине и бросила пустой взгляд на окно. Палата девушки находилась на первом этаже, поэтому из окна была видна вся улица и парадный вход в больницу. Соня часто дожидалась у окна любимого, встречая его, когда он входил в больницу.

Соня успокаивалась. Она начинала приходить в сознание.

– Я спала?

– Да, дорогая. Тебе приснилось что-то очень плохое. Такое бывает! Ничего страшного. Я сейчас схожу за таблеткой, она поможет тебе уснуть дальше. Тебя уже ничего не потревожит.

На этих словах начало происходить что-то воистину невообразимое. В окне, около дерева, растущего прямо возле больницы, стояло это существо из сна. Точь в точь, оно так же приближалось к окну, указывая на девушку. Соня всполошилась и села на койку.

– Что такое? Что там? – встревожено спросила медсестра.

София поднялась, медленно стала подходить к окну.

– Это за мной! Я должна идти! Они ждут меня! – монотонно пробормотала София.

– Я не отпущу тебя! Вернись сюда! – испугалась женщина.

Соня обернулась на неё, и, бросив демонически яростный взгляд, воскликнула: «Они ждут! Я уйду с ними!»

Медсестра поняла, что самой ей не справиться. Бросать па-

циентку тоже было крайне опасно. Женщина позвала на помощь.

Через мгновение в палату вбежал санитар, который первым услышал призыв медсестры.

– Держи её! Я пошла, возьму успокоительное! Смотри, чтобы не сиганула в окно!

Мужчина обхватил Соню со спины и уложил на койку. Девушка жутко брыкалась, сопротивлялась, и не давала себя обуздать. Она все время смотрела в окно, где демон, или что-то напоминающее черта, призывало её к себе.

Спустя какое-то время Софии вкололи новокаин. Она сразу стала успокаиваться, и через мгновение уснула. Медсестра и санитар были в шоке. Утром было принято решение направить девушку к психологу и психиатру, но при этом, все же отпустить домой, после этих визитов. Врачи настаивали на нестабильности организма после сотрясения. «Она еще слаба, ей нужен покой. Все же, обследоваться у специалиста не помешало бы».

Часть XIV

Полумрак окутал комнату. Тусклый свет источала небольшая настольная лампа. Она освещала бумаги, фотокарточки, и несколько книг, которые аккуратно лежали на письменном столе. Атмосфера здесь была приятной, домашней. Видно, хозяин комнаты педантичен, и по-особому любит порядок. Все сложено по местам, ничто в комнате не знало бардака и неопрятности.

Больше внимания привлекал стол. И коллаж над ним. Фотографии на нем должны многое рассказать читателю о хозяине комнаты. Каждая карточка украшалась образом Кирилла. Различные надписи, подтипу «самый», «люблю» и все в этом роде. Вся палитра этих карточек была посвящена парню. Будто, кумиру. Как в старых, рок-н-рольных комнатах: фото солистов, гитаристов, логотипов групп, общих изображений рок банд. По такой комнате можно сразу сказать – «этот тип очень любит рок». Точно так же и в нашем случае. Если войти в комнату, сразу ясно, кому посвящает досуг фантазии этот человек. Точнее говоря, девушка. Ведь, кроме вышеизложенных доводов, было еще кое-что, доказывающее, что орудует здесь девушка. На столе, среди прочих карточек, были бережно сложены в стопку фотографии с подписями «Ненавижу», «Уничтожу». На них были изображены Кирилл в паре с Софией. При чем, лицо последней закраше-

но маркером. И так каждая фотография. Кто знает, что на уме у автора этих коллажей.

К слову о нашей парочке. Пока София обходила назначенных врачей, Кирилл вовсю готовился к празднеству. Парень с маминой помощью готовил стол, сам украшал комнату. По свободе времени, он обзванивал гостей, с целью выяснить, будут ли они вечером. Кира очень переживал по поводу дня рождения. Это его первый опыт в проведении подобного мероприятия. Тем более, у себя на дому. Мама с отцом решили уйти с ночевкой к друзьям, дабы дать возможность друзьям погулять «по-взрослому», так сказать. Ощутить все прелести отличной вечеринки, хорошо отметить. Кроме того, родители позволили, таким образом, Кириллу провести ночь с девушкой. Сознательно. Хотя, по их строгости время от времени, сразу и не скажешь, что подобное благородство им свойственно.

София тоже ожидала вечера в предвкушении чего-нибудь особенного. Она знала, что возлюбленный готовит сюрприз. Правда, ради интриги, парень не уточнял, что конкретно будет происходить. Девушка с утра пошла на прием к врачам. Психиатр назначил успокоительное, и уточнил, что в случае повторения таких инцидентов, следует удваивать, а то и утраивать дозу. Мол, здоровью не навредит, а спать будете спокойно. У психотерапевта Соня просидела дольше. Специалист добивался от неё всей правды её отношений с родителями, с любимым. Грубо говоря, «ковырялся» у Софии в

душе. Она уловила это сразу же, и поэтому почти на все вопросы отвечала односложно – «нормально у меня все». Врач долго пытался разговорить девушку, но раз за разом он терпел фиаско. В итоге, он отпустил её «под честное слово». Дал небольшое задание на дом, где нужно нарисовать семью, выписать самые сокровенные мысли по поводу семьи, и тому подобное. София сделала вид, что ей это интересно, и покинула кабинет врача. На самом деле, девушка летала в облаках, когда посещала обоих врачей. Мыслями, она уже праздновала свой пятнадцатый день рождения.

Всю картину разбавляли больничные стены и постоянные звонки матери. С самого утра та не давала покоя дочке. Лена хотела забрать дочь с больницы, собиралась к ней. По пути, рассчитывала скупиться к столу, а вечером отметить всей семьей. Как в старые, добрые времена. Но, не судилось. Когда женщина подошла к больнице, она увидела, как Соня с вещами садиться в машину к отцу Кирилла. Лена не раз видела, как её отец с сыном забирали дочь из дому.

Боль кинжалом вонзилась в материнское сердце. Она ведь хотела как лучше. Думала позаботиться о том, чтобы доченьке было хорошо. А дочь повела себя как обычно. Подумала только о себе. Лена, привычным образом, решила укротитьотягощающую боль. Она купила водки, пластиковой посуды, и присела в одном из дворов запивать горе.

«Мразь! Я же хотела по-человечески».

Красной нитью эта мысль взгромоздилась в голове у Лены

так искрометно и ярко, что больше ни о чем она думать и не могла. Мать вспоминала, как выхаживала маленькую дочурку, как водила в садик, в школу. Тогда это ангельское личико источало лишь счастье и преданность материнской заботе. Сейчас же, Лена понимала, что окончательно потеряла контакт с дочерью. И ощущала, при этом, свою вину тоже.

«Нужно было больше говорить с ней. Больше быть с ней. Это я виновата! Сонечка!».

Каждый раз, когда Лена убивала себя подобными мыслями, она поднимала голову к небу и просила Господа облегчить свою судьбу. Чтобы он помог ей найти общий язык с дочкой. Очевидно, что в ответ она ничего не получала. Сейчас же, после мольбы и просьб, женщина проклинала всемогущего, обвиняя его в безразличии и бездушности.

Мысли о грешности перед Богом рассеялись по ветру, как песок, когда Лена увидела знакомую особу, проходящую мимо неё во дворе. Она сообразила резко достать все сбережения из кошелька, подбежать к женщине, и закричать на весь двор, выбрасывая той в лицо купюры.

– На, сука! Ничего я делать не буду! Эта моя доченька! Я её очень люблю! И эта любовь не продается, мразь!

Очевидно, что эта женщина стояла в растерянности. Её стала терзать ужасная досада и стыд, которые стали проедать ей душу.

– Я же... Я по-хорошему к вам, – дрожащим голосом молвила она.

– Та мне похер! Я тебе все сказала! – кинула Лена, и обратилась снова на лавочку, где ранее распивала.

Женщина заплакала. Она собрала купюры с полу, и поднесла их матери.

– Выкинь их! Сожри! Сожги. Мне похую! Это твое бабло!

Незнакомка собрала деньги в сумку и молча ушла. Лена же, выражая особую гордость содеянным, продолжила распивать водку. То ли так совпало, то ли судьба распорядилась так, но Лена хотела уже давно вернуть эти деньги. Для себя женщина решила, что дочь ей важнее. Вот только, в себе никаких изъянов она не видела. И даже сейчас, без закуси, с горла выпивая водку, она жалела по большей мере только себя. О чувствах Сони мать не думала.

Женщина же показалась Лене слабохарактерной и чувствительной. С ней нельзя было нормально пообщаться, может, и подружится за чашечкой кофе. Так считала сама Лена. На самом же деле, эта незнакомка, которую звали Витой, а на работе обращались по отчеству, Алексеевна, была очень ранимой. Она настолько сильно любила свое дитя, что готова была исполнить любой её каприз. Даже учитывая тот факт, что сама за себя постоять женщина не могла, ибо попросту не умела. Сильной мужской руки под боком у неё не было. Выкручивалась сама, как могла. Так и жили. А вот ребенок несколько отличался от матери. Сама Вита обвиняла в экспрессивности дочери отца, который в младенчестве бросил её.

София входила в квартиру с закрытыми глазами. Кира хотел сделать сюрприз на самом высшем уровне. За ними шел отец.

– Таак! Сейчас направо! – руководил любимой парень.

Соня вошла в комнату, которая пестрила разными красками. Какого хочешь цвета шарики, бантики, гирлянда на шторе. Стол ломился от всяких изяществ. Девушка была в восторге.

– Подожди! Это еще не все.

Кира отвернулся к серванту. С полки он взял небольшую красную коробочку, оплетённую лиловым бантом.

– Это тоже тебе! С днем рождения, любимая! – юноша вручил Соне подарок, и крепко поцеловал её.

Девушка пообещала открыть подарок за праздничным столом, когда все гости будут в сборе. Она обняла парня, и призналась, как сильно любит его.

Соню в этот вечер переполняли чувства. Такого праздника ей никогда не делали. Хотя она и находилась в предвкушении, что именно приготовил Кирилл, все же львиную долю её эмоций забирала эйфория самого торжества. Вокруг – сплошные улыбки. Ни одного бранного слова, «не такого» взгляда. Даже родители Кирилла были спокойны и веселы перед выходом. Они тоже поздравили девушку с праздником, обняв Соню и пожелав ей всех благ в жизни.

Почти сразу после отъезда мамы с папой, в дверь стали стучаться гости. Приходили только самые знакомые, близкие

паре люди. Пришли одноклассники Сони, друзья Кирилла. В конце, когда уже все разместились за столом, в дверь прозвучал еще один звонок. Это был Даня. Парень не был многословен, он тихо поздравил девушку, прошептав на ухо что-то очень теплое, и вручив при этом небольшой букет алых роз. В ответ Соня обняла друга так крепко, как только могла.

– Спасибо, родной! Я так ждала тебя! – восторженно произнесла она. Юноша, опустив глаза, прошел в комнату. Началось празднество.

Стол был приготовлен, по сути, на скорую руку. Кирилл особо готовить не умел, поэтому во всем советовался с матерью. Да и времени, как такого, особо не было. Нужно было все успеть. Приготовив небольшой, но зато уютный дружеский фуршет, Кира рассчитывал на поддержку присутствующих. Которую, несомненно, он и получил.

Ребята наслаждались моментом. Порой, хохот со стола мог разбудить даже соседей с самым чутким сном. Меж тем, стоить заметить, что это был один из тех редких случаев, когда друзья могли бы собраться вот так, все за одним столом.

Но главной персоной оставалась Соня. Очевидно, ведь она была виновником торжества. Пускай дата и не особо знаменательная, всего пятнадцать исполнилось. Кирилл же настаивал, что это особенный день. И девушка должна провести его по-особенному.

После небольшого пиршества и закуси, ребята принялись танцевать, включив на всю мощность музыку, и петь. При

этом изрядно выпивая.

Не было среди друзей Ольги. Она отказалась прийти, так как собиралась гулять со своим возлюбленным. Она передавала девушке свои извинения и наилучшие пожелания. Хотя, искренности в них не было совсем. Зато Максим и Тосик были очень рады принять приглашение Кирилла. Они оба относились к девушке в целом нейтрально, иногда побаиваясь её повадок. Но в этот вечер, они были теплы к Соне, как к родной.

В разгар вечеринки София заметила, что за столом нет Даниила. Парень вышел на балкон, когда ребята провозглашали очередной тост. Соня забеспокоилась.

– Я пойду, узнаю, что с ним! – извинялась она перед гостями.

– Покурить вышел, небось! Садись, по третьей наливаем!

– Вы пейте, ребят! Я сейчас приду.

Даня сидел у полуоткрытого окна, потягивая сигарету. Он выглядел опустошенно. Соня сразу почувствовала, его что-то отягощает. Девушка подошла к другу, и присела рядом с ним на корточки.

– Помнишь, однажды я сильно повздорила с мамкой. Ты тогда еще на окраину города ездил, на стрелку. Помнишь?

Даня одобрительно кивнул.

– Я позвонила тебе, узнать как твои дела. Ты сказал, что немного занят. Поинтересовался, что у меня случилось. Как только я сказала, что меня опять побил мать, ты просто ки-

нул «скоро буду», и бросил трубку. Я тогда на речку пошла. Помню, что ты прилетел буквально сиюминутно. И первое, что ты тогда сказал – «не вздумай этого делать!». Не нуждаясь в долгом рассказе, что, как, и почему. Не расспрашивая меня попусту. Ты изначально знал, в каком я была состоянии. Если бы не ты, и не Кирилл, меня уже давно не было бы в живых. Спасибо тебе, за все, что делал! – девушка растрогалась. Щеки приукрасил небольшой румянец, глаза слегка покраснели.

– Успокойся, чучка! Все окей!

– Нет! В правду! Спасибо тебе!

Соня припала к ноге друга. Это немного его смутило, и он приказал ей оставить раболепствовать.

– Ты почему не со всеми?

– Третья за любовь пьется. А они пьют за твое мужество. Ты же будущая мама, – уставившись в окно, стал тараторить парень. – Ты должна быть храброй и сильной. А я, как бы, парень. И все эти качества должен проявлять сейчас.

Наступила пауза. Девушка внимательно слушала Даню, ожидая, что он скажет следующим.

– Видимо, я не парень. Я – чмо, – молвил он, и расстроился еще больше.

– Эй! Ты чего? – Соня подошла к другу вновь и приобняла его.

Вдруг, парень стал захлеб рыдать. Он развернулся с пол-оборота к Соне, и обнял её.

Сказать, что девушка была в шоке, значит, ничего не сказать. Она впервые видела своего друга таким. Соня привыкла, что Даня в принципе не способен на такие «сопли». Он никогда не был таким чувствительным. Сейчас же, София не узнала Даню.

– Прости меня! Я струсил! Если бы не я, с тобой такого не случилось бы!

София не сразу поняла, о чем идет речь. Она пыталась успокоить друга. Девушка обнимала его, утешала и просила перестать плакать. Но тот без остановки обвинял себя, извинялся и рыдал.

– Успокойся! В чем дело?

– Если бы... Я тогда... Если бы не отпустил твою руку. Я сбежал, Соня. Как последняя сука сбежал! Теперь я это вижу! – сквозь слезы молвил Даня.

– Я тогда упала, потому что оступилась сама. Это, во-первых. А во-вторых, еще неизвестно, как бы на твоём месте повела бы себя я, например. Так что, успокойся! Все хорошо! Все живы, все здоровы.

– Не все, – голос парня поник еще больше.

– Не думай об этом, – поглаживала Соня его по голове. Кирилл рассказал ей, что происходит с Даней в последнее время. София была в шоке от услышанного. И при этом, вспоминала свои странные сны. Кстати говоря, после того случая в больнице, у девушки начали появляться галлюцинации. Тени на стенах, то появлялись, то исчезали. Перед

тем, как выйти из палаты с вещами, она услышала чей-то разговор совсем рядом. Будто кто-то говорил с ней за дверью. Но в коридоре не было ни души. Когда же Соня делала резкие движения, в голове все туманилось, а перед глазами пробегали фрагменты из сна: алтарь, кладбище, собрание сектантов. И это чудище. Оно мерещилось девушке чаще всего. Врачи объясняли это посттравматическим состоянием. Психиатр выписал ей успокоительное, стараться избегать стрессовых ситуаций. Поэтому, хоть эти видения и тревожили Соню, все же, она пыталась найти этому здоровое объяснение, и быстро успокаивалась.

Даниил начал успокаиваться. Заметив длительное отсутствие возлюбленной, Кирилл решил проверить, что там происходит. Он подошел к двери, и через дверное окно увидел, как Соня успокаивает друга. Вмешиваться парень не стал. Он понимал, как сильно Даня сейчас нуждается в её поддержке.

Девушка заметила стоящего у двери любимого. Она поняла – пора возвращаться.

– Дань, ты успокоился? Пошли, выпьем!

Даниил недолго думая поднялся с места, и молча двинулся к выходу. Друзья вернулись в компанию. Кутёж продолжился. Немного выпив, Даня развеселился, стал травить анекдоты и старые байки. Соня начала узнавать друга. В итоге, парень так напился, что Кирилл с Максом вынуждены были тащить его в спальню к родителям, где он и заночевал.

Ребята сидели еще относительно долго. Почти до полуночи. Когда всем было уже достаточно хорошо, было принято решение расходиться по домам. Кирилл проверил состояние недавно уснувшего Дани, и начал собираться. Тело не слушалось, слишком много друзья выпили этим вечером. Но, с горем пополам, Кира оделся сам и помог собраться Соне, которая уже тоже шаталась посреди коридора.

Возлюбленные решили провести гостей. Они закрыли квартиру, и вышли на улицу. Все начали расходиться, кто куда. В итоге, не успев даже выйти со двора, остались только Максим, Толик, и Кирилл с Софией. Ребята пошли по ночному городу, вдоль улочек и аллей.

К удивлению ребят, эта ночь была сравнительно теплой. Зима должна была быть очень холодной, ведь уже сейчас, в ноябре месяце, днем веял морозный северный ветер, и без теплой куртки на улицу не покажешься.

На небе не было ни облачка. Раскинулось феерическое звездное шоу. Созвездия, маленькие, тусклые и яркие звездочки украсили темное полотнище неба, будто новогоднюю ёлку гирлянды. Радо глазам было любоваться такой красотой. Это того стояло, выйти посреди ночи на улицу, дабы насладиться этим зрелищем.

В один момент друзья распрощались. Макс с Толиком рискнули направиться в клуб, ради продолжения приятного вечера. Поэтому свернули по дворам в центр. Кира с Соней пошли дальше, следуя к той самой аллее, где однажды они

встретились.

Влюбленные беседовали, обнимались, целовались по дороге. Изучали звездное небо. Казалось, это самая лучшая сказка для них, которую только можно было написать.

Кирилл держал девушку за руку. Они прогуливались аллеей, вспоминая, сколько всего они уже прошли вместе.

– Ты знаешь, я уже не могу представить свою жизнь без тебя, – влюбленно произнес парень.

– А я без тебя свою!

– Я люблю тебя, зайка!

– И я тебя, милый.

Они стояли под деревьями, посреди аллеи, и целовались так, будто только что полюбили друг друга.

Затем, когда они снова пошли, Кирилл начал вспоминать какую-то историю из их отношений. Влюбленные начали смеяться с того, как нелепо они иногда могут ссориться, и как быстро потом мирятся.

Вдруг София притормозила. Кира подумал, что она остановилась зашнуровать обувь, ведь девушка резко отпустила руку. Но, когда он посмотрел на неё, сразу же протрезвел. Сзади к Соне подошла какая-то особа, и, обхватив её за шею, стала грозить девушке с ножом.

– Оля! Это ты? Прекрати сейчас же! Давай все обсудим! Отпусти Соню! – дрожащим голосом молвил Кирилл.

– Не угадал! – твердо ответила девушка, которая через мгновение, держа Софию, вышла на свет фонаря.

Кирилл ужаснулся.

– Аня?! – удивленно спросил он.

– Явно не Оля. Как видишь!

Девушка выглядела настроенной крайне враждебно по отношению к парочке. Она придавливала руку на шею Софии так, что той стало тяжело дышать.

– Сука! Пусти, блять, я сказал! – испуганно воскликнул Кирилл.

– Нехуй было меня тогда посылать, Сонечка! Вся такая невозмутимая! Вся такая правильная! А ты кретин тупоголовый! Она же настоящая блядь! Крутит тобой как хочет! Голубки! Ничего! Сейчас мы все исправим!

Аня поднесла нож к горлу. В последний момент, София ухватилась рукой за лезвие ножа, и оттолкнула девушку от себя так сильно, что та упала плашмя на асфальт, и моментально вырубилась, сильно забив голову.

Кирилл стоял в полной растерянности. Все произошло настолько внезапно, что он даже не успел ничего сообразить.

– Зая, ты как?

Девушка нагнулась, сжимая свою руку. Кровавая юшка сочилась по рукам, кровь капала на землю. Порез был очень глубоким. Кровь сразу полилась ручьем, и девушка, пытаясь отдышаться после этих объятий, начала терять сознание. Перед глазами вновь пробежали кусочки из сна. Кладбище переполнилось людьми в черных балдахинах, а когда Соня пыталась открыть глаза, перед лицом вырисовывалась фигура

с рогами.

Внезапно в голове прозвучало «Мы с тобой!». Девушка так испугалась, что начала бежать, куда глаза глядят. Кирилл незамедлительно устремился вслед за ней.

Минуя проулки, бульвары и улочки, девушка неслась по ночному городу. Со всех сил Кирилл пытался нагнать её, но Соня все время сворачивала во дворы.

В это время посреди пустой улицы, разразилась ссора. Возле красивой темной иномарки стояла девушка, резко высказывающаяся в сторону водителя, то бишь своего парня. Это была Оля.

– А как ты тусишь со своими дрищами?! Я же молчу! Тут выпил кофейку со старой знакомой, все – бабник, блять!

– Пошел ты, козел! Знаю я твои «попил кофейку»! Урод! А потом неделями не звонишь!

– Я работаю!

– Ага. В поте лица, над ней тужишься, да?! Над этой курвой!

– Та иди ты в задницу! Когда услышишь еще кого-нибудь, кроме себя самой, тогда поговорим! Дверь закрой.

Оля громко стукнула дверью, и молодой человек дал по газам. Девушка была раздосадована. Ей было непривычно устраивать такие сцены ревности обычно. Но здесь её терпение дошло до крайней точки.

Она обернулась идти по улице. Вдруг из-за угла выскочила оголтелая Соня, которая, не заметив девушки, понеслась

дальше по улице.

– Соня?! Ты куда?

Послышался крик Кирилла. Через мгновение из-за угла выбежал сам парень.

– О, привет! Вы решили побегать на ночь глядя?

– Слушай, не до шуток сейчас! Надо её догнать!

– А что случилось?

– Погнали! По дороге объясню!

Посреди аллеи, вскоре, пришла в себя Аня. В голове все было, как в тумане. Девушка не могла вспомнить, где она, и что с ней случилось. Когда же немного опомнилась, начала узнавать местность.

На её лице проступила паника. Девушка, не на шутку испугавшись, во весь голос стала звать маму. Она резко вскочила, и побежала вон с аллеи.

– Мамочка! Мамуля!

В десять лет у девочки выявили серьёзное заболевание – раздвоение личности. Шизофрения. Эта напасть легла тяжелым грузом на плечи бедной, и без того пострадавшей матери. На шестой класс её перевели в спецшколу, для детей с отставанием в развитии. До этого она училась с Кириллом в одном классе. Никто и не подозревал, что под обычными капризами и вредным характером ребенка может скрываться такой недуг.

Кира часто вспоминал её, когда видел на улице. Они жили в одном подъезде, правда, парень жил на предпоследнем

этаже. А она на первом. Дети резвились во дворе, дружили. Аня не раз приходила к нему в гости. Все внимание она старалась уделять только ему. Когда им подарили первые телефоны, Кирилл не отходил от своего, постоянно принимая её звонки. Аня пыталась во всем его контролировать.

Потом в жизни парня появилась Оля. Она стала ему лучшей подружкой, и, по совместительству, Ольга была его первой девушкой. Тогда Кирилл объяснил все максимально доступно, чтобы Аня не обижалась. Когда же ребята решили остаться друзьями, девушка вновь взялась за старое.

Однажды, когда Кирилл уже ходил в восьмой класс, он прогуливался с друзьями по двору. Аня, как сумасшедшая, вылетела к нему, стала раздавать парню пощечины и упрекать его в том, что он никчемный. Он не будет с ней, она этого уже не хочет. Парня такое вывело, и он крепко ухватил бывшую подругу за руку. Так, что она аж присела от боли.

– Хватит за мной таскаться! Успокойся! Я никогда с тобой и не буду! Усеки это, раз и навсегда!!

С тех пор Аня разделилась во мнение. С одной стороны – она любила парня, рыдала над его фотками в ванной. С другой – яростно ненавидела все, что с ним связано. Когда Кирилл начал встречаться с Софией, Аня будто поймала счастливый момент. Она решила уверенно – ей нужна месть. И чем страшнее она будет, тем лучше.

Как-то, ближе к вечеру, Кирилл привел Соню к себе домой. Аня вышла из подъезда и нечаянно наткнулась на па-

рочку.

– Привет, Кирюш!

– Слышишь?! Ты тупая?! Какой он тебе, нахрен, Кирюш?! Ахуевшая в конец! Тебе же объяснили, не лезь!

– резко кинула Соня.

Аня расплакалась и убежала. Тогда она утвердилась в своем решении отомстить окончательно – Аня желала смерти этой «маленькой потаскушке». Так она убьет одним выстрелом двух зайцев – избавится от обидчицы, и отомстит отвернувшему её любовь, Кириллу.

Девушка прибежала к себе домой. На пороге её встретила встревоженная мать.

– Солнышко! Что случилось?

– Меня избили, мамочка! – расплакалась Аня и припала к маме.

– Сволочи! Им еще все вернется, дорогая! Все будет хорошо.

Мама сопровождала дочку в ванную, умыла её, затем напоила на кухне травяным чаем, и уложила спать. Она понимала – сердить девушку не стоит. Поэтому к пятнадцатилетней Ане относилась как к маленькой. Во всем угождала её прихотям, шла у неё на поводу, чем та не раз пользовалась. Именно Аня, с криком, матом и угрозами поквитаться еще и с собственной матерью, вынудила её уговорить Лену запретить общаться её дочери с Кириллом. На все уговоры мамы девушка отвечала однозначно: «Так ты меня любишь, зна-

чит, да?!»

Вита уложила дочку спать, и сложила в одну стопку целую массу фотографий, где Соня обнимает какого-то парня на фоне дорогой машины. Мать понимала, что дочка поступает не самым лучшим образом. Но всякий раз, перед тем как стать на пути у Ани, она сто раз подумает, и в конечном итоге решит все же пожалеть себя. И так жизнь потаскала, хватило и этого. Пускай все остается как есть. А там, как бог даст – что будет, то будет.

Время перевалило уже за полночь. Соня снова скрылась с глаз. Друзья уже устали догонять её. Оля решила оббежать квартал, дабы найти пропажу. Кирилл же побежал дальше, где последний раз они её видели.

Через дворы, скверы и пролеты, парень выбежал к заброшке. Все так темно. Так же покрыто густым, беспробудным мраком. Под светом фонаря с другой стороны улицы, Кирилл увидел силуэт убегающей в пустырь девушки. Юноша устремился следом.

Пробираясь во тьме он мог ориентироваться лишь по звукам шагов. Кирилл обошел здание, и очутился на знакомом месте. Рядом с той выгребной ямой, где ранее патруль нашел детей. Недалеко от неё, освещенная тусклым светом ближайшего с другой улицы фонаря, на бетонной глыбе сидела она. Кровь сучилась по рукаву, девушка томно дышала и всхлипывала.

– Малышка! Это я! Все хорошо. Я рядом. Слышишь?

– нежно шептал возлюбленной Кирилл.

В ответ лишь тишина, и тихие всхлипы.

– Зайка! Сонечка! Ответь!

Парень решил осветить её. Он включил фонарик. Увиденное его ужаснуло. Соня сидела, заворуженно уставившись на окровавленную ладонь, и пошатывались вперед-назад. Кира решил обратиться к ней снова. Он зазывал девушку до тех пор, пока не окрикнул на всю округу.

Вдруг, Соня резко поднялась с места, и, обернувшись к парню, бросила на него дьявольски яростный взгляд.

– Заинька! Пойдем. Нужно рану промыть! – вновь тихим, нежным голосом молвил Кирилл.

– Я проклята..., – пробурчала Соня.

– Чего-чего?

– Совсем уж. Теперь проклята совсем!

– Что ты несешь?

– А ты! И ты! – начала кричать девушка, недовольно при этом жестикулируя. – Увы! Дорогушенька моя! Проклят тоже! Ты тоже! И я! И ТЫ! ТЫ ТОЖЕ!

Кирилла бросило в дрожь от её слов. От ужаса он присел в траве, а девушка спешно скрылась в темноте. Через какое-то время на крики прибежала и Оля.

– Я вас обыскала! Что такое?

– Это такой пиздец, Оль!

Девушка помогла юноше подняться, и они направились вон с этого места.

По дороге он все рассказал Ольге. Об Ане, о наваждении Сони.

– Во что бы то ни стало, я обязан выяснить, что происходит!

– Пойдем! Нужно догнать её!

– Да. Конечно. Дай, немного отдышусь, присяду.

Кирилл присел на ближайшую лавочку. Друзья устали от постоянной беготни по городу. Оля, хоть и устала в принципе за весь прошлый день, но обязалась помочь другу отыскать девушку.

– Прости меня. Я такой дурак. Не мог даже и подумать, что все так обернется.

– Та ладно! Проехали. Все мы люди.

Кира по-дружески приобнял подругу, и они снова двинулись в дорогу. Правда, где искать пропажу. Ребята затруднились ответить на этот вопрос. Но найти нужно было.

Часть XV.

Под утро Кирилл завалился домой, устав от постоянных поисков. Ночь уже почти подошла к концу, и парень жутко хотел спать. В голове все смешалось, как будто миксером. Он обыскал полгорода. Сони нигде не было.

«Куда она могла подеваться? Не провалится же ей под землю! В конце концов, утро вечера мудренее. Нужно вздремнуть».

Кира чувствовал себя просто отвратительно. Тело ломи-

ло, голова была варенная. Плетя ноги, он прошел по коридору мимо гостиной, где компания еще недавно славно отдыхала, и дальше по коридору мимо спальни, где до сих пор беспробудно спал Даня. На часах было около шести утра, солнышко уже начинало восходить, проталкивая собою ночные тучи. Пока Кирилл бежал, ему было тепло. Затем, когда он проводил Олю домой, то сильно замёрз. Поэтому, сейчас его самым большим желанием было нагреться. Парень поставил на телефоне будильник. Он решил через час вновь выдвигаться на поиски. Дальше он упал на кровать в своей спальне, и моментально вырубился.

В квартире раздавался неприятный запах спиртного. Проблески утреннего рассвета пробивались через задвинутые шторы в спальне. Из приоткрытой форточки в помещение попадал свежий воздух. В большинстве, из-за этого заметно похолодало. Ни чем не укрытый Даниил проснулся, сам того, пока, не понимая, от того, что начал ужасно замерзать. Голова раскальвалась сильнее прежнего. Парень после не мог припомнить, когда в последний раз ему было так плохо вследствие выпитого. Он, немного покачиваясь, вышел из комнаты, и направился на кухню разыскивать воду. Немного посвежев, парень стал осматривать квартиру. Никого, кроме спящего Кирилла, он, разумеется, не обнаружил. Даня решил, что Кира провел гостей, и завалился домой спать, как ни в чем не бывало. Следовательно, повода тревожиться, у него не было. Даниил вновь развалился на кровати в спаль-

не, и даже успел немного покемарить. Прежде чем затрезво-
нил Кирилл будильник. Потом парень услышал, как Кирилл
подорвался с кровати и как он собирался торопясь. Даня во-
шел в его комнату.

– Братан! А ты куда в такую рань?

– Соню искать. Она сбежала. Куда именно, я не знаю. Всю
ночь её искал, – вяло произнес парень.

– Пиздец! Погодь, а в смысле, сбежала?

– Чувак, в прямом! Убежала куда-то.

– Так давай я с тобой пойду. Вместе искать веселее. Толь-
ко сначала за пивом сгоняем, а то похмелье жесткое.

Кирилл согласился. В начале восьмого утра, когда город
уже начал просыпаться и входить в обыденный рабочий ре-
жим, парни вышли из дому.

Услышав о случившемся, Даня сразу всполошился. Его
осенило, когда узнал, что пропала София. Парень начал за-
метно переживать. Без раздумий, он сразу вызвался добро-
вольцем в её поисках. Даниил и сейчас чувствовал свою вину
перед девушкой, которую называл «сестричкой». Пускай да-
же она простила его, это ощущение не покидало Даню. По-
этому, в дороге, он набирался решимости, во что бы там ни
стало, отыскать Соню. Юноша считал это своим долгом.

По дороге Кирилл рассказал, что случилось ночью. Он
был явно встревожен во время своего монолога. Произошед-
шее не на шутку потрясло парня. И это потрясение мгновенно
перекинулось на Даниила.

По мере своей важности это предприятие казалось ребятам особо значимым. С учётом того, что Кирилл не мог отыскать девушку вплоть до утра, поле обзора падало лишь на несколько мест, где могла бы очутиться Соня. Поскольку на заброшке её не было, после того злосчастливого случая, искать там сейчас парни не намеревались. Первое место, где она могла бы оказаться – у себя дома. Туда она обычно возвращалась после всех гулек, попок и тому подобного. Надежда была колоссально маленькой, но, все же, парни решили отправиться сначала туда.

Сперва, они распили пиво около одного из местных подъездов. В ходе диалога выяснилось, что дети, которых видели покойный Рустам и Даня, были тоже убиты. Для Даниила это было прозрением.

– Дети – это перебор! Чересчур! Просто в голове не укладывается! Это какой-то лютый пиздец!

Затем ребята ко всей этой истории приписали Соню. Вариант того, что девушку там чем-то одурманили, в принципе, можно было рассматривать как возможный. Но зачем тогда убивать налево и направо? Если всех можно одурманивать, как Софию! Плюс, неизвестным оставалось и то, каким образом умер Рустам. Ведь прошло совсем мало времени, как он первый раз привиделся Дане в новом облике. В прочем, вопросов было много. Ответы же, необходимо было искать. Чем быстрее, тем лучше всем.

Парни решили ускориться, ведь родители Сони уходили

на работу рано. А сама девушка, в пьяном бреду, просто не услышала бы их звонки в дверь. Попутно ребята постоянно разговаривали. И действительно, обсудить было что. Об отношениях, о Данином состоянии, о Сонином состоянии. Происходящее на заброшке вызывало, меж тем, больше всего вопросов и сомнений. Кирилл утверждал, что на все ответы нужно искать в подвале здания, где происходят все ритуалы. После этой мысли, Даня рискнул предположить, что над девушкой могут провести один из таких ритуалов. Сегодня, ближе к вечеру. Её нужно отыскать немедленно. Если её нет дома, значит нужно искать на заброшке.

– Хорошо. А если её нет дома? И она пробыла там всю ночь? – заметно нервничая, произнес Даня.

– Не могла она провести там всю ночь. Мы с Олей пробыли около неё полночи. Ни души. Хоть кого-нибудь, но мы бы заметили.

– В темноте? Ночью там, как в жопе негра. Чтобы вы там заметили?

– Бля! Чел, в следующий раз я на тебя посмотрю!

– Та пошел ты! Не будет «следующих разов». Соньку найдем, и в «люлю»!

– Надо найти!

– Сто пудов!

Немного повздорив, парни все же решили не усугублять ситуацию. При этом оба осознавали предельно ясно – если они сейчас не объединятся, Софию им не выручить. Следо-

вательно, действовать нужно сообща.

Волнение сопровождало ребят в дороге. Подойдя к дому Сони, парни оглянулись друг на друга, и, глубоко вздохнув, решились войти в подъезд. Резкий запах сырости сразу ударил в нос. Облущённые стены, бычки на полу, непонятные надписи. На пролетах доносилась вонь мочи, сигарет и водки. Зрелище привычное для подобных мест. Скорее всего, многие смогут обнаружить в подобном что-то очевидное.

Тревога непреодолимо съедала парней. Они поднимались на нужный этаж с одной мыслью: «Лишь бы она была дома». Оба чувствовали свою ответственность за девушку. Разница была лишь в том, что Кирилл любил её, как девушку. Во всех подходящих к выражению смыслах. Даня же, более чем как родного, дорогого человека, будто близкую по крови родственницу, Софию не воспринимал. Хоть однажды и пытался подбивать к ней клинья. Он и цветы дарил, и конфеты, и ворованные телефоны. Без толку. Девушка «ждала своего принца». И дождалась. Он шёл в «пионерах», впереди Даниила. Будто первым хотел разобраться со всей этой ситуацией. На самом деле, он просто хотел узнать, что она жива и здорова. Она спит беспробудным сном в своей кровати, и ей ничего не угрожает. Преодолевая свои переживания, и заметное дрожание, Кира спешил к любимой.

Он, буквально, подбежал к двери, и позвонил в дверной звонок. Время было около восьми часов утра.

– Зая! Кого-то принесло! Сука, в такую рань!

– Сейчас выгоню нахуй! – прозвучало по ту сторону двери.

«Идиоты, блять! Открывайте!», – нервничал Кирилл. Через мгновение дверь распахнулась с такой силой, что ударились с грохотом о стену. Перед парнями предстало пьяное лицо отца.

– Здрасте!

– Доброе утро! Соня дома?

– Бля! Пацан! Ты время видел?!

К двери подошла Лена. Запухшее, красное лицо выдавало пьянку женщины прошедшей ночью. И в правду, Лена пила как не своя. Не закусывая, не запивая даже, она все наливала, и наливала. Перед глазами стояла картина с больницы, когда дочь уезжала на внедорожнике. Увидев возлюбленного дочери, Лена обозлилась до такой степени, что зубы заскрипели один об один. Женщина свела скулы, и тихо пробормотала:

– Чего он тут забыл?

– Соню спрашивают! – воскликнул отец.

– Соня, сука такая, вальнула с тобой же, мудака ты, конченный! – кричала Лена.

– В смысле? – удивленно глянул на жену мужчина.

– В прямом, зай! Эта вот сука забрала у нас доченьку!

– Мразота! – он сразу же перевел свое внимание на ребят.

– Пидарасы! В банку хуй суньте, и пизда детским садом покажется! Нахуй отсюда!

Кирилл озлобился в ответ. Его ярость была такой явной,

что Даня, стоявший позади парня, схватил его за курточку, опасаясь возможного продолжения. Но это, очевидно, не помогло.

– Соню им подавай! – разъяренно восклицал отец. Он пытался спровоцировать Кирилла. И, когда увидел в глазах парня желание ударить его, стал подстёгивать еще больше.

– Биться будешь? Дрыщ! Ну, давай! Бей!

Недолго думая, Кира замахнулся со всей силы. Отец развалился на пороге квартиры в беспамятном состоянии. Парень, увидев содеянное, решил сразу же удалиться. Даня стоял ни слова из уст. Лена припала к мужу, пытаясь привести его в чувство. Она впала в истерический плач, при этом, проклиная Кирилла.

– Сука такая! Чтоб ты передебнулся, ублюдок! – крикнула она ему вслед. Эхом её слова разнеслись по подъезду.

Даня, в оголтелом состоянии, бросился вслед за Кириллом. Лена умоляла, в слезах, очнётся мужа.

– Зая! Проснись! Они ушли! Зая!!! – рыдала она, поглаживая мужа. Но он в упор не хотел приходить в себя.

Спускаясь на предпоследний пролет, Кира решил крикнуть, услышав рыдания Лены: «Пускай проспится, бухарик!» Лена сделала вид, что не услышала этих слов, и закрыла двери.

Куда идти дальше – не понятно. Ребята так и не узнали, дома ли София. Родители выгоняли парней так, будто не хотели, чтобы они видели их дочь. Возможно, она там. Но, как

узнать это наверняка, неизвестно. В отчаянии, Кирилл сел на лавочку, и взялся за голову.

– Сонечка! Почему ты сбежала! Дурочка! Где же тебя искать! – устало произнес он.

– Братан. Я не знаю, где её теперь искать. Может, на хате? – Даня подсел к парню, сочувственно приобняв его.

Кирилл был опустошен. Он чувствовал себя растерянным.

«Где её искать? Где она? Что теперь делать?! Боже, такого еще не было».

– Слушай, действительно, – продолжил свою мысль Кира. – Такого еще не было. Всегда можно было её найти. А сейчас! Как сквозь землю! Это какой-то пиздец, просто!

– Нет. Я думаю, она на заброшке! Нужно обыскать подвал, пока утро, и там никого нет! – уверенно молвил Даня.

Кира молниеносно подорвался с лавочки, и упрямылся в сторону заброшки. Даниил последовал за ним.

Восемь утра – час пик для этого города. Все, кто можно, занялись своими делами. Кто пошел на работу, кто на учебу. Улицы превратились в пчелиный улей. Все остановки были полны народу. Все переходы заполнялись спешащими куда-то горожанами. Спешили и наши герои. Ведь, как они считали тогда, в отличие от всей этой толпы, их спешка может стоять жизни человеку. Родному, любимому человеку.

Соня, как раз к этому времени, стала приходить в себя. Но особой разницы девушка не ощущала. Что с закрытыми

глазами, что с открытыми. Вокруг было темно, как в гробу. Девушке, даже, на секунду показалось, что она уже умерла. Опомнилась она лишь тогда, когда поняла, что связана по рукам и ногам. Осознав всю безысходность положения, Соня начала звать на помощь. Её никто не слышал. Ни на первый раз, ни на второй. София попыталась сама выбраться. В потёмках она нащупала путы и началась вырываться. Верёвки оказались туго затянутыми. Соня впала в панику. В слезах, она сидела одна, в тёмном, холодном помещении, моля о помощи. Но ответа никак не следовало.

Тогда ночью, она присела у забора, напротив заброшки. Услышав зов Кирилла, который пронесся по пустым улицам квартала, девушка горько зарыдала. Рука не давала покоя. Ладонь ужасно пекла и острила непробиваемой болью. Соня решила опомниться, забыв о прежних событиях. В голове еще немного мутило, но она все равно направилась к любимому, ориентируясь на его голос. «Зая!», – прошептала она убитым голосом. И так несколько раз. Пока она не вошла в пустырь заброшки. Там её уже ожидал неприятный сюрприз. Почти дойдя до крайнего угла здания, девушку схватили, закрыв рот рукой, и потащили в неизвестном направлении. Затем, она потеряла сознание.

В конуре жутко воняло сыростью. Мрачность поглощала девушку. Соня порой пыталась выбраться, отдергивая руки из стороны в сторону, вытягивая их из петель. Но все попытки оказывались напрасными. В конечном итоге, не вы-

держав всепоглощающей безысходности, София впала в отчаяние. Подобно маленькому ребенку, потерявшему родителей, она горько заплакала. «Помогите!», – жалобно, полупшепотом звала она. С каждым разом, тревога внутри росла все больше и больше. И, в тот момент, когда она достигла небывалой ранее силы, Соня закричала во весь голос. Правда, спустя некоторое время, она поняла, – как и попытки освободиться из завязей на руках, эти призывы вряд ли будут услышаны. В надеждах сохранить голос, девушка успокоилась, и стала осматривать помещение.

«Эта комната похожа на одну из тех, что были в подвале заброшки. Зачем меня сюда приволокли? Что они хотят от меня? Mamochka!!! Как же страшно!»

Невольно, Соня вновь начала плакать. Умываясь слезами, она продолжила кричать. И звала бы на помощь она еще довольно долго, пока внутренний страх не остановил крики. Ей будто вырвали голосовые связки. Голос пропал, дыхание замерло. По ту сторону комнаты начали издаваться странные, смешанные звуки. Шаги, шепот, скрежет, легкое потрескивание. Девушка в ужасе поползла назад, к стене.

Внезапно, по коридору, прямо перед конурой Сони, раздались громкие шаги. Они продолжались определенное время, будто кто-то нарочно топчется под дверью. Через мгновение, в глаза Соне ударил тусклый свет свечи. Комнатушку, где она сидела, заполнила серовато зеленая дымка. Из неё, как из тумана, вышел он. Рога увенчивали его голову,

глазные выемки были черные, как смола. Он, или, если хотите, оно, небрежно прошлось по конуре. Существо будто осматривало местность. София же, спрятав голову под руками, свернувшись калачиком у стены, начала вспоминать все молитвы, какие знала.

– Отче наш! Да придет царствие твое!

Отзвуками Соня могла услышать невнятное, но различимое «Не придет!». Впадая в ужас, она стала кричать молитву во весь голос. Демон увидел страх несчастной, и подобрался к ней как можно ближе.

– Узри! – монотонно пробормотал он.

Опасаясь последствий от увиденного, Соня продолжала сидеть в своей позе, неизменно нашёптывая «Отче наш». Девушка не могла вспомнить продолжения известной молитвы, поэтому проговаривала лишь несколько первых строчек.

– Узри!!! – продолжал демон. Настойчивость его была настолько сильной, что в очередной раз Соня решилась глянуть на него.

Перед ней выросло лицо старика. Упавшие, морщинистые щеки. Черные глаза, по центру которых вызревали крошечные зеленые точки, наподобие зрачков. Рта не было видно. Продолговатый подбородок демона украшала козлиная, седовласая бородка. По всем признакам, существо было больше похоже на черта. Его лицо искрило безразличием. Взгляд, который явно на себе ощутила Соня, был определенно каменным, невзрачным, и каким-то холодным. На секунду, де-

вушке показалось, что он посмотрел ей прямо в душу. Чудище покачивало головой, и осматривало бедолагу.

– Я видела тебя! – одурманенным голосом прошептала Соня. – Ты был в больнице! Я видела тебя! Ты проклял меня!

Голос девушки потерял вдруг былой испуг. Соня, как заколдованная, сидела, уставившись на демона. В этой странно жуткой атмосфере вдруг затаилось молчание.

– Зачем я тебя?! – выразительно спросила Соня.

Демон молчал на все её вопросы. Он лишь молча оглядывал её. Пытаясь что-то сказать, он сразу умолкал. Его старые, еле заметные губы, едва прикасались одна другой. Взгляд, при этом оставался неизменным.

В пару мгновений, демон резко обратился вспять. Он обернулся к выходу, после чего в комнате Соня увидела пятерых темных силуэтов, которые пошатывались, будто провожали демона вон.

– Проклята! – бездонным голосом проворчал демон. Его голос рассеивался по комнате, и казалось, будто говорят несколько людей одновременно.

– Возьми душу, оставь наши! Возьми душу, оставь наши! – прозвучало в ответ со всех сторон комнаты. Они повторялись вновь и вновь, вплоть до того момента, как один из этих теней не приблизился к Соне.

Девушка погрузилась в транс. Сознание переполнилось красочными картинками, которые постоянно расплывались у неё в голове. Соня слышала лишь голоса, открытые глаза

не давали понять, что к ней приблизилось двое. Схватив её под руки, и развязав путы, они поволокли Софию из комнаты. Все расплывалось, как в тумане. Она уже не осознавала, куда её ведут. Её перестало интересовать, что происходит. Буквально в одно мгновение, она потеряла все радости, чувства. Как под кайфом, Соня просто следовала за тенью.

На самом деле, тени, или сектанты, отвели девушку к импровизированному алтарю. На пустыре, то бишь на заднем дворе здания, было приготовлено все для зловещего обряда. Стол, стоящий прямо посреди пустоши, окружили несколько сектантов. Они, подняв руки к небу, стояли в ожидании пришествия жертвы. Проговаривая все время одни и те же слова, они пошатывались со стороны в сторону.

Густые тучи затянули небо, преградив собой любые пути солнечным лучам. Время было уже послеобеденное, и как раз в этот момент наши друзья добрались до заброшки. Они обыскали еще несколько мест, обрыскали почти весь город. С предложения Кирилла, они отправились на озеро, куда обычно сбегала Соня после ссор с любимым. В конце концов, догадки Дани оказались наиболее точными. Девушка находилась на заброшке. Парни пробирались сквозь кустарники к заброшке, постоянно призывая девушку. В ответ лишь тишина.

– Нужно обыскать здание! – уверенно молвил Даниил.

– Я пойду в подвал. Ты осмотри этажи и задний двор, – убедительно согласился Кира.

Ребята последовали к зданию. Ровным счетом, ни один, ни другой ничего не нашли.

Пробираясь через мусор на первом этаже, Даня пытался преломить свои страхи относительно этого места. Тревога внутри предупреждала его, быть максимально осторожным, дабы вновь не встретить Рустама. На всякий случай, как посчитал парень, необходимо раздобыть какое-нибудь оружие. Осмотрев местность, единственное, что припало Дане в глаза – небольшой кусок металлического прута. Даня, немного прикинув свои возможности, решил, что этот вариант будет самым оптимальным. Из окна, со стороны заднего двора, вдруг послышался шепот Кирилла.

– Чувак! Бегом сюда!

Немедля, Даня бросился к выходу. Он осторожно пробирался сквозь мусор, битое стекло, дабы издавать минимум шума.

Спустившись к Кириллу, парень потерял речь от увиденного. Вдали, снова окружив Софию, стояли сектанты.

– Заебали! – воскликнул Кирилл, и было уже ринулся к ним, пока его не остановил Даня. Он предложил окружить их, напасть с двух сторон. Даниил подойдет к ним со стороны забора, а Кира впритык, к толпе сектантов, пытаясь вытащить девушку.

София в трансе, стояла в центре этого зловещего круга. Один из них прислонил её к себе. Он вынул кинжал из рукава, и стал во весь голос восклицать:

– Она идет к нему! Уйдет к нему! Проклятье снимет! Она уже с ним!

Кирилл, не выдержав, набросился на одного из сектантов. Толпа обезумевших всполошилась. Каждый пытался убежать кто куда. Кира принялся избивать лежащего на земле мужчину, пока Даня, подкравшись, не напал на того, который держал Софию. Последний резво отбросил от себя Соню. Девушка упала на землю, почти не придавая признаков жизни. Даня же стал, что есть силы, избивать сектанта ломиком, всякий раз пытаясь повалить его на землю. В это время, Кирилл увидел лежащую Соню, и тут же бросился к ней. Все находящиеся рядом сектанты, моментально окружили парней и девушку.

– Да возьмет он душу! – восклицал тот самый неприятель, которого яростно пытался свалить с ног Даня.

В один момент парень набросился на него, в попытке своим весом повалить сектанта. Тот же, отойдя на пару шагов назад, вонзил Даниилу кинжал в самое сердце, ниже легких, под ребра. Парень выронил ломик из рук, и замертво свалился на землю.

В его глазах застыла вечность. Страх, отчаяние, тревога запечатались в Данином взгляде. Бездыханный, он лежал у ног сатаниста, потупив мертвый взгляд в небо.

Наступила загробная тишина. Едва успев осознать произошедшее, Кирилл подхватил на руки измученную девушку, и в слезах закричал: «Суки!!! За что!!!». Сектанты же

молча расступились, и растворились в полумраке пустоши. Один из них, не снимая капюшон с головы, молча уставился на парня, который с дрожью в ногах и руках, держал Софию. Перед уходом, он подхватил за шкирку Даниила, и утащил за собой внутрь здания.

Осознав всю свою беспомощность, Кирилл, проглатывая слезы, громко вздыхая и всхлипывая, потащил любимую прочь с этого места.

Страх непрерывно сопутствовал Кириллу. Дрожь по рукам и ногам, холодный пот. Кира нес любимую сквозь кустарники и мусор, рыдая захлеб. Девушка находилась без сознания все это время.

– Зайка! очнись! – с болью в голосе он шептал Соне через слезы. Она будто спала. Кирилл пытался разбудить её, но девушка не покидала транс. Парню не оставалось ничего, кроме как выбираться с пустыря поближе к дороге. Там уже Кира думал бы, что делать дальше.

Часть XVI.

Ночь подошла к своему завершению. Солнечные лучи не могли пробиться сквозь густой занавес дождевых, ноябрьских туч. Улицами уже разгуливал зимний, по-особенному свежий запах. Впрочем, это утро не отличалось от всех предыдущих. Все так же, как и прежде, город готовился впасть в зимнюю спячку.

Сильный, морозный ветер развеивал по комнате, пожел-

тевшую от старости тюль. Старые ставни окон ели сдерживали такой порыв, форточка все время грохотала об оконную раму. В пару шагов от окна стояла кровать, рядом с ней тумбочка, на которой светилась настольная лампа. Кажется, она не выключалась всю ночь. Свежесть утренней зари разбудила хозяина комнаты, который крепко уснул с бутылкой пива в руке. Одним глазом он глянул недовольно на открытую форточку, затем, так же недовольно, на бутылку у себя в руках. Мужчина жадно глотнул её содержимого, и снова завалился на подушку.

В голове у него происходило что-то отнюдь невообразимое. Во сне он видел себя идущим по улице, и слышал, что его постоянно, с одними и теми же тембром и громкостью в голосе, зовет ребенок. Девочка. Она посылает его к себе, повторяя: «Папа! Иди к нам! Папа!». Когда же он оборачивается, то видит страшное чудовище. Рогатый монстр, с лицами разных людей, которые все время стонали и изнемогали от боли, то приближался к нему, то отдалялся. При этом мужчина отчетливо мог услышать визг тормозов, крик женщины и маленького ребенка. Затем, чью-то истерику, слезы, молитву священника, будто во время панихиды, и наступала гробовая тишина.

Честно признаться, такой бред происходит у мужчины в голове довольно долго. С полгода как. Каждую ночь, может, в разных местах, в разных ситуациях, но он видит во сне все ту же страшную картину. Под утро, как замороженный, он

допивал остатки алкоголя, и сразу открывал следующую бутылку. В случае если спиртное заканчивалось вовсе, он тотчас следовал в магазин. И так, в течение дня. Изредка, он мог прогуляться по улицам, или в парке. Правда, боясь увидеть какую-нибудь семью, которая будет выглядеть более или менее счастливой, он предпочитает избегать шумные и людные места.

Кошмар и в это утро не дал ему покоя. Он снова открыл глаза. Сбросив пустую тару на пол, пошатываясь, мужчина побрел на кухню за новой «партией». Выпивая каждый день залпом по пять, шесть бутылок пива, при этом запивая его водкой, мужчина выглядел как живой мертвец. Без преувеличения. В свои тридцать с лишним, он выглядел, как приступивший к увяданию, разочарованный в жизни старичок. Исхудалое, серое лицо, с упавшими щеками. Пустые, светло-зеленые глаза, которые уже давно перестала посещать жизненная искра. Борода разрослась абсолютно беспорядочно, хаотично. Вески украсились ранней сединой. Постоянно трусившиеся, пожелтелые от сигарет руки, с тощими, длинными пальцами, каждый час тянулись к выпивке. Взгляд у него был поникшим, усталым. Иногда, в порывах особо болезненной печали, он начинал разговаривать сам с собой прямо на улице. При чем, порой что-то выкрикивая.

Не раз за все это время он лез в петлю. Поначалу, не хотел бросать работу, которую забронировал себе, еще находясь в армии. Его друг договорился «с кем нужно», и удалось

устроить нашего героя на новое место работы, сразу, как тот демобилизовался. Вскоре, он начал изрядно выпивать, пропускать работу, не вкладываться в рабочий режим, и с парнем решили распрощаться. Отдав последние десять серебряников, ему указали на дверь, после очередной попытки выпить в рабочее время. Кстати говоря, мужчина и жил последние полторы недели на эти деньги.

Потом, положить на себя руки помешал друг. Лучший друг, по мнению самого мужчины. Он непрестанно приходил, поддерживал. Иногда выручал деньгами, звал с собой на «гульки». В общем, приходил так часто, что у парня выработалась привычка. Непринужденно, он каждое утро просыпался с жутким желанием опрокинуть бутылочку светлого, и увидеться с ним. На данный момент, единственным, по крайней мере, трезвомыслящим собеседником. И в это утро, как по традиции, наш герой ожидал друга.

Ожидание это, стоит сказать, было достаточно противоречивым. С одной стороны, ты ждешь поддержку, жизненно необходимое общение с не чужим тебе человеком. С другой – видеть никого не хочешь. Единственное, чего хотелось бы – сбежать подальше, чтобы никого не видеть и не слышать. Из-за этих противоречий, у парней не раз возникали склоки и ссоры. По большей степени, в меру переменчивости настроения, резких всплесков эмоций у нуждающегося в общении человека. И, несмотря на это, парень ждал. Допивал свою вторую бутылку пива с утра, и ждал.

Когда звучал звонок в дверь, парень осторожно подходил открыть её, будто боясь увидеть не того, кого хотелось бы увидеть. Затем, убедившись в том, что перед дверью именно он, хозяин быстро открывал дверь. Второпях, уходил назад, либо на кухню, либо в спальню, ожидая, когда гость проследует к нему.

– Доброе! – прозвучало и в этот раз прямо с порога.

– Кому как, – безрадостно звучало в ответ.

В комнату входил широкоплечий, физически мощно сложенный молодой человек. Коротко постриженные волосы, ровно выбритая борода. Его лицо всегда украшал легкий румянец. Взгляд бодрый, свежий. По виду, он выглядел лет на двадцать меньше своего пьющего друга. По факту же, они были ровесниками.

– Сань! Я вижу, ты не просыхаешь никак. Поэтому, даже спрашивать не буду, как ты.

Наступила неловкая пауза. Друг подсел на кровать к Александру, смотря на его убогий вид, думал, что в этот раз ему говорить.

– Выпьешь? – безнадежно спросил Саша.

– Обойдусь. И ты бы тоже обошелся.

Пытаясь избежать очередной неловкости, парень сразу стал отвлекать друга давними историями.

– Помнишь, что наш прапор говорил насчет выпивки? Говорит: «Слоны пьют только самую воду. Представьте, – говорит, – если бы они херачили водку декалитрами. Хобот от-

валился моментально! Вот и ты, – тыкает в меня, – сержант! Будешь бухать, хобот отвалиться нахрен!» Помнишь, как мы всем взводом потухли тогда?

– Помню, – неохотно пробурчал Саша.

– А как он Сему, алкашика нашего, пить отучивал? Так, и отучил же, чертяка! После самой крайней пьянки, я видел, как он красил плац в серый цвет. Забухал бы еще раз, весь асфальт в части перекрашивал бы! – парень рассмеялся. Саша тоже улыбнулся, подарив тем самым рассказчику некую надежду.

– Все я помню, Витя. Да вот только это было в армии. Тогда было золотое время!

– Да уж. Мы с тобой там, что только не делали. Как только не изгалялись над духами! Помню, как у одного из них, сука, маникюрные ножнички нашли. Так мы стояли ржали до полуночи, пока этот недоносок кусты ими состригал!

Вспомнив этот случай, Саша резко изменился в лице. Его осенило радостной улыбкой, и парень громко захохотал.

– Бля! Как вспомню его рожу! «Пацаны! Ну, вы чего! Надо же за собой ухаживать!» Баран! – держась за живот, обхохатывался Александр.

– Ага! И шепелявил же! Ведь пока уговорили его кусты стричь, пары зубов лишился, придурок!

Парни засмеялись еще сильнее. Так они проводили почти каждое утро. Благо, разнообразие армейских историй позволяло всякий раз разбавлять мрачное настроение и одиноче-

ство, от которых страдал Саша. Он на время забывался, и мог около часа хохотать с другом. Измученное лицо Александра светилось, непрерывную депрессию и грусть прерывала приятная ностальгия, радостные воспоминания. Улыбка, от которой на истощенных щеках мужчины появлялись крохотные, изящные ямочки. Глаза наливались слезами не горестными, а счастья, от того, что когда-то он мог в полной мере почувствовать жизнь. Ради этого Саша забывал о мыслях суицидальных, похоронных, если так можно сказать. Ему не хотелось прерывать этот момент.

В один момент, прервав собой анекдотическую беседу товарищей, раздался телефонный звонок. Саша незамедлительно подбежал к телефону.

– Все в теме? Хорошо! Скоро буду!

Он резко поменялся в эмоциях. Еще пару секунд назад, улыбчивый, жизнерадостный парень, вдруг стал абсолютно серьезным, сосредоточенным. Саша принялся бегом собираться, одеваться. У Виктора это поведение вызвало массу вопросов и сомнений.

– Чел! Ты куда спешишь? Везде успеешь! Присаживайся, родной! Мне к девяти на работу. Сейчас только без двадцати восемь!

– Слушай, братец! – спокойно начал Саня. – Мне нужно кое-куда выбежать. Давай вечером с тобой встретимся, по бутылочке бахнем. И продолжим. Согласен?

Витя не понимал такой спешки. Его это заметно пугало.

– Та я то не против! Ты лучше скажи. Куда ты намылился, в такую то рань?

Саша больше всего на свете не любил лицемерия и притворства. Старался всегда говорить правду в лицо. Тем более, своему лучшему другу.

– Братишка! Нашел подработку одну. Иду стажироваться. Так что, давай! Кабанчиком! Заодно проведешь меня.

Витя согласился провести друга, но сомнения не покидали его. «Какая подработка? Он пьет не просыхая! Кому он, блин, нужен?» Эти мысли побудили друга проследить за приятелем. Они распрощались у подъезда, и Саша поспешил удалиться. Витя, выждав определенное время за углом, последовал за ним по пятам.

Александр мчал, как угорелый. Складывалось такое чувство, будто сейчас вот-вот должно произойти что-то необратимое. И Саша должен при этом присутствовать. Двор за двором, проулок за проулком, Витя неотвратимо следовал за своим другом. В конечном итоге, Саня остановился у косметического магазина, квартала три от своего дома. Витю этот факт не на шутку насторожил.

«На хрена ему косметика? Грузчиком устраиваться пришел, что ли?»

В ожидании ответа на свои вопросы он высматривал из-за угла, наблюдая происходящее. В итоге, Саша встретился с невзрачным человеком, в черной куртке, темно серых штанах. На голове – темно синяя кепка, одет в обычную, повсе-

дневную одежду. Ничего примечательного Витя в нем не обнаружил. Кроме того факта, что на секунду Вите показалось, будто этот незнакомец либо бывший, либо будущий заключенный. Грубо говоря, его друг встречался с местным «зеком». Это не покидало головы мужчины.

Они недолго разговаривали. Затем подъехала машина. Она выгружала косметику и различные предметы гигиены. Саня начал помогать при разгрузке.

«Точно! Грузчиком пошел! Вот дурак!»

Но потом, через некоторое время выгрузки, тот самый незнакомец вручил Александру небольшой ящик, полный какой-то химии, и отправил по своим делам. Сам же поспешил удалиться за углом магазина. Вите стало любопытно и непонятно одновременно – что в том ящике, и куда Саня мог его потащить.

«Далеко он его не понесет. Такой ящичек килограмм двенадцать весом точно. Небось, в соседний магазин. Хотя... Черт его знает. От этого типа можно ожидать чего угодно. Время до работы в принципе еще есть. Следует проследить за ним».

Витя шел по пятам за своим товарищем вплоть до конечной остановки. Пока Саша не скрылся в помещение, и Вите не начали названивать с работы. Между прочем, Витя работал рядовым бухгалтером в офисе одной солидной загородной компании. Репутацией своей парень очень дорожил, поэтому не хотел опаздывать. Да и в принципе, он всегда отли-

чался своей пунктуальностью. То ли армия выдрессировала, то ли жизненный опыт подталкивает Витю быть в меру тактичным по отношению к такому ресурсу как время. Но даже в гости к своему другу Виктор постоянно приходил в одно и то же время, каждое утро перед работой.

Когда в очередной раз Саша завернул со двора, и вышел в район трущоб, направляясь напрямиком к заброшке, при этом неоднократно делая мелкие передышки, Витя решил остановиться и понаблюдать, куда его друг пойдет дальше. Он же, не прерывая быстрого темпа, упрямылся к самому заброшенному зданию. Спустя какое-то мгновение Витя лишь успел заметить, как его силуэт скрылся при спуске в подвал.

«Чего? Нахрена в этом клоповнике личная гигиена? Кому она там нахрен нужна? Благодетельностью решил заняться, чертяка?», – подшучивал он, проговаривая сам себе. – «Мать Тереза гребенная. Бомжей отмывает, что ли?»

В поисках ответов вот так просто можно натолкнуться на еще большую массу вопросов. При этом у Вити не оставалось времени совсем. С офиса непрерывно приходили вызовы на телефон.

«Хрен с ним. Я его знаю с детства. Вечером зайду, и все с ним обсудим».

Парень искренне надеялся на честность своего друга. Ни разу на его памяти, Саша не подводил их дружбы, не подставлял. Всегда был предельно честным, прозрачным в размышлениях и собственной искренности. Тяжело стало в по-

следнее время, после катастрофы, которая как гром среди ясного неба обрушила все надежды Александра и отяготила его судьбу неподъемной ношей потери, скорби и печали. Каждый божий день он не давал себе покоя мыслями о том, что произошло полгода назад.

Тогда стоял дождливый, весенний день. Саша в радостных чувствах мчался после дембеля домой, к семье – молодой, красивой жене, и четырехмесячной дочурке. Они должны были приехать на вокзал встречать папу. Жена везла доченьку на машине, которую Саша оставил, уходя в армию. В качестве подарка на свадьбу, его отец презентовал молодой семье собственное авто. Жена тут же получила права, вслед за супругом, и они по очереди разъезжали на ней по городу.

В этот день все пошло наперекосяк. В дороге, скользкой и мокрой, как под сглазом, сдали тормоза. Она потеряла управление, вылетев на встречную полосу, врезалась в проезжающий навстречу грузовик. От автомобиля, как и от пассажиров, осталось одно название.

Приехав в город, Саша не мог найти себе места. Он обыскал весь вокзал в надежде, что она просто перепутала парковки. Но любимой нигде не было видно. Телефон находился в не зоны доступа, и молодой папа помчался пешком по трассе. Единственной, ведущей к вокзалу. Увиденное заставило его рыдать последующие полгода. Дочь выбросило на обочину, её Саша нашел первой.

– Зайка! Проснись! Папа приехал! Доча! АААА! Нет, нет,

нет!

В заключение судмедэкспертизы указали предельно ясно – по причине неисправности автомобиля. Несчастный отец долго пытался доказать, что машина была исправна, недавно проходила СТО, и тому подобное. В ответ было сказано – хочешь посадить водителя грузовика, плати. А после армии Саша только-только должен был выйти на новое рабочее место. Денег особо не было. Виктор, как мог, пытался помочь другу, используя все возможные связи и способы. Все перечеркнул просмотр видео повтора с камеры наблюдения на одном из дорожных столбов. Машину начало водить со стороны в сторону, пока не бросило под колеса груженого тяжеловоза. Это была точка. С тех пор, Виктор прощал несчастному другу все абсолютно. Занимал денег на выпивку, поддерживал. «Не дай бог даже врагу такое пережить», – твердил он. И продолжал быть рядом. В итоге оказалось, что Виктор – единственный человек, к которому потерявший все, обездоленный Саша мог обратиться за помощью. И в любом случае, её получал.

Без сомнений, друзья полностью доверяли друг другу. Правда, все же, кое о чем Саша предпочел от Виктора скрывать. Сам не понимая того, он таил от всего мира, что стал участником особенно фанатичной, оккультной секты. Попал он туда абсолютно случайно. Будучи вдрызг пьяным, он шатался по пустым, ночным улицам города. Проходя мимо заброшенного, знакомого нам, здания, решил присесть прямо

на бордюре около дороги. И, неожиданно для самого себя, уснул. Когда очнулся, на него в упор смотрел ужасный на вид старик.

– Сыночка! Я могу тебе помочь! – эхом звучало у парня в голове.

Сектанты, в свободное от ритуалов, и встреч в подвале здания, время, объяснили Саше, что демон, которому они так ревностно поклоняются, дарует вечное блаженство на небесах, исполнение самых заветных желаний. При том условии, что они беспрекословно преклонятся пред его величием, принося каждый месяц, в последнюю ночь перед полнолунием, жертву, в виде живой души.

Александр оставил ящик в пустой комнате подвала, и вошел в ритуальное помещение. Там он начал готовить алтарь для жертвоприношения, расставляя свечи, рисуя непонятные, островатые символы на стенах.

Его рассудок помутился. Он снова услышал в голове перемешанные голос своей жены и лепетание дочери. Вновь и вновь он кричал: «Изыди! Прочь с моего разума!» Тотчас пред ним вырисовывался величавый образ рогатого чудовища, которое непрерывно вторило ему, как дорога его душа. Какие невиданные блаженства его ждут. Саша падал на пол, умоляя отправить его душу к родным.

– Мне не жизнь, а мука, о Владыка! Помоги мне! – рыдал он.

Демон осторожно осматривал беднягу, что-то неразбор-

чиво шептал ему, и испарялся так же таинственно, как и появлялся. Александр в полном одиночестве, в слезах и мучительных криках, продолжал сидеть на полу. Так он мог досидеть до наступления ночи, когда остальные сектанты собирались для проведения ритуалов. К этому времени все должно было быть готово. Из небольшой коморки в подвале выводили жертву. Порой, ловили подростков или забредавших сюда местных пьянчуг прямо посреди ночи. После начала действия их приводили к импровизированному алтарю, где, после недолгих песнопений, приносили в жертву демону. Рогатый не отменно присутствовал при всем этом.

В этот день Александр не стал дожидаться вечера. Время было дообеденное. После минимальных приготовлений, он поспешил домой. По дороге, обычно, он покупал себе дополнительный запас алкоголя, дома напивался, и засыпал беспробудным сном.

Соседи перешептывались между собой: «Как же потрепало беднягу! До чего докатился!». Прямо посреди дня они могли слышать крики из Сашиной квартиры, громкие хлопки, треск бьющейся посуды, безудержный смех и истерики. Несколько раз сосед по площадке так испугался за Сашу, что вынужден был вызвать скорую. Но им дверь никто не открыл. Обычно приветливый, доброжелательный молодой человек, превратился в скрытного, замкнутого и нелюдимого интроверта. Он выходил из дому пьяным, приходил назад в таком же, если не худшем, состоянии. И так продолжа-

лось до полугода. Уговоры лучшего друга на парня не действовали. Сам Саша бился в мучительных истериках только лишь от того, что ему постоянно что-то мерещилось, чудилось. Невольно, он стал замечать за собой склонность к мазохизму: то руки в кровь изрежет, то ладони прижжёт. Александр утвердился окончательно в том суждении, что давно сошел с ума с горя. Выйти с этого состояния, по крайней мере, самостоятельно, он не мог. В трезвом рассудке просыпалась маниакальная тяга к суициду, в пьяном – разгулявшаяся фантазия, рисовала перед Сашей невообразимые взору картины. Приоткрытая дверь в спальню открывала полный обзор на коридор и ванную. Он мог лежать на кровати, и наблюдать, как от двери ванной к кухне, располагавшейся дальше по коридору, проходила супруга за руку с ребенком. Однажды, дочь разбудила его, потрогав за плечо. Что страшно, девочка казалась ему уже взрослой. Хорошо разговаривающей. При том, что нашел он её, возле дороги, совсем младенцем. Он очнулся сам в пустых стенах, и с огромной болью начинал рыдать и кричать во весь голос. Такое проклятье снималось лишь наличием в его тусклой жизни оккультизма, в общем, всего, что связывало Сашу с демоном. Или же, ему так казалось.

После допитой бутылки водки, Александр очнулся лишь под вечер, лежащий у себя в спальне. Жутко хотелось пить. Он, с трусостью в руках, поднес ко рту стакан воды, и стал искать телефон. Затем, раздался звонок.

– Братан! Херово мне! Ты скоро с работы? – томным, замученным голосом спрашивал он.

– Скоро выезжаю. Опять везти? Сколько уже выпил? – настойчиво интересовался Витя.

– Немного. Самую малость. По-братски, привези еще. Будь другом!

Виктор обещал к семи часам навестить Сашу. По обычаю, он покупал пиво, сигарет, и самых необходимых продуктов другу вечером. Приезжал к нему домой, помогал ему с готовкой ужина, трапезничал с ним, распивал, а потом уходил либо к себе домой, либо гулять с друзьями. Суровый и строгий к собственному режиму с виду, Витя, по прозвищу с армии «Ракета», был еще тем разгильдяем. До часу, или двух, ночи, он мог провисеть на знакомой нам «хате». Он очень хорошо не был знаком с Даниилом, потому как приходил туда обычно в компании. Единственный, кто ему был хорошо известен из той среды, так это Соня. Она, в меру своей пьяной неосторожности, любила заводить всяческие знакомства прямо во время вечеринки, не задумываясь об их последствиях. Девушка не раз приходилась «по вкусу» выпившему Виктору. Всякие попытки приставать, правда, она наотрез отсекала, объясняя это тем, что у неё есть парень. С которым, Виктор даже единожды повстречался, что закончилось, правда, мордобоем и кровопролитием. В частности, на дружбу Вити с Софией тот инцидент никак не отразился.

Наутро, как ни в чем не бывало, Виктор вновь отправлял-

ся на работу, попутно навещая друга. И так проходил почти каждый день. Этот тоже не стал бы исключением, если бы не одно но.

Почти сразу по прибытию, Витя стал замечать за Александром странную, не свойственную навязчивость. Мол, «как дела на работе», или «как успехи на личном. Мы же друзья! Я должен знать!». Ракету такие вопросы настораживали.

– Чего ты хочешь? – почти сразу в лоб спросил он.

– Я ж говорю, интересуюсь.

– Никогда не интересовался, а тут резко любопытно стало!

Говори, давай!

Секунды сомнений предшествовали длительным монологам о тяжелой судьбе, нелегкости выбора, и, как ни странно, разговорах о боге. Саша, как только умел, пытался донести до друга главную истину, которая осенила его самого несколько месяцев назад – богу плевать на своих детей. Они сами, мол, вольны распоряжаться своею судьбой.

– Круто ты своей судьбой распорядился, чувак! Красава!

Респект!

– Ты не понимаешь! Есть силы, которые помогут преодолеть любые насущные невзгоды. Ты сам будешь находить в себе силы, лишь бы дойти к желанной цели! Быть спасенным!

– Чего? Тебе где так мозг проели?

– Эти силы не помогают физически, или материально.

Лишь дают определенную цель, к которой ты будешь стре-

миться!

Саша так вдохновился собственной речью, что стал напрямую пропагандировать свои оккультные знания другу. Тот, к слову, моментами даже заслушивался. Но к серьёзному вниманию Сашины слова не принимал.

– Это все замечательно. С чего ты так уверен, что эти силы свои обещания исполнят, когда ты достигнешь этих целей? Давай начнем с этого.

– Не надо быть уверенным, или не уверенным. Это чистая, как слеза ребенка, истина. Я знаю это. И все.

«О Господи! Твою ж мать!», – удивлялся происходящему Виктор. В дискуссии же, всяко, как только получалось, старался согласиться с другом. Его подкупали рвение, энергия, с которой Александр все это произносил. Пускай и нес он всякую чушь и ересь, но в его глазах снова искрилась жизнь. Это и радовало, и пугало Виктора одновременно.

– Хорошо. А что нужно делать, чтобы достичь твоей этой «цели»?

– Это лучше один раз показать, чем сто раз доказывать. Пойдем со мной. Там все увидишь.

Неизвестно доподлинно, чем руководствовался Витя, но почти сразу же согласился пойти с другом.

На улице уже было темно. Друзья подошли к подвалу, осторожно переступая мусор. Внизу, Саша удалился, попросив друга подождать. Силуэт Александра скрылся во тьме коридора. Через мгновение, вдали виднелся тусклый свет.

Из прохода выглянула черная тень.

– Заходи! – молвила тень, и Виктор понемногу пошел вперед. Картина, которую он увидел, вызвала небывалое негодование и ужас. Сравнить эти ощущение он не мог ни с чем. Посреди комнаты, на столе, лежало обнаженное тело молодого парня. Он находился под трансом, глаза широко открыты, а лицо украшено пугающей на вид, счастливой улыбкой. Вокруг стола собрались шестеро в балдахинах из старой мешковины, пошитых в пол. У каждого на голову накинута капюшон. Они упорно уставились на неповинного, будто ожидали от него каких-то действий.

Витя от шока не мог произнести ни слова. Он стоял в пороге рядом с Сашей, одетым в точно такой же балдахин, и созерцал происходящее с откровенным ужасом на лице.

– Чего ты! Это лишь начало! – с энтузиазмом в голосе прошептал Саша. – Скоро явится Владыка!

После этих слов он присоединился к остальным. Вся эта братия принялась бормотать и странно бесноваться вокруг несчастного – пошатывались, ухали, и размахивали руками над головой. В голове у Виктора витала лишь одна мысль – это последнее место, куда бы он хотел прийти после работы расслабиться.

Терпение спокойно смотрящего на все это Виктора лопнуло, когда один из них подошел к столу с кинжалом в руке.

– СТОП! – воскликнул он так, что, наверное, на улице слышали бы. – ВЫ АХУЕЛИ?

Вся свора сектантов прервалась и обернулась на гостя. Саша осторожно подошел к другу.

– Ты не понимаешь! Без этой жертвы к нам не снизойдет он!

– Та мне по херам кто к вам припрется! Пацан тут при чем!

– Смертный! – прозвучало хором из глубины комнаты. – Это дар Владыке! Жертва, необходимая для спасения душ падших!

– Вы ебанутые! Ебанутые! – неистово кричал Виктор. – Чем нагрешил этот парень? А?! Я вас спрашиваю, падшие блять! ЧЕМ?!

– Успокойся! Это всего лишь местный наркоша! Его грехи будут прощены после жертвы, которую он отдаст Владыке!

– Какая в хер разница! Хоть сам президент! Это же живой человек!

Агрессивность и бескомпромиссность Виктора не на шутку напугала собравшихся. Они отошли от стола, и полукругом стали перед Сашей и Витей.

– Короче, что хочешь тут делай! Я в этом участвовать, не намерен!

Виктор тотчас поспешил выйти. Как только он обернулся, перед ним встал образ Владыки. Рогатое существо с длинными, почти до земли, руками, страшным, морщинистым лицом, упавшими внутрь глазами яблоками, маленьким, едва заметным во мраке ртом, и длинными, к потолку извива-

ющимися рогами, стояло на пути у Ракеты. Парень чуть дух не испустил.

«Меченый! Меченый!» – прозвучало в голове у парня. Казалось, будто сразу трое шепнули ему это с разных сторон.

Виктор отошел внутрь комнаты. Демон, уставив свой взгляд на гостя, вошел в комнату. Сектанты остолбенели на своих местах, потупив взоры на чудище.

«Меченый будет проклят! Мною! Проклятье будет бременем на его плечах!» – все отчетливей и отчетливей доносилось эхом в голове. Этим слухам сопутствовали ужасная боль и жуткий страх, пронизывающий от макушки до пяток.

Демон не торопливо ступал по комнате, осматривая каждого из находящихся внутри. В конце концов, Витя не выдержал, и дал дёру из подвала. Сектанты и это существо лишь проводили его взглядом. Александр же, сбросив капюшон с головы, бросился вдогонку.

– Стой! погоди!

Витя остановился.

– Ты чего? Испугался?

Последовал точный удар в челюсть. В глазах у Саши заискрилось от его силы.

– Дурак ебаный! Ты куда пришел блять?! Че это за хреновень??

– Владыка!! Он повелевает нами!

– Дурак! В Сатану верить начал! – в отдышке глотал слова Витя.

– Нет. В спасение!

– Далбаеб! Какое спасение???

– Души!!! И твоей, если сам того пожелаешь!

– Пошел ты нахер! Идиота кусок!!!

Витя поспешил скрыться. Саша остался один у стены за брошки. Он думал о следующей жертве, когда провожал сверкающего пятками друга взглядом. Владыка будет ждать новый дар взамен на обещанное спасение. В мечтах, он видел себя со своей семьей. Там, на небе, они ожидают его. Поскольку убить себя, как соображал Саша, не выход, лучше попросить помощи у темной силы. Раз уж светлая сторона так распорядилась его судьбой.

В поисках этой жертвы Саша гулял вечерами, высматривая необходимого человека. Гуляющие пары, пьющие в подворотнях подростки, дети. Кто угодно мог попасть в неудобный список посетителей алтаря.

Однажды, дней через три после произошедшего в подвале, Александр сидел в парке, изрядно выпивая одну бутылку за другой. Выпал первый снег. Он усыпал аллею, превратив её в сказочную вотчину зимнего царства. Дети радостно резвились, разбрасывая присыпанные снегом листья ногами. Прохожие укрывались от летевшего в лица ледяного пуха капюшонами, а кто и зонтами. По мере усиления ветра, метель набирала силы.

Неподалеку, буквально на параллельной через дорогу улице, промелькнула до боли знакомая особа. Русые волосы,

сплетены на затылке в косичку. Натуральный, яркий румянец. Голубые глаза. София бежала, разговаривая с кем-то по телефону. Как раз, вскоре, должен был состояться похорон Дани. Она спешила, видимо, то ли в похоронное бюро, то ли созывать знакомых помянуть друга. Но спешила так, будто первый день выходит на работу, и опаздывает при этом. Саша заметил её персону, и сфокусировал свой взгляд на ней, пока Соня не свернула за угол.

«Ты тоже, красавица!», – нашёптывал себе Саша. – «Ты тоже проклята, дорогая!»

Часть XVII.

Поздняя осень плавно перешла в раннюю зиму. Кладбище усыпало снегом. Могилы и памятники окрасились из темно-серого, унылого цвета, в празднично зимний, белый. Между деревьев, склепов и надгробий дул холодный, по-настоящему зимний ветер. Шла середина ноября. В городе, в это время года, было уже по-настоящему холодно.

Кира с Софией стояли у могилки безымянного покойника. Лишь один деревянный крестик мог дать понять, что здесь кто-то погребен. Ни участка, огражденного заборчиком, ни даже минимального надгробия. Ничего, что положено быть у нормальных могил. Здесь похоронили Даниила, лучшего друга Сони. Тот самый, который пять дней назад отдал жизнь, чтобы доказать свою храбрость и преданность истинной, беззаветной дружбе. К сожалению, понимали это

только Кира, Соня, и, может быть, несколько их знакомых. Остальные, либо вообще не знали о его кончине, либо знать не хотели о своем присутствии на подобном мероприятии. В общем, на похороны прибыли два человека.

Ужасно морозный ветер, который продувал, кажется, ото всюду, заставлял согреваться прямо на ходу. Соня максимально прижалась к любимому, пытаясь прятаться ему внутрь куртки. Она, не отрывая глаз, смотрела на могилу. Из них, время от времени, просачивались слезы.

– Господи! За что так рано! Ему и восемнадцати не было! – глотая слова от боли, молвила девушка.

– Ты говорила, что исполнилось уже, – без эмоционально буркнул вслед Кира.

– Он просил, чтобы старше казаться, никому не говорить о своем возрасте! – с этими словами Соня укрыла слезы у Кириллы в пазухе. Боль комом в горле стояла у девушки, трамбуя все звуки и слова, просачивающиеся наружу. Ей хватало лишь взгляда на одинокую, забытую Господом могилку, чтобы обратно пустить град из слез.

– Зай! Ты же сам знаешь. Много пацанов мне предлагали секс. Кто спьяну, кто денег предлагал. Однажды и Рустам пытался клинья подбивать. Но, блин! Только не он! Настолько дорогой друг, любимый, ценный!!!

Истерика прерывала её мысли. После секундной отдышки, Соня продолжала.

– Не раз я подводила его. Не спорю. Бывало, что и клеве-

тала. Когда ругались очень сильно. И била его. Игнорировала, потому что обидел словом. Но, только лишь словом и в ссоре. Он – ни единого разу! И так бесславно уйти! Так рано!!!

Забвения в истерическом ключе прерывал Кирилл. Он напоминал, как именно умер Даня. Что парень терзал себя из-за того, что Соня попала в ту передрыгу в подвале, после которой загремела в больницу.

– Я помню. Не вспоминай, прошу.

– Для меня он герой. Без преувеличений. Герой! Таких парней я еще не встречал, – гордость с болезненным до крику осадком ощущалась в словах Кирилла.

Увы, но герои не всегда остаются увековеченными по достоинству. Даниила похоронили, что называется, на скорую руку. Денег на торжественную панихиду не нашлось. Оплакивающих, кроме присутствовавших в момент смерти, тоже. Соня оббежала полгорода, в поисках хоть какой-нибудь помощи. В ответ могла услышать: «Извини, не чем», «Классный был чувак. Жалко!», «А больше тус не будет?». Не более. Родственников у парня было немного. С братом связь держал только сам Даня. Телефон, скорее всего, утащили с собой, по непонятным причинам, сектанты.

К слову, о сектантах в полиции, при заключении смерти, ни слова не было упомянуто. Настолько плохую репутацию запустил о себе этот юноша, что его смерть интерпретировали как «в следствии пьяной драки». Мол, с очередным ба-

рыгой спьяну подрался, нечаянно пырнули, и приехали. Соня с Кирой с трудом добились того, чтобы забрать тело парня из морга. Не без содействия мамы Кирилла, безусловно. Между прочем, тело тогда обнаружили под утро дворники. Сообщив в полицию, они указали тот немало важный факт, что парень был абсолютно голым. В структуре на это внимания не обратили.

Так и умирают герои. Даже просто, люди. Искренние, чистосердечные и добрые люди. В снегу, в полном одиночестве, без упоминаний дат жизни, имени и отчества. Главное, что они остались жить в сердцах тех людей, для которых они остались героями.

Соня не раз вспоминала по дороге с кладбища, каким был Даня. Не дай бог, что случится с его сестричкой, Даня оставивал все свои дела, и пулей мчался к девушке. Не важно, что это было, то ли потасовка, разборки, нехватка денег или банальное «некому высказаться». Дане важны были лишь место и время.

– Не оставляй меня, зай! – слезно просила она любимого.
– Без тебя я точно не выдержу!

Соня крепко обняла суженого, прислонилась к нему, как перед долгим прощанием, и нежно прошептала:

– Люблю тебя. Дороже тебя у меня никого не осталось!

– Никуда я не денусь, родная. И я тебя люблю, зайка!

Пара прогулочным шагом покидала кладбище в обнимку. Кириллу еще долго будет сниться та ночь. В панике он

привел девушку домой, сам ужасно тряся от ужаса. Матери пришлось приводить в чувство сразу двоих. Поутру, когда София пришла в сознание, обоих направили на экспертизу. Соне прописали особые антидепрессанты, которые она должна была принимать определенное время, в один и тот же час каждый день. Врачи не обнаружили в её организме никаких побочных веществ, поэтому потерю сознания в ту ночь списали на постоянные стрессы и неправильный режим дня. Кириллу – обычные успокоительные препараты. С тех пор, все стало кардинально меняться.

Прошло уже полгода. Наступило долгожданное, беззаботное лето. Ребята окончили десятый класс, и, кто куда, искали места для поступления в вузы. Кто находил подработки, кто уезжал на дачу. Нашим же влюбленным повезло особо крупно. Родители оставили на все лето Кириллу квартиру на попечительстве. Сами уехали жить до августа на дачу. Парочка быстро распределила обязательства по дому: Соня готовит кушать и убирает, а Кира ищет деньги. Вечером оба идут гулять с друзьями. Либо не идут. Все-таки, в их распоряжении вся квартира. В общем, жизнь забила совершенно другим ключом.

Мать Сони первые дни пыталась выйти на связь с дочерью, а затем, осознав всю безнадежность этих попыток, на время и вовсе забыла об её существовании. Девушка не подавала виду, что её это каким-то образом задевает. Но вечерами, когда Кирилл оставлял её дома одну, она садилась

на балконе, курила одну сигарету за другой, и горько плакала. Боль от того, что матери совсем плевать на свое чадо, не давала ей покоя. Лишь после очередной встречи с родственницей, София дала себе слово больше не проливать слез по этому человеку.

Соня выходила поутру в магазины и на рынок. Она покупала необходимые продукты, затем останавливалась в одном из двориков, и спокойно курила. В одно такое утро внезапно девушка заметила свою мать, которая проходила по дворику, идя на работу.

– Привет!

– Доброе утро.

– Как дела у тебя?

– Вполне приемлемо.

– Понятно, – Лена пыталась в дальнейшем подстегнуть девушку за свой выбор в личной жизни. Она каждое слово передавала дочери с необычайным недовольством, обидой и саркастической иронией. Любая фраза, в итоге, воспринималась Софией довольно агрессивно и настороженно. Мать это ужасно злило, и она продолжила усыпать девушку критикой.

– Твой ненаглядный там работает? Деньги носит в дом?

– Какое дело тебе? Допустим...

– Ха! Носит он! Представляю, как вы живете за эти копейки. Небось, папочка с мамочкой спонсируют.

Демонстративно Соня подняла с земли полный продук-

тов пакет. Она вознесла его на уровне материнского лица, и недовольно заявила:

– Это все я тогда своровала, получается. Ты такие пакеты носила лет восемь назад. Сейчас, все что ты несешь домой – бутылки, и только. Так что, не рассказывай мне, сколько денег нужно тратить и на что.

– Девочка моя! – с особым упованием заявляла мать. – Ничего ты еще не знаешь! Поживи еще чуть-чуть. А тогда поговорим!

– Ну, тогда и будем разговаривать. А пока, до свидания. А хотя, нет. Прощай! Никаких свиданий больше!

Девушка спешно подобрала пакет, выбросила окурок, и с разъяренным выражением лица удалилась.

– Ссыкалка! – бросила вслед Лена, и пошла дальше своим путем.

Соня отчетливо слышала последние слова матери, и ускорила свой шаг.

«Тварь! Свои деньги считай, сколько можно?! Постоянно лезет, никак не угомониться! Мразь! Ненавижу!»

Соня буквально влетела в квартиру. Она оставила продукты на кухне, и присела на стул. Тяжело дыша, она ощутила жуткую боль в голове. Виски сдавливало внутрь, будто, вгоняли ржавые гвозди. Соня принялась искать медикаменты. За полчаса они убрали все симптомы, дарили долгосрочное спокойствие. Когда возвращался любимый, она забывала обо всем. Проводя с Кириллом все свое свободное время,

София оставляла минимальное время для размышлений о своих родителях, отношениях с матерью, и видениях, которые уже полгода как перестали её беспокоить.

Препараты прописали на месяц. Но юная, не опытная Соня, ощутив сильный эффект антидепрессантов, покупала упаковку за упаковкой. Вместо того чтобы прекратить принятие по предписанию, она пила таблетки до самого лета. Это объяснялось, в первую очередь, тем, что под действием таблеток, она переставала слышать и видеть того, что нормальный, здравомыслящий человек не переносит. Во вторую очередь, общее состояние полностью удовлетворяло Соню. Со временем, ей стало казаться, что без этих медикаментов она уже не сможет.

Так продолжалось до тех пор, пока серьёзное беспокойство не стало донимать Кирилла. Он видел, как в любом неудобном случае, Соня спешит выпить лишнюю таблетку. В один вечер, он решил поговорить с девушкой.

– Слушай, врачи говорили пить их месяц. Ты допиваешь уже четвертую пачку. Может, хватит?

– Зайка, мне легче. Намного легче. Без тебя я бы не справилась, любимый, – она прерывала свою речь ради очередного поцелуя. – Но когда тебя нет, я начинаю забивать себе голову всяким бредом. Они просто помогают. Мне легче, правда.

– Сонечка! Я бы не стал тебя просить, если бы не переживал о твоём состоянии. Послушай, эти таблетки уже не нуж-

ны. Ты же сможешь без них обходиться?

– Не знаю. Вряд ли. Успокаиваться с ними гораздо проще.

– Я понимаю. Но всю жизнь нельзя жить на одних таблетках. Вдруг они серьёзно повлияют на твоё женское здоровье? И ты не сможешь, например, иметь детей в будущем?

– Сплюнь, дурак! – недовольно воскликнула Соня. – Не повлияют! Рожу я! Как только придет время.

– Давай перестрашуемся. Пожалуйста! Не хочу давить на тебя. Послушай меня, малыш.

Соня серьёзно задумалась. Она, хоть и подала вид, что не переживает о своем здоровье, в том числе, и будущем, все равно, в моменты полной гармонии, раздумывала о скором потомстве и свадьбе. Девушка установилась в том решении, что Кирилл – тот самый, которого она когда-либо искала. Поэтому, изобразив серьёзный вид, немного покусав губы, она пошла любимому навстречу. Допив тем вечером последнюю таблетку, Соня выбросила пустую пачку и дала слово больше их не принимать. Чего бы это не стояло.

Видения, которые мучали её в прошлом году, ныне не представляли собой никакой опасности. Все же, после недели без медикаментов, Соня резко ощутила нахлынувшие как внезапная летняя гроза, перемены. Она стала особо придирчива, нервная, взбалмошная. Её раздражало все вокруг. Девушка могла по пять раз перекладывать книги на полке с места на место, пока, в конце концов, не сбрасывала их с психами на пол. Охладела она и к любимому. Парень ред-

ко получал теплые слова по возвращению домой. Банальным «Жрать будешь?» мог закончиться весь вечерний разговор влюбленных. Кира понимал, как тяжело Софии обходиться со стрессами, обходя возможность таблеточного вмешательства. Иначе, последствия были бы гораздо худшими, чем обычные всплески негативного настроения.

Соня не могла успокоиться. Возвратились головные боли. Без спазмолитиков она не обходилась ни дня. По вискам, словно, кто-то ездил. Боли эхом раскатывались по всей голове, упираясь клином в затылке. Порой, было тяжело ходить. Её часто стало сваливать в сон. Вскоре, возвратились и видения. София будто повернула время вспять, и оказалась вновь в прошлом году, накануне несчастного случая на заброшке. Такое же состояние, ни многим, ни малым. Это, безусловно, до паники её пугало.

Тихое июльское утро одного из таких дней, начиналось более-менее благоприятно. София проснулась, на удивление, в бодром расположении, воспринимала все происходящее с улыбкой, и начала готовится к походу по магазинам. Она намеревалась затеять генеральную уборку. Заметив недостающие средства химии, Соня отправилась в бытовой гастроном. Скупив все нужное, покулив по дороге, барышня понемногу подымалась по лестнице подъезда. Внезапный толчок боли в голове заставил её резко остановиться. Она хватилась за голову, пытаясь помассировать болезненное место. Тщетность этих попыток не давала ей покоя. По пути в

квартиру, София продолжала себя успокаивать, настраивать на что-то максимально положительное. Увы, но становилось все хуже и хуже. Перед ней все плыло, как в тумане. Ступеньки и шествующие за ними площадки покрывались серо-ватой дымкой. Тишину и легкий свист в голове неожиданно взбудоражил резкий голос: «Иди!» Девушка будто опомнилась. В испуге, она рванула к своей двери. Вновь все поплыло. Спешно перебирая ключи в руках, Соня вытирала хлынувший водопадом пот со лба. Войдя в квартиру, она остолбенела.

Темно бежевые обои коридора вдруг почернели, будто покрылись густой, плотной, как смола, массой, которая стекала с потолка по стенам. Пол пленил темно зелёный туман. Стоны стали раздаваться в голове все чаще и чаще. Девушку кто-то призывал о помощи. Сколько бы она не оборачивалась, в коридоре, при открытой входной двери, София стояла совершенно одна.

– Иди! – уже более отчетливо зывал голос.

София осмелилась сделать пару шагов. Она кинула пакет на пол, и, осторожно, стала проходить по квартире. Завернув за угол, где коридор поворачивал за гардеробом к спальне и остальным комнатам, она снова, впервые за эти полгода, увидела его. Рогатое создание, в желтых от древности, рассыпающихся лохмотьях, стояло аккуратно напротив Кириной спальни. Длинная рука протянулась к девушке.

– Не бойся! Иди!

Соня осознала, чей голос слышала все это время. Покрытые черной вуалью глазные впадины почти полностью скрыли собою блеск ели заметных зеленоватых глазок, размером с горошек. Они вонзились острым взглядом в девушку, и не отпускали её ни на шаг.

– Иди! Не бойся! Ступай! – с каждым шагом призывал демон.

Соня, вопреки сильному страху и ужасу, повинувшись лишь зову демона, продолжала идти. Все плыло, как во сне. Не обратимые, оглушенные крики, стоны и скрежет со всех сторон, не позволяли девушке смотреть по сторонам. Она уставилась демону в ответ, боясь, что в любую секунду рядом с собой может увидеть что-нибудь пострашнее.

Приблизившись на минимальное расстояние, Соня почти впритык стояла к незваному гостю. Его рука вновь взмыла ввысь, указательный палец, с ужасающим на вид, длинным когтем, прикоснулся ко лбу Софии.

– Свободна теперь! Лети!

Эхо свистнуло по голове, повторившись несколько раз, а затем она свалилась в обмороке. Все растворилось, как никогда и не было.

Время пролетело очень быстро. К вечеру, когда Кирилл возвратился с подработки, он увидел эту душеспипательную картину. Его девушка развалилась плашмя посреди коридора в обмороке. По полу валялись бутылки с бытовой химией. Парень бегом принялся приводить любимую в чувство. Хо-

лодным всплеском воды Кира окатил её лицо и начал пошлепывать девушку по щекам, призывая, очнутся. Вследствие череды безуспешных попыток, он отнес её на кровать, и побежал за нашатырем. Вскоре, София все же открыла глаза.

– Малыш! Что с тобой?! Тебе плохо стало? Что случилось?

Девушка сонно жмурилась. Протирая глаза, она оглядывалась вокруг в надежде выяснить, где находится и что происходит.

– Принеси попить, – усталым голосом заговорила Соня.

Через пару секунд Кирилл снова сидел рядом с ней на кровати со стаканом воды в руке. Он, очевидно, ожидал услышать, что произошло. Но девушка, выпив воду, вновь завалилась на подушку.

– Зай! Что с тобой?

Соня повернулась к любимому, приоткрыла один глаз, и монотонно пробурчала:

– Они нашли меня, зайка. Мне пиздец!

– Кто тебя нашел?

– Ты знаешь...

И девушка вновь развернулась к стене, а Кира остался сидеть рядом с ней почти до полуночи, в попытках понять, кто же отыскал Софию.

На самом деле, отыскивали Соню уже давно. И в данный момент, и в течение прошедшего полугода, за ней вел пристальное наблюдение Саша. Он запомнил, где живет девушка, ку-

да обычно ходит. Парень изучал девушку, в перерывах покупая себе алкоголь. Когда Соня заходила в дом, он оставался под подъездом, дожидаясь её очередного появления. Все время он старался остаться незамеченным, прятался за углами, кустами, сливался с толпой. Обычно, если один раз жертву заполучить не удавалось, Саша начинал искать новую. В этот раз, что-то настолько зацепило парня в Соне, что она, сама того не подозревая, стала его главной целью преследования.

Кирилл не забыл о прошлых бедах. Он догадывался, что все еще может вернуться. И страшно этого боялся. Сказанное Софией до чертиков его напугало. Парень не мог понять, кто именно нашел её. Это приводило его еще в больший ступор.

«Что все это значит? Неужели все начинается по новой?? Боже, сколько можно?!?!», – размышлял Кирилл, сидя около спящей Сони.

На следующий день девушка проснулась совсем не в духе. Голова снова давала о себе знать. Мигрень отступать не собиралась. В помутневшем рассудке вновь проснулся бред, будто с похмелья. Соня шаталась, порой воображая себе необъяснимые образы. Спасением мог бы стать свежий воздух. Девушка, перекусив парой бутербродов и выпив чашку кофе, начала собираться.

Александр уже дожидался во дворе. Как только он заметил выходящую из подъезда девушку, тотчас последовал сле-

дом за ней. Остановился Саша лишь на аллее, где Соня приостановилась, и решила присесть на лавочку. В десяти метрах от неё, не подавая виду, разместился преследователь.

– Чувак! Как дела? – внезапно услышал Александр знакомый голос совсем рядом. Это был Виктор. Они не виделись с того самого момента. В этот раз, Витя вел себя, как ни в чем не бывало.

– Гуляю. А ты куда?

– На работу.

– Ясно, – отвечал Саша так, будто до смерти обижен на друга.

– Слушай, дружище. Я тогда слегка погорячился. Пойдем, прогуляемся. Зароем, так сказать, топор войны. Хряпнем по бутылочке!

– Тебе же нельзя.

– Так мне на работе нельзя. А перед и после работы, почему бы и нет!

Саша поднялся с лавочки. Они впритык прошли возле Софии, но Витя не заметил старую знакомую. Он слишком сильно увлекся разговором с другом.

– По тебе не заметно, что ты хоть что-то пытаешься поменять в жизни. Все те же обноски, такое же изможденное лицо. Сань, когда ж ты поймешь. Жизнь продолжается! Нельзя все время...

– Хорош уже меня учить! – на полуслове перебил друга Александр. – Сам знаю, что и как мне делать!

– Ты не прав, – обиженным голосом ответил Витя. – Я лишь добра желаю. Ты мне не чужой человек.

– Такой родной блин, что ты даже в гости перестал приходить.

– Работы много. Хлопоты лишь добавляются. И никак не удается выделить минутку для старого друга.

Саша промолчал. Он подозревал лукавость в словах Виктора, рассчитывая на то, что парень просто ищет отмазки, оправдание своему отсутствию в последние полгода. На самом же деле, Витя даже вспоминать не хотел о том, что увидел с другом в подвале. Осознав, что Александр безнадежно фанатичен, парень решил не нагнетать ситуацию, и избавиться от излишних проповедей.

Летний зной сменялся прохладой июльских северных ветров. Город расположился недалеко от реки и неглубоких озер. За ними – сплошной лес. Зимой ветра оттуда ударили так сильно, что замерзнуть можно было, лишь подав изворот носу. Летом же, такие ветра способствовали дневным прогулкам, охлаждая измученных жарой жителей. Ночью ветер утихал, и наступала почти гробовая тишина. В некоторых районах, на подобии известных трущоб, такой тишиной только так пользовались маньяки, грабители и «селекционеры» по типу Александра.

Прогулки друзей продолжались еще около часа. Друзья прошли старыми, незабытыми с молодости местами города. Заглянули они и на местный рынок, от которого Вите оста-

валось немного к автобусной остановке, с которой он обычно ездил на работу. Друзья вновь вспоминали армейские истории, подшучивая и громко хохоча порой. Веселый настрой у Саши улетучился моментально, стояло ему лишь краем глаза увидеть знакомое очертание лица в толпе. Утром на рынок шло множество людей. Среди них затерялась спешившая за покупками София. Или, уже шедшая домой. Девушка, как оказалось позже, шла ребятам навстречу.

– Витек, привет! – неожиданно молвила она в сторону товарищей.

– О, какие люди! Привет! – приобнял Сою Виктор. – Рад видеть! Домой?

– Та да.

– Ну, ладно. Пойдем мы! Приятно было увидится!

– До встречи! – улыбнулась в след парням девушка и поспешила с пакетами к выходу с рынка.

Саша насторожился.

– Ты её знаешь? – удивленно спросил он.

– Да. Тусовались неоднократно вместе. А ты её откуда знаешь?

Александра такой вопрос завел в тупик. Глаза забежали, и парень сразу попытался перевести разговор. Витя несколько минут всматривался другу в глаза. Вспомнив, наконец, с кем он имеет дело, немедленно пригрозил Саше. Ракета ухватил товарища буквально за шкуру, и завел за ближайший угол.

– Срань господня! Предупреждаю первый и последний

раз! Не дай бог, что случится с Соней! Я тебе голову сверну. Ты понял меня?

– Что тебе до этой девчонки?

– То же, мерзость, что и до того барыги. Не дай тебе Боже! ТЫ ПОНЯЛ??! – обозленно грозил другу Витя.

– Пусти меня! Понял!

Обиженный взгляд Саши, Виктор узреть не успел. Он набрал ходу на пути к остановке, и через секунду скрылся за углом. Саша остался снова один.

«Мудак! Знал бы ты цену, за которую жертву несем! Сам бы захотел испытать».

Саша старался отыскать девушку. Но на рынке, на выходе из него и по улочке от рынка, девушки уже и след простыл.

«Бляха! Вдруг она знает, что я слежу, и увидела меня рядом с Ракетой? И поэтому так шустро сбежала? Бля, снова упустил!»

Соня убежала домой выпить хоть какую-то пилюлю. Ей вновь стало ужасно дурно. Мысли запутались в Гордиев узел. По вискам забил огромный молот. Девушку стали снова преследовать видения.

Часть XVIII.

Стены сужались. Ноги несли на кровать. Такой усталости и слабости Соня не чувствовала уже давно. Как с похмелья, закрыв глаза, закружилась голова. Будто на время, потеряв сознание, София вырубилась. Дома убрано так и не было,

кушать было нечего. Лишь продукты, которые девушка скупила на рынке. Постоянные припадки не позволяли исполнять по достоинству роль хозяйки в доме.

Первое время сон был абсолютно бессознательным. Как под наркозом, Соня уснула очень крепко. Очнувшись девушка, спустя несколько часов, от ощущения необъяснимой глубины. Её будто сковало со всех сторон черной, жидкой массой. Эта смесь давила на неё, будто ночное небо без звезд падает тебе на голову. София почувствовала себя тонущей.

«Одна из нас! Одна из нас!», – неоднократно повторялось в голове. Соня приложила подушку к ушам, и громко закричала. Так продолжаться дальше не могло.

В течение последующих нескольких дней Соня почти не подымалась с постели. Редко выходила перекусить, по нужде или покурить. В основном, её время занимали бесполезные взглядывания в натяжной потолок в спальне Кирилла. Жизнь начала терять всякий смысл.

«Гребанная башка! Ничего не позволяет делать! Ни кушать приготовить, ни убраться нормально в квартире не даст. Как под сильным наркотиком, только кайфа от этого состояния я не получаю».

Порой, такое состояние приводило Соню в ярость. Она бросалась посудой, материлась во весь голос. Правда, легче от этого ей не становилось. Все хуже и хуже. Кира уже пытался уговорить снова поехать к специалисту.

– В дурку? Ты совсем тронулся? Любимую девочку в псих

больницу? Молодец. Здорово придумал!

– Да это ты, блин, дурочка! Снова нужно провериться!

– Ага. Выпишут опять какие-то таблетки. А дальше что? Скажешь, «не принимай, тебе еще рожать»?

Кирилл умолкал. Меньше всего он хотел ссориться с любимой. В первую очередь, почти каждый день он приходил с подработок уставшим. Приходилось для подтяжки штанов возить и поднимать на этажи мебель. Работа не из легких, но за пару поездок платили довольно неплохую сумму. Её хватало, чтобы Соня через день ходила утром за продуктами в магазины и на рынок.

Во вторую очередь, Кира и сам видел, как тяжело сейчас Соне. Не зная, как помочь возлюбленной, он искал все возможные средства. Посоветовавшись в телефонном режиме с мамой, Кира выяснил, какой недуг подхватила Соня. Это была мигрень. Она прописала необходимые таблетки на первое время, и уточнила – «станет хуже – сразу к врачу». Но к специалистам девушка наотрез отказалась идти.

В одну ночь Соню доконало окончательно. Не в силах больше этого терпеть, она просто собралась, и вышла на улицу. Ночной, будто разряженный воздух, бодрил, как никогда прежде. При свете луны, девушка прогуливалась по городу, и, так же спокойно как выходила, возвращалась в постель к Кириллу.

Июль подходил к концу. Со дня на день Соня днем отлеживалась, ночью шла на прогулку. Кира уже начинал злиться

на девушку, что, мол, лето пролетает, а гулять парочка толком никуда не ходит. Соня ссылалась на свое самочувствие, и под покровом ночи уходила гулять.

Ночью ей становилось гораздо легче. Воздух переполнял лёгкие, удары по вискам смягчались внутренней тишиной. Гармония июльской ночи пленила Софию. Как влюбленная, она любовалась знакомыми аллеями и улочками, парками и дворами. В центральный парк она заходила редко. Разве что, с Кириллом. Но на сей раз, решила посетить. Луна, как обычно, освещала путь, и девушка не спеша направлялась вдоль по тропинкам парка. Вдали, в конце тропинки, под фонарем, на лавочке, она заметила одиноко сидящего юношу. В голову резко пришла навязчивая идея познакомиться с ним. Соня подошла к нему впритык. Это был невысокий, худощавый, стройный парень, лет до тридцати. Лицо морщинистое, уставшее. Красные пятна и синие мешки под глазами свидетельствовали о том, что в свободное время мужчина не против опрокинуть бокальчик-второй. А за ними – еще несколько. Он сидел, облокотившись на лавочку, мечтая, кажется, о вечном.

– Не помешаю? – навязчиво спросила Соня.

– Не помешаешь, Сонечка. Присаживайся, конечно!

Это был Александр. Соня поначалу не понимала, откуда незнакомец может её знать. Затем, немного рассмотрев собеседника поближе, поняла, с кем имеет дело.

– Ты же друг Ракеты, верно?

– Он самый, – с искренней улыбкой отвечал Саша.

– Что ты делаешь в такую пору тут один?

– То же, что и ты, – с упорным спокойствием продолжал молодой человек. Девушку это начинало настораживать.

– Ну, мне, например, плохо стало. Уснуть не могу. Решила проветриться. А ты?

– Можешь считать это злобной выходкой случая. То же самое, – улыбаясь, ёрничал Александр.

«Что-то в нем неладно. Не нравится мне его спокойствие», – пробежало в постскриптуме в голове у Сони.

Парень смотрел в отягощенную мраком пустоту, и размышлял. Наступила неловкая пауза. Соня поглядывала на собеседника, в надежде понять, что он будет делать дальше. Саша же, просто молча сидел и смотрел вдаль. Внезапно, он вытянул сигарету из кармана, закурив, продолжил разговор.

– Тебя мучают кошмары. Ведь так? Можешь не отвечать, меня тоже. Каждую, сука, божью ночь, – в его лицо стали читаться понимание, сожаление и доля жалости. Соня вслушивалась с особым вниманием в монолог Сани.

– Страшно даже представить, но в любую минуту ты можешь потерять все, чем так дорожишь. Все, что любишь. Что ценишь. Понимаешь? Все!

София сделала непонятливый вид.

– В принципе, да. Но к чему тут кошмары?

– Видишь ли. Наш мозг способен запомнить все. Абсолютно. Все то, что происходит с нами, мозг запоминает. Каж-

дый день, секунду, мгновение. На подсознательном уровне, во сне, он выдает эту информацию. Самое значимое, что ему запомнилось. Что-то очень важное, знаковое событие. И оно либо уже произошло, либо ему еще суждено произойти. В моем случае – первый вариант. Мне снится лишь то, что уже прошло. Тебе, я так понимаю, склонен более второй вариант. Подсознание тебе предсказывает будущее. Ведь, я прав? Тебе еще не приходилось никого терять?

Соня буквально обомлела от такого вопроса. Почти в точности Саша описывал все, что происходит у неё в голове. До мурашек это пугало девушку. Она уже начинала жалеть, что вообще подошла к нему.

– Теряла, – обреченно ответила она.

– Значит, я ошибся. Как обычно, в жизни. Я всегда ошибаюсь, – пугающее спокойствие Саши украшалось странно довольной улыбкой. Он вдруг взглянул на неё так, будто что-то очень приятное случилось у него в жизни. Так по-доброму, что он не оставил Соне шансов. Она вынуждена была улыбнуться парню в ответ. Страх затмевал разум. Улыбка была абсолютно невольной. Как рефлекс. Она смотрела Александру в глаза, и ожидала самого худшего.

– На этот раз, я не ошибусь.

Темнота наступила почти тут же. С размаху Саша ударил девушку по лицу, и та рухнула на лавочку без сознания. Александр моментально подхватил её, поднял на руку и понес вон из парка.

Кирилл в это время спал, как убитый. Наверно, и пушечная канонада сейчас не разбудила бы его. Не то, что исчезновение любимой. Лишь под утро, проснувшись от жуткой жажды, он заметил её отсутствие.

– Зай! – искал Кира по квартире. Заметив в квартире недостающей пары обуви, он осознал, что Соня вновь сбежала. Он присел на стул в коридоре, и достал из кармана штанов телефон. Стал набирать чей-то номер.

– Алло! Привет! Разбудил?

– Та не! Как ты можешь разбудить человека в полшестого утра?! Ты ебанутый??? Что такое? – послышался сонный голос Максима.

– Соня пропала!

– Опять? Чел, это уже не смешно, веришь? Давай, утром мне перезвони, вместе поржем над этим анекдотом, ладно? Дай поспать!

– Я не шучу! – восклицал Кирилл. – Дебил! Она реально ушла! Я не сплю, не тронулся. Мы уснули вместе. Наутро я проснулся один.

– Думаешь, она снова на заброшке?

– Скорее всего. Нужна будет твоя помощь. Придешь?

– Ой. Заколебал! Куда ж я денусь.

Буквально через час они уже встретились в одном из двориков. Кирилл выглядел максимально взъерошенным и встревоженным. Будто, вот-вот должна была решиться судьба всей его дальнейшей жизни. Максим, как мог, успокаивал

вал друга. Но, только сам факт пропажи, уже не давал покоя парню.

«Видения! Ей не давали покоя видения! Она говорила, что её нашли. Кто нашел? Когда? Может, за ней следили? А теперь забрали!»

Кира мучил себя множеством вопиющих вопросов. По дороге, он не раз озвучивал их Максиму. Нужно было проверить, по крайней мере, хотя бы заброшку. Если она там, уже было бы легче. Если нет, тогда поиски только набрали бы ход. И отчаяние добавлялось бы с каждым разом все больше и больше. Так, как это было полгода назад. Собственно, тому случаю суждено было повториться.

Ребята тщательно обыскали подвал и этажи здания. Кроме мусора и прочего хлама они ничего не обнаружили. Единственное, что могло заставить их задуматься – бесконечные следы, продолжавшиеся от входа в подвал, и заканчивая верхними этажами. Их было значительное множество.

– Урою! Суки! – злобно шептал Кира.

– Подожди ты! Может, еще найдем.

Поиски продолжались ровно до тех пор, пока Кира не решил обыскать еще одно место.

– Слушай. А что, если ей вдруг стало плохо, и она вдруг пошла на хату? Она довольно часто о Дане вспоминала!

– В принципе, можно проверить и там.

– Пойдем!

Ребята снова бросились в путь. Утро было на удивление

холодным. Небо, как и полгода, назад, снова затянуло дождевыми тучами. По дороге, парней изредка накрывало легкой изморосью. Но стойкого дождя пока что не было.

К удивлению парней, дверь в хату открыла пожилая женщина в халате и ночнушке. Явно было, что незваные гости потревожили утренний сон бабушки. Она была недовольна такому визиту, яростно пытаясь сопроводить незнакомцев еще на пороге.

– Что такое?! Что вам нужно?!

– Простите! Мы девушку ищем. Часто тут останавливалась. В этой квартире. Не высокого роста, светло русая. Волосы в косичку завязаны. Соней зовут. Не видела тут такой? – смущенно интересовался Кирилл.

– Братцы! Сколько тут живу, никаких Сонь с косичками в помине не видала! Проваливайте, по добру по здорову!

– Извините!

Ребята были в шоке. Обычно на квартире, даже в отсутствие покойного Дани, кто-то был. Но увидеть бабушку, которая, скорее всего, была хозяйкой этой квартиры, они точно никак не ожидали.

– Если она не у себя дома, будем искать по всему городу.

Вариантов у ребят было немного. Соня могла быть лишь в нескольких местах, которые, как выяснилось, она не посещала. Дома двери никто открывать не стал. Видимо, родители ушли уже на работу.

– Соня открыла бы! Бля! А где она тогда?

– Хер знает, чувак! Я без понятия! Вспоминай, может она говорила о ком-то в последнее время. Созванивалась, виделась. Выходила куда-то.

– Та нет. Правда, когда в обморок упала, после того говорила, что её кто-то нашел. Я догадываюсь, о ком шла речь. Но на заброшке мы уже проверили. Мне кажется, туда вечером еще надо заглянуть. В прошлый раз мы её вечером нашли на заброшке.

– Возможно. Иначе, я просто не знаю где её искать.

Еще в районе пары часов друзья безрезультатно пытались отыскать девушку, рыская по улицам утреннего города. Устав от постоянных поисков, они согласовались встретиться ближе к вечеру. И, уже тогда, наверняка ждать её появления на заброшке. Другого варианта найти её сейчас они просто не видели.

Часть XIX.

Дождливый, противный день. Уныние и июльская тоска пленила город. Напоминал о себе северный ветер, который, в такую суровую погоду, заставлял жителей вновь вспоминать о ветровках, курточках и теплых вещах. К обеду улицы опустели. Обычно оживленные аллеи, проулки и скверы, будто на время впали в кому от одиночества. Лишь несколько озабоченных будничной суетой лиц, спешащих в неизвестном направлении. Среди них можно узнать знакомого нам Виктора, сидящего на лавке одной из автобусных остановок. Тяже-

ло представить, но погода сказывалась и на его, традиционно положительном настроении. Озадаченность преобладала сейчас. Он попивал пиво, слушал старые, допотопные песни в плеере, и думал об одном: как ему наладить дружбу с Александром.

Друзьями они стали, по большому счету, лишь в армии. Но знали друг друга еще с детского сада. Детские шалости, баловство и мелкое хулиганство, подтипу, разбить окно, сбежать от воспитательницы, объединили двух озорников. В школе их пути разошлись. Начиная уже со старших классов, Саша ударился в учебу. Витю интересовали гуляния, девочки и спорт. Поступить удалось обоим. Интересно, что оба попали на один курс в колледже. И там решили вспомнить детские времена. Постоянные прогулы, пьянки, пересдачи на экзамены, в корне испортили репутацию благо порядочных и способных к учебе парней. В итоге, оба оказались в армии, где, по мнению обоих, прошли золотые часы их дружбы. После дембеля, все вновь пошло под откос. Только теперь, это напрочь изменило их судьбу. Как одного, так и другого.

Виктор хотел извиниться перед другом за то, как он обращался с ним в последнее время. Каждый раз он вспоминал, что довелось пережить Саше, и с каким трудом приходится переносить это и по сей день. Сочувствие и сожаление взяли верх. Витя отпросился до конца дня с работы, и отправился в гости к своему другу. Он ожидал теплой, дружественной беседы, настраивал себя только на самый положительный ис-

ход этого визита. Но при этом, будто поддаваясь собственной тревоге и предчувствию, не менялся в лице – строгость, и крайняя серьёзность парня могла вызвать как благоговейное уважение, так и небольшой страх перед его решительностью и упрямым твердым шагом. Ни капли улыбочности и радостного задора в его эмоциях не было. Добрался Витя довольно быстро. Дом, где жил Саша, находился в предельной близости с районом трущоб. Недалеко расположилась аллея и остановка, на которой и сидел задумчивый парень.

Саша встретил гостя с непредвзятой приветливостью. Будто бы и не ссорились вовсе, Александр улыбнулся другу, и, отринув былые вздоры, обнял старого товарища.

– Слушай, выпьем? – улыбался Александр.

– Давай.

К удивлению Виктора, Саша занимался во время его появления уборкой. Он приделся в домашнюю рабочую одежду, натянул резиновые перчатки на руки и принялся мыть полы и вытирать пыль. На него это было не похоже.

«Что в голову пришло убираться? Опять белочка посетила!», – наблюдал за трудягой Виктор. Саша обещал принести выпивку в гостиную, как только закончить с уборкой. Сам же, снова припал к тряпке, на карачках протирая пол на пороге в кухню. Виктор покорно согласился, разделся, разулся и прошел в комнату.

Проходя по коридору, вдоль которого, были расположены ванна с уборной и кладовая, Витя услышал неожидан-

ные звуки. Такое ощущение, будто они раздавались из-за стены, из соседней квартиры. То ли стоны, то ли жалобный тихий плач. Парень ужаснулся. По спине прокатился мурашей марш.

– Соседи спать не дают? – не показывая хозяину своего волнения Витя.

– Та, вроде, нет. Они уехали за бугор жить. Давно уже.

– Странно...

«Блин. Надо менять режим дня. Срочно. А то так и до психушки не далеко!», – успокаивал себя Ракета. Он и предположить не мог, что именно могло издавать такие звуки.

У кладовки Виктор заметил небольшую кучу старого хлама, ранее укромно лежавшего в кладовке.

– А что это тебя на уборку пробило, кстати?

– Всякие нечистоты! Надоело в свинарнике жить. Немного нужно привести квартиру в порядок, – спокойно и отчетливо отвечал Саша. Тем самым, внушая доверие своему другу, у которого насчёт таких резких изменений появились странные подозрения.

Витя присел в гостиной. В серванте, выдраенном Сашей до блеску, обычно пребывавшего в затхлости и забвении, Витя увидел семейные фото. Некоторые из них уже потеряли былой, счастливо сияющий блеск. На одних, до сих пор была черная ленточка. Румянец на щеках у Саши, улыбка во весь рот, он крепко обнимал на фото свою супругу, которая казалось счастливой не меньше. Витя взял в руки фотографию

семьи в полный рост. От теплого поцелуя жены в щеку, обнимавшая мужа за шею, Саша аж прижмурился от радости.

«Какая семья была!», – невольно пустил слезу горечи Виктор. Он вспоминал те моменты с приятной досадой, неопределенно сладкой ностальгией.

«Жили одним днем. Смеялись, как ни в чем не бывало, каждый день ходили гулять, как в последний раз. Проблемы и тогда были, но они воспринимались как-то, по-другому, что ли. Как же все изменилось!»

Витя не раз давал себе понять, что судьба непреклонно издевается над его другом вот уже целый год. Иногда, в беседе с приятелем, он повторял: «Врагу не пожелаешь такой участи. Мужайся, братишка!». Каждый день, навещая Сашу, он то и дело видел, как его лучший друг, названный брат, увядает и чахнет на глазах. От этого Витя переживал не меньше и сейчас. Он боялся самого печального исхода. Всячески пытался его предотвратить, даже банальными визитами или выпивкой после работы.

Раздумья перед сервантом прервали вновь начавшиеся стоны. Нытье издавалось со стороны, запертой на засов кладовки. Теперь Витя знал, определенно точно – ему не послышалось. Он аккуратно подошел к двери, и, отдернув засов, распахнул перед собой двери. Увиденное повергло его в шок. На пол, с завязанными руками и ногами, с кляпом во рту, лежала Соня. Её лицо было опухшее от побоев. Из рассечённой брови сочилась кровь. Она лицом размазывала красную

лужицу, образовавшуюся из раны. Соня брыкалась, пытаясь безрезультатно освободиться. Ясно стало, зачем хозяин затеял такую непредвиденно странную уборку. Витя уже собирался выяснять отношения с похитителем. Услышав за спиной тихое «она пришла к нам», получил по голове чем-то очень тяжелым. Ракета даже не успел обернуться к злодею, как тотчас рухнул на пол. От увиденного, София закричала во весь голос.

– Тише! Тише, тише, тише! Чего ты, милая? Все будет отлично!

Саша затащил бессознательного друга в кладовку к Соне, и запер обоих до наступления темноты. Очнется Виктор после громкого хлопка входной двери. Голова у него раскалывалась с ужасающей силой. В ушах неистово стучало и свистело. Пошатываясь, прихрамывая и скрежеща зубами, Виктор вышел из приоткрытой кладовки, и направился следом за Сашей. Он точно знал, куда тот направится с Соней.

– Ах ты, сука такая! – злобно воскликнул он, и поспешил покинуть квартиру.

К этому времени парни встретились вновь, с целью отправиться на заброшку. На улице уже было темно. Витя пролежал в кладовке почти целый день. Кирилл все это время обзванивал знакомых и друзей, которые могли бы видеть Соню, обходил город вдоль и в поперёк. Надежда оставалась одна – она окажется на заброшке. Ребята осознали, что сектанты собираются только с наступлением темноты, а значит, если

Соня с ними, то там они её точно найдут.

Стараясь не выдавать друг другу свое волнение и тревогу, друзья в пути не обмолвились ни единым словом. Кира был уверен на сто процентов, что его любимая именно на заброшке. Но, все же, поддавал себя непонятым сомнениям и подозрением. В голове пробегали кадрами события прошлого, когда Кирилл уже спасал Софию из лап скверно служащих. В этот раз он дал себе слово: во что бы то ни стало, не допустить подобного.

Максим переживал не меньше. В первую очередь, найдут ли они Соню. Во вторых – неизвестно, чем вся эта авантюра может закончиться. Первый раз девушка попала в больницу. Во второй – парень лишился жизни в противостоянии сектантам. Страх сковывал юношу, но он со всех пытался этого не показывать.

Подойдя к зданию вплотную, ребята стали перешёптываться насчет дальнейших действий. Где конкретно нужно было искать. И как пробраться в здание не заметно, чтобы не попасться в ловушку фанатиков.

Внезапно за спиной парни услышали тихий голос. Будто кто-то приближался к ним, при этом ощутимо чувствовалось тяжелое дыхание незнакомца.

– Малыши! Вам лучше туда не лезть! – в отдышке обратился Виктор.

– А давай ты не будешь нам указывать, что делать! Ладно?! – возмутился Макс.

Кирилл предпочел ничего не отвечать. Вглядываясь в незнакомое лицо, он понимал, что уже где-то его видел. Перед глазами восстала картинка, в которой это самое лицо угрожало Кириллу расправой за то, что научал Софию под подъездом хаты. Следом, началась драка, после которой парень еще пару дней ходил в синяках.

– Ты Кирилл? – вдруг спросил Витя.

– Да я, – будто не уверенно ответил Кира.

Виктор тоже признал юношу. Он осознал всю серьёзность сложившейся ситуации, особенно с присутствием Кирилла, обстановка накалялась буквально до предела. Ведь на заброшке – его возлюбленная. И Витя об этом знал не понаслышке.

– Значит, так! Братцы-кролики! Ведем себя максимально тихо. Не голосить, лишних звуков не издавать.

– Что такое?

– Соня там. Её собираются принести в жертву. Спасти её будет не просто. Их там много. Поэтому, идем внимательно, не привлекаем к себе внимания. Обойдем здание с заднего двора. Они, скорее всего, поведут её туда.

– С чего это?

– Я знаю. Довертись мне. Иначе, все будет кончено.

Переведя дух и собравшись с силами, парни проследовали за угол здания. Издали, около забора, стал, заметен тусклый свет. Подойдя ближе, они рассмотрели стол, который окружили сектанты. Они готовились к началу церемо-

нии. Не хватало им самого главного – виновника торжества.

– Тише! Не шумите! – время от времени повторял Виктор.

– Наверно, Соню еще держат внизу. Может, пойдем туда?

Большинство уже здесь, – шептал Макс.

– Подожди. Нужно дождаться их.

Во дворе затаилась тишина. Почти гробовая. Её немного прерывали сверчки, но ни сектанты, ни ребята, следившие за ними, старались даже не двигаться. Ровно до того момента, как из подвала не показались две фигуры. Одна из них – видимо мужская. Это был очередной сектант, одетый во все черное, с накинутым на голову капюшоном. Рядом, в белом одеянии, словно дама из Кириного видения, шла под руку София. Как сектанты, принявшиеся неистово пританцовывать и пошатываться, так и ребята, которые тут же двинулись за этими двоими, резко нарушили благодать тишины.

– Суки! – спешил вызволять любимую Кира.

– Не спеши! Стойте здесь. Я подойду к ним поближе.

Витя оставил парней за углом, а сам, пригнувшись в сорняки, последовал за сектантом. Им был не кто иной, как Александр.

Его переполняло чувство гордости. Он, наконец, добьется желаемого. Совершит необходимый ритуал, чтобы воссоединиться с семьей. Саша ждал, что когда из девушки выйдет последняя капля жизни, демон явиться и за ним.

Через мгновение Саша и Соня присоединились к остальным сектантам. Саша уложил девушку на стол, подошел к

ней с головы, и вытащил из рукава кинжал. Вдруг, один из сектантов резко упал на землю от сильного удара.

– Стойте, суки! – закричал Кирилл, и помчался вместе с Максимом к ритуальному месту. Витя в это время принялся раскидать одного фанатика за другим. Максим через секунду присоединился к нему. Кирилл, отбиваясь от сектантов, окружавших Сашу, пытался прорваться к девушке. Завязалась серьёзная драка. Полетели зубы, некоторые из них попыталась ударить Витю ножами. Но, хорошо подготовленному армией парню, физически здорово сложенному, Виктору ничего не стояло раскидать их в разные стороны, будто не замечая сопротивления.

В итоге, Ракета остался со своим другом один на один. Саша поднял девушку на ноги, и, обхватив её, крепко держал кинжал в правой руке. Александр готовил решающий, последний удар. К столу подошли Кирилл и Макс.

– Мразь! Отпусти её! – кричал во весь голос Кира.

– Действительно, братишка! Остановись! Не делай этого!

Саня начал заметно нервничать. Оружие в руке трусилось, а сам он не мог вымолвить и слова. В голове смешались все голоса, и вдруг, он услышал слова, которые всегда повторяла ему жена, её же голосом:

«Зайка! У тебя все получится!»

– Ты ничего не понимаешь!

– Я, может, и не понимаю тебя. Но я могу тебя выслушать! Помочь! Отпусти девчонку! Не делай глупостей!

– Сколько времени я убегал от мира, сколько оплакивал их! Я не могу без них! Он даст мне покой! Он приведет меня к ним! К любимым! Он вознесет меня к себе!!

– Братец, успокойся! – приближался к неадекватному приятелю Виктор. – Не все так уж и плохо. Подумай сам! Ты можешь еще все исправить в своей жизни. Выкинуть все это из головы! Я тебе помогу! Доверься мне! Брось нож!

– Мне никто не способен помочь. Кроме него, – затаил дыхание Саша. – И кроме неё!

Время будто остановилось. Кинжал вознесся ввысь, а затем сильным ударом пробил легкие Сони. Девушка начала судорожно биться в конвульсиях, и рухнула на землю. Саша отошел от неё назад, и поднял руки к небу.

– НЕЕЕТ!!! – что было мочи, закричал Кирилл. У всех, кто видел это, глаза залились слезами. Кира моментально подбежал к любимой, поднял её голову себе на колено, и начал останавливать хлынувшую из раны кровь.

– Зайка! НЕТ! Нет, нет, нет! Не надо!

– Мне... Больно... – захлебываясь кровью, прошептала Соня.

– Сейчас, малыш! Скорую, бараны! Че вы смотрите! Бегом!

Соня жадно глотала воздух. Она начала задыхаться.

– Сонечка! Зайка! Не надо! Не уходи, милая!!!!
AAAAA!!!!

Не удержал слез даже Виктор. Его повергло в шок. Он

несколько секунд стоял, как вкопанный. Не мог даже пошевелиться. Он смотрел, как девушка на руках у любимого постепенно умирает. Как бьется в истерике Кирилл. И как его друг, уже бывший, лучший друг, торжественно стал на колени, вознося руки к небу. Ярость так сильно переполнила его, что зубы заскрежетали во рту с неистовой силой.

– СУКАА! – крикнул он в один момент и подбежал к Саше. Удар за ударом, Сашино лицо превращалось в кровавую кашу.

– Его уже не остановить! – плевался кровью он.

– МОЛЧИ, СУКА! УБЬЮ!!!!

Кирилл сквозь слезы наблюдал, как из любимой вытекает жизнь. Она, на последнем вдохе, попыталась что-то сказать, но легкие наполнились кровью до предела. В одно мгновение, для девушки все закончилось. Она успокоилась, и перестала подавать признаки жизни.

– Ох!!! БОЖЕ! ЗАЙКА! – рыдал несчастный Кирилл над телом любимой.

В это время Максим подошел к нему, в попытках поддержать друга. Он тоже не мог сдержать слез.

– Братиш! Вставай! Нужно отнести её отсюда!

Виктор продолжал избивать Сашу. Он уже почти не шевелился, но Ракета продолжал выбивать из него дух.

– Брат! – тихо молвил Александр.

– Хуй тамбовский тебе брат!

На мгновение Витя будто почувствовал чье-то присут-

ствие. Он остановился, и глянул перед собой.

– Вон твой брат теперь! Иди, возносись к нему! – оступаясь, стал отходить от избитого Виктор.

В паре метров от Саши стоял демон. Непреклонный, не уязвимый, он молча наблюдал за происходящим. Его взгляд вселял ужас во всех присутствующих.

– Владыка! – тянулся к чудищу полуживой Саша.

И лишь один Кирилл не обращал на это никакого внимания. Он всего себя отдал на растерзание чувствам ужасного горя, в одно мгновение, уничтожившее всю его жизнь.

Часть XX.

Тишина. Почти гробовая. Слышно лишь шелест листвы, плескание воды. И никого вокруг. Лишь они сами на мостках, у голубого, как неба, озера, сидят в обнимочку. Так спокойно, комфортно, как никогда ранее в жизни. Ведь ничего не нужно больше. Лишь любимого человека рядом и подальше от городской суеты. Обидно только, что все в жизни имеет пагубное, порой, свойство заканчиваться.

Кирилл чувствовал тогда себя самым счастливым. Соня прикорнула к любимому, обняла его за руку. Они сидели часами у озера, просто наслаждаясь благодатной погодой, окружив себя гармонией местной природы. Так могло бы продолжаться вечно, как того и хотел Кирилл. Но что такое вечно? «Сколько людей, столько и мнений», – скажите вы. И это правда. У одних – это постоянный поиск самого себя. У других – погоня за мирскими благами. Стоит ли искать вечно в мелочах? В чем-то, не требующем излишней аргументации, доказательств, оправданий. Ведь гений скрывается в малом. Тень от малого может скрывать за собой что-то большее, значимее. Не станет откровением тот факт, что смысл жизни любого человека и заключается в осознании «своей вечности», того, что сделает тебя самым счастливым и довольным человеком. Следовательно, искать «большое в большом» или «мелкое в малом» – не более, чем иллюзия

поиска. В чистом остатке не будет ничего в итоге. Эти поиски пусты.

При этом, у каждой медали есть и аверс. То бишь, искомое в мелочах может оказаться лишь пёстрой декорацией, за которой, очевидно, скрывается суровая реальность. И в этом есть своя доля упомянутой вечности...

Соня глядела на парня так, будто впервые его встретила. Парень не переставал умиляться этому, раз по раз поглядывая в бездонные голубые глаза девушки. Лишь взгляды, добрые, как у младенца. Искренние, как у матери. Возлюбленные не произнесли ни единого слова, за все это время. В этом и ощущалась идиллия, вечность. Наконец-то их ничего не отстраняло друг от друга, никто не мешал. Ребята могли наслаждаться моментом, сколько было угодно.

Девушка прислонилась головой к плечу любимого, потерлась щекой и прошептала: «Я люблю тебя». У парня проступила слеза. Он повернулся к ней и взял за руки.

– Через всю жизнь свою я буду нести эту любовь. Слышишь?

– И я тебя, милая, – шептал сквозь слезы радости Кирилл. – Ты даже не представляешь, насколько я тебя люблю.

– Я никогда не оставлю тебя. Я буду рядом, – менялась в тоне София. От легкого шепота её голос приобретал более грубые, монотонные краски. – И ты тоже будешь рядом.

Кирилл закрыл глаза. Он протер их рукой, вытерев при этом слезы. Когда открыл, иллюзия счастья сменилась ре-

альным ужасом. В голове повторялись слова Софии десятками разов. «И ты тоже! Ты тоже». Милое, безобидное лицо стало искажаться, будто помехами. И вдруг, как бесноватая, она стала труситься в конвульсиях, повторяя все ту же единственную фразу. Лицо поворачивалось по часовой стрелке и обратно.

– ТЫ ТОЖЕ! ТЫ ТОЖЕ!!!! – звучал уже мужской, грубый голос.

– Не надо! Прошу! НЕТ!!!

Кирилл вскрикнул, и проснулся в холодном поту в своей кровати. Все это был лишь сон. Очередной кошмар.

«Сонечка! Не надо!! Не мучай меня, родная!»

Парень не мог совладать с чувствами. Он, захлебываясь в истерике, умолял вновь и вновь, чтобы любимая оставила его в покое. Трое суток, как её уже не было в живых, и каждую ночь она мучила любимого в кошмарах. Кира не мог ни есть, ни спать. Порой ему казалось, будто и дышать ему мешает пробка в лёгких.

Крики Кирилла прервал телефонный звонок. Он длился недолго, всего пару секунд. Парень уже подумал, что окончательно сбредил. Кира встал с кровати, подошел к столу, где и лежал телефон. Он набрал номер, с которого скинули этот вызов, и молча, затаив дыхание, стал слушать гудки. Абонент ответил.

– Ты со мной?

– В смысле?

– В коромысле. Давай покончим с этим, раз, и навсегда.

Недолго думая, Кирилл одобрил предложение, и закончив разговор, принялся спешно собираться на выход. Он сменил панику решимостью, страх – беспощадностью. Кира буквально вылетел из пустой квартиры, закрыв её, устремился к назначенному месту. Им руководило необъятная жажда мести и неотвратимое чувство безысходности. Все время парень мучил себя воспоминаниями и лукавыми мыслями о том, что он никак не может проснуться от жуткого кошмара. На самом же деле, кошмар после той самой роковой ночи, когда девушка покинула мир живых, только начинался.

К похоронам Софии готовилась буквально вся школа. Учителя, одноклассники, родительские советы. Кирины друзья подключили свои финансы и знакомства, в то время, как друг не мог найти себе места. Родители узнали о трагедии лишь на вторые сутки, и не сразу сообразили, что нужно делать. Мать всю стала трубить о том, какое это горе, и какая она несчастная. Отец же не отвлекался от бутылки ни на секунду, лишь удвоил себе поводов на пару месяцев вперед.

Общими усилиями, похороны прошли «с размахом», если так можно сказать. Священник, панихида, похоронный марш. Все это было. Присутствовало достаточно много людей: все Сонины, Кирины друзья, родители Сони, учителя, одноклассники. Лишь родителей Кирилла вызвонить так и не удалось, ведь сеть у них на даче отсутствовала.

То утро стало для Киры настоящим ужасом, от которого

хотелось побыстрее избавиться и, наконец, проснуться, как от страшного сна. День стал хмурым. Яркое, синее небо сгустилось темными, густыми красками и давило сверху неподъемным грузом. Это на кладбище перенесли на себе все присутствующие. Они окружили надгробие девушки, над которым стоял небольшой крестик с её фотографией. На фото Соня улыбалась, радовалась жизни так, будто все её существование ничем не омрачалось, и девушка жила себе в радость, одним днем. Мама Софии выбрала именно эту фотографию. «У неё ангельская улыбка. Пускай на том свете у неё тоже все время будет улыбка», – с горечью сказала при этом Лена.

Кирилл стоял, потупив взгляд на могилу любимой. Оля и остальные стояли рядом с ним, пытаясь поддержать друга. Но все его внимание было заключено на Софии.

«Как так?? Почему?? Я не смог. Не сумел тебя спасти, тебе помочь, милая. Бедная. Любимая. Я не знаю, как я буду без тебя существовать».

Мысли будто снежный ком с вершины накатили на несчастного, добивая его и без того разбитое состояние. В один момент он не выдержал, громко зарыдал, и припал на землю перед могилой. Его горячие, горькие слезы ручьем капились наземь. Мать стояла по другую сторону могилы, и когда Кира упал, она резко прекратила истерически рыдать, и принялась осуждать и гноить парня, почему свет стоит.

– Паскуда!!! Ей только недавно пятнадцать стукнуло!!! Урод ты!

Резко, и абсолютно внезапно для всех окружающих, она обратила свой плач в крик, и, оббежав могилу, стала избивать беднягу ногами.

– Из-за тебя, ублюдок ты такой!! Ты!!! Ты виноват!!! Будь ты, мразь, проклят!!!!

За парня сразу же вступились Максим с Тосиком. Они подбежали к другу, прихватив его за руки, поволокли назад к толпе.

– Пошел нахер отсюда, уебок! И без тебя справимся!
– вдруг воскликнул отец Сони.

Кира поднялся на ноги, и, бросив на толпу неразборчивый, суматошный взгляд, молча ушел.

– Кирюш! Ты куда?! Ну, стой же! – догоняла друга Ольга.

Он будто ничего не слышал вовсе. Все время парень изолировал себя от окружающих, зарываясь в своих хаотичных мыслях. Кирилл отдалился от процессии, подойдя к главным воротам кладбищам, остановился, и рухнул, словно обессиленный. Парень набрал в легкие столько воздуха, сколько смог, и закричал.

Друзья немедленно подбежали к нему. Они принялись поднимать его с земли, успокаивая при этом.

– Братишка! Не убивайся так.

Но он их не слышал. Все слова, которые к нему доносились, эхом отскакивали обратно.

– Милая! – кричал он.

– Её нет. А ты – тут! С нами! Очнись! – прикрикивая, пытался достучаться к несчастному Максим. Но, тщетно.

– Давай поставим его на ноги. Поведем домой, – предложил Толик.

С трудом, друзьям все же удалось выйти с кладбища вместе с Кириллом.

– Оль! Вызывай такси!

– Зачем?

– Повезем его домой! С него похорон хватит. Он не в себе! Я даже не знаю, с нами ли он, – восклицал Тосик.

Кирилл ели волок ноги по земле. Он потупил глаза в небо, будто хотел взлететь, но ему обрезали крылья. Поникшим, безнадежным тоном он, в конце концов, произнес:

– Оставьте меня.

– Куда же мы тебя оставим, братишка. Расслабься! Сейчас приедем домой, там полегче будет.

– Не будет.

– Будет, будет. Не переживай! – разговаривал с ним Максим. Дабы отвлечь друга, он стал вспоминать ему старые, детские истории, связанные с их дружбой.

– Ничего, Кир. Мы и это переживем. Мы тебя одного не оставим. Я! Слышишь?! Я тебя не оставлю!

Через какое-то время, Кира стал понемногу успокаиваться.

Уже, будучи дома, у Кирилла на квартире, друзья открыли бутылку водки, разложили легкую закуску, и сели поминать

усопшую.

– Земля тебе пухом, родная наша! – почти хором произнесли ребята.

Кирилл ничего не ел уже пару суток. Слегка перекусив, и изрядно выпив, парня начало сильно носить, а рассудок жутко помутнел. Спустя какое-то время, окончив застолье, друзья оставили друга на кровати, в ужасно пьяном состоянии, в надежде, что тот в беспамятстве проспится несколько часов. Сами же тихо удалились из квартиры.

В это время, под местным полицейским участком, кого-то ожидал Витя. Он заметно нервничал. Ракета не любил сигаретный дым, курил обычно только по пьяни. Но теперь, будто нечего терять, он курил одну сигарету за одной. Без передышки, Виктор ждал около получаса.

Вид у него был задумчивый, измотанный. Холодная серьёзность леденила его лицо, убрав бесследно с него привычный румянец. Виктор иногда нервничал, поглядывая на двери участка.

– Ну, скоро там! Сука, побыстрее!

Вскоре, к нему вышел мужчина в форме. Невысокого роста, светлокудрый, с острым, продолговатым носом, упавшими щеками и ярко голубыми глазами. Взгляд у него был слегка отталкивающий. Он будто выедал взглядом собеседника, если смотрел ему долго в глаза. Это был Павел, старый добрый друг Виктора, с которым он, как и с Александром, был знаком с армии.

– Здоров, дружище! – улыбчиво поприветствовал он Витю.

– И тебе не хворать.

– Что стряслось?

– Дело на миллион. В долгу не останусь. Сашу помнишь нашего?

– Допустим.

– Кароч. Мочканули его недавно. Скорее всего, сектанты.

– Да ты что! Охренеть! А заява где? Что-то ничего подобного не видел и не слышал раньше.

– Сегодня ночью потому что. Где тело, неизвестно.

– То есть, ты просишь меня отыскать труп?

– Нет. С этим я как-нибудь сам справлюсь. Нужна информация на этих сволочей. Кто ими управляет. Сколько их по городу, где тусуются. Потом, инфу передашь, куда следует, и, глядишь, повышение дадут. Что скажешь?

– Смотри. В общем, помочь не беда. Тем более, что дела по сгоревшим детям и удушенному лежат у моего кента, следака. Пока они не ушли в прокуратуру, а висят глухарями, поковыряться можно.

– Спасибо огромное. Ладненько, то есть ты в деле. Я правильно тебя понял?

Паша протер лоб рукой, глубоко вздохнул, и небрежно ответил.

– Правильно. Помогу чем смогу.

– Признателен. Если что, звони, – кинул Витя, и, подхва-

тив из кармана телефон, незамедлительно удалился.

Ракета искал нужный контакт. Затем, раздался звонок. Парень взял трубку. Звонили со скрытого номера.

– Да. Это вы?

– Мы. Выезжаем.

– Все взяли?

– Братец, как и договаривались. Обижаешь!

– Ладно. Жду вас на месте.

Лицо парня заметно изменилось. С холодного и почти бесчувственного, оно преобразилось неприкрытой яростью, от которой свело скулы и заскрежетали зубы. Прохожие с особой опаской поглядывали на пролетающего мимо них Виктора. Яростно устремлен, сейчас он как никогда подходил своему прозвищу.

Июльская жара изнеможала город. Даже прохладный северный ветерок не мог уберечь горожан от этой страшной, летней участи. Люди ходили в майках, футболках. Кто-то обнажал торс, дабы немного остудиться. В своем большинстве, пользуясь случаем выходных, отпуска или каникул, в будни отправлялись массово на местное озеро. Город пустовал. Облегчением не был и вечер. За день нагретая земля выдыхала, и на улицах по-прежнему ужасно парило, так что не было толком, чем дышать.

На осиротевшей без толпы улице, перед самой заброшкой, стоял Виктор. Время было около девяти вечера. Солнце уже уместилось за чертогами города, но на улице было все так

же светло.

Он снова ждал. Поглядывал на часы на запястье, курил, и ждал. Явно, сильно нервничал. Сам того не замечая, мог начать бормотать что-то под нос. Насупив брови, обозлив взгляд, Витя время от времени поглядывал на фасад затхлого, заброшенного здания. Будто собирался прекратить его муки.

Наконец его ожидание окончилось. На белой пятерке подъехали несколько парней в камуфляжных костюмах.

– Здравов! Давно ждешь?

– Относительно. Все привезли?

– Как договаривались.

– Ок. Выносите.

Пока ребята начинали выносить содержимое багажника машины, Виктор стоял на обочине. Ему внезапно позвонил Паша, с которым он встречался днем.

– Снова здравствуй, – искрометно начал Павел.

– Что там?

– В общем, я виделся со своим корешом, следаком. Он ведет дела детей, откопанных на заброшке, и пацана, там же задушенного.

– Ну.

– Короче, что удалось выяснить. Докопавшись до сути дела, и посчитав два плюс два, он предположил, что три убийства – детей, удушенного, и нарика с колотыми – связаны напрямую ритуалами секты, о которой ты просил узнать.

– И что о ней?

– Пока только то, что при вскрытии заколотого наркомана был обнаружен яд буфотенин в огромной дозе. Он говорит, экспертиза показала, что его будто шприцом вкачали в бедолагу. Скорее всего, он содержался на лезвии орудия, которым парня грохнули. Следовательно, о расправе местных барыг, как говорили раньше, можно забыть. Его убили твои сектанты.

– Я понял. Покопай еще, ладно?

– Ок. Помогу, чем смогу.

В это время из заброшки послышались голоса ребят.

– Шеф! Заправляй! Все уже внутри! Присоединяйся!

Виктор разговаривал на дороге, около машины. Он поднял с земли канистру, и направился с ней к подвальному выходу из заброшки. Его лицо наполнилось решимостью, невероятной злобой и тяжелейшей обидой.

Он остановился в аккурат перед лестницей. Немного задумавшись, Витя поставил канистру под ноги, и вновь вытянул из кармана телефон. Он позвонил Кириллу.

– Братец, ты должен поучаствовать. К десяти будь готов подойти на заброшку. Жди звонка.

В ответ пьяный и сонный Кира пробормотал что-то невнятное, и Витя отключился. Он глубоко вздохнул, поднял канистру, и спустился вниз. Он шел по коридору, выливая горючее на пол и стены. В это время, его подельники занимались первым этажом. Они обложили тротилом все уг-

лы, несущую стену и опоры. Бикфордовы шнуры из каждой шашки тянулись от одного угла к другому таким образом, что при поджоге должна была образоваться цепная волна. Все приготовления заняли около часа. Затем, почти в полной тишине, ребята начали слышать голоса и звуки шагов с улицы.

– Сматываемся! Бегом!

Виктор сразу понял, что к нему в подвал пожаловали гости. Ожидаемые гости. Он знал, что к этому времени каждый вечер его бывший друг с «коллегами» устраивают посиделки до поздней ночи.

– Сегодня побегаете у меня, сучки! – прошептал он, и, оставив в канистре немного горючего, ринулся назад к лестнице.

Ребята встретились на заднем дворе заброшки.

– Все готово?

– Да! Теперь точно.

– Хорошо. Ждем.

Виктор остановился и вновь глянул на то место, где все случилось три дня назад. Картинка ожила у него перед глазами. Он, будто через проектор, увидел себя, бегущего разделываться с сектантами, Кирилла, отбивающегося от толпы, и Сашу, схватившего Софию. Его будто ударило током, он одернулся, привел себя в чувство, и отправился к друзьям в машину.

Сектанты, как ни в чем не бывало, спокойно собирались

внутри. Среди них, меж тем, был и Александр, собственной персоной. На нем не было и живого места. Шкандыбая, он спускался вместе со всеми вниз. Первое, что бросилось собравшимся в подвале во внимание – резкий запах бензина. Вскруженные своими ритуалами и верой в демона, они сразу же начали готовиться к долгой ночи – переодеваться в балахины, выносить ритуальный стол, разлаживать свечи.

Около десяти часов улица погрузилась в ночь. Небо усыпалось горстью ярких, пестрых звезд. Воздух оставался горячим, душным. Витя сидел в машине, покуривая в открытое окно. По его предположению, подвал должен был уже заполниться сектантами, но начинать было еще рано.

– Ракета, когда уже вечеринка? – не выдержав, прошептал один из сидящих в машине.

– Еще немного.

Около получаса, молча сидя в машине, ребята выжидали необходимого момента. Затем, Витя вышел на улицу, поднял канистру, и вновь тихо подкрался к подвальной лестнице. Вновь закурив сигарету, он набрал Кирилла. Тот уже не спал, мучимый своими кошмарами.

– Ты со мной?

– В смысле?

– В коромысле. Давай покончим с этим, раз, и навсегда.

– Уже выходить?

– Да. Жду.

На этих словах, он закончил вызов, приоткрыл канистру,

и вылил остатки содержимого на ступеньки. Виктор осторожно пробрался вниз, к самому входу в подвал. Ребята вышли из машины, с нетерпением дожидаясь салюта.

– Отгоните тачку подальше! – вдруг крикнул на всю округу Виктор, будто хотел, чтобы сатанисты его услышали. Зарычал мотор, и, в доли мгновения, машина скрылась за углом.

Когда Виктор вышел из подвала в последний раз, в десяти метров от него уже стоял Кирилл. Он без слов понял, что задумал Ракета. Кира одобритительно кивнул в его сторону, словно дал согласие начинать. Витя, докуривая, увидел сквозь клубы сигаретного дыма темный силуэт, выглядывающий из подвала. Один из сектантов пошел на разведку, и, увидев Виктора, кинулся к нему.

– Сваливаем! БЕГОМ!!!! – закричал Виктора, и бросил догорающий окурок под ноги сектанту, который уже поднялся на последние ступеньки.

Будто спичка, сатанист вспыхнул прямо на ступеньках, и повалился на лестницу. Бегущее по бензиновой дорожке пламя, подхватило его еще больше, и он укатился по лестнице обратно, в подвал. Огонь мгновенно окутал все внутри. Через несколько минут, как только огонь добрался до шнуров, растянутых к входу на первый этаж и спуску в подвал с главного входа, произошел мощный взрыв. Обрушившееся от взрыва основание первого этажа окутало все в округе густыми клубами дыма. Пламя просочилось сквозь обломки, и

повторно взмыло в воздух, снеся собой оставшиеся два этажа здания.

Из подвала толпой повалили сектанты. Они кричали, стояли, визжали от ужаса и жара, который поглотил их с головы до пят. Падая, катаясь по земле, они умоляли Господа о пощаде, проклинали всех и вся, зывали к матерям.

– Мало вам!! СУКИ!!! ГОРИТЕ, МРАЗИ!!! СГОРИТЕ ВСЕ!!!! – не выдержал Кирилл, который с особым изумлением и удовольствием наблюдал все происходящее. Он и Виктор стояли около дороги, метров двести от взрыва. На лице Ракеты, впервые за эти сутки, проступила лучезарная ехидная улыбка. Они стояли так до тех пор, пока в соседнем квартале, сквозь грохот полыхающего здания, не послышались пожарные сирены.

– Пора уходить! Кира! Пойдем! – подгонял Витя восхищенного зрелищем Кирилла. Ребята вскоре скрылись в поисках машины и остальных.

Чадный столб возвышался над городом. Через некоторое время над руинами в небо стали подниматься огромные столбы пыли, дыма и пламени. Этой ночью городу будет очень трудно спокойно уснуть...

Часть XXI.

Город медленно погружался в ночь. В окнах многоэтажек вновь начал гореть яркий свет. Никто и подумать не мог, что спокойно уснуть этой ночью помешает громкий взрыв, за ко-

торым последуют сирены, вопросы, и столб черных клубов дыма посреди города. Люди обыденно готовились ко сну.

Не была исключением и семья Павла, участкового, с которым намерен общался Витя. Время было уже позднее, и заботливый отец укладывал своих славных детишек в кровать. Сынишке читал добрую сказку на ночь. Дочурка, кровать которой располагалась рядышком с кроватью брата, тихо засыпала под папин тихий голос. Порой, когда сын успокаивался и засыпал, а дочь продолжала уютиться в постели, он пел ей колыбельные. Затем крепко целовал обоих, и уходил к жене. На этот раз, дети сильно измотались за день, и буквально в момент вырубались, стояло отцу перелистнуть пару страничек детских сказок.

– Уснули? – прошептала мать, вошедшая в спальню.

– Как убитые, – заулыбался Павел.

Он оставил книгу, и последовал к любимой. Он обнял жену, поцеловал и сказал что-то очень приятное.

– Родная, ложись! Завтра рано вставать. Детей в садик вести, на работу. Заколебала эта рутина.

– А ты?

– Я хочу немного поработать. Взял сводки у следака одного. Хочу понять, что к чему.

– Не засиживайся только. Ладно?

– Хорошо, родная.

Пара поцеловалась, и затем супруга последовала к детям. Павел же направился на кухню. Там, на столе, аккуратно бы-

ли сложены отчеты и протоколы прошлых годов. Все как один говорили о странных исчезновениях людей, не раскрытых убийствах. И почти в каждом деле фигурировали слова «сектанты», «секта», «ритуалы».

– Что ж. Посмотрим, что тут у нас?

Паша сидел так около часа. Вчитывался практически в каждую строчку. И все «вокруг да около». Информация, что откопал Павел, подходила бы под описание произошедшего в городе. Но, увы, многие из этих дел раскрыты, преступники наказаны. Даже известны орудия убийства. К сожалению, случившиеся преступления с подростками никак не удавалось связать со злодеяниями годичной давности. Тогда Павел решил посмотреть по сводкам соседних областей. Любопытным ему показалось дело, «глухарь», по неким «цзяньшистам» – сектантам, проводившим жертвоприношения на окраине одного из городов. Жертвами были в основном юные люди, подростки. По сведениям следователя, некоторые из потенциальных жертв могли стать участниками секты. Затем, наконец, полицейский смог обнаружить логическую связь.

– Сука! – воскликнул Паша, туша бычок в пепельнице.
– Это же они! В моем городе!

В одном из самых ранних отчетов значилось происшествие, точь-в-точь повторяющее массовое сожжение школьников: четыре школьницы были пойманы ночью около заброшенной военной части, жестоко убиты и церемониально

сожжены.

Как только Павел в энтузиазме достигнутой правды вскочил из-за стола, и стал было собирать документы, как громкий взрыв сотряс все окна в квартиры. Паша на мгновение оглох.

– ТВОЮ МАТЬ!!! – закричал он, не слыша собственного крика.

– Это что такое?? – выбежала встревоженная супруга.

– Вернись к детям! Сейчас узнаю!

Жена стала успокаивать испуганных детей. Они кричали, истерично плакали. Когда Павел вбежал в спальню вновь, они прикорнулись к матери, которая сидела между ними.

– Не бойтесь, крольчата. Папа скоро все узнает! Ложитесь дальше спать, мама вас в обиду не даст.

С улицы послышались сирены.

– Это пожарки?

– Ага. И наши полетели. Рвануло где-то совсем рядом. Буквально, пару кварталов отсюда, – в торопясь собирался Паша. – Я скоро вернусь, милая. Никого не бойтесь. Запри дверь! Никого не впускай! – выбежал он из квартиры.

Павел побежал со двора. Он узнал у патрульных в телефонном разговоре, где именно произошел взрыв. Тот час, участковый направился туда.

К моменту приезда служб, Витя с Кириллом и ребята уже успели убраться с района как можно дальше. Всю дорогу никто из них не произнес ни слова. Лишь, когда шум с ме-

ста происшествия окончательно остался далеко позади, Кира попросил подбросить его к дому.

– Слушай, парень. Ты никого не видел. Ничего не знаешь. Если что, все будешь валить на меня. Понял?

– Окей. А как они докопаются то?

– Хер их знает. Мои ребята профи, спалиться никто не должен был. Это на всякий случай. Где друг твой, кстати. Максим вроде?

– Наверно дома. А что?

– Дай мне его номер телефона. Нужно с ним связаться.

– Хорошо.

На лицах ребят не было ни единой эмоции. Что у Киры, что у Виктора. Они были подавлены горем утраты. И пускай оба ощущали внутреннее торжество от осуществленной мести, радости не было ни у кого.

Машина остановилась через некоторое время у подъезда Кирилла. Парень попрощался и вышел из салона авто. Проходя мимо лавочки, он заметил краем глаза знакомую фигуру. Она беззаботно ковырялась в своем телефоне, изображая из себя невидимую.

– Кирюша, привет! – радостно воскликнула она, узнав знакомую стать.

– Здравствуй, – безрадостно пробормотал Кира, последовав в подъезд.

Девушка побежала след за ним. Она остановила его в тамбуре.

– Тебе плохо? Что с тобой?

– Ань, тебе заняться нечем?

– Если честно, то да. Не об этом.

– Немного живот побаливает.

– А родители твои где?

– На даче.

– Они до конца лета уехали?

– Да. А что?

– Так. Поднимайся, в общем. Я сейчас к тебе поднимусь.

Аня, будто ошпаренная, побежала в свою квартиру на первый этаж. Кира дождался лифта и уехал на свой этаж. Ему действительно становилось все хуже и хуже. В голове помутилось. В глазах начинало темнеть, а желудок будто разъедало изнутри. Резкий спазм настолько сильно ударил по животу, что Кира чуть было, не потерял сознание. Он облокотился на стену, и подошел к своей двери.

Войдя вовнутрь, парень, не раздеваясь, побрел в свою комнату. Он лег на кровать, скрутившись калачиком. Через пару минут, боль стала понемногу утихать. Она вновь возвратилась, только теперь это была душевная боль. Словно картинки в калейдоскопе, перед глазами у него пробежали моменты с Соней. Её лицо, милая улыбка. Затем, он видел вновь ее лицо той роковой ночью, будто снова очутился там. Комок в горле выдавил горошинки слез.

– Милая! Они поплатились. Но что мне это дало? Тебя нет! – отчаянно плакал парень.

Вдруг прозвучал громкий стук в дверь. Кира и забыл, что Аня обещала подняться следом за ним. Из-за этого, в панике поднимаясь с дивана, он подумал, что это приехали за ним из полиции. В горле жутко пересохло. В надежде сделать пару глотков перед тем, как открыть дверь, парень проследовал на кухню. И опять разболелся живот. С такой силой, что парня прям откинуло к стенке. Снова бред в голове, мрак перед глазами.

– Да твою ж мать! Что со мной? – отчаивался он.

Добравшись до стакана с водой, парень выпил все до остатка, и возвратился в коридор к входной двери.

«Будь что будет!» – подумал про себя Кира, ожидая увидеть там патрульных. Какой ужас было для парня увидеть в глазок... Софию! Будто живая, она стояла перед дверью. Одетая, как прежде. С таким же коротким русым хвостиком на голове. Таким же легким макияжем. Кирилл закричал и отбежал от двери.

– Кира!!! Открой! Что там такое!!! – доносилось с подъезда.

Немного придя в себя, парень снова осмелился вновь глянуть в глазок. На пороге была все это время Аня. Она от паники уже начала бить ногами по двери, лишь бы Кира открыл ей. Это он и сделал.

– Ты что! Я перепугалась!

– Ага.

– Как ты?

– Стабильно плохо. Даже прилечь толком не дала.

– Ладно тебе ворчать. Я водички принесла, спазмолитики.

Выпей, должно стать легче.

Кирилл из нехотя принял лекарства и сел на диван. Из-за непрекращающейся боли парень постоянно постанывал и мычал. Его досаждали режущие спазмы, будто прорывающие живот изнутри. Кира не ел нормально уже несколько суток. Приняв излишнее спиртное и перенеся дозу излишнего стресса, юноша лишь усугубил положение.

Аня села рядом. Она поглаживала его, успокаивала. Рассказывала какие-то сумбурные, будто на ходу придуманные, истории. В бреду Кире показалось, что она начала ему рассказывать сказки о рыцарях и принцессах. Не выдержав в определенный момент этого, парень вскочил с дивана, и, согнувшись, похаживал с угла в угол как обездоленный.

– Так плохо?

– Да! – не выдержал Кирилл.

– Ничего, родной. Потерпи! Скоро таблетки подействуют, легче станет.

Юношу не смутило такое отношение девушки. Он не мог думать ни о чем, кроме того, как не упасть в обморок.

– Не переживай! Скоро полегчает. А пока, я буду с тобой. И во всем помогу, – продолжала Аня, медленно поднимаясь с дивана. – Всегда буду с тобой!

Кира вновь увидел перед собой образ Софии. Такой, как и прежде. Затем стеклянная бутылка из-под воды разлетелась

парню об голову.

В это время Павел, прибывший на место взрыва, не мог прийти в себя от увиденного. На земле, в руинах, пыли и пепле, лежали скорченные тела. Пламя сожрало их, и не подавилось. Восемь человек выбрались из под рушащегося здания, и, пылая, погибли под его обломками. Картина смутилась еще больше, когда Паша среди трупов несчастных обнаружил изувеченного огнем Александра.

– Паша, они уже горели, когда были еще внутри. Выбежали на поверхность, когда заброшка начинала рушиться, – подошел к участковому судмедэксперт. Он увидел, с какой горечью давалась Павлу вся эта картина.

– Я знал его, – тихо сказал Паша, указывая на тело Александра. – Мы служили вместе. Такой молодой.

– И какому же идиоту пришло в голову посреди города фейерверки устраивать? Они бы еще, блин, в подъезды гранаты побросали.

Павел резко вскочил с колен, и разъяренно пнул обломок кирпича ногой.

– Сука!

– Соболезную, дружище. Уже ничего не поделать.

Павел знал, чьих рук это дело. Парень он был не глупый, и быстро сосчитал два плюс два в уме.

– Ладно. Я домой. Мне нужно все это переварить. Завтра заскочу к вам.

– Окей. До завтра!

Полицейский находился в абсолютно подавленном состоянии. Он одновременно ощущал негодование, разочарование и огромную обиду.

«Ну как так то?? За что? Так, и лучшие друзья же были. Ни черта не понимаю. А может, это и не он? Та да. Как же. Утром говорит, что сектанты мочканули, тут вместе с ними сожженный труп лежит. Неизвестно ему».

Паша решил строго поговорить с Виктором, и выяснить все детали. Но, перед этим, он отправился домой. Около трех часов, уже, будучи на своей кухне, Павел обзванивал всех возможных знакомых и друзей Ракеты, с которыми он когда-либо мог общаться. Благо, связей у полицейского местного разлива хватало с головой. К утру картинка прояснилась, и Павел жаждал увидеть у себя в кабинете еще одного молодого человека.

Этот человек очнулся в полночь на чердаке дворовой заброшенной голубятни. Она располагалась во дворе Кириного дома, и освещалась лишь со стороны дороги. Раньше городских птиц здесь кормил дворник, старенький увядающий мужичок, не знающий больше радости в жизни, чем наблюдать за стаей вылетающих из чердака голубей. Сейчас же, после его смерти, птицы появлялись здесь редко. Здание пришло в запустение и захирело. Лишь Анна, которая взломала старый ржавый замок на двери, оборудовала под свой тайник чердак этой голубятни.

Здание было небольшое. Первый этаж был труднопрохо-

дим. Сразу при входе стояла лестница на чердак, где в полный рост мог встать взрослый человек. Подлинно неизвестно, как именно Аня умудрилась затащить по ней взрослого парня. Но, все же, затащила.

Небольшая комнатуха, оснащенная несколькими клетками, редкой мебелью, и одним большим, арочным окном, вид из которого открывался на дорогу. Затхлость помещения, меж тем, сопровождалась ужасной вонью, которая резала нюх. Снаружи, около дороги, голубятня была окружена бетонным забором, в котором от старости уже начали проглядываться выбоины и дыры.

Большая часть чердака была во мраке. Лишь небольшая часть перед окном освещалась придорожными фонарями. Именно отблески фонарного света на полу первыми увидел изнеможенный Кирилл. Он с трудом понимал, что происходит. К тому же, легкому полету трезвой мысли препятствовала адская головная боль, режущая его череп на части.

– Где я? – прошептал Кира убитым голосом.

– Милый, ты очнулся? Ну, наконец-то! Я уж заждалась!
– внезапно прозвучало в ответ.

– Аня, ты?

Она вышла к окну. Её парень разглядел весьма туманно, но успел при свете увидеть что-то длинное и на вид весьма острое у неё в руках.

– Столько времени ты бегал от меня. Столько прятался. А все для чего? Чтобы трахаться с этой безалаберной потас-

кушкой?! – грубо воскликнула Аня.

– Ты окончательно свихнулась? Что ты несешь?! – начал приходить в себя Кира. Он попытался подняться, когда понял, что ноги и руки у него связаны.

– Ты что?? Меня связала?? Совсем ебнулась?? Отпусти меня!!!

– Да, сейчас. Бегу, волосы назад. Нет, дорогуша. Теперь мой! Весь мой!!!

Девушка вплотную подошла к парню и нагнулась над ним. Резко понесло запахом приятных духов. Он слышал, как Аня начала томно дышать ему на ухо, затем принялась облизывать его лицо.

– Прекрати, блять!!! Ебнутая! – отпахнулся от девушки Кирилл.

– Нетушки! Никуда я тебя не отпущу, – Аня снова поднялась на ноги, и стала расхаживать по комнате, размахивая ножом. – Сколько я страдала! Сколько жила одной лишь мечтой! Сколько мук я перенесла. Видеть тебя рядом с ней... Мука. Неподъемная ноша. Ты бы так смог? А? Чего заткнулся? Блять! Я тебя спрашиваю!!! ОТВЕЧАЙ!!!!

Кира отвернулся в угол и старался игнорировать её. Сдерживаться было ужасно трудно. Юноша изнемогал от боли в животе и мигрени, пришедшей вследствие разбитой бутылки. Но сейчас у него не было выбора. Через какое-то время продолжительного крика Ани, который доносился на дорожку, парень решил ей ответить.

– Нет. Не смог бы.

– Ах... Конечно, ты бы не смог.

– Послушай, – решительно продолжил Кирилл, намереваясь поскорее сбежать с этого места, – я не могу представить, как тебе тяжело было. Но, все же, давай не будем впадать в крайности. Просто, успокоимся, и все обсудим как нормальные, взрослые люди. Не твори глупостей!

– А что ты хочешь обсуждать? По-моему, тут и так все ясно, – Аня резко изменилась в тоне. – Любимый мой! Теперь только ты и я! И все! Больше никого не будет в нашем мире.

Девушка снова подошла к нему. Вновь наклонившись, она принялась целовать Кирилла в губы. Юношу это возмутило еще больше, и он, наконец, не выдержал.

– ХВАТИТ! Отъебись от меня уже!!!!

Удивительно, но после секундной паузы, Анна захохотала, как одержимая. Начала что-то бормотать себе под нос, похаживая из угла в угол, будто что-то хотела найти. В конце концов, она все же в дальнем углу комнаты обнаружила фонарик, и осветила чердак. В руках у неё появились фотокарточки.

– Ох, какая прелесть! – глумилась она. – Посмотрите-ка! Влюбленная парочка! Голубки прям!

На одном из снимков Кира обнимал и целовал в щеку Софию. Аня показывала фото парню, размахивая им у него перед лицом.

– Смотри сюда! – она взмахнула ножом над фотокарточ-

кой. – Бац! И нету Сонечки! Ахаха!!!

Аня торжествовала. Она чувствовала, насколько беспомощен Кирилл. Наконец-то, она могла не прятаться, а отомстить за все годы обиды, игнорирования Кирилла, издевательств его друзей и Софии. Теперь он должен был помучаться. Во все стороны летели кусочки фотографии. Когда со снимком было покончено, она вытащила из кармана парня его телефон.

– Таак! Давай мы посмотрим, что тут у нас. Ага!! Галерея!!! Интересно! Вот! Фото «с любимой»! Прямо целый альбом оформил. Ух, какой молодец.

Аня присела возле Кирилла, и демонстративно начала удалять фотографии с памяти телефона.

– Остановись, умоляю, – шептал парень. Но, она его мольбы не слышала. Девушка слишком была увлечена издевательствами.

Так продолжалось около пятнадцати минут. Затем, будто обессиленная, она села на пол рядом с Кириллом. И горестно заплакала.

– Ты никого не поймешь меня! Никогда!! Как это, любить человека больше жизни! Как же плохо без тебя! Как без воздуха!

Девушка рыдала так еще несколько минут. Затем, то ли с жалости, то ли от усталости лицезреть происходящее, Кирилл начал успокаивать её. Он подсел к ней впритык, и положил голову на её плечо.

– Прости меня.

– Что? Повтори? – в недоумении вытирала с лица слезы Аня.

– Прости, пожалуйста. Я знаю, как это, когда любишь больше всего на свете. В последние дни я многое начал понимать. Как плохо, когда самого родного, самого желанного и любимого человечка нет рядом. Я издевался над твоими чувствами столько лет. Проходил мимо, не обращая внимания. Не останавливал Софию, когда она оскорбляла тебя тогда на улице. Хотя мы с тобой росли вместе. В одной песочнице. Были, не разлей вода. Все стало настолько сложным. Вернуть бы те времена, когда ты подбегала к моей двери, звонила, дай вспомнить. Два раза?

– Три.

– Точно! Три раза в звонок, затем ждала пока я выйду. Ты наверняка знала, что я обязательно выйду, поэтому не продолжала звонить или стучать. Ты просто ждала меня. А потом мы могли до ночи бесноваться по двору, гоня друг за другом.

– Мы были детьми, – спокойно ответила Аня.

– Увы. Сейчас все совершенно по-другому.

С каждым словом парня, Анна загоралась на лице новой надеждой. Она сидела в ожидании тех самых заветных слов.

– Я не прочь снова общаться с тобой. Как раньше. Только при одном условии.

– Каком?

– Ты перестанешь меня связывать на этом чертовом чердаке, – заулыбался Кирилл. Он делал это затруднительно, иногда корчась от боли и постанывая. – Давай поговорим нормально. Как взрослые, адекватные люди. Хорошо?

Аня не решалась ответить несколько секунд.

– Ладно, – вздохнув, молвила вскоре она.

– Вот и славно. Развяжи меня тогда!

Девушка стала распутывать узлы на его руках. Она затянула веревку так туго, что на запястьях у Кирилла остались небольшие темно синие вмятины. Потом она разрешила путы на ногах, и парень поднялся.

– Видишь, какая ты умница!

Анна не выдержала, и, вновь зарыдав, бросилась к нему в объятия.

– Милый мой! Единственный! Любимый!

Кирилл поглаживал подругу по голове, успокаивая её.

– Ну почему же ты раньше этого не говорил?! Таких милостей, нежностей. Где ты был, когда я страдала? – продолжала плакать Аня и прижимать его к себе все сильнее и сильнее.

– Ну, все. Успокойся. Я же рядом. Все хорошо, видишь? Давай выбираться отсюда.

– Я ж ведь люблю тебя! Глупый! Ты это пропускаешь мимо себя! Все время пропускал.

Будто соглашаясь, Кира лишь томно вздыхал ей в ответ.

– Ну, ничего! Теперь мы точно будем вместе. Это точно! Навсегда!

Вдруг, она оттолкнула его от себя, и со всей силы замахнулась ножом. Кира успел сделать шаг назад, но лезвие проскользнуло по лицу, распахнув от подбородка до лба глубокую рану, из которой моментально хлынула кровь. Парень нагнулся, схватившись за лицо.

– Ах ты ж ебаная МРАЗЬ!!! – осатанел Кирилл от ярости. Аня стояла спиной к открытому окну, через которое когда-то вылетали стаи голубей. Со всей силы, с разбегу, Кирилл отталкивает девушку, и она вылетает наружу, падая спиной на бетонную перегородку забора. Высота была небольшая, метра три, не более того. Но, когда он выглянул из окна, то жизни в бездонных карих очах Ани юноша уже не увидел. Она повисла на заборе, держа в руке окровавленный нож, и потупила безжизненный взгляд в ночное небо.

В голове резко зашумело. Сильный свист пронизал рассудок парня, да так, что он чуть было, не свалился следом. Вовремя очнувшись, он отошел к центру комнаты, и протер глаза. На секунду, ему показалось, что Аня может быть еще жива.

«Может стоит проверить? Надо спустится к ней!»

Прежде чем искать выход с голубятни, Кирилл вновь решил подойти к окну. Вдали, за забором около самой дороги, парень вновь увидел ту самую девушку в белом одеянии, которая когда-то мерещилась ему. В этот раз, он смог отчетливо разглядеть в ней черты чего-то до боли знакомого и родного.

– Соня??

Она подошла к фонарю. При свете, Соня оглянулась на любимого, улыбнулась и поманила его рукой, не прерывая при этом прогулочный шаг.

– Любимая! – замороженный, стоял Кира у окна.

В мгновении ока, София испарилась. Спотыкаясь, держась за живот и все время постанывая, Кирилл помчался на улицу. Он нашел лазейку в старом заборе, обойдя при этом труп несчастной Анны, и выбрался к дороге. К сожалению, она была абсолютно пуста.

– Сонечка! Зайка! Вернись, малыш! Прошу!!! – зарыдал Кира. Он упал на колени, и все время молил любимую возвратиться. Парень криком пронизывал полночную тишину, разрываясь от боли на пустой, ночной улице.

Часть XXII.

Кирилл очнулся на своем диване около одиннадцатого часа утра. Ему показалось, будто зазвонил телефон. Размахивая в полудреме руками по дивану, он безуспешно пытался найти устройство. Парень не понимал, что происходит, и почему телефон вдруг резко начал звонить. Или это звенело в его голове. Юноша был в замешательстве.

Он пришел домой уже под утро. Войдя в квартиру, и найдя лежище, Кирилл, не раздеваясь, завалился спать. Остаток ночи парень провел во дворе, на детской площадке. Кира качался на качели, где, когда-то, сам раскатывал любимую.

И думал. Все время размышлял. Его не беспокоил тот факт, что убитую Анну утром обнаружат. Что у него и так могут быть проблемы с полицией. Ему было все равно. Он думал об одном. Зачем она вернулась.

«Что её беспокоит? Почему она пришла? Может, стоит проспаться денек второй? Скорее всего, это от стресса... При этом, больше года назад, я видел подобную фигуру. Но тогда я не смог разглядеть лица. А что, если это было знамение? Предсказание?»

Кирилл сидел обессиленный, и часто кунял прямо на качели. Затем, будто кто-то будил его, он подрывался, и вновь нырял с головой в водоворот своих раздумий.

«Аня...Бедная. Ей нужно было лечиться. Она была не здорова... Все же, я убил её. Ничтожество. Паскуда!!! За что?!!», – парень, с оставшейся силы, ударил ногой по качели. Правда, пошатнулся сильнее, чем сама качель.

«Она не заслуживала такой участи. Это моя вина!!!»

С таким темпом время приблизилось к рассвету. Лишь когда закукарекал петух в соседнем, частном районе, Кира очнулся, и решил отправиться домой, спать.

В квартире, не разбирая дороги, он уместился на диван в гостиной. Наконец, спокойно, не тревожа себя излишней тревогой и кошмаром, он сумел немного поспать. Но, когда его потревожил звонок в бреду, парень начал приходить в себя.

Кира протер глаза и повернулся к стене, пытаясь заснуть

снова. Неизвестно, что побудило его открыть глаза. Кирилл вновь распахнул веки, и подумав, что уже спит, снова закрыл обратно. И так, несколько раз. До тех пор, пока рядом не увидел Софию на диване. При том, что места было лишь на одного человека.

– Сонечка!! – недолго думая воскликнул он, протирая от слез дремлющее лицо.

Соня просто смотрела на него. Ни единой эмоции. Лишь немой, мертвый взгляд.

– Любимая девочка!!!! Как же я скучал по тебе!

Парень потянулся к ней рукой, другой, при этом, вытирая текущие слезы. Когда он вновь глянул любимую, резко отшатнулся на диване, и море мурашек прошли маршем по его спине. Вытянутое, темно-серое лицо, отдаленно уже напоминавшее любимую, с упавшими вовнутрь глазными впадинами без глазниц, широко открытый рот, длинный, искривленный нос. Это чудовище уставилось на парня. Через мгновение, оно начало подниматься с места.

– СУКАА!!! – закричал во весь голос Кирилл. Он упал с дивана, и начал пятиться к стене. Чудовище понемногу, будто перебирая костями, спускалось вслед за ним.

– Нет! Нет, нет, нет, НЕЕЕТ!!!! – кричал парень, пока существо карабкалось к нему по полу. – Ты не Соня!!! СГИНЬ!! БЛЯТЬ!!!

Чудовище начало нервно скрежетать и стонать. Оно все время смотрело лишь на юношу, не отрывая от него свой мерт-

вый, пронизывающий холодом, взгляд.

Спасением для Киры стала Ольга, которая вбежала в полуоткрытую входную дверь, и принялась успокаивать испуганного друга.

– Тише, тише мой хороший. Я тут, я рядом!

– Мама! Это она! ПРИШЛА ЗА МНОЙ! – в бреду кричал Кирилл.

В комнате не было никого, кроме кричащего и рыдающего на полу Киры. Оля вбежала в комнату как раз вовремя. Она собиралась навестить утром друга, и именно она звонила ему. Просто парень, сам того не помня, оставил телефон в прихожей. Звук звонка в пустой квартире показался ему приближенным, будто телефон лежит рядом. В полудреме, он из-за этого начал искать его на диване. А утром, когда входил в квартиру, был настолько сонным и уставшим, что забыл попросту захлопнуть за собою дверь.

– Все! Тише! Успокойся, Кириуш. Я тебя не брошу. Я рядом.

Оля сидела с ним на полу еще около часа. Пока парень, полностью успокоившись, не захотел вновь спать.

– Давай назад, в кроватку. А я пока тебе кушать приготовлю. Иди, мой маленький. Вставай-вставай! Потихоньку-потихоньку! Вот так! – приговаривала подруга. Оля аккуратно подняла сонного Киру, помогла ему добраться до дивана, и уложила его туда. Парень уснул моментально.

Оля ушла на кухню. Она принялась готовить парню что-

нибудь съестное. Девушка переживала за друга. Он несколько суток подряд ничего не ест, толком не спит. И все эта чертова депрессия.

«Все то так. Но откуда у него этот огромный шрам на лице?», – внезапно задумалась Оля. – «Раньше его не было... Спасать надо парня».

Девушка занималась готовкой, подумывая о том, как бы помочь другу. Через каждый десять минут она забегала в комнату к нему, посмотреть, как он спит. Затем вновь возвращалась на исходную, к плите. Оля выложила телефон на стол, около раковины. Время от времени она поглядывала на время. То ли узнать, сколько времени спит Кирилл. То ли засекала время в процессе готовки. Факт в том, что в какой-то момент, ей позвонил Толик. Разумеется, Ольга моментально отвлеклась от занятия, и взяла трубку.

– Привет! – прозвучал грустный голос Тосика.

– Привет. Что-то случилось? Почему такой унылый голос?

– Да так. Ты как там?

– У Киры. Слушай, меня беспокоит его состояние.

– Что такое?

– Бредит он. Софию видел, как я только вошла. Припадки у него, понимаешь?

– Дерьмово. Ладно, передавай привет. Скоро забегу к нему. Родителям звонила?

– Да. Вне зоны.

– Бля! А какое сегодня число?

– 22 июля. Добухался? Во времени теряешься?

– Та нет. Просто в начале августа они обычно приезжают.

Полегче стать должно.

– Должно. По крайней мере, с ним будет мама.

– Как-то нужно им рассказать о том, что произошло.

– Ладно. Будем решать проблемы по мере их поступления.

– Да! Кстати, о проблемах! Витю «Ракету» помнишь?

– Нет. Это кто?

– Дружище Сонин. Кира о нем рассказывал.

– Ну.

– Не знаю, каким образом, он обнаружил номер Макса.

Сейчас оба идут в участок.

– Чего??

– Ага. Сам в шоке.

– Ладно. Как только что-нибудь прояснится, сразу сообщишь. Окей?

– Хорошо.

– Все. Давай, до связи. У меня тут суп выкипает.

– Ок. Давай.

Ближе к обеду еда была уже готова. Оля разбудила голодного Кирилла, усадила за стол и насыпала ему обед. Ей показалось, что сейчас именно тот момент, чтобы серьёзно поговорить с другом.

– Слушай, Кир. Я же вижу, что с тобой происходит. Не хочешь поделится, откуда шрам?

– Оля, давай потом, – гнусным, подавленным голосом ответил юноша, присербывая суп.

– Нет уж. Давай сейчас, пока я здесь.

Кира глянул на подругу, будто та ему задолжала крупную сумму, и ни в какую не хочет возвращать. Затем, прожевав, он начал говорить. Разговор затянулся надолго. В процессе монолога, парень рассказал, «по секрету», кто взорвал заброшку, о случае вчерашней ночью, и о своих видениях. Ольга была в шоке. Она осознавала теперь, зачем Ракета потащил Максима в участок. И догадывалась, кого следующего будут искать «легавые».

– Ты вообще понимаешь, чем это может грозить? Тебя же могут посадить!

– Плевать, – пробормотал Кира.

– Что значит плевать?? О маме своей подумай!

– Витя все время повторял, что хочет накрыть всю банду сектантов в городе. Он уверен, что на заброшке собиралась лишь одна из многочисленных шаек этих дебилов по городу. У них есть главарь, и он попросил меня разузнать все про них.

– Например?

– Конкретно, где собираются. Кто вожак, и тому подобное.

– Слушай. Я бы тебе советовала вообще не соваться на улицу. Тем более, с такой-то рожей. Отлежись, проспись недельку. Дождись родителей. Я напрямую ребят, своего попрошу. У него много знакомых по городу, может кто что зна-

ет, слышал. И буду держать тебя в курсе. Хорошо?

– Но...

– И никаких но. У тебя есть семья. Подумай о маме. Скоро все закончится, – девушка подошла к другу и обняла его.

– Обещаю.

– Ладно. Так и будет, – успокоился Кирилл. – Будьте осторожны.

– Постараемся.

Даже в такой благоприятной атмосфере, настроения у Кирилла ни капли не улучшилось. Оля пыталась всячески поддержать друга, уповая на его здравомыслие и рассудительность. Но, с другой стороны, она прекрасно понимала, что в таком положении духа быстротечного положительного разрешения ситуации ждать не придется.

К слову, это понимал и Виктор. Он ожидал Максима под отделением полиции, в надежде, что обещания Павла, старого доброго друга, не пустые слова, и, если что, прикрыть он его сможет. Правда, удовольствия от предстоящего разговора с участковым у Ракеты было ничтожно мало. Плюс, с недавних событий, у молодого человека начались необъяснимые панические припадки, постоянные головные боли. Виктор за ночь сжевал почти целую пачку валерианки. Поэтому, ожидая Макса, он ели стоял на ногах. Все время пошатывался, не мог устоять долго на одном месте, из-за чего постоянно вышагивал со стороны в сторону.

Вскоре Максим подошел к Виктору. Он выглядел сосре-

доточенным и вполне серьёзным, будто собирался зайти в полицейский участок.

– Готов? – непринужденно выдал Витя, только увидел парня.

– Разумеется, – уверенно ответил он.

– Все помнишь? – засыпал Виктор вопросами, будто накануне экзамена.

– Да успокойся! Все будет нормально.

Ребята вошли внутрь и тотчас направились в кабинет следователя. К удивлению, но самого следователя там не было. Он убежал в делах. Его место, на время, занял Павел. Он сидел за столом, уставившись в монитор компьютера. Когда в кабинет постучались, Паша по-профессорски поднялся с места, сперся на стол рукой и пригласил посетителей. Через мгновение молодые люди вошли к нему в кабинет.

– Витя, дорогуша! Ничего не хочешь мне рассказать?

– Ты о чем, Паш? – удивленно спросил Ракета.

– Во-первых, почему ты пришел с одним пацаном. Ведь я, вроде, ясно объяснил. Привести ко мне двоих парней, свидетелей смерти Софии Макаренко. А я вижу только тебя и этого проходимца. Где второй? – с каждым словом участковый все больше повышал тембр и грубил голос.

– Успокойся ты. Не паникуй. Это её парень, Кирилл, – Витя тут же указал на разнервничавшегося Максима.

– Здравсте! – промямлил парень.

– Ты издеваешься? – воскликнул Паша. – Слушай, Макс!

Выйди, пожалуйста. Нам переговорить нужно.

От удивления у Виктора с Максимом пропал дар речи и оба встали в ступор.

– Выйди нахрен отсюда!! Прошу!!! – закричал Павел.

– Понял! Понял. Иду, – испуганно прошептал Макс и выбежал за двери.

Паша подошел вплотную к Виктору. Он источал собой ярость, негодование и досаду. Он присел напротив парня, который стоял возле стола.

– Ты за что ко мне так? Думаешь, я дурак?! И ничего не понимаю? Вить, я два плюс два считать, пока, не разучился. К чему этот цирк?

– Нельзя Кириллу сейчас сюда. Ему лучше отсидеться дома.

– Ах так! Ну, пускай! Пускай, ждет, пока к нему не постучат в дверь!

Витя решил настоять на своем, при этом, добившись расположения друга. Он подошел к нему, и сперся рядом с ним рукой на стол.

– Послушай! Подозревай, что хочешь! Просто скажи! Ты нам поможешь отловить этих уродов?

– Каких? Ваньшистов? Вы их всех перебили! До одного!! Зачем так жестоко? – взбесился в момент Павел. – Хотя, ладно. Понимаю. Месть. Блюдо, хоть и холодное. Но... Все-таки мечь. Ладно. Пригласи его обратно.

Павел внезапно успокоился, и вновь настроился на спо-

койный, рассудительный разговор. Витя позвал Максима назад, в кабинет.

– Итак. Что вам известно из жизни Александра, Кирилла или Софии, которые причастны к действиям секты, тем или иным образом?

Ребята ненадолго задумались. Максим неловко поглядывал на Виктора, будто ожидал от того согласия ответить участковому. Витя лишь бросил нотку сомнения в ответ, и начал говорить сам.

– Есть кое-что. В принципе, это могло связывать их всех.

– И что же это? – подозрительно спросил Паша.

– В общем, я однажды следил за Сашей. Он принял из грузовика около магазина бытовой химии, тут, недалеко, ящик с какой продукцией. И отнес его на заброшку.

– И? Тебе не стало интересно, что там было?

– Кажется, я знаю, что там могло быть, – скромно добавил Макс. – Мы с друзьями были в подвале заброшки. Среди прочего мусора, там было довольно много пустых баллончиков аэрозолей. Освежителей воздуха.

– Интересно. Витя, дашь мне сейчас адрес того магазина. По свободе, я загляну туда. А ты, – участковый подошел к юноше, бросив на него пронзительный, грозный взгляд начальника, – приведи ко мне настоящего Кирилла. И чем быстрее, тем лучше. Понял?

– Да, сэр!

– Ёрничать удумал?! Свободен!

Макс молча покинул кабинет, поспешив покинуть здание участка. Перед самым выходом, он тут же позвонил Тосику, и набрал параллельно и Олю, поставив вызова на конференцию.

– Ребят, у нас проблемы!

– Что там? – почти в один голос ответили друзья.

– Точнее, у Кирилла. Местный мусор, Паша этот, требует к нему Кирилла. И он походу знает о событиях той ночи, когда Соню грохнули!

– Та ну! Откуда? – всполошился Толя.

– Откуда, блять, я могу знать! Он же мусор! Тем более, участковый.

– Бля, Толя! Не тупи! – вмешалась Ольга. – Связи он подключил. Лучше скажите, что нам делать дальше. Киру туда пускать нельзя ни в коем случае. Посадят. Если он так быстро узнал о Софии, значит, еще быстрее раскусит еще одно происшествие.

– Какое? Ты о чем?

Оля выдержала небольшую паузу. Она рисковала, решившись рассказать ребятам о недавнем разговоре с Кирой. Голос начал дрожать. Друзья моментально почувствовали её напряженность даже в режиме телефонного разговора.

– Ну! Чего умолкла? – не выдержал Толик.

– Короче. Громкую связь там хоть никто не включил? А то я вас знаю!

– Не! Мы же не дебилы. Говори давай! – торопил подругу

Тосик.

– Заброшку взорвали Витя с корешами и Кирилл.

– Ахренеть! – воскликнули ребята.

– Кроме того, после этого, хер пойми каким образом, Анька, соседка его поехавшая...

– Чья? Вити?!

– Кирилла, мудака! Не перебивай, слушай! В общем, бахнула его по башке, затащила в какой-то клоповник у них во дворе, и угрожала Кириллу мочкануть, если тот не поклянется ей в вечной любви. Тот с психу выкинул её из окна, и та ебнулась на бетонное ограждение и померла.

– Пиздец!

– Кире никак нельзя в мусарню. Посадят ведь! А пацану еще даже восемнадцати нету!

– Значит, сами возьмемся расследовать эту херню. Вроде, как этот мусор, участковый, – принял эстафету монологов Максим, – друг Витин. Он обещал ему помочь раскрыть сектантов по городу. Кстати, помните, на заброшке освежители пустые были?

– Ну!

– Можно узнать, кто за всем этим стоит, выяснить, что в тех аэрозолях, и все это предоставить мусорам, как залог того, что Кирилла не тронут.

– У моего парня знакомый в лаборатории работает. Можно ему карман нагреть, он поможет нам, – предложила Оля.

– А я тогда выясню, что это за магаз, и мы там с Тосиком

покараулим. Да, ты согласен?

– Окей, Макс. Предлагаю сейчас этим и заняться. Ты где?

– Иду по улице от участка около продуктового. Не доходя до аллеи.

– Понял. Скоро буду. Только напиши Вите, пусть скинет адрес магазина.

– Ладно, ребят. Я до сих пор у Кирилла. Он вроде дальше спать пошел. Отключаюсь. Нужно самой в продуктовый сходить. У него тут в холодильнике мышь повесилась.

– Хорошо! На связи!

На этом длительная конференция закончилась. Друзья разошлись, кто куда. Когда Виктор до сих пор находился в кабинете следователя, и продолжал всячески отмазываться сам и прикрывать Кирилла перед Пашей.

– Слушай. Да! Это я взорвал сектантов. Я!

– Это я знаю.

– Но парня не трогай. Он тут при чем?

– Как же? Он ведь был свидетелем смерти своей девушки? Был! Есть у него прямой мотив? Имеется! Вот тебе и пазлы сошлись! И картинка получилась!

– Дружище, – Витя подошел к участковому вплотную и приобнял его. – По старой дружбе, оставь все криминальной группе. Пускай они маются. Помоги лучше с моим делом.

– Оставить?! Послушай, если у меня все так быстро сложилось. Как ты думаешь? Как скоро они, с собаками, и более изощренной базой данных, чем у меня, выяснят, кто на

самом деле учудил этот взрыв, и кто к нему может быть причастен. А?

Виктор притих. Он потупил взгляд в пол, и резко почувствовал сильное, непреодолимое недомогание. В носу застыл отвратительный запах перегоревшей серы. Ему на секунду показалось, будто он вот-вот потеряет сознание.

– Ладно. Тут замять на время еще как-нибудь получится. Потом просто свалишь с города. Но объясни мне, друг, – продолжал Павел, не замечая, как собеседнику становится все хуже и хуже, – зачем было врать мне? Тела он найти не может! Зачем?!

Витя уже не мог ни говорить, ни нормально мыслить. Бред пленил его рассудок, и мужчина свалился на стул.

– Эй! Ты в порядке? – занервничал Павел и подошел к Ракете. Он приподнял его голову. Увидев, что тот теряет сознание, молча выбежал в коридор за водой.

Туман из головы Вити медленно перетекал в бред наяву. Он хотел позвать Павла, вернуться назад в кабинет. Виктор глянул в окно, неплотно зашторенное жалюзи. По коридору, в сторону кабинета, небрежно шагало жуткое, черно красное, будто обгоревшее, чудовище. Витя ужаснулся, и широко открыл глаза. Затем, раздались тяжелые шаги. Дверь кабинета открылась, и внутрь вошел Александр. По его лицу медленно стекала, не успевшая обуглиться, кожа. Глазницы выпирали. Волос на голове не было, жуткие раны покрывали все его лицо. Не понятно, каким образом, но Витя почти сра-

зу же понял, кто из себя это чудище. Александр сел за стол, сложил на него сожженные конечности в виду костей рук, и усталился на до смерти напуганного Виктора.

«И? Чего-то добился? Молодец!», – эхом звучало в голове у Вити. – «Я же предупреждал! Теперь ты тоже проклят! Ахаха!»

Страшная, беззубая, кровавая улыбка разразилась на лице у сгоревшего Александра. Он не прекращал смотреть Виктору прямо в лицо, заставляя того скорее потерять сознание. Последнее, что увидел Витя, прежде свалится со стула на пол в обмороке, это ползущее по стене тело Саши, которое медленно покидало кабинет. Оно будто пыталось скрыться под потолок. Затем в кабинет вбежал Паша, и Витя вырубился.

На этом можно было бы закончить рассказ об этом дне. И без того, он был полон напряженных и тревожных эмоций. Но, не тут то было.

Вечером, когда Ольга еще не вернулась домой, Кирилл очнулся один в пустой квартире. Парень неподвижно лежал на кровати. Чувство голода уже не тревожило его, живот перестал болеть. Вроде, и голова перестала мучить. Правда, одна мысль не давала ему покоя. Видение, которое пришло к нему утром, ужасало Киру с одной стороны. С другой, он все готов был отдать, лишь бы она вновь очутилась рядом с ним. Её образ, явившийся в жутком видении, не давал парню покоя. Кириллу хотелось, чтобы София осталась рядом, а не исчезала так же быстро, как и появилась. Осталась с ним на-

всегда. Внезапный телефонный звонок потревожил его размышления, и парень моментально вскочил с места. Звонила Оля.

– Ну как ты? Тебе легче?

– Да, спасибо.

– Слушай. Я заночевать не смогу. Никак не удастся убедить парня и родителей у тебя на ночь остаться. Ты сам справишься?

– Да. Я что, маленький, что ли?

– Ну, вот и славно! Я сейчас туда приеду к тебе. Продуктов тебе купила немного. Покушаешь, может приготовишь что-нибудь. А завтра утром я тебя еще раз навещу. Уговор?

– Ага. Спасибо тебе большое, Олечка. Я по возможности тебе потом денежку отдам.

– Успокойся! Даже не думай об этом. Все, давай! Скоро буду!

– Хорошо, жду.

– Жди, родной! Жди, любимый! Я буду вечно с тобой!

Вечно...

Ольга бросила трубку. Кирилл бросило в холодный пот. Мурашки побежали по спине.

«Соня?! Это была снова она?! Оля никогда бы мне такого не сказала! Блять, меня опять кроет!!!»

– ТА КОГДА ЖЕ ЭТО ЗАКОНЧИТСЯ?! – закричал в ярости парень, и двинул по кровати ногой, что было силы. Наступила гробовая тишина. Кирилл слышал по всей ком-

нате лишь свое быстрое, глубокое дыхание, тиканье часов на стенке, и больше ничего. Казалось, будто ничего не должно потревожить эту тишину. Но вдруг, из выключенного телефона, который парень крепко держал в руке, раздался родной голос.

– Зайка! Любимый! Ты там? – испуганно шептал тоненький, нежный голосок Софии.

– Чего??? – недоумевал Кирилл.

– Кира! Ты тут??

Парень был в шоке. Даже, в ужасе. Правда, недолго думая, он все же прислонил телефон к уху, и заговорил. Он боялся, поэтому говорил небрежно, невнятно, ибо до смерти был напуган от такого разговора.

– Алло?!

– Слава богу! Любимый!! Ты меня узнал? – будто ни в чем не бывало продолжала говорить Соня.

– Оооо!! Милая моя!! Любимая! – расплакался Кирилл, не удержав слез. Он сел на пол, и горько зарыдал.

– Ну, чего ты! Мой хороший! Мой родной! Я здесь! Рядышком!

– Солнце! Как же мне плохо без тебя!!!! – захлебывался в слезах Кира.

– Не плачь, малыш! Все наладится! Вот увидишь! Не плачь, любимый мой!

– Я так скучаю по тебе, зайка! Я не могу без тебя, крошка! Не могу!

– Пора. Пора. Пора. Пора

– Что?

– Пора. Пора, – голос стал монотонным. Слово повторялось до тех пор, пока Кирилл с криком не бросил телефоном об стену, что тот и разлетелся вдребезги.

– БЛЯТЬ!!!! – вновь закричал с яростью Кирилла, и развалился плашмя на пол, уставившись в потолок.

Он был растроган этими словами. Кирилл, во что бы ни стало, желал увидеть любимую еще раз, обнять, поцеловать. Парень думал только об этом.

Внезапно, ему стало слышаться, будто по стенам кто-то ползет. То ли тараканы, то ли пауки. Но явно, что-то мелкое и противное до ужаса. Звук учащался, и складывалось такое впечатление, что этих ползучих гадов огромное количество. Они вот-вот должны появиться из всех уголков комнаты. Затрещали обои, потолки. Цокот, скрежет заполнил безудержным шумом пустую комнату. Кирилл подобрал под себя ноги и забился в угол, за кроватью. Он сидел в ожидании, когда же оно себя покажет. Но, к его огромному ужасу, это нечто появилось не перед ним, а внутри его. Щеки и скулы ужасно чесались, изнутри будто все распирало. Кирилл начал чесаться, где только можно было. Он исчесал всю голову, лицо, тело от шеи до стоп. Но ничего не помогало.

– БЛЯТЬ, БЛЯТЬ, БЛЯТЬ!!!! ОТСТАНЬ!!!! – подпрыгнул с угла парень, и начал метаться по квартире как сумасшедший. Он забежал на кухню, и, схватив со стола нож, на-

чал чесать лицо им.

– ЧТО ЭТО ТАКОЕ БЛЯТЬ!!!!!!

Терпению приходил конец. Юноша в истерике начал резать себе лицо, в надежде выпустить тварь наружу. Чесотка не прекращалась, и он продолжал резать то ноги, то руки. И осталась самая маленькая доля секунды, прежде чем изрезанный Кира вскрыл бы себе вены. Раздался звонок в дверь, и парень бросил окровавленный нож на пол, и залез под стол.

«Не надо!! НЕ НАДО БОЛЬШЕ!!!!»

Звонок прекратился. Кирилл затаил дыхание, и начал вслушиваться в каждый шорох в квартире. Раздался громкий хлопок по двери с подъезда. Юноша залез под самую стенку, забаррикадировавшись стульями. Затем, кто-то начал открывать ключом двери. Заскрипел пол. Зазвучали тихие шаги.

– Любимый? Ты где? Я пришла!! – вдруг послышался голос Софии. Она всюду искала парня, обхаживая по коридору и заглядывая во все комнаты.

– Милый?? Ты где?

По стенам стали громко стучат. Тени сползали с потолка, сменяя одна другой жуткие силуэты на стенах кухни. Кирилл прикусил руку, чтобы не закричать, и начал жутко трястись от страха.

– Я знаю! Ты на кухне! – она стала на пороге кухни. – ТЫ ПОД СТОЛОМ!!!!!!

Она нагнулась под стол, и вновь преобразилась в ужасное

существо. Упавшие щеки, черные, как уголь, глазницы без глаз. Лицо окрасилось бледно серыми красками.

– ЗААААААЯ!!!! Я ТЕБЯ НАШЛА!!! ВЫЛЕЗАЙ!!!! – тяжелым, грубым басом зазывала она, уставившись прямо в лицо парня. – ВЫХОДИ!!

Кирилл не выдержал и закричал, что было духу в легких. Он вскочил с места. Вооружившись табуреткой, он поднял её на уровень головы, и закрыл ею лицо.

– Ну что ты?! Я излечу тебя!!! – искажался голос чудовища то в женском, то в мужском, грубом и басистом, тембре. – ИДИ КО МНЕ!!!

Она взмыла в воздух. Протягивая руки прямо перед собой, она медленно приближалась к нему, забивая парня в угол. Кирилл прикрываясь табуреткой, прислонился к стене спиной. Вдруг, по обеим его сторонам, из стен стали вылезать черные, когтистые руки.

– ЛЮБИМЫЙ ПРОКЛЯТ!!! ПРОКЛЯТ!!!! – кричала тварь.

Парень, трясясь от ужаса, в конце концов, набрался смелости, и, бросив в чудище табуреткой, выбежал с кухни. По коридору начала расползаться жгучая, вязкая масса, напоминая смолу. Кирилл пытался бежать по ней, но то и дело с каждой новой попыткой все больше увязывал в ней. С трудом ему удалось доползти до края коридора, прямо к самой входной двери. Кстати, в неё до сих пор стучалась Оля, которая привезла продукты. Она кричала, звонила. Но никто

ей не открывал.

София настигла парня прямо перед дверью. Кира ползком пятился от неё, и уперся спиной во входной порог. Её лицо ото лба до подбородка покрывалось какими-то странными штрихами, будто помехами. Она шептала про себя что-то невнятное, то приближаясь к нему, плывя по воздуху, то отдаляясь. Кирилл начал в ответ креститься и читать молитву, единственную, какую знал. Коридор в это время превращался в обитель ада: стоны, крики, скрежет ото всех углов. По стенам раздавались громкие стуки. Стоял жуткий хохот. В центре происходящего находился образ любимой Софии, застывший в воздухе. Все такая же косичка, те же любимые черты лица – веснушки на щеках, маленькие ямочки на уголках рта. Все это вновь увидел отчаявшийся Кирилл. Она была одета в длинный, до пола, серовато бледный сарафан, как пижама. Соня смотрела ему в самые глаза, заставляя его при этом неустанно смотреть в ответ. Кира будто вновь влюблялся в эти бездонные, ярко голубые глазки. Он неотрывно смотрел на неё, и даже на время перестал креститься. И не заметил, как из-за угла, в другом конце коридора, показались чьи-то жуткие, длинные пальцы. Большие, острые когти пробирались по стене, будто пытались найти что-то нащупать.

В один миг, все замерло. Вслед за когтистыми пальцами, из-за угла стала появляться страшная, безглазая и безо рта, овальная, смуглая морда с рогами на голове. Она начала издавать ужасающий визг, и словно паук, поползла по стенке к

несчастному. Кира закрыл глаза, закричав, вскочил с пола и открыл дверь. Перед ним сидела заплаканная Ольга, рядом с которой стоял полный продуктами пакет.

– Ты совсем дурак? – плакала она. – Ты! Подожди! Выйди на свет!

Кирилл покорно вышел из квартиры на свет, в подъезд.

– Твою ж мать!! Больной?! Ты зачем себя так искромсал??

Юноша в ответ лишь отмалчивался.

– Пошли внутрь. Будем лечить тебя, – вытерла слезы девушка и потащила парня за собой.

В квартире все стояло так же, как и прежде. Как ни в чем не бывало. Лишь сломанная табуретка на кухне напоминала потом Кириллу о произошедшем. Парень еще долго не смог бы опомниться после такого.

Как и Лена. Она искала утешение в рюмке. Уже который день. И все время торочила о своей любимой доченьке. Стопка за стопкой, пока не перешла на более бескомпромиссный вариант – начала пить залпом с горла. При чем, настолько усердно, что порой даже отец завидовал, мол: «Херасе! Как оно только в тебя все влезает?!» Правда, такие усердия давали свое. Лена никак не могла найти себе место. Она редко подымалась с кровати, шаталась по дому в поисках туалета. Дошло до того, что она вызывала единожды мужа, дабы тот помог ей попить. Видите ли, стакан воды никак не могла поднести ко рту. Все время проливалась жидкость, что её жутко бесило.

Но, однажды, мать уснула крепчайшим сном. Снилось ей, будто гуляет с дочкой в саду. Весеннем, пахнущем саду. Кругом пчелы, цветы, приятный аромат. Внезапно дочь остановилась, дернула её за рукав, и спросила:

– Мама! А ведь ты меня любишь?

– Да, радость моя! А как же!

– И ты... И... Я... Те... БЯ.... – голос все время искажался, пока не перешел на жуткий, будто сильно прокуренный бас. Затем он спросил:

– И ты меня?? Ведь я тебя да!!!! И ТЫ МЕНЯ ТОЖЕ!!! ТОЖЕ!!!! ТЫ ТОЖЕ!!!!

Лена проснулась с криком. Рядом храпел пьяный муж. Она с трудом поднялась с кровати и проследовала на кухню. То, что она там увидела, заставило её забыть о том, что потревоживший её сон был кошмарным. Все бытовые предметы, ложки, вилки, дуршлаг и тому подобное, взмыли в воздух. В расстоянии полголовы от Лены. Они висели, как на ниточках.

– Мать моя женщина!!! – воскликнула Лена, и побежала назад в зал.

Она уместилась на постели, спряталась под одеяло, и молча ожидала, что будет дальше. Но в комнате царила кромешная тишина. Лишь храп мужа мог напоминать ей о том, что она в квартире не одна. Через какое-то время Лена опомнилась, и начала поучать своего супруга за излишние звуки во сне.

– Падла! Хорош тебе храпеть!!! Повернись на бок уже!

Затем она уютилась поудобнее под одеялом и вновь попыталась закрыть глаза.

– Мама... – слышалось из кухни легким, неприметным шепотом. Дрожь окутала её с ног до головы.

– Нет, нет, нет! Не надо!

Голос продолжал звучать. Он то шептал, то прикрикивал. И так около получаса. Девичий, дочерин голосок. Софьин голосок.

Так продолжалось несколько дней. Но, буквально в те же сутки, когда Соня явилась Кириллу, произошло нечто особенное из ряда вон выходящее. Мать, в надежде беззаботно уснуть, единолично выпила полбутылки водки залпом. В голове помутилось, закрутилось. Лена вырубилась тотчас, и, не видя ни единого жуткого сна, проспала полдня. Когда проснулась, её ожидала ужасная головная боль. Шатаясь из угла в угол, она не держалась на ногах. Её стошнило прямо на пол в коридоре, после чего она снова услышала заветное «Мама!».

– Твою ж мать!!! – очнулась она. Перед глазами все дрожало и тряслось. Лена не могла сконцентрироваться на одном предмете. Пока не зашла на кухню. Прямо перед столом, спершись рукой на холодильник, стояла она. Как живая.

– Сонечка! Зайка! Я соскучилась! – заплеталась Лена.

– Неужели? – эхом прозвучало в ответ.

– Родная моя! Любимая доченька! Золотце! Как же ты

красива!

– Ты виной! Ты! – принялась кричать София, искажая самые прекрасные черты своего лица. Это приводило Лену в особый ужас.

– НЕНАВИЖУ!!!! – закричала что было силы Соня, и оттолкнув мать, испарилась.

– Моя хорошая! Моя маленькая! – подымаясь, шептала себе Лена. – Я виновата, детка. Прости меня, зайка!

Она подошла к столу. Остатки спиртного были нещадно уничтожены залпом, а потом она двинулась в зал. В трюмо она обнаружила старые лохмотья, из которых свисали клочки веревочной нити. Лена, вытирая слезы, села на кровать с ними в руках.

К вечеру домой возвратился отец. Первым делом, войдя в комнату, он увидел супругу, выдёргивающую нити из старых вещей.

«Совсем из ума выжила, старушка!», – подумал он, и полез на кухню, в поисках съестного и спиртного. Через час пьянства, будучи в полусонном дреме, отец расслышал из зала что-то отдаленно похожее на стон. По началу, он не придал этим звукам особого значения. Но, когда после длительной продолжительности они вдруг стихли, ему стало любопытно проверить, что могло издавать такой звук. Войдя в комнату, у него подкосились ноги. Отец ошеломил от увиденного – его покойная дочь, вся в синяках и ссадинах стояла рядом с кроватью. Соня мило улыбалась отцу. Будто хоте-

ла что-то сказать. Покойница не спускала с мужчины с глаз, в то время как удушенная сплетенной из нитей веревкой, на кровати лежала испутившая дух мать.

– ГОСПОДИ!!!!!!!!!! – воскликнул отец и, что было мочи, помчался на улицу.

Часть XXIII.

Город окутывала легкая дымка. Зловония, раздающиеся из трущоб после взрыва, разъедали свежий летний воздух. Смешанная, противно приторная вонь разнеслась по всей округе района. Почти сутки люди пытались найти убежище от этого. Но деваться было некуда: зловонный запах раздавался повсюду. Взрослые скорее торопились к подъездам или закрытым помещениям. Дети, пробегающие по улице, не могли удержаться от желания скорее убраться с улицы домой. Мало того, некоторые стали наблюдать достаточно странные вещи. Одни видели мужчин с расплывающимися лицами. Другие – некое существо, длинноногое, рукастое, движущееся медленно и уверенно прямо по улице. У детей порой это зрелище вызывало восторг, а иногда – настоящий ужас. Особо падкие на банальную панику видели у необъяснимого объекта рога. Но сути этот факт не меняет. Город понемногу начинал сходиться с ума. И, что самое интересное, ни у кого это не вызвало очевидной паники. Это на руку местной полиции, между прочем. К примеру, на западе подобное вызвало бы моментальную вспышку тревоги, беготню, суету.

Каждый потревоженный бежал бы к шерифу, полицейским, мол, мерещится всякое, непонятные люди по улицам бродят. В конце концов, вонь неудержимая. Крики, катастрофа. Но, нет. Тут все не так. Менталитет такой. До последнего будут терпеть, даже, возможно, страдать. Но никто не пожалуется, никто не скажет, что ему плохо. Даже, если терпеть будет, когда будет уже просто не выносимо. Так уж тут заведено. Так тут принято.

Под вечер над городом нависла серая туча. Наконец пошел дождь. Измотанная дневным зноем земля получила долгожданную влагу. Свежесть проникла на улицы. Она развеяла невыносимый запах, и люди вздохнули с облегчением. Многие вышли на прогулку, в том числе дети, подростки, влюбленные. Бабушки вернулись в парк, на лавочки, укрываясь от дождя под зонтами. Суета покинула эти места. Все обрело спокойный, не утруждающий лад. Лишь для двоих авантюристов этот вечер сулил чем-то большим, нежели обыкновенной летней прогулкой под дождем.

Максим с Тосиком спешили до закрытия одного из местных магазинов косметики. Адрес конкретного маркета в сообщении Максиму сбросил Виктор, который, кстати, после происшествия в участке, ушел в небытие. Пьяное, безукоризненное небытие. Скорее всего, утром он и не вспомнит, кого и что он видел давеча в кабинете следователя.

Меж тем, ребята почти впритык подошли к магазину. Они сели на мокрую лавочку напротив здания, где расположился

данный бутик, и стали ждать.

– Бля, братка! Времени пол девятого! Сомневаюсь, что кто-то еще приедет сегодня.

– Тося! Успокойся! Витя говорил, что должна быть еще одна машина. Вечерняя разгрузка. Он работает в сети подобных маркетов. Ракета неплохо шарит в логистике таких грузовиков. В общем, он думает, что последняя машина приезжает задолго после закрытия, а затем рано утром довозит остатки.

– А что, если не привезут наши освежители?

– Ну, значит, потом еще придем.

– Пока не состаримся?

– Не скули! Успокойся и жди.

После нескольких минут молчания у ребят завязалась беседа. Юноши обсуждали футбол. При чем, вскоре, диалог разгорелся с таким энтузиазмом, что они едва ли заметили остановившуюся легковушку с прицепом совсем рядом с магазином.

– Гляди-ка! Машинка подъехала!

– Та ну! Столько времени! Вряд ли по нашей части.

Из машины вскоре вышел пожилой мужчина, с какой-то свернутой бумагой в руках. За спиной у ребят стоял фонарный столб, поэтому параллельная сторона улицы им была видна, как на ладони. Он закурил, и нервно пошагивал со стороны в сторону. И слепому было бы понятно, что этот невнятный на вид мужчина кого-то ждал. Все время стари-

чок выглядывал по сторонам, заглядывал вдаль улицы, будто ожидал увидеть там кого-то знакомого, или чью-то машину. Ребят этот тип немного возмутил.

– Обычно, в такое время, дедульки уже газетку смирно на толчке почитывают, или телик разглядывают. А этот с какой-то писулькой приперся и стоит. Главное, ждет кого-то.

– Это наш, Макс! – осенило Толика. – Сто пудов наш!

– Не спеши. Нужно еще подождать.

На этот раз интуиция Тосика не подвела. Через минут пять под магазином остановился небольшой грузовичок. Из него вылезли двое. Один открыл двери машины, из которой начал доставать ящики и коробки. Другой постучал в закрытую дверь магазина. Через мгновение ему открыли, и он испарился в темноте дверного проема. На вид это были люди неприятные, отвращающие. Будто, заключенные, сбежавшие накануне. Парни понимали, что необходимо теперь дождаться необходимого момента.

– Слушай.

– А!

– Есть вариант, как пузырек этот достать! Я грузчика отвлеку, а ты пока посмотришь.

– Вдруг не тот достану?! И что?! Опять бегать!

– Точно! Блин! Придется еще ждать.

Юноши с нетерпением наблюдали происходящее. Грузчик спокойно выгружал машину, складывая ящики аккуратно на землю. Рядом с ним ютился мужичок. Видимо, он

дождался, пока из магазина выйдет второй. Водитель, тем временем непринужденно курил в окно грузовика.

Дождь никак не прекращался. Порой, он даже усиливался. Бумага старика совсем измокла, и он решился зайти в магазин. Грузчик, в один момент, то ли устал таскать коробки, то ли захотел курить, но он бросил свое дело, и завернул за машину.

– Пора! Проверь несколько ящиков! Я постараюсь его отвлечь!

Парни перебежали улицу. Максим оббежал грузовик с лицевой стороны, Тосик подошел сзади. Коробка за коробкой, ящик за ящиком. На каждом определенная маркировка. Где-то – спреи, а где – мази. Но парень не знал, что конкретно он должен был искать. Все аэрозоли были почти одинаковыми.

– Доброго времени суток! – подошел к грузчику Максим.
– Не найдется сигаретки?

– Пшел вон, ублюдок мелкий! – нагрубил тот, вытянув сигарету изо рта.

– Как грубо! Я же просто попросил! Ничего такого! Просто курить хочется.

– То пойдя, та купи. Денег нет?

– Есть. Но зачем идти их тратить, если можно скоротать пару минут в разговоре с интересным человеком?!

– Слушай, – подошел к Максиму мужик, схватив его за шкуру, – ты не пидарок ли часом? Голубятней пованивает!

– Та не, не! Я по девочкам!! – занервничал Максим.

– Значит так! Паскуда грамотная! Собрал шмотки, и съебался в ужасе! Понял меня?! Сигаретку ему! Хуй замотанный...

– ...заменяет сигарету! Знаю! Знаю, – успокаивался парень. – Ладно, больше не потревожу.

Юноша заметил, что Толик уже смирно сидел на лавочке. Следовательно, нужно было заканчивать столь любезный диалог. Максим оторвался от грубияна, и возвратился к другу на ту сторону улицы.

– Ну?

– По полям. Хер знает, какие именно нам нужны освежители.

– Сука! Вечер по пизде покатился! Еще и этот чуть в табло не съездил!

Внезапно из магазина показались силуэты двух мужчин. Один из них – старый знакомый старичок с бумагой. Второй – из приехавшего позже грузовика. Вид он имел важный. Весь из себя. Хотя возраст его – максимум лет тридцать – об его важности говорил с трудом. Они о чем-то непрерывно дискутировали. Такое было впечатление, будто старичок что-то выпрашивал у второго, и никак не мог найти его благосклонности. В конце концов, он согласился, забрал бумажку, и подозвал грузчика. Тот незамедлительно подбежал, послушал указания товарища, и продолжил выгрузку. Только теперь он грузил сразу в прицеп старика, а не на землю, как это было раньше.

– Хрена себе! – удивился Максим. – Походу, вон, где наши освежители. А этот дядька в шляпе – сектант.

Старик стоял у своей машины, пока его прицеп нагружали ящиками. Грузчик неустанно носил ящик за ящиком. Затем, он остановился, глянул на ребят, и, закурив, залез к водителю в кабину. Старика позвал к себе второй, заведя его в магазин, скрылись оба в мгновении ока.

– Бля! Чувак! Это шанс! Либо сейчас, либо никогда! Давай, дружище!

– В смысле, давай!!! Издеваешься???

– Дурак! Бегом! Пока есть возможность! Подойди, спеша, рядом с прицепом, выхвати любую попавшуюся бутылку, и беги со всех ног во дворы. Устанут тебя искать. Я тем временем сфоткаю номер машины, и постараюсь глянуть, куда уедет. Потом созвонимся.

– А если там не то, что нам нужно?

– Ага. Дедок просто ради прикола в полдесятого будет торговаться с поставщиком о большой, заметь, оптовой, партии бытовой химии и косметики. Сто процентов, гарем бабулек держит. Бегом!

Находясь в легком смятении, Тосик подорвался с места, и перебежал улицу. На глазах у водителя, кабина которого находилась ровно за прицепом машины старика, паренек подбежал, выхватил из первого попавшегося ящика аэрозоль, и дал деру.

– Блять! Вася! Схуляли сидишь! Товар малец увел!

Моментально грузчик выскочил из кабины и погнался за хулиганом. За ним вылез и водитель, и, немного почесав репу, тоже помчался вслед. Максим, осознав всю удачность сложившегося момента, подошел к прицепу, и рассмотрел товар внутри поближе. Весь прицеп был нагружен аэрозолями освежителей воздуха.

– Как же! Не то, – прошептал парень. Затем он бросил пузырек обратно, сфотографировал на телефон номера машины старика, и, услышав приближающиеся голоса, скрылся за кабиной грузовика.

– Михалыч, слушай! Никак не могу скинуть сейчас цену! Вообще ни разу! – прозвучал вспльчивый, молодой голос.

– Ну, нету сейчас деньжищ таких, сынок. Пойми! Нету! Я ж постоянный клиент! Знаешь, кому беру!

– Знаю.

– Ну.

– Но все равно, цену скинуть никак не смогу. Прости.

Старик жалобно вздохнул, затих на секунду, а затем развернулся к собеседнику и выдал:

– Ну, ты, Марк, и сука, однако!

Ответа долго ждать не пришлось.

– Тебе такой же погоды, уёбок старый!

При чем, слова последнего прозвучало настолько грозно, что Максим, подслушивающий разговор этих двоих за грузовиком, испугался не на шутку, и решил перейти улицу, пока не поздно. Затем возвратился водитель с грузчиком.

– Наконец-то! Вася! Ты куда щеманул?!

– Не поверишь! Сорванец свистнул товар, и как след простыл! Всю округу оббежали! Нигде нет.

Марк подошел к грузчику, подвел к себе, и что-то прошептал, с угрожающим видом. Тот бегом утихомирился, залез в кабину вслед за водителем, и намерился уже ехать. Марк стоял на улице.

– Дедуль! Приятной те, сука, ночи! – крикнул он вслед старику, и полез следом за ребятами в машину. После, грузовик тронулся, а вскоре и вовсе скрылся за углом улицы.

Мужчина вновь тяжело вздохнул, проводя взглядом уезжающую фуру, и полез к себе в машину. Заревел старенький мотор, и машина начала ехать. Максим побежал следом. Вскоре старик ускорился. Улица за улицей. Макс неустанно бежал за ним. В лицо били тяжелые капли. Дул сильный ветер. Порой парень сильно задыхался от перебежки. Но продолжал погоню. В конечном итоге, старика остановил светофор, тем самым позволив парню немного отдохнуть. Максим присел на ближайшую лавочку, увидев, что машина остановилась.

– Катается по городу, сука, что ли?! – возмущился юноша.

Загорелся зеленый. Машина вновь завелась и уехала. Парень сдавшись, махнул рукой, и остался сидеть на лавочке. Он хотел было сразу же доложить все Виктору, но тот, как назло, все время скидывал входящий вызов.

«Так, то так», – обреченно подумал Максим, поднялся с

лавочки, наконец, и отправился искать своего закадычного друга. Правда, на утро он все же дозвонился Виктору, и все ему рассказал.

Утром Павел уже был на работе. Чуть свет, он старался, как можно раньше выходить из дому, не будя детей. Старая, потертая кожаная жилетка, светло синие, протертые джинсы. И туфли, как на парад налакированные. Так выглядел со стороны наш местный участковый. Это утро ему пришлось особо не по душе. Сразу же, по приходу в участок, его, и еще нескольких участковых, вызвало начальство, «на ковер», как говорится. Мол, отчитайтесь, братцы, кто чем красен, кто чем гош. А те, по традиции, стоят, носы в пол. Ни бе, ни ме, ни по-немецки. И так каждую неделю, по понедельникам. А если конец квартала – то и по пятницам. Поэтому, Паша выходил из кабинета начальника отделения особо угрюмый. Внезапно он услышал вибрацию в кармане жилетки. На телефон пришла негаданная смс. Это писал Виктор. «Срочно позвони». И фото каких-то номеров машины.

– Не понял, – вслух произнес ошеломленный Павел. Тотчас он набрал друга в надежде выяснить, с какой целью он требовал так срочно поговорить.

В разговоре Паша выяснил, что ребята узнали кто, и когда получает сокровенный для сектантов товар. Как ужаленный, он помчался в кабинет участковых к своему столу. Он запрашивал базу данных, чтобы вычислить марку, владельца и маршрут, если удастся, по этим самым сфотографирован-

ным номерам. Павел долго ждал, держа телефонную трубку возле уха. В конце концов, дождавшись ответа, он поблагодарил собеседника, записал что-то на бумажке, и намерился выйти из кабинета вон. Но тут, неожиданно, раздался входящий звонок на рабочий телефон.

– Сука такая! Еще надо мозг поебать, что ли? – возмутился Паша, и подошел к телефону. Он взял трубку.

– Да, Петр Семенович! – любезно поприветствовал он.

Разговор продолжался недолго. В большинстве, Павел все время соглашался, иногда будто безвыходно. В итоге диалога, он что-то наобещал начальнику. Видимо, это именно он и был. Затем бросил трубку, и выбежал из кабинета.

Через полчаса Павел уже находился внутри гаражного сектора, где-то на самой окраине города. Целая масса автомобилей, грузовиков. Каждый приезжал сюда оставить свою излюбленную таратайку, дабы свалить в город. Участковый, уверенно вышагивая, осматривал каждый уголок этой стоянки. Он увидел вдали, в аккурат между гаражами, небольшое, двухэтажное помещение. Уверив себя, что именно туда ему и надо, он упрямылся немедля к двери этого здания. Никакой надписи, ни обозначения. Обыкновенная железная дверь. Паша постучал в неё и принялся ждать ответа. Через пару минут ему открыл нам знакомый, старенький мужчина.

– Чего надо?

– Главного! – не постеснялся участковый.

– На какого?

– На такого!

Осознав, после такого красноречивого приветствия, всю тягость возможных последствий, старичок решился впустить Павла внутрь.

Это была неухоженная, старая конура. Будто возвратился лет на пятьдесят назад. Потёртые старостью стены, пожелтые обои, увядшие цветки на подоконниках. Все напоминало больше морг, чем платную стоянку для автомобилей.

– Сюда! – угрюмо провожал старичок Павла к нужному кабинету. Они завернули за угол. За дверью, в небольшой, такой же неухоженной комнатушке, сидел довольно приятный на вид, импозантный мужчина. От него так и веяло роскошью, крутым поведением и заносчивостью. Он глянул на вошедших, и тихо спросил:

– Михалыч, это, мать твою, кто?

Прежнее положительное мнение о незнакомце моментально улетучилось.

– Хер его знает. Требует начальство. Вот я и...

– Убирайся. Дальше я сам.

Михалыч молча вышел за дверь, и оставил участкового с начальником стоянки наедине.

– Я Павел Русланович. Капитан полиции. Участковый, – вытянул удостоверение Паша.

Мужчина в момент вскинулся со стульчака, где сидел, и подбежал к участковому. Он был высок, упитан, даже немного полноват. С небольшой залысиной на голове. Вы-

бривает небольшие усики. Сразу в глаза бросаются заметные румянцы на щеках.

– Как же я сразу не понял! – принялся любезничать он.

– Присаживайтесь! С каким вы к нам делом?

– Не думал, правда.

– Что именно?

– Что к участковым у вас такое отношение. Снисходительное.

Мужчина резко поменялся в лице.

– Потому что все мусора чего-то от меня хотят. Вечно!

– Простите?!

– Ну, сам же сказал, участковый. Не генерал же, чтобы я тебе тут жопу вылизывал, – перешел на прямоту мужчина.

Павла немного смутила такая наглость, хоть ему и привычно было в работе наткаться на подобное.

– Ну-с, продолжим. С каким вы ко мне поручением?

– Поручением?

– А зачем же тогда еще полиции являться к кооперативному гаражному товариществу.

– Ну да. Простите. У вас водитель ездит на старом «Опеле». С прицепом. Мне важно знать, во сколько и с чем он вчера к вам, сюда, приехал.

Тот немного походил вокруг своего стола, повздыхал. Погладил себя по затылку. Он догадывался, что ему будет за нежелательно выданную информацию. Тем более, полицейскому. Но не понимал, как сейчас отвадить надоеду участ-

КОВОГО.

– Понимаете, – небрежно начал он, – сейчас тяжелое время. Всем надо кушать, воду оплачивать. Газ. У всех дети! Дети! О! Как же! Прелестные создания...

– Сука!!! Не морочь голову! – взорвался вдруг Паша. – Где водитель «Опеля»?

– Ох! А зачем же вам он! Если перед вами его начальство, – тон мужчины намекал на что-то крайне заманчивое, от чего Павел моментально успокоился, и вновь сел на стул.

– Допустим.

– Вот! И я о чем! Допустим! И, на секундочку, допустим – я знаю, что конкретно возит этот несчастный «Опель» в прицепе посреди ночи.

– Допустим. Снова.

– Видите! Все складывается! А вы нервничаете. Все будет в лучшем виде, как говорили классики, не отходя от кассы! – рассмеялся громко мужчина. Павел улыбнулся ему в ответ.

– Я же забыл представиться. Меня зовут Пантелеймон Исаакович. Начальник гаражного кооператива.

– Гаражный кооператив? Какой-то бред!

– Я тоже сначала так подумал, – любезничал он. – Правда, когда увидел суммы, удивляться резко перестал. Стал хорошо кушать, от чего набрал прискорбные лишние двести грамм. Ну, вы сами все видите... Как вас, еще раз?

– Павел. Паша.

– Пашенька. Очень приятно, – его милая наигранная улы-

бочка выводила Павла из себя.

– Можно к делу?! Не увиливайте!

– Конечно! Разумеется! Видите ли, дорогой Павел! Эта машина работает на меня, а значит, я получаю деньги с неё, и со всего, что она привезет. Правильно?

Паша тактично молчал в ответ.

– А значит, я могу, ради сохранения своего дохода, незыблемого, кстати, дохода, промолчать о том, что она привозит. Логично?

Участковый от негодования подскочил со стула и грозно глянул на Пантелеймона.

– Ладно. Полиции можно. Понял. Пройдемте.

Исаакович вывел Павла во двор. Он указал ему искомую машину, и рассказал, зачем ему такая прибыль. На что, как и было предугадано, Паша разъярился, и бросился на начальника с кулаками.

– СУКА!!! ДЕТЕЙ ТРАВИШЬ!!! МРАЗЬ!!!! Кто заказчик?! Куда сбываешь, мразота?!!!!!

– Та вы что?! Только своим! Только родным отдаем!! – испуганно отвечал Пантелеймон.

– Каким? И что в аэрозолях?

– Ради всего вышнего, я не знаю. Родных не знаю.

– Сука, загребу!!!! Как сидорову козу загребу, выебу по самые гланды, и заставлю кашлять!!!!!! ГОВОРИ СУКА!!!! – кричал Паша.

Еврей задергался, до упора отнекивался, но все же выло-

жил всю правду матку. Раз в неделю приезжает к ним бусик. Забивается этими освежителями, и уезжает. Пантелеймон, или как его ласково называют местные, Моня, называет их «ухоженными», видите ли, хорошо одеты. Они платят ему сверхурочные, за что он и крышует всю эту контору.

Паша отпустил несчастного и отошел, взявшись за голову.

– Дети тут при чем?! – прошептал он.

– А какие дети?? Павел Русланович? Какие дети?

– Молчи мразь!

– Пожалуйста, если ваша ласка!!! Не говорите никому!!!

Участковый, немного подумав, глянул на Пантелеймона Исааковича.

– Ваши показания будут подшиты к делу. Спасибо за наводку. Всего наилучшего.

Его настроение резко поблекло. Буквально на глазах. Он осознал, что сектанты травятся сами и травят детей газом, наполненным этими аэрозолями. А Моня, старый еврей, крышует всю эту свору. Паша ускорил шаг к выходу.

– Павел Русланович! Паша! – кричал вслед Моня. – Пойдите! Не отказывайтесь от предложения!

Участковый на секунду замер.

– Какого предложения?

– Как? Я вам, вы нам!

– В каком смысле?

Еврей шепнул ему что-то на ухо, после чего Павел резко отступился, немного подумал, и согласился в конце с Моней.

Тот, естественно, заулыбался, и полез в карман.

– Это задаток, Павел Русланович! Доброй вам дороги!!!
– ткнул он участковому пачку денег, а сам торопясь направился назад, к себе в кабинет.

В итоге, Паша остался посреди полупустой улицы с мотком денег в руках. Сам не понимая, на что согласился, он решительно отправился назад в участок. Там то, и начался роковой час для наших ребят.

Первым делом, по пришествию, Павел отправился к начальнику. Тот что-то долго и тщательно вталдычивал ему, после чего спровадил к себе в кабинет, и приказал, никому и ничего. Сам стал звонить прокурорским следователям, вызвав при этом к себе следователя по делу убийств сектантами. Он публично, при следователе, попросил их взяться за это дело. Самому Павлу было приказано не вмешиваться.

В это время Павел, ошеломленный происходящим, набрал Виктора. – Слушай, братишка, – безукоризненно начал он. – По твоему делу кое-что обнаружилось. Подъезжай быстрее, и пацана своего возьми. Максима, что ли.

Отрезвевший от недавней попойки Виктор поразился такой скоростью друга. Немедля, он набрал Максима, и сообщил о новости. Тот, недолго думая пригласил с собой в поддержку Тосика, который был непосредственным участником недавней слежки. Да и просто, другом, который не отказался помочь в решающий момент. Как оказалось, решающим он был для всех разом.

Только Ракета вошел в отделение, сразу понял неладное. Все смотрели на него исподлобья, будто подозревая в чем-то. Он уверенно проследовал в кабинет следователя, где, собственно, и встречался с другом в последний раз. Но на этот раз, он там был не один. Его уже ждали прокурорский следак и наряд полиции с дубинками.

– Савин Виктор Георгиевич? – в лоб стукнуло как гром при входе в кабинет.

– Я, – небрежно, смятенно ответил Витя.

– Вы арестованы по обвинению в организации террористического акта, убийства множественного количества людей, а также в дачи ложных показаниях сотруднику при исполнении. Пройдемте, – указал следователь на дверь.

– Подождите, – опомнился Паша, стоящий за ним. – Еще пацан с ним был. Максим Погожин. Должен скоро прибыть!

После этих слов Паша поймал на себе недобрый взгляд Виктора. Такой, какой бывает на заклятого врага, захватчика или предателя. Павел смутился в момент, но линию свою держал до конца.

– Его задержит патруль перед участком. Главаря и зачинщика банды мы уже взяли, – прохладно кинул в ответ следователь.

Полицейские ловко и довольно шустро нацепили на Ракету наручники, нагнули его лицом к двери и повели к выходу. В кабинете остался один Паша. Он подошел к телефону, поднял трубку и стал набирать номер.

– Дежурный! Участковый Головин говорит! Наряд! Срочно! Улица Зеленая 45, квартира 56! Лаврентьев Кирилл! Задержать! Немедля!

Затем он бросил трубку, и, будто беспомощно упал на стул.

К этому времени к участку подошли Максим с Тосиком, где их уже дожидался наряд.

– Добрый день!

– Добрый, – испуганно ответили парни.

– Погожин Максим?

– Я, – судорожно ответил парень.

– Задержан. Пройдем! – они схватили Макса за шмотки и повели в отделение.

– Толя!!!! Оле звони!!! – крикнул напоследок другу Максим.

Тосик, несмотря на полный вид, побежал быстрее ветра. По пути, он набрал Олю, которая была занята работой в это утреннее время.

– Да!

– Олечка! – запыхавшись, говорил Тосик. – Звони Кире! БЕГОМ! Макса повязали!

– Чего????

– Повязали, говорю!!!! Скорее всего, за Кирой уже выехали.

Ольга подрабатывала парикмахером в салоне своей матери. И как раз занималась с клиентом. В тот же миг она ото-

рвалась от работы, положив ножницы на стол, и стала набирать Кирилла. К несчастью, тот все время не брал трубку.

– Та подойди к телефону, идиот!!!! – возмущалась Оля на весь салон.

Несколько минут она пыталась до него дозвониться. Все тщетно.

– Простите, пожалуйста! – извинилась покорно Оля, и вышла из салона. Следом, она набрала Тосика.

– Ты где вообще?

– Бегу от мусоров!!!

– А тебя догоняют?

В ответ прозвучало минутное молчание, сопровождаемое тяжелым дыханием.

– Нет, – ответил, наконец, Толя.

– То-то же!! – воскликнула Оля. – Бестолочь! Я еду к Кире! Трубки не берет. Беги к нему, поможешь, на всякий случай!

– Бегу!! Бегу! – покорно ответил Тосик, и бросил трубку.

Оля продолжила набирать Кирилла. Который, в свое время, спал как младенец на своей кровати, укрытый махровым покрывалом, ничего не подозревая. Всю ночь парень проспал как убитый. Недавнее приключение настолько измотало его, что он не видел ни единого сна. Но напасть в виде назойливой подруги все же разбудила его в одиннадцатом часу утра.

– Что такое? – пробормотал Кира. Он сначала сел на кро-

вати, затем, потеряв глаза, и глубоко зевнув, встал. Подошел к столу, где лежал его настойчивый будильник. Увидел пропущенные звонки от Оли, и тотчас ужаснулся. Ему показалось, будто кто-то гладит его по спине.

В это же время возле участка уже набралась группа для выезда. Они приняли вызов от дежурного для поимки Кириллы, и готовились выезжать, пока Максима допрашивали в этом же отделении полиции, а Витю повезли в прокуратуру. Оля же, одеваясь на ходу, неустанно продолжала звонить Кириллу, пока Тосик, сменив курс бега, направился к нему же домой, дабы опередить полицейских.

– Кто звонит? – прошептал ласковый голос на ухо.

– Оля... – прошептал Кира, испуганный столь скорым явлением новых видений.

– Любовница? – спросил голос.

– Нет. Подруга... – дрожал Кирилл.

Осознав весь ужас надвигающегося бедствия, он вновь побежал кухню, будто там алтарь спасения какой-то. Теперь он стоял твердо на ногах, не боясь ничего и никого.

«Не боюсь. Выстою. Вытерплю. Ради тебя. Ради себя выстою», – твердил он сам себе.

– Не надо скулить, милый, – откуда ни возьмись, снова явился голос. – Не стоит бояться. Я хочу помочь тебе, любимый.

– Сонечка! – узнал голос Кирилл. – Любимая!!!

– Догадлив, дурашка!!! – засмеялся голос. – Ну, иди! Об-

нему!

Будто в сказке, на самом пороге кухни, где накануне чертовней маялась, отыскивая Кирилла под столом, явилась нынче София. Правда, волосы её были распущены, она была не накрашена, как прежде. Лишь легкая румяна на щечках. И больше ничего. Соня протянула к любимому руки, и сделала к нему шаг вперед.

– Иди ко мне, мой милый! – прошептала она.

Кирилл подбежал к ней мгновенно. Как маленький ребенок, соскучившись, бежит к матери. Он тотчас припал к её коленям, и громко зарыдал.

– Моя зайнька! Как я соскучился по тебе!!!! – плакал несчастный.

– Я тоже, зайка! Я так тебя люблю, милый! – шептала ему в ответ Соня, но ощущение было, будто её голос эхом проскальзывает мимо ушей.

Кирилл поднялся с колен. Он смотрел в её бездонные, ярко голубые глаза, и тонул в них. Влюбленные нежно обняли друг друга.

– Я так соскучился по этим объятьям!

– И я!

– Любимая! – крепко, как перед долгим прощанием, обнял призрака Кирилл, и думал поцеловать. Но она растаяла, словно её и не было.

«ЧЕРТ!!!! Снова!!!! Наваждение какое-то!» – подумал Кирилл, прежде чем ему снова позвонила Ольга. На этот раз

он уже взял трубку.

– Кира! Сматывайся оттуда! Немедленно! Мусора к тебе чешут! Беги из дому! Бегом!

Негодование, смятению и шоку парня можно было только посочувствовать. Не понимая, что ему сейчас делать, его начало трясти, затем он упал на пол и горько заплакал от безвыходности.

– Они меня нашли! Нашли! Нашли!

Так он просидел несколько минут, пока вновь не появилась София. Девушка наклонилась перед ним, поцеловала в лоб, и шепнула: «Я буду рядом. Беги!» И снова растворилась. Кирилл поднял голову, встал, и побежал к себе в комнату. Он принялся быстро собираться. Все самое нужное, необходимое. Собрав в небольшую сумку самые нужные на первое время вещи, он обратился к выходу.

Вдруг, на самом пороге комнаты, его будто что-то остановило. Даже не что-то, а кто-то. При пороге Кира поднял голову. Перед ним, будто живой, стоял Даня. Весь синий, бледный. Правда, не ощущалось на вид, что он умер полгода назад. Недавний труп, ей-богу.

– Брось! – воскликнул Даниил. – Останься! Так нужно!

– Нет. Нет! Соня!!!! НЕТ!!!! СОНЯ!!!! – закричал Кирилл.

– Тебе никто не поможет. Тебя никто не спасет. Как и меня. Помнишь? – ответил Даня и схватил парня за плечи. Тот, в попытках освободиться, начал брыкаться, и упал на пол.

Спустя мгновение, Кирилл поднял глаза, и снова увидел свободный проход.

– Вставай! Зайка, ничего не бойся! – прошептал ему голос вновь.

Будто окаменелый, Кира поднялся с места и ринулся к выходу. Снова опустилась черная мгла. Смола, поглощающая все вокруг, покрыла пространство коридора. Кирилл шел уверенно, смотря в упор на выходные двери, не замечая вязкую массу под ногами и стонущие вновь стены. Тени спустились с потолка к полу, и преобразились в злобных чудищ. Одно – темно серое, с короткими рогами на голове, и маленькими, едва заметными ручками. Нос, как у козла, глаза выпученные. Это существо пробежало по смоле, и что было силы, боднуло парня в ногу рогами. Но тот и не думал пошатнуться. Затем показались еще два. Длиннорукие. Один безглазый, другой – безо рта, с темными глазами.

«Дайся нам! Дайся нам!» – звучало эхом по коридору.

Но Кирилл упорно шел к выходу. И так продолжалось еще какое-то время. С одной стороны Соня, подстрекавшая Кирилла идти, не сворачивая. С другой – вновь и вновь возникавшие из теней уроды, зовущие юношу с собой. Так было до тех пор, пока донныне незнакомый Кириллу голос не остановил его.

– Стой, проклятый!! – громогласил он.

Кирилл обернулся. Перед ним восстал демон, зло во плоти. Длинный, с огромными когтями, рогами на голове, весь в

лохмотьях, почти в рост Кирилла, старик. Он не мог глядеть в прямом понимании. Не было у него глазниц потому что. Просто тьма. Пустота. Небольшие дырочки вместо носа, измученное морщинами отвратительное лицо таращилось на парня, стоя ровно перед ним.

– Проклят! – прозвучало в ушах Кириллах, продолжая без устали смотреть на него в упор.

– Пошел ты, – молвил устало парень, и, развернувшись, продолжил путь к двери.

Вскоре он открыл её. Распахнув настежь, Кирилл вышел в подъезд. Вдалеке, как в тумане, он слышал голос Оли. Та, в свою очередь, со всех ног гналась к нему домой по подъезду.

– Кирилл!!! – закричала она, услышав звук хлопнувшей о стенку входной двери.

Но Кира продолжал следовать Соне. Она, взмывая в воздухе, манила парня пальцем, показывая идти за собой. Кирилл слушался, и все это время шел за ней. В длинном, белом платье, ангельского подобия создание, девушка соблазняла юношу упорно идти следом по лестнице вверх, к чердаку. Когда Кирилл подошел к лестнице, он без лишнего слова взялся за поручни, и стал подниматься наверх. Ольга продолжала следовать за ним, пока он не опустил крышку чердака. Девушка села на лестницу, и горестно вздохнула. Она хотела перевести дух после долгой пробежки по девяти этажам. И как назло ж ведь, не сработал лифт. Тосик подбежал ко двору. Правда, немного не поспел. Его опередил наряд, накану-

не подъехавший к дому. Несколько полицейских рванули в подъезд. Остальные стояли у машины.

Тем временем Кирилл поднялся на чердак. Стало темно, как в могиле. Он пытался выглянуть в потемках свет, но все тщетно. Надо было к нему идти. Размахивая в темноте руками, в надежде отыскать стены, Кирилл начал приближаться к выходу. Вскоре, он нащупал дверную ручку, ведущую на свободу. Приоткрыв тяжелую дверь, Кира вышел на крышу дому. Впереди все так же ослеплял взгляд образ Софии. Кирилл, будто привороженный, стал следовать к ней. Образ отдалялся все дальше и дальше, пока не остановился на краю крыши. Кира двигался беспрепятственно к ней. Затем она приказала рукой ему остановиться.

– Любимый! Я излечу тебя! Милый мой! Иди ко мне! – девушка шагнула ногой в бездну и застыла в воздухе. Затем еще шаг, и еще несколько. И так до тех пор, пока Соня не зависла в воздухе окончательно. Вдали от края крыши.

Кирилл немного призадумался. Он собирался уже сделать этот отчаянный шаг, но что-то ему в последний момент мешало.

– Ну, же! Милый! Я помогу! Избавлю от проклятья! – шептала ему София.

Кира сделал несколько шагов вперед. Потом еще пару. Пока не увидел весь двор, как на ладони. Он глянул вниз, затем снова на Софию. Потом опять. Пока за спиной отчетливо, а не как прежде, шепотом или эхом, не услышал го-

лос Оли. Он обернулся. У выхода на чердак стояла и вправду Ольга. Перед ней стоял несчастный, измученный горем, уставший Кирилл. Его лицо было бледным, тусклым. Щеки покрывали жуткие шрамы. Опущенные плечи тяготели под весом неподъемного груза потери. Оля заплакала.

– Кирюша! Не вздумай! Такая прекрасная жизнь впереди! Не убивайся ты настолько!

Кирилл вновь глянул вниз. Наряд полиции дожидался его во дворе. Один из них, увидев стоящего на крыше парня, полез в машину за громкоговорителем.

– Юноша! У вас нет шансов скрыться! Спускайтесь! Броситесь – не выход! – кричал полицейский с улицы.

Кира вновь поднял глаза на парящую в небе Сою. Его взгляд на ней застыл, как и она сама в воздухе. Парень будто искал в её глазах спасение, выхода. Сзади – назойливая подруга. Снизу – ждут менты. И лишь она, любимая и ненаглядная перед тобой. Во всем своем обличье.

– Иди! Не бойся! Я рядом! Я с тобой! – вновь зашептала Сося.

Кира долго определялся, помахивая головой то на кричащую на всю крышу Олю, то вниз, на полицейских. И, в конечном итоге, он удумал сделать еще один шаг. Возможно, предпоследний. Он остановился на краю крыши, вновь обернулся на Ольгу.

– Не могу, – шепнул он жалобным голоском. Оля приблизилась к нему на пару шагов.

– Кирилл! Я знаю, как тебе тяжело! Но все можно будет разрешить! Все ведь можно уладить!!!

Кира снова уставился на Софию. Её светящийся образ приворожил юношу. Он вглядывался в него, как в зеркало.

– Иди со мной, зайчика! Мы вновь будем вместе! Я и ты!

Поодаль доносились крики полицейских с улицы. Кирилл меньше всего обращал на них внимание. Он весь сейчас был перед Софией. Непокколебимый, искренний, чистый. Такой, какой есть. Кира в последний момент расправил плечи. Кирилл наклонился вперед, и, со словами: «Люблю», улетел вниз.

– НEEEEЕТ!!!!!! – сразу же раздался крик сзади от Оли.

Снизу полицейским и Тосику довелось наблюдать, как Кирилл уходит в вечность. Да и как красиво. В объятьях своей возлюбленной, которая обняла его, только он ступил за край бездны. В миг, вся идиллия закончилась. Но дух Кирилла остался непоколебим, и все так же, в обнимку, витает в облаках с Софией.

ЭПИЛОГ

По мокрой, местами скользкой, лесной трассе, летела машина. Автомобиль набрал высокую скорость, а с учетом высокой влажности, оставалось рассчитывать лишь на опытность и ловкость водителя.

– Зая! Осторожно! Смотри на дорогу!

– Смотрю, Наташ! Заряжаются телефоны?

– Нет! Пауэрбанки тоже разрядились!

– Вот же твою мать!

Оба родителя были взволнованы и перепуганы недавним звонком подруги сына, Ольги. Связь на даче была ужасно плохой, поэтому разобрать удалось лишь несколько слов: «Приезжайте скорее!». Ранее всего несколько раз городским удавалось связаться с дачей родителей. Но теперь, столь тревожное сообщение заставило родителей незамедлительно паковать чемоданы, и как можно скорее убираться с дачи назад, домой. К сыну...

По окончанию утреннего дождя, на улице развиднелось. Выступило яркое солнце, тучи отступали, сменяясь лазурным светом августовской синевы. Город зажил своей жизни и далее, будто ни в чем не бывало. Вот только, некоторым его жителям прежняя жизнь будет казаться приятной услугой, по сравнению с горестным, горьким на вкус, и соленым от слез, настоящим.

Через три дня на кладбище собралось множество друзей и знакомых. Парня похоронили на участке, расположенном недалеко от могил Софии и Ани. Горе родителей, потерявших дар речи по приезду, и узнав о случившемся, тяжело передать на словах или на бумаге. Можно добавить лишь, что вскоре Олегу Николаевичу довелось несколько месяцев лечить супругу от депрессии. Наталья, отчаявшись в жизни, опустевшей без любимого сына, не раз пыталась связать себе петлю. Благо, рядом оказался любящий и заботливый человек, который не бросил несчастную в тяжелый час.

На похоронах, поодаль от присутствующих, через несколько участков, стоял отец Софии. Аккуратно причёсанный, выглаженный, в костюме. С цветами в руках. Он стал ходить в церковь после похорон жены, со временем закодировался, и начал писать свою жизнь с абсолютно чистого листа. Правда, иногда, придя на кладбище к родным, он мог наблюдать, как вдали, по другую сторону дороги, за руку молодая женщина ведет свою маленькую дочурку вдоль по полю. Удаляясь все дальше и дальше, они исчезали в неизвестности, а мужчине оставалось лишь прощаться с ними взглядом, и, глубоко вздыхая, жить дальше.

Круто изменилась жизнь еще у одного упоминаемого нами героя. Через пару дней после смерти Кирилла, буквально накануне похорон, Павла вызвали в кабинет начальника. Вечером, после окончания рабочего дня, он пришел домой с букетом цветов, бутылкой дорогого шампанского, и це-

лым пакетом различных продуктов. Жена, как обычно, вышла встречать супруга, и оказалась в абсолютном неведении от такого праздничного настроения Павла.

– Паш! Что-то случилось? Ты чего так светишься? – удивилась лучезарной улыбке мужа она.

– Повод есть, дорогая! Возьми пакеты! – он протянул ей пакеты и цветы. – Пойдем! Откроем шампанское, я все расскажу.

Паша прошел на кухню вслед за женой. Вскоре возвращение отца заметили дети.

– Папочка дома! – выбежали малыши из комнаты, обнимая отца.

– Привет, мои хорошие! Мои любимые! – целовал их Павел.

Супруга не удержалась, и решила скорее узнать по какому же поводу отец такой счастливый.

– Что-то наверно очень хорошее случилось. Да? Дело раскрыл?

Павел заулыбался, и заинтриговано помахал головой.

– Нет?? А что тогда? – она на секунду задумалась. – Ах! Как же!!! Тебя повысили!!!

Паша кивнул в ответ.

– Теперь я начальник отдела криминальной полиции. Повышен в звании. Отныне я – младший лейтенант полиции!

– Моя ты умничка!!! Поздравляю, солнце!!

Позже Павел достанет из внутреннего кармана куртки тот

самый сверток денег, врученный евреем Моней.

– А вот эти деньги – в семейный бюджет. Отложи, родная! Пускай лежат заначкой. Вдруг когда то пригодятся.

В это же время Витя ожидал своей дальнейшей судьбы в изоляторе прокуратуры. Вследствие судебных тяжб и разбирательств, он был приговорен к двадцати годам строгого режима. Ему предъявили обвинения в организации террористического акта в пределах жилого района города, массовом убийстве большого количества людей и еще в нескольких тяжких грехах.

Виктор существенно изменился. Ни с кем не контактировал, не разговаривал. Будучи в заключении, сокамерники сразу же заметили характерно странное поведение молодого человека. Однажды, посреди ночи, один из них, который спал на койке напротив Витиной, проснулся от жуткого ощущения. Когда зек поднялся, он поймал на себе холодный, дьявольски злой взгляд Виктора. С небольшим страхом, он подошел к Ракете, и осознал: парень видел напротив себя еще кого-то. На следующее утро, обнаружив Витю сидящего в таком же положении, зеки решили оповестить смотрящих о происходящем.

– ДЯДЯ НАЧАЛЬНИК! – стучали они в тяжелую железную дверь.

Через минуту к камере подошел молодой парень с автоматом через плечо.

– Чего надо?

– Фраерку тут одному хуйовенько! Не откликается, ухом, сука, не ведет. Чего только не делали.

– Отойдите от двери.

Он отворил ключом дверь и вошел в камеру. Несколько минут он пытался дозваться к Виктору, который загнипнотировано, смотрел в одну точку.

– Э! Парень! Ты здесь? – смотрящий взял автомат в руки и присел на койку напротив Вити. Он размахивал перед его лицом руками, будто пытался понять, живой ли он.

Виктор резко побледнел. Он начал содрогаться, судорожно трястись и плакать.

– Отстань!! Я все понял!! Отстань!!!

Ровно на том месте, где сидел смотрящий, на койке, все это время на него тарачился обгорелый Александр. Призрак молча улыбался, иногда подмигивая Виктору, или покачивая головой. Витя сходил с ума на глазах у всей камеры.

Через какое-то время, каждую ночь, зеки начали слышать характерный скрежет со стороны койки парня. Этот звук продолжался несколько ночей подряд, пока однажды утром, они не обнаружили его всего в крови, со вспоротыми венами...

Кстати, Максима, за неимением действенных улик, вскоре отпустили. Он смог вернуться к нормальному образу жизни лишь после похорон Кирилла, точнее, после запоя, в который он загнал себя почти сразу после поминок. Ольга с Тосиком еще несколько дней отходили от горя. Но в одном они

были настроены крайне решительно.

Накануне поминок, Оля встретила со своим парнем где-то в городе, и передала ему баллончик аэрозоля, освежителя, спёртого Тосиком из того чертового прицепа. Возлюбленный согласился помочь, и пообещал, что скинет результаты по «мылу», так как его знакомый из лаборатории работает с анализами только в электронном режиме.

Спустя еще несколько дней, когда парень возвратил Ольге несчастный баллончик, девушке на почту пришло письмо, содержание которого пестрило всякими цифрами, черточками и непонятными латинскими обозначениями. Она почти целый день потом потратила, пока расшифровывала эти письма в интернете. Когда все было готово, Оля решила оповестить о результатах исследования своих друзей. Девушка встала из-за компьютерного стола, прошла в туалет. На полке над умывальником в уборной у неё стояли два флакона освежителя. Одним из них девушка вскоре и воспользовалась, и даже не заметила, от волнения, скорее всего, что использовала именно тот самый, злосчастный флакон.

– Тося! Я набираю Макса, поставлю конференцию. Вы оба должны это услышать.

Вскоре в разговор подключился Максим. Ольга вновь села в кресло, взяла в руки некоторые бумаги со своими записями, и начала:

– В общем. По результатам исследования биохимического состава аэрозольного распылителя «Свежесть», был обна-

ружен критический уровень опиума, разбавленного буфотенином. Честно, я долго искала, че это такое. В итоге, порывшись в гугле, все-таки нашла. Слушайте: буфотенин содержится в листьях некоторых растений. И там целый перечень, в каких именно. С каждым я ознакомилась, почитала, и заинтересовала меня... Сейчас, неразборчиво написала. Леспедеца биколор. Двуцветная короча.

– Охренеть! Вот тебе и освежитель для толчка! – поразился Тосик.

– Заткнись ты! Оля, продолжай! – возмутился Макс.

– Ага. В общем. Это растение научились культивировать в свое время в некоторых провинциях Китая. Сайт за сайтом, я нашла одно интересное поверие об этом цветочке. Когда оно было еще диким, один старец наткнулся на него. Запах цветка так сильно одурманил его, что он уже больше не смог ни нормально ходить, ни думать. Короче, зачих дедулька. Но через пару лет, после его кончины, в дома по округе стал заходить рогатый страшный старик, который убивал живущих или забирал их с собой.

– Пиздец...

– Дальше, на сайте есть ссылка. Сайт магии и оккультизма. Эта легенда была подхвачена сектантами, как они себя называют, «цзяньшистами». Так их божество, демон этот называется. Цзянь Ши. Мол, демон китайской преисподней, который питался душами грешников. Типа нашего вампира. Сектанты, призывающие к демону, использовали порошок,

распыляемый по воздуху. Именно этого цветка!! И это еще не все. В малых дозах буфотенин практически безвреден. Даже используется в лечебных целях. Поэтому, цветок этот и культивировали. Но, походу, для этих мудаков эффект от самого яда был недостаточен, и они стали добавлять к нему нектар опиумного мака. Запаха никакого. В воздухе почти не виден. Яд этот остается в слизистой, а при попадании в кровь может вызвать медленный паралич, эпилепсию и тому подобное. Вызывает в особо крупных дозах галлюцинации, недомогание, головные боли, паническое состояние, депрессию.

– Суки! Они распыляли эту гадость по всей заброшке.

– А что самое интересное, смесь этих ядов сперва может быть вообще незаметной в организме. Она очень быстро впитывается в слизистую, и эффект приходит лишь со временем. Стоит лишь дыхнуть воздухом, в котором побывал этот яд – и все! Считай, скоро накроет.

– Пиздец! Вот от чего Кирилл видел Соню.

– Это убило их обоих. Эх! Если бы вычислить тех, кто поставляет в город эту гадость. Да накрыть бы их по полной. Но... Кажется, сектанты еще возьмутся за свои грязные делишки.

– По любому.

– Ах да! Еще одно! В описании этой секты я нашла еще одну интересную вещь. Как только при обряде человек слышит ритуальные слова: «Возьми душу, спаси наши. Отдай

покой. Я тих, спокоен, он тих, спокоен. Мы тоже спокойны», затем смотрят на жертву и говорят ей, типа в присутствии демона: «И ты тоже спокоен. Ты тоже», и так несколько раз, то человек запомнит эти слова на всю жизнь.

– Чего это значит?

– Как тут писали, типа у этого порошка есть память. Она передается от цзяньшисту к цзяньшисту, а затем – и их жертвам.

Внезапно в дверь к Ольге позвонили. Звонили настойчиво, будто звонок заклинило.

– Ану, сейчас! Ребят, подождите! Кто-то в дверь ломится! – девушка извинилась перед ребятами и, положив телефон на стол, направилась к двери.

– Кто там? – спрашивала она, подходя к двери.

Как только Ольга остановилась перед порогом, и заглянула в глазок, тотчас окоченела от ужаса. Перед дверью стоял посиневший Кирилл, весь избитый. Глаза его горели ярким зеленым огнем. На лице, от уха до уха, красовалась лучезарная, мертвая улыбка.

Обращаясь к дорогому читателю в послесловии, хочется вспомнить слова одного классика. «Самый страшный грех по отношению к ближнему – не ненависть, а равнодушие; вот истинно вершина бесчеловечности». Нельзя сказать наверняка, как бы сложилась жизнь героев, если бы в большинстве их деяния не были бы продиктованы безразличием их близ-

ких. Особенно, родителей. Ведь, избежав ошибок, допущенных одним, можно предупредить ошибки другого. Иначе, ты либо подтолкнешь человека к самому краю бездны. Либо самолично сбросишь его в пропасть. Безвозвратно...